

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Факультет социологии и философии

Социология и образование: проблемы и перспективы

Материалы
Российской научно-практической
конференции

11-12 марта
2014 года

Ижевск
2014

УДК 336 (07)
ББК 60.941.1-645я7
С 604

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом УдГУ

С
604

Социология и образование:
проблемы и перспективы:
Материалы Российской
научно-практической
конференции/под общ. ред.
М.Н. Макаровой, О.Г.
Федоровой.— Ижевск: Изд-во
«Удмуртский университет»,
2014. — 306 с.

ISBN 978-5-4312-XXXX-X

Настоящий сборник включает статьи и доклады выступлений участников Российской научно-практической конференции «Социология и образование: проблемы и перспективы», проводимой факультетом социологии и философии Удмуртского государственного университета.

Материалы сборника представляют научный интерес для исследователей в области социальных наук, а также могут быть использованы студентами, аспирантами, преподавателями в учебном процессе.

УДК 336 (07)
ББК 60.941.1-645я7

© Авторы статей, 2014
© Составитель М.Н. Макарова, 2014
© ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет», 2014

Научное издание

**СОЦИОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы
Российской научно-практической
конференции

Издательство «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, Университетская, д. 1, корп. 4, каб. 207
Тел./факс: + 7 (3412) 500-295 E-mail: editorial@udsu.ru

АБРОСИМОВА М.В. СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ПОЧТАЛЬОНА.....	9
АГАФОНОВА А.С., КОРОЛЕВА А.А., РУБЦОВА В.Ю., ТОРХОВА Д.А, ЧИРКОВА С.А., ШАМАЕВА Я.В. ОСВОЕНИЕ ЗАБРОШЕННЫХ ОБЪЕКТОВ Г. ИЖЕВСКА: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	12
АЛБЕГОВ Ф.Г. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ ПРАКТИКИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ	15
АЛБЕГОВА И.Ф. ЗНАЧЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ.....	18
АЛЕКСЕЕНОК А.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД Д. ТРАЙМАНА К ИДЕНТИФИКАЦИИ СРЕДНЕГО КЛАССА.....	21
АНТОНОВА Н.Л. ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ: АДДИКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ	23
АРАПОВА М.А. СОЦИОЛОГИЯ И ИДЕОЛОГИЯ: ЕЩЕ РАЗ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ	26
БАГИШЕВА А.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ИМИДЖА КАК КОМПОНЕНТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	31
БАЙКОВА А. К. ЖЕНСКАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ КАК РЕСУРС ЦЕЛЕДОСТИЖЕНИЯ	34
БАРАНОВ А.А. СОЦИОЛОГ КАК ПРОФЕССИОНАЛ: РИСК ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ	38
БАРСУКОВА Т.И. СОЦИОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ В СТРУКТУРЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	41
БАТАЕВА Е.В. ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ КИБЕРКОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ	44
БОЙКИН И. С., КОЗЫРЕВА О. А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ХОККЕЕМ	47
БОРИСОВ Д.И. ЗНАЧЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ГЕРОНТООБРАЗОВАНИИ	50
БОРИСОВА О.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ НАМЕРЕНИЙ: СОКРАЩЕНИЕ НОРМЫ ДЕТНОСТИ.....	53
ВАСИЛЬЕВ А. С., КОЗЫРЕВА О. А. ЗАНЯТИЕ РЕГБИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ	55
ВЛАСОВА Т.А. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ШКОЛ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ ПО ОЦЕНКАМ РОДИТЕЛЕЙ УЧЕНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ Г. ИЖЕВСКА)	57
ВОЗИЛОВ В.В. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ	60
ВОЛЧИНСКИЙ А.В. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:.....	65
«СТАРЫЕ-НОВЫЕ БЕДНЫЕ»	65
ВЬЮХИН Д.А., КОЗЫРЕВА О.А. ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ, ЗАНИМАЮЩИМИСЯ ХОККЕЕМ	68
ГАЛКИНА Д.В. ПОНЯТИЕ СОЦИАЛИЗАЦИОННОЙ ТРАЕКТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ	71
ГИНДУЛЛИНА Е.В. МЕХАНИЗМ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТ СРЕДЫ	74
ГЛОТОВА Е.Д. СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ПРОГРАММУ «INSTAGRAM».....	77
ГОЛОСМАНОВ Д.С. О МЕТОДИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ	80
ГОРСКАЯ И.В. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ПОДРОСТКОВ	83
ГУРИН К. ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕСТВА	85
ДЕРКСЕН Л. А., КОЗЫРЕВА О.А. МОДИФИКАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РЕГБИ	89
ДЕРЯБИН М. Л. ДИСКУРС ПРИЗНАНИЯ И СПОРТ	92
ДЖИЛОВ Л. П., КОЗЫРЕВА О. А. ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАКТИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ УЧЕНИЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ	95
ДМИТРИЕВА А. А. «ОСОБЕННОСТЬ ПОДРОСТКОВЫХ ДЕВИАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ»	98
ЕФАНОВА Е.В. КОНТУРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ В ЕС.....	101

ЖУЙКОВА М.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ.....	104
ЗАРИПОВА Л.М. СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМНАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК: КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ	107
ЗАХАРОВ И.В., КОЗЫРЕВА О.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ВОСПИТАНИЕ» В СТРУКТУРЕ ИДЕЙ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ПЕДАГОГИКИ	110
ЗУБАРЕВ А.В., КОЗЫРЕВА О.А. ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ВОСПИТАНИЕ» В СТРУКТУРЕ ПОЛИСИСТЕМНОГО ПОДХОДА.....	113
ИВАНОВА Т.Н. ПАРАМЕТРЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО ПРОСТРАНСТВА САМАРСКОГО РЕГИОНА (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	115
ИГНАТОВА Т. В. МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ.....	119
ИДИГЕШЕВ В. Р., КОЗЫРЕВА О. А. ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ВОСПИТАНИЕ» В СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	123
ИСАЕВА Е.Ю. ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	126
ИСХАКОВА Н.Р. КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ.....	128
КАДНИЧАНСКАЯ М.И. МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ К РЕФОРМАМ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	132
КАИРА Ю.В. ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	138
КАЛАШНИКОВА С.М. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ.....	141
КАМАЛОВ Н. В., КОЗЫРЕВА О. А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	146
КАНАЕВА Л.В. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В РЕГИОНЕ: РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ.....	149
КАРЕЕВ А. А., КОЗЫРЕВА О. А. RP-ТЕХНОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТРУКТУРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДУКТИВНЫХ СПОСОБОВ И МЕТОДОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА	153
КАЦАПОВ Я.М. ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ ЕДИНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ	156
КИЛИНА Г. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	159
КИРИЕНКО С. А., КОЗЫРЕВА О. А. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В КОЛЛЕКТИВЕ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ХОККЕЕМ, КАК РЕСУРС ПОЛУЧЕНИЯ НАИВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ	163
КИРИЛЛОВ А. Е., КИРИЕНКО С. А., КОЗЫРЕВА О. А. ТЕХНОЛОГИЯ СИСТЕМНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО ХОККЕЮ КАК РЕСУРС САМОРЕАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	166
КИРЬЯНОВ М. И., КОЗЫРЕВА О. А. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ»	169
КИСЕЛЕВ Н., БРЫЗГАЛОВ Д., БОГАТОВ А., СПОЛОХОВА М. «АВТОМОБИЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОСТРАНСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ»	172
КЛЕЙМЁНОВА Е.Г. ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	175
КЛИМИН Д.С. СОЦИОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК	179
КОБЕЦ П.Н. О РОЛИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	181
КОЖЕВНИКОВА О.В. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ	190
КОКОРНИКОВ Е. В., КОЗЫРЕВА О. А. АНКЕТА КАК РЕСУРС И МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ХОККЕЕМ.....	194
КОЛЕСНИКОВ Д.О. СЕКСУАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЖЕЛАНИЯ В РАМКАХ ФРАНЦУЗСКОЙ ТРАДИЦИИ	197

И КОМАДОРОВА И.В., КУЗНЕЦОВА Е.В. ИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТА И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ПРАКТИКА	201
КОРЕШКОВА И.С. АНКЕТИРОВАНИЕ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ	205
КОРНИЕНКО Е. Д., КОЗЫРЕВА О. А. СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК РЕСУРС И ПРОДУКТ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПО ФК К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	208
КОСТЕНКО С. А., КОЗЫРЕВА О. А. ПРЕДМЕТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ ПО ФК	211
КРЕГАН А. С., КОЗЫРЕВА О. А. ПРЕДМЕТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ВВЕДЕНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»	214
КРИВДА В. Ю., КОЗЫРЕВА О.А. ПРЕДМЕТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА»	217
КРУТКИН В.Л. АНТРОПОЛОГИЯ ТЕЛА И ДВИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	220
КУЛАКОВА Ю.С. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ	229
ЛАДЫЖЕЦ Н.С. УПРАВЛЕНИЕ И САМООРГАНИЗАЦИЯ: ПОТРЕБНОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ..	232
ЛЕКОНЦЕВА Е.В. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧИТЕЛЬСКОЙ ПРОФЕССИИ	234
ЛЕЛЮХИН С.В. БАРЬЕРЫ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ	237
ЛИТВИНОВ А. В., КОЗЫРЕВА О. А. САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ХОККЕИСТА КАК МЕХАНИЗМ И УСЛОВИЕ АКМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА	240
ЛУКИЧЕВА Л. Ю. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ	242
ЛУПАНДИН В.Н. ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ В СОЦИОЛОГИИ	244
ЛУШНИКОВ Д.А. К ВОПРОСУ О МОРФОГЕНЕТИЧЕСКОМ (СИСТЕМНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ) ПОДХОДЕ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ	247
ЛУШНИКОВА Г.А. КУРС ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРА-СОЦИОЛОГА	251
МАКАРОВ А.П., КОЗЫРЕВА О.А. ПРОДУКТИВНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ ПО ФК КАК ОСНОВА ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	253
МАКСИМОВ В.Ю. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНЫ	256
МАКСИМЧУК А.Г., КОЗЫРЕВА О.А. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКОЙ	259
МАСЛИКОВ В.А. ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ В ОБРАЗОВАНИИ	262
МЕЗЕНЦЕВ А.И., САВЕЛЬЕВ Э.А., КОЗЫРЕВА О.А. ИГРОВОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПО ФК КАК РЕСУРС ОБОГАЩЕНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	265
МЕРЕНКОВ А.В. ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИРОДНЫХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ	268
МИХАЙЛОВ В.А., МИХАЙЛОВ С.В. СОЦИОЛОГИЯ - РЕГИОНУ, РЕГИОН – СОЦИОЛОГАМ (К ВЗАИМОВЫГОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ)	272
МУЛЛАХМЕТОВА Г.Л. МОНИТОРИНГ В ОБРАЗОВАНИИ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ	279
НАДУТКИНА И.Э. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КОПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ИННОВАЦИОННО РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ВУЗА	282
НАЗАРОВ Ю. А., КОЗЫРЕВА О. А. СПЕЦИФИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕФИНИЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ У БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПО ФК КАК РЕСУРС ЕГО САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ	288
НАМАКАНОВ Б.А, ЩЕРБАКОВА В.Л. СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА ЧЕЛОВЕКА И ФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ	291
НЕБОРСКИЙ Е.В. ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	293
НИГМАТЗЯНОВА А.З. ПРОБЛЕМА БАРЬЕРОВ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ПОЛУЧЕНИЮ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	296
ОБУХОВ К.Н. ОТНОШЕНИЕ К АЛКОГОЛЮ СРЕДИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ Г. ИЖЕВСКА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ 2013 ГОДА)	301

ОРЛОВ С.В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	304
ОРЛОВА В.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	308
ОСЬМИНКИНА Ю.В. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ ПУБЕРТАТНОГО ВОЗРАСТА.....	311
ПАНФИЛОВ Д. П., КОЗЫРЕВА О.А. СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПО ФК.....	314
ПЕТРУШЕНКО В. С., КОЗЫРЕВА О.А. НЕКОТОРЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ХОККЕЕМ	317
ПЛАТОНЕНКО А. И., КОЗЫРЕВА О. А. КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС СТАНОВЛЕНИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	319
ПОЛИЩУК М.А. ЧТЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА.....	321
ПОНОМАРЁВ А.М. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ФОКУСА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	324
ПРОКАЗИНА Н.В. ВОСТРЕБОВАННОСТЬ СОЦИОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ	327
ПРЯМИКОВАЕ.В., ФРАНЦ С.В. ТЕРРА ИНКОГНИТА: СОЦИОЛОГИЯ.....	330
ПУШКАРЕВА Е.А., СИМЕН-СЕВЕРСКАЯ О.В. РЕПРОДУКТИВНЫЕ ДИСФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ	334
РЕПИН А.В., КОЗЫРЕВА О.А. КОМАНДА КАК УСЛОВИЕ И ПРОДУКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ХОККЕИСТА	337
РОЖИНА С.В. ПОДРОСТКОВЫЙ КИБЕРБУЛЛИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	339
САВИНА С. ПРАКТИКИ ЭКСКЛЮЗИИ И ИНКЛЮЗИИ В РАМКАХ ЭТНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УДМУРТСКОМ РЕГИОНЕ	342
САННИКОВА О.В., САННИКОВА А.А. СОЦИОСИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ: ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	345
САФРОНОВ И.П. УЧИТЕЛЬ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ.....	349
САФОНОВА Е.А. ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕСТО, ВОЗМОЖНОСТИ.....	353
СИЛКИНА Н.А. ДИНАМИКА ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ.....	356
СЛЕПЫШЕВ А.В., КОЗЫРЕВА О.А. ОСОБЕННОСТИ И МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО ХОККЕЮ	360
СМИРНОВА Т.С. ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	363
СОЛОВЬЕВ Г.Е. БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИКЕ (ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)	366
СОРОКИН И.И., КОЗЫРЕВА О.А. СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГА К СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ	371
СТАРОСТИН И.О., САЛОВА А.Е., КОЗЫРЕВА О.А. СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПО ФК КАК ПРОДУКТ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ	374
СТРЕБКОВ И.С., КОЗЫРЕВА О.А. СОЦИОЛОГИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПО ФК.....	377
СУЛЕЙМАНОВА К.И. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ	379
СЧАСТЛИВЦЕВА Е. А. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА В СОЦИОЛОГИИ.....	382
ТАЙСАЕВА Б.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В СТРАТИФИКАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ	384
ТАМАЧАКОВ Е.В., КОЗЫРЕВА О.А. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОДУКТЫ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ	389
ТАТАРКИНА Н.В. ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОРГАНИЗОВАННОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕНСИОННЫМ ФОНДОМ РФ	391
ТИМОФЕЕВА О.И. СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ЗЕМЛЯМИ В ПОДМОСКОВЬЕ	395
ТИМОЩУК Е.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПИСАНИЯ	399

ТРОЯНСКАЯ С.Л. СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ «ЦИФРОВОГО» ПОКОЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ.....	403
ТУЗИКОВ А.Р. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ГЛОБАЛИЗМА.....	408
ТЮПЛИНА И.А. К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ОЖИДАНИЙ ПЕРВОКУРСНИКОВ	415
УСОВ Н. Я., КОЗЫРЕВА О.А. СПЕЦИФИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ БУДУЩИМИ ТРЕНЕРАМИ-ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ	420
УХОРСКИЙ М.В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ДЖ. ГОЛДТОРПА К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА	423
ХОМЕНКО С.М., КОЗЫРЕВА О.А. ПРАКТИКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В СДЮСШОР «БУРЕВЕСТИК».....	426
ЦУКАНОВ Я.А. SMARTMOVS: НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ? (АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ ПРОТЕСТНЫХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ)	429
ЦЫГВИНЦЕВА Д.К. РОЛЬ БРЕНДА РАБОТОДАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НА РЫНКЕ ТРУДА	433
ЧЕРНЕГА А.А. ТОЧКИ РОСТА МАЛОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА.....	435
ЧИЛИНГАРЯН Л.О. СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ.....	439
ШАМАТОНОВА Г.Л. РОЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)	442
ШВАРЦКОПФ Е.Ю., КОЗЫРЕВА О.А. ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВ ТУРИЗМА БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ ПО ФК КАК УСЛОВИЕ ИХ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ.....	445
ШЕВКУНОВ Д.В. «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ: СТРАТЕГИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВУ ПОТРЕБЛЕНИЯ»	451
ШИШКИН Б.А., КОЗЫРЕВА О.А. ИГРА КАК ПРОДУКТ И РЕСУРС СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ИГРОВЫМИ ВИДАМИ СПОРТА	454
ШИШКИНА Е.В. РОЛЬ СОЦИОЛОГА В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА	456
ШМАТОВА А.Н. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ.....	459
ШОВГЕНЯ С.А. УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВОМ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСНИКОВ ВУЗА: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РИСКИ	462
ЩУКИН К.А., КОЗЫРЕВА О.А. СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГА.....	468
ЮДИНА А.А. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ	471
ЮДИНЦЕВА П.В., КОЗЫРЕВА О.А. НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС В СТРУКТУРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОУ	474
ЯРКЕЕВ А.В. ПРОИЗВОДСТВО СОЦИАЛЬНЫХ МИФОВ В ПОЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	476

Социальная роль сельского почтальона

Абросимова М.В.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

На сегодняшний день в сельской местности на территории России проживает около 26% населения страны. В Удмуртской Республике на начало 2013 г. в городе проживало 986 484 человек, в сельской местности - 531 208, что составляет 35% от общего числа жителей. При этом остро стоит вопрос занятости жителей села, где меньше возможностей для трудоустройства и перечень труда зафиксирован, т.е. появление новых предприятий или отраслей занятости очень ограничено.

Одним из стабильных административных узлов в провинции, дающих возможность трудоустройства, является почтовое отделение, наряду со школой, сельской администрацией, медицинским пунктом. Однако для трудоустройства во все эти учреждения, кроме почты, необходимо высшее или средне-специальное образование. Тогда как содержание труда почтальона не предполагает наличия квалифицированного знания.

Основные используемые понятия – профессия, занятость, работа. В концепции Хьюза работа определяется как «...одна из тех вещей, по которой о нем судят, и, разумеется, одна из важнейших вещей, по которой он судит о себе сам... Это одна из важнейших частей его социальной идентичности...». При этом Хьюз четко разделяет профессию и занятость, относя к первому понятию область обособленного экспертного знания в сочетании с престижностью сферы деятельности. Прежде всего это классическое понимание профессии – юристы, медики, священники, преподаватели. Тогда как к занятости можно отнести все прочие виды практик, не требующих специального знания и/или имеющего быстрые пути приобретения каких-либо навыков. Так, врач-офтальмолог будет являться профессионалом, а санитарка, подготавливающая инструмент для врача, будет обладать только занятостью. Но «разные группы людей приобретают не только своего рода монополии на свои виды деятельности, но и преимущественное право определять те части реальности, которые оказываются в

их ведении, и оценивать собственную деятельность. ... Пользуясь этим правом, занятия, занимая некоторое место (нишу) в иерархическом порядке, борются за повышение своего статуса». К этому процессу можно отнести формирование определенной системы обучения с сертификатами, подтверждающими полученные знания в определенной области. То есть формирование «полупрофессионалов», к которым можно отнести, например, медсестер, занимающих промежуточное положение между врачом и санитаром.

Т. Уотсон, анализируя современные тенденции в социологии работы, дает такое определение работы: «это процесс выполнения заданий, обеспечивающий людям пропитание и формирующий их жизнь в рамках того социального и экономического контекста, в котором они существуют». Согласно этому определению к работе будет относиться любой способ заработка, будь то квалифицированное или неквалифицированное занятие.

Занятость почтальона на сегодняшний день не предполагает квалифицированного знания, и при этом содержит большую долю ручного труда, физической нагрузки. К его рабочим обязанностям относится: доставка корреспонденции до адресата в рамках доставочного участка, оформление подписки, доставка коммерческой рекламы по почтовым ящикам, доставка пенсии на дом. Все это – формальные рабочие обязанности почтальона. Но наряду с ними у почтальонов существуют негласные обязанности, например, доставка продуктов и непродовольственных товаров, реализуемых в отделениях почты, в другие населенные пункты.

Сегодня почтальон становится неким коммуникатором между населением и государственной машиной или другими крупными структурами, к примеру, банками, пенсионным фондом. Тогда как в XX веке роль почты и почтальона разительно отличалась от нынешней. Доминирующие позиции занимала личная переписка и пересылка дефицитных товаров, т.е. фактически осуществлялся товарообмен по почте, что было возможно благодаря низким тарифам на пересылку. Социальная роль почты претерпела значительные изменения и сегодня она выполняет другие функции, устанавливая и закрепляя не

межличностные отношения, а коммуникацию между официальными структурами и отдельным индивидом. Причем сегодня это коммуникация происходит в одну сторону, не предполагая ответа. Например, было бы странно отвечать на письмо из ГИБДД с зафиксированным дорожным нарушением и постановлением о наложении штрафа.

Таким образом, почтальон является одновременно и востребованным работником, труду которого нет альтернативы в глубинке, и отмирающей отраслью занятости, на смену которой способны прийти другие способы коммуникации: электронная переписка вместо писем в конвертах, электронные журналы вместо бумажных, начисление пенсий и пособий на пластиковые карты вместо наличных денег. Изучение роли провинциального почтальона позволит оценить практики, сложившиеся на сегодняшний день на территории Удмуртской Республики, и охарактеризовать дальнейшие перспективы этого вида занятости.

Литература:

1. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2012
2. Социология в России / Под ред. 2. В.А. Ядова. -2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998.
3. Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Издательство «Европа», 2005.
4. Симонова О. Концепция эмоционального труда Арли Р. Хохшильд. // Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности/ Под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2012. С. 75-96.
5. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
6. udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population/ (Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по удмуртской Республике)

Освоение заброшенных объектов г. Ижевска: опыт социологического исследования

Агафонова А.С., Королева А.А., Рубцова В.Ю., Торхова Д.А., Чиркова С.А., Шамаева Я.В.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

В процессе исторического становления Ижевска, некоторые объекты оказались заброшены. Это пространства, здания, сооружения, находящиеся в недостроенном или полуразрушенном состоянии, не используемые в соответствии с первоначальным смыслом. Смысл может изменяться в зависимости от социальной реальности и присущей ей ценностям. Так, например, дача И. Ф. Петрова в пос. Воложка на берегу Ижевского пруда до 1917 года принадлежала оружейнику Ивану Петрову и использовалась для отдыха и приема гостей, а в 1944-м на её территории расположился лагерь «Салют» для детей медработников.

Следует отметить, что к категории ЗО могут быть отнесены в том числе и объекты культуры. Их разрушение может способствовать развитию процесса исчезновения индивидуальных черт города. Актуален вопрос об использовании городского пространства, в частности, освоение заброшенных объектов. Целесообразно рентабилизовать использование таких сооружений или занимаемых ими территорий.

Целью нашего исследования было выявление способов освоения заброшенных объектов. Для достижения данной цели было необходимо выполнение следующих задач: определить местонахождение ЗО; выяснить осведомленность жителей о ЗО; определить пригодность ЗО для дальнейшего использования; выявить заинтересованность в использовании ЗО. Были применены такие методы, как: наблюдение, опрос, анализ документов. Нами был проведен интернет-опрос, в котором приняли участие 265 человек (стихийная выборка). При проведении исследования использовались Google-карты.

В ходе исследования мы выяснили, что заброшенные объекты находятся в каждом районе г.Ижевска. Нами была составлена Google-карта местонахождения ЗО. Всего на территории г. Ижевска было выявлено 14 заброшенных объектов: «Дом Радио», «бомбоубежище у плотины», Военный госпиталь воинской части №96512, «Старки», «Больница в Строителе», «Подземный каток», Дача

оружейника Петрова, ТЭЦ-3, Водохранилище, «Скелет», «Архив», «Главный корпус оружейного завода», Недостроенная больница «Купола», Недостроенная гостиница.

Большинство опрошенных (96%) знают о существовании заброшенных объектов, самые известные – ТЭЦ-3 (57%), Недостроенная гостиница (52,5%) и Главный корпус оружейного завода (44,9%). Более половины респондентов (52%) посещали заброшенные объекты. Главными причинами для посещения стали: участие в Дозоре (60,4%), игра в пейнтбол (57%) и индустриальный туризм (23%). Отрицательное отношение к ЗО преобладает (41,5%), благодаря следующим факторам: там собираются маргиналы и люмпены (46,4%), это нарушает городскую панораму (34,3%) и опасно для детей (33,6%).

По мнению респондентов ЗО стоит подвергнуть редизайну (46%) или реконструировать (31%), наиболее пригодными для редизайна объектами являются Недостроенная гостиница (43,5%), «Дом Радио» (40,3%) и Главный корпус оружейного завода (39,9%).

В основном респонденты заинтересованы в редизайне заброшенных объектов, но у 41,9% из них нет возможности принять в этом участие. Жителями г.Ижевска было предложено множество идей, из которых нами были выбраны наиболее реализуемые: «музей пионерии в лагере «Салют», «дом искусств в Даче Петрова», «музей техники в Доме Радио», «библиотека или концертная площадка в бомбоубежище», «музей промышленной архитектуры в Главном корпусе оружейного завода», «смотровая площадка на ТЭЦ-3» и др.

Безусловно, пространства, здания, сооружения, находящиеся в недостроенном или полуразрушенном состоянии являются частью городской среды. Не используя заброшенные объекты, город теряет территории, которые могли бы послужить развитию инфраструктуры. Ревитализация таких объектов требует определенных вложений со стороны муниципалитета, который не всегда в состоянии их предоставить. Поэтому для Ижевска наиболее подходящим будет вариант ревитализации «снизу», то есть посредством политики субсидий, низких

арендных ставок и налогов. Такая политика может заинтересовать людей, готовых к освоению ЗО, но не имеющих возможности воплотить свои идеи.

Нами были изучены не все заброшенные объекты, находящиеся на территории г. Ижевска. Обнаружение новых ЗО и увеличение числа респондентов в будущем позволит выявить другие способы освоения ЗО, наряду с приведенными в данном исследовании.

Социологические исследования и их роль в изучении практики добровольчества в Ярославской области

Албегов Ф.Г.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

г. Ярославль

Современные социологические исследования, разнообразие их инструментария и возникшие возможности его применения позволяют проанализировать инновационные социальные явления, такие, например, как добровольчество. Под ним в настоящее время понимают любую деятельность, осуществляемую на безвозмездной основе в интересах социально-демографических групп или их представителей. Субъектами данной деятельности могут быть все категории граждан, независимо от их национальной принадлежности, вероисповедания, пола, возраста, уровня образования и т.д.

То же самое касается и объектов добровольческой деятельности: в современной России они представлены широким спектром социально-демографических групп и отдельных индивидов.

В современной России добровольчество как движение ещё не сформировалось, поскольку нет условий для его институционализации. В настоящее время отмечаются лишь отдельные инициативы по его созданию и просматриваются некоторые формы апробированных проявлений. По-видимому, этому не способствует российский менталитет и особенности психологии граждан. При этом традиционная культура продолжает работать на уровне индивида и малых групп, а не общества в целом, что способствует проявлению социальных взаимодействий (например, взаимопомощи) в периоды трудностей и бедствий, например, в условиях финансово-экономического кризиса, экологических или техногенных катастроф.

Несомненным фактором, отрицательно сказывающемся на становлении добровольческой деятельности в России, является отсутствие информации о ней у населения.

Автором для исследования отношения студентов, аспирантов и соискателей вузов г. Ярославля к добровольчеству и добровольческой деятельности автором были выбраны два учебных заведения: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова и Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений. Инструментарий исследования включал личные беседы автора со студентами и проведение анкетирования. Всего в анкетировании приняло участие 101 человек.

Анализ полученных результатов показал, что большинство студентов двух разных вузов открыты для добровольческой деятельности, но сами в ней не участвуют и думают, что таковых среди молодежи достаточно много. При этом они высказали желание лучше организовывать добровольческую деятельность и считают ее социально значимой. Тем не менее, большинство респондентов так же выразили неуверенность по поводу готовности молодежи к ее осуществлению. 20% выразило желание оплачивать этот вид деятельности. Больше половины респондентов хоть раз, но участвовали в добровольческой деятельности и готовы принять в ней участие. Они же знают своих друзей, которые так же положительно к ней относятся. Тем не менее, большинство опрошенных считают, что в целом современное российское общество не готово к массовой добровольческой деятельности и выразили желание лучшей ее организации со стороны государства.

Таким образом, в условиях современной России добровольчество начинает приобретать все признаки легитимной социальной деятельности. Ее социальным пространством в основном являются организации социальной сферы и, прежде всего, общественно-политические объединения, которые стали субъектом социальной работы. Практика добровольческой деятельности постоянно нуждается в распространении и изменении в позитивную сторону отношения населения к ней. Социологические исследования прямо способствуют развитию добровольчества и его распространению среди различных слоев и групп населения.

Библиография:

1. Албегов Ф.Г. Волонтерство как социально-политическая деятельность: мотивация, технология, реализация // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2010. № 8. – С. 122-124.

2. Албегова И.Ф. Молодежная политика добровольчества как ресурс современного социального развития города Ярославль // Глобальный мир и молодежь: вызовы современности. - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоградский филиал), 2012. - С.23-27

Значение социологических исследований для активизации деятельности общественных организаций как субъектов социальной работы в России

Албегова И.Ф.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

г. Ярославль

Институционализация социальной работы в современной России невозможна без активизации деятельности ее субъектов. Изучение их генезиса, динамики развития и особенностей современного состояния объективно требуют регулярного проведения социологических исследований и анализа полученных результатов [1].

Одним из наиболее активных субъектов современной социальной работы стали общественные организации. Именно они первыми вербализируют инновационные социальные проблемы, разрабатывают и внедряют инновационные технологии их решения, а так же в рамках социальных проектов проводят различные социологические исследования [2].

Например, автор на протяжении последнего десятилетия проводит анкетирование руководителей и членов местных общественно-политических организаций и объединений. Опросы, проведенные в период с 2004 по 2013 годы в 17 муниципальных образованиях Ярославской области, показали, что среди всех организаций активно действующие общественные объединения и организации составляют 30%. Отметим, что в анкетировании не принимали участие религиозные организации. Это обусловлено тем, что указанные организации работают в специфических правовых условиях и их деятельность значительно отличается от деятельности других общественных объединений и организаций. Таким образом, выборка составила около 5% в целом по области (по отдельным муниципальным образованиям процент еще выше), что позволяет нам говорить о тенденциях, сложившихся в Ярославской области. Результаты анкетирования показали, что на местном уровне самыми активными общественными объединениями и организациями являются ветеранские организации,

объединения инвалидов, правозащитные и женские организации. К числу основных направлений деятельности ярославских общественных организаций можно отнести осуществление социальной поддержки инвалидов, пенсионеров, молодых семей и других незащищенных слоев населения, трудоустройство подростков; патриотическое воспитание граждан, работу с молодежью; организацию и проведение культурно-массовых мероприятий.

Численность организаций колеблется от 3 до 30 человек в среднем, а число волонтеров – от 2 до 640 в каждой организации.

Из всех обследованных организаций выявлены только три (5%), имеющие собственные помещения (частная собственность), 19 организаций (29%) арендуют офисы различных площадей (от 14 до 130 кв. м.), 8 организаций (12%) получили офисные помещения от местных администраций на безвозмездной основе. Полученные данные позволили авторам сделать вывод о том, что более половины ярославских общественных объединений и организаций (54%) не имеют постоянного офиса и перспективы его приобретения.

В качестве основного ресурса 48% лидеров общественно-политических объединений и организаций назвали «человеческий». Многие поясняли, что труд добровольцев и волонтеров является залогом успешной работы любой организации. Кроме того, лишь 20% респондентов отметили, что их организации имеют минимальный набор материально-технических, финансовых или человеческих ресурсов.

Информационными ресурсами располагают 12% общественных организаций (собственные печатные издания: газета, бюллетень, информационный листок или журнал); 3% указали на то, что их организации постоянно занимаются издательской деятельностью (сборники статей, материалы региональных и городских конференций, информационные бюллетени и справочники о ярославских общественных объединениях и организациях).

20 человек ответили, что в организации существует доступ к Интернету и имеется электронная почта. Исследования показали, что около 40 Ярославских

НКО (3%) имеют свои сайты в Интернете, что связано с недостатком финансовых средств на их создание и поддержку [3].

Таким образом, проведенные исследования позволили автору сделать вывод, что большая часть общественных организаций Ярославской области не имеет ни офиса, ни технической базы. Однако, существует определенное количество организаций, работающих на профессиональной основе, использующих в своей деятельности инновационные социальные технологии и имеющие достаточно постоянные источники финансирования. Эти выводы стали возможными на основании результатов авторских социологических исследований и позволили разработать программу активизации деятельности общественных организаций как субъектов социальной работы в Ярославской области.

Список источников и литературы.

1. Албегова И.Ф., Попова И.В. Роль общественных организаций как институтов гражданского общества в ресоциализации бывших заключенных в условиях местного социума. - Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: научно-методический журнал. – 2012. – № 5. С. 183-187.
2. Там же. С. 184.
3. Албегова И.Ф. Региональные особенности институционализации гражданского общества в современной России. - Материалы VIII международной научно-практической конференции «Дни науки – 2012». Секция 57 Политическая наука. – Прага: Издательский дом «Education and Science». 2012. С. 69-71.

Методологический подход Д. Траймана к идентификации среднего класса

Алексеенок А.А.

Орловский филиал российской академии народного хозяйства и государственной

службы при Президенте РФ

г.Орел

Социальная структура современного общества не является монолитной, она, скорее, фрагментарна. Каждый отдельный фрагмент, представляя собой самостоятельную социальную структуру, образован под воздействием собственного уникального сочетания признаков, среди которых следует выделить образование, профессию, имущество, доход, власть, а также неформальные социальные сети. Следует выделить следующие наиболее распространенные подходы, применяемые в международной практике исследования социальной структуры общества и среднего класса: 1) международная стандартная классификации профессий, 2) система Дж. Голдторпа, 3) шкала престижа Д. Траймана, 4) кэмбриджская шкала социального взаимодействия, 5) система Э. Райта. Остановимся более подробно на подходе предложенном д. Трайманом.

Шкала престижа Д. Траймана развивает субъективный подход к выявлению среднего класса, основываясь, на социально-профессиональной позиции индивида. Модель Д. Траймана следует отнести к чикагской школе стратификации, ставящей во главу угла структурно-функциональный подход и заимствующей идеи Т. Парсонса и Э. Дюркгейма. Д. Трайман предлагает общую модель структурирования современных сложных обществ, основанную на рейтинге престижности профессии, который, предположительно, не зависит от места жительства, национальности, социальных и культурных установок. Структурированные наименования профессий Трайман заимствовал из Международной стандартной классификации профессиональных занятий (International Standard Classification of Occupations – ISCO).

Теория профессионального престижа Д. Траймана основана на шести утверждениях:

1) все сложные современные общества организованы и функционируют ради

максимизации эффективности;

2) функция максимизации эффективности достигается за счет схожего разделения труда, которое воспроизводит схожие профессиональные роли;

3) разделение труда формирует социальную иерархию на основе различий в уровне контроля над недостающими, не востребованными общественными ресурсами (знания и навыки, контроль над деятельностью других, права собственности и т.д.);

4) различия в контроле над общественными ресурсами порождают различия во властных полномочиях;

5) различия во властных полномочиях приводят к различиям в привилегиях для отдельных членов общества;

6) власть и привилегии высоко ценятся во всех обществах, следовательно, профессиональные позиции, подразумевающие большие властные полномочия и привилегии связаны с высоким положением в рейтинге престижности, который является универсальным.

Согласно исследованиям Д. Траймана к среднему классу относятся представители таких профессий как архитектор, юрист, экономист, психоаналитик, врач.

Шкала престижности Д. Траймана занимаемого профессионального и должностного положения имеет ограниченное применение для российской социальной реальности. Сама шкала изначально применима для однотипных западных, структурированных обществ.

Библиография

Bergman M., Joye D. Comparing Social Stratification Schemas: CAMSIS, CSP-CH, Goldthorpe, ISCO-88

Treiman, and Wright. Cambridge: Cambridge Studies in Social Research, 2001.

Здоровье студентов-первокурсников: аддиктивные практики

Антонова Н.Л.

Уральский федеральный университет, г.Екатеринбург

Современная система высшего образования в России ориентирована не только на профессиональное обучение, но и на создание условий для реализации потребностей личности в успешной адаптации к изменяющимся требованиям социальной среды, преодоления и разрешения жизненных проблем. Подростковый опыт уже недостаточен, а опыт взрослой самостоятельной жизни еще предстоит осваивать. Получение статуса студента-первокурсника можно рассматривать как зону риска для здоровья, поскольку в новых условиях повышается вероятность появления/проявления аддитивного поведения.

Аддиктивное поведение выступает видом девиантного поведения, который проявляется в стремлении человека к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских). Аддикция может стать средством, с помощью которого индивид стремится справиться с дискомфортом, стремясь уйти от реальности искусственным путем, изменяя свое состояние.

В фокусе нашего исследовательского внимания стали химические аддикции. В 2012 году было проведено пилотное исследование студентов первого курса Уральского федерального университета (n=100). В ходе исследования мы попытались выяснить уровень информированности студентов об алкогольных напитках, наркотических веществах и табакокурении. Результаты показали, что опрошенные с легкостью перечисляют виды алкоголя, наркотиков и марки сигарет, однако имеются разногласия в общей оценке их влияния на здоровье. Первая группа опрошенных, большую часть которой составляют девушки, высказала негативное отношение к исследуемым видам девиации. При этом, наиболее типичным высказываем стало: *"Алкоголь, наркотики и сигареты - это зло"*. Для второй группы респондентов характерна противоположная позиция:

"Наркотические вещества, алкоголь и сигареты - это то, от чего расслабляешься, кайфуешь". В третью группу респондентов вошли те студенты, для которых девиантное поведение - индивидуальный выбор: *"Пить спиртное, употреблять наркотики и курить - личный выбор каждого".*

95% опрошенных пробовали алкогольные напитки, 75% - курить сигареты, 10% - наркотические вещества. По мнению студентов, эта продукция вполне доступна для любого, средний возраст опрошенных, попробовавших алкоголь, составляет 14 лет, сигареты - 13 лет, наркотические вещества - 16 лет. Результаты интервью с полицейскими (n=2) и школьными педагогами (n=5) убедительно доказывает высокий уровень доступности к химическим веществам. *"Я считаю, что доступен алкоголь, т.к не соблюдается закон о запрете продажи в некоторых торговых сетях. В больших соблюдается, но в маленьких киосках и магазинах продают"* (учитель истории, стаж работы 25 лет). *"Алкоголь и сигареты доступны. Пока стою на остановке, видел много раз, как компания девочек идёт и самая старшая, повыше, заходит и покупает пиво или коктейли, ну и сигареты"* (полицейский, стаж работы 8 лет). Что касается наркотиков, то эксперты признают, что основным каналом получения наркотических средств являются знакомые. Этот факт подтверждают и сами студенты: *"Ну первый раз "косяк" мне дал приятель, мы просто выкурили его на двоих после школы"*.

Таким образом, большинство студентов-первокурсников приходят в университет уже "подготовленными", имея опыт употребления как алкоголя, так и табачных изделий. Поскольку исследование было проведено после первой сессии, то в ходе исследования мы попытались выявить использование студентами химических веществ во время сессии и после ее окончания. Результаты показали, что первая сессия не является ведущим фактором принятия решения об употреблении алкогольной продукции, сигарет и наркотических веществ. Опрошенные отметили, что сессия прошла успешно, никто из них не использовал рассматриваемые виды девиаций. Однако окончание сессии большая часть респондентов "отметила" алкоголем (80%) и сигаретами (55%). При этом

студенты утверждают, что они независимы от них, а принимают для того, чтобы "расслабиться".

Ближайшее окружение, а именно друзья, выступают доминирующим фактором, влияющим на девиантное поведение студентов. Так, опрошенные утверждают, что, во-первых, первый опыт табакокурения, употребления наркотиков и алкоголя был в компании друзей; во-вторых, отсутствие девиаций в референтной группе снижает рисковое поведение (60% студентов отмечают, что в ближайшем окружении девиации не распространены). Интересным является фактор страха, опасений негативной реакции со стороны родителей (15%) на девиантное поведение.

В целом, все опрошенные студенты первого курса считают, что останутся независимыми от химических веществ. Однако, мы полагаем, что современному университету требуются специально разработанные программы профилактики, направленные на психолого-педагогическое сопровождение первокурсников. В этот период особенно важным видится сохранение потенциала здоровья индивида как главного условия дальнейшей самореализации и самоутверждения.

Социология и идеология: еще раз о взаимодействии

Арапова М.А.

Уральский государственный педагогический университет,

г.Екатеринбург

Очередной юбилей – повод оглянуться назад, подвести некоторые итоги, слегка поднявшись над повседневностью, задуматься о значимом. И как бы ни тривиально с позиции современного этапа развития социологического знания это ни звучало, в который раз задаться вопросом о миссии социологии, по-новому взглянуть на классические методологические проблемы. Одной из таковых является вопрос о взаимодействии социологии и идеологии, история которого уходит гораздо в более глубокие времена, чем четверть века.

Изучение отечественной истории социологии позволяет сделать предположение, что в самом ее генезисе было заложено специфическое идеологическое основание. Так еще в 19 веке дискуссии о предназначении социологии выявили наличие устойчивых мнений о том, что социология нужна не просто как совокупность знаний о закономерностях развития общества, а как научная основа для его дальнейшего преобразования, поиска некоего априори правильного пути. Прагматическая парадигма основания развития научного знания выражалась в том мнении, что потребность в науке – это, прежде всего, потребность в том, что является своеобразным предпроизводством. Наука нужна была, прежде всего, в качестве обоснования возможности производства новых материалов, полета в космос, строительства сооружений и т.д. Одним словом, для того, чтобы ее результаты и достижения использовались в практике.

Так было с естественными науками, давшими мощный толчок развитию промышленности. Этого же ожидали и от социологии. Ей изначально прописывалось выполнение в качестве научных по сути, идеологических, по содержанию, функций. Она *должна* была *научно* обосновывать социальные преобразования.

Более того. Она должна была это делать, по аналогии с естественными науками, апеллируя к истине. Но то, что совершенно очевидным было в сфере

естественных наук – знание о свойствах изучаемого объекта, не совпадает содержательно с обоснованием самой потребности использовать эти знания (к примеру, в промышленном производстве), совершенно неочевидно для социологии. Здесь произошло определенное совмещение знаний об объективных законах развития общества и субъективного характера (основанного на интересах определенных социальных субъектов) его преобразования. Требовалось придать форму истины этим интересам. Такая логика предоставляет возможности подмены сути – социологического познания объективных закономерностей развития общества идеологического обоснования этого развития. Вот тогда и возник вопрос о *необходимости социологии как таковой*, собственно социология вытеснялась идеологией.

Надо подчеркнуть, что одной из существенных характеристик идеологии является отсутствие ее собственного «тела», ее асубстанциональность. Идеология всегда принимает очертания одной из уже, до и без нее существующих социокультурных форм. Так, долгий период она существовала, и сейчас продолжает существовать в форме философских трактатов, религии (от христианской политической доктрины средневековья до современного фундаментализма), искусства (см. к примеру, С. Жижек «Киногид извращенца: Идеология»), постмодернистских PR практик и корпоративного, стратегического менеджмента, наконец, науки.

Не этим ли объясняется тот факт, что отечественная социология, начавшая свое бурное развитие в девятнадцатом веке, и пережившая влияние мощной идеологизации в виде научного коммунизма, практически замирает в своем развитии на целых полвека в двадцатом?

Как видим, проблема взаимодействия социологии и идеологии не нова, однако она не только не потеряла своей актуальности, но и приобрела особое значение в условиях сегодняшней российской реальности.

Так получилось, что четверть века современного развития российской социологии совпали с серьезными изменениями в идеологической сфере общества. Речь идет, прежде всего, о процессе деидеологизации, результатом

которой стал отказ от *единой государственной* идеологии. Думается надо сделать акцент на обе эти характеристики.

Идеология, потеряв свою монодоктринальную роль, постепенно становится объектом социологического анализа. Отказ от единой идеологии спровоцировал мощный процесс развития множества идеологий вообще, совершенно различных по своим основаниям. Так, пространство политического сознания характеризуется кроме классического противостояния либеральных и консервативных тенденций наличием целого спектра политических идеологий. В дополнение к политическим, развитие получили так называемые неклассические, молекулярные идеологии типа консюмеризма, менеджеризма, феминизма и т.д. Именно это многообразие позволяет нам говорить и о многообразии различных субъектов и объектов идеологического производства, следовательно, идеологического взаимодействия. *Исследование поля идеологических отношений может стать одним из приоритетных направлений развития социологического знания.*

Отказ от провозглашения государственной идеологии спровоцировал целый ряд дискуссий, предметом обсуждения которых становится вопрос о не вполне удачной формулировке статьи п.2 статьи 13 Конституции РФ: означает ли положение о том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной, то, государство вообще не должно иметь свою идеологию? Постепенно эти дискуссии сместились в сторону анализа более серьезных методологических проблем: может ли государство эффективно функционировать, не имея своей идеологии? Какой социальный субъект, институт будет выполнять классические функции обозначения согласия общества по поводу базовых ценностей, солидаризации общества, формирования идентичности, наконец, мобилизации граждан. И что не менее важно, коль скоро государство провозглашает себя демократическим, важно понять, как происходит фильтрация ценностей различных социальных групп и их закрепление в качестве всеобщих? Как осуществляется аккумуляция и перевод интересов частных в

государственный интерес? Как происходит объяснение и обоснование этих процессов?

Как видим, круг проблем, требующих и методологического анализа, и эмпирических исследований, довольно широк. Многое в этой связи еще не сделано. Тем не менее, сделан очень важный шаг в сторону понимания характера и роли идеологии: *идеология, будучи субъективной по содержанию (всегда отражает интересы определенного социума), является объективным социальным механизмом, по сути.*

Не случайно в этой связи появление множества исследований взаимосвязи идеологии и социологии в рамках социологии культуры, политической социологии, и т.д. Появился даже термин «*социология идеологии*», получивший далеко неоднозначную оценку его гносеологического потенциала в социологической среде. Главная критика сводится к неоднозначности его понимания, к необходимости его дополнительной интерпретации, уточнения. Под социологией идеологии можно понимать как необходимость изучения тех социокультурных условий, в которых сформировалась та или иная идеология, так и обозначение той методологической позиции, которая закладывается в основу исследования.

Нам представляется, что вполне корректно говорить о социологии идеологии, если понимать под этим, прежде всего, соответствие выбранной методологии исследования и методов и инструментов социологических исследований в исследовании реального взаимодействия субъектов идеологического взаимодействия, изучении закономерностей протекания идеологических процессов. Так, использование системного метода позволит четче обозначить ее элементы и связи между ними, структурно-функционального - более детально описывать механизм идеологических взаимодействий, механизм функционирования идеологических отношений. Феноменологическая методология предоставляет возможности изучения знаково-символической формы предметности идеологии.

Огромный арсенал методов эмпирической социологии может дать основания для анализа повседневного выражения идеологии, выстроить корреляционные связи между различными составляющими исследовательского поля.

Таким образом, социология идеологии может стать своеобразным основанием анализа онтологии идеологии. Это очень важное достижение социологического анализа, так как именно оно позволяет отойти от привычной номиналистской парадигмы в исследовании идеологии, от, ставшего уже назойливым, вопроса «Какой должна быть национальная идея?», от вопроса «Какая идеология должна быть провозглашена государством?» к реалистской парадигме, к вопросу о том, какие идеологии уже есть и как они функционируют в реальности.

Следует констатировать, казалось бы тривиальную вещь: идеология и социология даже при взаимопроникновении выполняют абсолютно разные функции.

Позволим себе завершить своеобразный понятийный круговорот: если есть социология идеологии, есть ли *идеология социологии*? Можно ли вообще, и в сложившихся условиях в частности, говорить об *идеологии социологии*? Почему бы и нет, если иметь под этим в виду обоснование вывода о том, что социология, как наука, должна все-таки выполнять свою основную функцию – постигать объективные закономерности осуществления общественных процессов, кто бы ни был заинтересован в получении знания об определенных сторонах социального взаимодействия. Как бы ни вынуждали обстоятельства к выполнению сервильной функции, социология должна выстраивать процесс получения объективных знаний об обществе.

Вынуждена, чтобы не потерять свою самость. Хотя бы для того, чтобы просто **быть**. Лучше иметь свою собственную идеологию, чем стать снова стать какой угодно идеологией.

Методологические основания социологического изучения имиджа как компонент управленческой деятельности

Багшиева А. А.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

В словарях встречается несколько определений имиджа (от англ. image - образ, представление). Одно из них - внешний образ, создаваемый субъектом, с целью вызвать определенное впечатление, мнение, отношение у других. Другое же определение гласит совокупность свойств, приписываемых рекламой, пропагандой, модой, предрассудками, традицией и т. д. объекту с целью вызвать определенные реакции по отношению к нему. Сам же по себе феномен имиджа идеологически нейтрален.

В рамках социологии имиджа закладывается понимание теоретико-методологических подходов к получению эмпирического знания о современных имиджах, функционирующих в зарубежном и российском обществах. Эти процессы требуют долговременной, системной деятельности, разработки концептуального подхода и методологических основ, координации и регулярного социологического мониторинга¹.

При социологическом подходе можно выделить два аспекта анализа феномена имиджа: - теоретический, в рамках которого внимание акцентируется на функциях имиджа в обществе; - эмпирический, позволяющий вести изучение приоритетов имиджа для населения социологическими методами.

На личностном уровне имидж выполняет две ключевые функции - оценочную и мотивационную. Оценочная функция заключается в том, что он представляет собой эталон, соизмеряя с которым человек может осуществлять оценку действительности. Мотивационная функция реализуется посредством того, что ориентация имиджа становится одним из основных мотивов деятельности индивидуума.

¹ Захарчук П.А. Имидж как атрибут социальных ценностей социума и личности. – Москва, 2007. – С.27.

Один из существующих методологических подходов исходит из того, что власть, которая основывается на естественных, «природных» различиях и неравенстве, всегда носит характер межличностного взаимодействия. С этих позиций, власть не может выступать объектом социологического исследования, поскольку в данном случае, социальные факторы оказываются вне контекста рассмотрения.

Основываясь на социальном неравенстве, власть утрачивает свою форму, но из-за этого ее характер становится более устойчивым и определенным. Причины этого лежат в институционализации, и поэтому власть может быть объектом социологического анализа, так как речь будет уже идти о социальном институте власти.

Сами по себе социальные институты – это исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности людей.

Термин «социальный институт» употребляется в самых разнообразных значениях. Говорят об институте семьи, институте образования, здравоохранения, институте государства и т. д. Первое, чаще всего употребляемое значение термина «социальный институт», связано с характеристикой всякого рода упорядочения, формализации и стандартизации общественных связей и отношений. А сам процесс упорядочения, формализации и стандартизации называется институционализацией.

Еще один существенный элемент методологических подходов это коммуникация. Коммуникация (от лат. communication – сообщение, передача и от communicare – делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать) как необходимый элемент взаимодействия людей, групп, народов, государств, в ходе, которого осуществляется передача и взаимная передача информации, чувств, оценок, значений, смыслов, ценностей, занимающих ведущее место в сфере социальных процессов.

Последним элементом выступает общественное мнение. Изучение понятия «общественное мнение» представлено тремя традициями - российской, французской и американской. Американская традиция представлена двумя

концепциями общественного мнения: рациональности общественного мнения и социального контроля. Французская представлена совокупностью работ в рамках «постмодернистской социологии», характерной чертой которой является жесткая критика классических научных методов в рамках глобальной установки «развенчания феномена власти». Российская традиция делится на 2 этапа: определение родового понятия «мнение» и отказ от идеологии марксизма и поиском новых методологических оснований.

Основными факторами формирования мнения являются социальная практика субъекта в социуме, условия окружающей реальности, его потребности, интересы, ценности. Субъектом выступает весь народ, а не какая-то конкретная социальная группа или часть населения.

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что имидж – это то, что принадлежит субъекту, но всегда нуждается в передаче, формировании и закреплении в общественном сознании, без которого сам имидж, а так же деятельность по его созданию, утрачивает смысл. Это необходимо в целях создания у объекта передачи уверенности в том, что это – именно его, а не навязанное откуда-то сверху, видение ситуации, а также в том, что он может тем или иным образом оказывать на эту ситуацию влияние. Закрепляется имидж при помощи определенных стереотипов. Оперирование же стереотипами есть неотъемлемое свойство общественного сознания, которое, в свою очередь, выражается в общественном мнении. Субъектом общественного мнения являются социальные группы и общности, народ или даже сознание социолога. Таким образом, конечной и самой сложной задачей формирования имиджа того или иного субъекта является не просто определение и акцентирование положительных качеств, а закрепление их в общественном сознании, то есть, в конечном счете, формирование общественного мнения.

Список литературы

1. Захарчук П.А. Имидж как атрибут социальных ценностей социума и личности. Научное издание. - 2007. – С.27.

Женская сексуальность как ресурс целедостижения

Байкова А. К.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Сексуальность является одним из наиболее значимых аспектов социального взаимодействия в современном обществе, что часто делает её предметом изучения. Нередко сексуальность трактуют исключительно как половые практики. Однако сексуальность имеет множество других интерпретаций.

С позиции социологии, сексуальность является конструктом, формирующимся под влиянием социальных, экономических, биологических и прочих факторов. Сексуальное взаимодействие строится на определении существующих гендерных ролей и корректируется социокультурными рамками. Гендер выступает в качестве определяющего различия между людьми, а сексуальность играет роль важной составляющей социальной и гендерной идентичности индивида.

Различные культуры, конструируя представления о мужской и женской сексуальности и воспроизводстве, руководствуются разной логикой. Принято представлять сексуальную культуру как систему для регулирования половых контактов. Однако, в более широком смысле, сексуальная культура является принципом регулирования отношений мужчин и женщин во всех сферах межличностного взаимодействия.

Огромный вклад в развитие женской сексуальной культуры в целом внес А. Кинси. Однако больше внимания он уделял сексуальности мужчин, тем самым подчеркивая её значимость по отношению к сексуальности женщин. Уильям Мастерс и Вирджиния Джонс разработали «механический подход», основанный на исследованиях Кинси. Определяющими факторами этого подхода стали психологический и социальный. Мастерс и Джонс определяли позиции мужчин и женщин в сексуальной сфере как равноправные и не исключали возможность доминирования женщин.

И.С. Кон, фактический основатель российской сексологии, пишет, что женщины, освоив «мужские» качества как энергичность и предприимчивость, смогли разрушить принцип половой дифференциации труда. Большинство социальных ролей уже не разделяются на «мужские» и «женские».

В социологическом аспекте рассмотрения женской сексуальности наблюдается четкая взаимосвязь между проявлением сексуальности и социальным положением женщины. Достижение относительного сексуального равноправия женщин и мужчин привело к выравниванию их позиций в экономической и социальной сферах жизни.

Сексуальность, по Фуко, является действием пола как биологической данности. Женская сексуальность распространена по всему телу женщины и выходит за его границы. Она подвержена воздействию социальных процессов, поэтому должна находиться под контролем общества по средствам норм и оценок. Фуко интерпретирует сексуальность женщины как продукт властных отношений, из которых возникает женский опыт, определяемый социально одобренным образом женской сексуальности.

Представительницы феминизма критиковали Фуко за сведение сексуальности к отношениям власти и обвиняли его в конструировании сексуальности не как гендерной, а превалирующе мужской. Феминистское течение декларирует тезис о том, что женская сексуальность автономна и не производна от мужской.

Г.Рубин и В.МакЭлрой, представительницы сексуально-либерального феминизма, исходили из того, что сексуальная свобода есть неотъемлемый компонент свободы женщин. В качестве проявления сексуальной свободы и свободы слова женщины представительницы сексуально-либерального феминизма представляли и такие спорные проявления как порнография и проституция.

Оппонентами выступали представители радикального феминизма, продвигающие антипорнографическую позицию. По мнению А.Дворкин и Р.Морган, порнография является опорой патриархата и способствует насилию над

женщинами. Представители социалистического феминизма приравнивают проституцию к женской работе на дому, уходу за ребенком и браку, а также рассматривают способы эксплуатации женщин патриархальной системой.

Отделение сексуальности женщины от биологического воспроизводства и обособление женской сексуальности как таковой происходит после сексуальной революции XX века. Итогом сексуальной революции стало признание права женщин на обладание собственной сексуальностью. Женщина перестала быть просто объектом желания, теперь она наравне с мужчиной может пользоваться своей сексуальностью.

Эксплуатация собственной сексуальности женщиной стала распространенным явлением в современном обществе. Женщины получают желаемые результаты быстрее, как в случае с продвижением по карьерной лестнице, и более вероятно, если дело касается привлечения желаемого партнера.

Использование собственной сексуальности является незаменимым и часто используемым женским приемом в построении и развитии личных романтических отношений. Спектр способов для частной жизни очень широк и разнообразен. Построение карьеры - второй по популярности мотив использования собственной сексуальности. Поскольку подавляющее большинство управляющих ролей в общественных структурах занимают мужчины, использование собственной сексуальности является действенным методом в продвижении по карьерной лестнице.

Вне зависимости от образования, семейного положения и наличия детей, женщины имеют возможность найти и задействовать способы использовать собственную сексуальность. Внешняя привлекательность является удачным дополнением к личностным характеристикам женщины и нередко облегчает женщине достичь поставленных целей. Однако эксплуатация собственной сексуальности без применения иных действий не всегда может облегчить достижение желаемого, поэтому её можно отнести лишь к дополнительным ресурсам целедостижения, но не к самодостаточному решению проблем.

Список литературы

1. Гидденс Э. Трансформация интимности. Изд. – СПб.: Питер, 2004. — 208 с.
2. Голод С. И. Прокреация, плюральность эротического ландшафта. История и современное состояние//Социологические исследования 2008.- №12-С.82-90.
3. Голод С. И. Сексуальная эмансипация женщин и проблема Другого // Журнал социологии и социальной антропологии, 1999. том II, выпуск 2.
4. Дворкин А. Порнография. Мужчины обладают женщинами // Введение в гендерные исследования. Часть II: Хрестоматия. — ЦХГИ, СПб: Алетейя, 2001. — С. 201-213.
5. Кон И.С. Сексуальная культура в России. Изд. 2. — М.: Айрис Пресс, 2005. — 448 с.
6. Кон И. С. Секс и культура. Изд. — СПб.: СПбГУП, 2004. — 104 с.
7. Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии. Изд. — Мир, 1998. — 702 с.
8. Фуко М. Использование удовольствий. Введение // Фуко М. Воля к исти-не: по ту сторону знания, власти и сексуальности / пер. С. Табачниковой. М., 1996. — С. 273.
9. Фуко М. История сексуальности. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Пер. с франц.— М., Касталь, 1996.— 448 с.
10. Фуко М. История сексуальности —III: Забота о себе / Пер, с фр. Т. Н. Титовой и О. И. Хомы под общ.ред. А. Б. Мокроусова. Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. — 288 с.
11. Щучинов О. С. Властные аспекты нормативной женской сексуальности: социологический анализ. Изд. — Ижевск, 2005. — 163 с.

Социолог как профессионал: риск психического выгорания и безопасность личности

Баранов А.А.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Профессия социолога безусловно принадлежит к числу высоко насыщенных межличностными контактами видов трудовой активности и по праву занимает ключевое место в ряду соционимических сфер деятельности.

Ведущим условием успешного освоения любой профессиональной деятельности как одной из сторон самоактуализации человека, считается активное, деятельное включение в данный процесс личности как субъекта деятельности (В.Г.Ананьев) при реализации его базовых потребностей. В противном случае адаптация к профессиональному труду замедляется, растягиваясь во времени, либо возможен и обратный процесс – дезадаптация. Высокая степень формирования, которой, в свою очередь, детерминирована фрустрацией потребности в безопасности. Но, как следует из работ основоположника концепта – «профессиональное выгорание» Кристины Маслач (С.Maslach), само психическое выгорание (на наш взгляд именно так следует не по форме, а по психологическому содержанию переводить английский термин «burnout») является атрибутом не начального этапа вхождения субъекта в профессию, а может сформироваться и проявиться только на последующих фазах овладения трудовыми компетенциями. В связи с чем данный факт может выступать в виде дифференцирующего признака социально-психологической безопасности и синдрома «burnout», выступая в роли категории «особенное».

Общим, объединяющим эти два интропсихических процесса для личности то, что они имеют свои истоки в результате интенсивных социальных взаимодействий. Само наименование социально-психологическая адаптация (безопасность) уже подчеркивает принадлежность к субъект-субъектной парадигме объективной реальности, и генезис психического выгорания детерминирован также чрезмерными эмоционально-насыщенными социальными контактами при осуществлении профессиональной деятельности. Поэтому при

рассмотрении этих явлений как рядоположенных вполне рельефно выделяются как интегрирующие так и дифференцирующие признаки.

Большинством представителей ученого сообщества признается, что психика как приобретение и неотъемлемое свойство человека появилось в процессе эволюции именно для успешной адаптации к окружающей среде (включая и среду социальную). При таком ракурсе анализа соотношения двух понятий, психическое выгорание будет частным случаем социально-психологической адаптации.

Большинство авторов персонологических теорий считает, что личность является пластичным образованием, в той или иной мере способным противодействовать внешним интервенциям для сохранения своей безопасности и уникальности. Во многих концепциях личности (G.Allport, Н. Eysenck, К. Юнг) адаптационные механизмы выполняют интегрирующую, системообразующую функцию.

Сравнение личностных концепций показывает, что одним из ведущих факторов нарушения безопасности личности, как и в процессе стрессогенеза, является когнитивный фактор, описываемый такими понятиями, как структурированность личностного пространства и жесткость структуры «Я» (К. Левин, К. Юнг,), когнитивная непредставленность ситуации (Гелен, Н. Thomaе), иррациональные убеждения и чувства (Э.Фромм).

Для преобразовательной, творческой деятельности человека необходимы такая регуляция и саморегуляция, которые позволяют ему оптимально приспособиться, усвоить диктуемые условия среды, формы, нормы, ценности поведения, поиска, активности, чтобы достичь свободы действия. Максимально активная личность оптимально приспособлена к среде. Цель адаптации — достичь оптимума эффективности деятельности, обеспечить развитие организма, человека и, как минимум, сохранить их жизнеспособность, функционирование в своей целостности. Всякая адаптация временна, имеет пределы. Так, биологические пределы адаптации организма заключены в генах, психофизиологическая адаптация к среде обусловлена возможностями

темперамента, социальная адаптация осуществляется в рамках объективно складывающихся норм, ценностей, отношений, целей и убеждений (А.А.Ершов).

Социально-психологическая адаптация заключается во взаимном приспособление личностей, групп путем усвоения ролей, норм, способов, форм взаимодействия в определенных условиях. Так, человек сначала «входит» в группу, приспосабливается к ней, разделяя убеждения и представления его членов, а затем воздействует на них, изменяя их взгляды (Н.И.Сарджвеладзе).

Обобщая приведенные мнения указанных выше авторов, можно заключить, что за приспособительной активностью социальной адаптации усматривается преобразовательный характер этой активности, которая свойственна лишь для высшего уровня организации биосистемы - человеку. Причем ее преобразовательный эффект может быть направлен как вне, так и на перестройку личностной структуры. Такая преобразовательная активность сближает, на наш взгляд, социальный, психологический, физиологический и общебиологический аспекты понятий общего адаптационного синдрома – стресса и адаптации, а также и их частных производных – состояний профессионального выгорания и безопасности личности. В связи с обозначенным подходом к пониманию сути трудовой активности, становится возможным организовать продуктивную систему педагогического (на этапе обучения) и психологического (в процессе труда) сопровождения процесса становления будущего или уже действующего профессионала-социолога.

Социология воспитания в структуре социологического знания

Барсукова Т.И.,

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Социология воспитания является субдисциплиной в системе социологии культуры, представляющей собой одну из отраслей материнской науки. Социологию воспитания преподают в высших и средних учебных заведениях педагогического профиля, соединяя ее, зачастую, в одну учебную дисциплину с социологией образования. Публикации по социологическим проблемам воспитания традиционно помещают в рубрику «Педагогика» научных периодических изданий. Все это отражает, во-первых, сложившуюся тенденцию относительно данной науки и учебной дисциплины – отнесение ее к системе педагогических наук; во-вторых, тот факт, что социология воспитания еще не сформировалась как самостоятельная отрасль научного знания. Вместе с тем, можно проследить эволюцию выделения, «выкристаллизовывания» социологии воспитания из лона других наук. История и современное состояние проблемы показывают, что традиция исследования воспитания средствами социологии имеет свои истоки в учении О. Конта о социальной статике, где семейное воспитание является одним из условий социальной стабильности. Вопросам воспитания посвятили часть своих работ Г. Спенсер [1], который видел цель воспитания в подготовке человека к полной жизни, и К. Маркс [2], развивавший идеи воспитания как функции общества и его детерминированности системой общественных отношений. Основоположником же зарубежной социологии воспитания можно считать Э. Дюркгейма, который исследовал воспитание как социальный процесс и социальный институт. Социологический анализ воспитания включен у него в контекст исследований социального порядка, образования, социальных институтов, общественного разделения труда; социализации, нормы и аномии [3]. В трудах Э. Дюркгейма заложены основы социологической институциональной парадигмы воспитания. В конце XIX – начале XX веков за рубежом стало складываться социолого-педагогическое направление, которое стало складываться в конце XIX – начале XX веков, было

основано на теории социальной обусловленности воспитания и связано с именами П. Наторпа (Германия) и Д. Дьюи (США) [6]. Исследования по педагогической социологии представлены работами У. Смита, Дж. Адамсона (США, начало XX века). В России это направление исследования разрабатывалось Р. Г. Гуровой [5], однако не получило должного развития. Некоторые аспекты социологического анализа воспитания можно отметить в работах С. Бугле, М. Хальбвакса, П. Жаккард, Ф. Флиц-Зонабенда, А. Жирара (Франция, вторая половина XX века), А. К. Оттауэйя, П. У. Масгрейва, О. Бенкса, Дж. Флауда (Англия, середина XX века). В СССР в начале XX века были заложены основы марксистской социологии воспитания [5]. Анализ показывает, что педагогические и психологические науки шли в определении сущности воспитания индуктивным путем – фиксировали его частные характеристики. Сюда можно отнести, к примеру, анализ его как вида деятельности, осуществляемого в учебном заведении; рассмотрение воспитания как формирования исключительно положительных качеств; представление о субъекте воспитания как лице, делегированном государством (педагоге, воспитателе); выделение отдельных видов воспитания: нравственного, трудового, эстетического и др. (*педагогика*); рассмотрение воспитания через призму индивидуальных психических процессов или через проблемы социальной психики; анализ воспитания как процесса, осуществляемого в межличностном общении; изучение психологии учителя, воспитателя (*психология*). Однако проведенное методом контент-анализа исследование предлагаемых этими науками определений воспитания показало, что ученые включали в них общие характеристики, присущие воспитанию как социокультурному явлению, в какой бы ипостаси оно не представало и с какой бы позиции не рассматривалось.

В настоящее время нами зафиксированы следующие уровни сформированности социологии воспитания в контексте социокультурного подхода. *Первый уровень* – эпистемологический: научные знания о сущности воспитания как особого социокультурного явления; о том, в каких формах существует воспитание как социокультурное явление; о воспитании как социокультурной деятельности и о субъектах воспитательного воздействия; знания о соотношении воспитания и

социализации; о соотношении субъективного и объективного в воспитании; о социокультурных функциях и механизмах воспитания; знания о месте социального идеала в системе общественных отношений и его роли в воспитательной политике государства и отношении общества к воспитанию.

Второй уровень – парадигмальный: уровни современной социологии, отдельные положения которых могут быть применены в социокультурном подходе к воспитанию: социолого-педагогическая парадигма воспитания; структурно функциональная парадигма воспитания. Здесь следует отметить, что социокультурная парадигма воспитания еще только формируется.

Третий уровень – генетический: генезис изучения воспитания в социологии как социокультурного феномена; современное состояние исследования воспитания в социологии культуры.

Итак, воспитание в настоящее время исследуется в социологии через призму трех уровней – собственно социологического, социолого-культурологического и субдисциплинарного.

1. Спенсер Г. Воспитание: умственное, нравственное и физическое. – М.: УРАО, 2002.
2. Маркс К., Энгельс Ф. О воспитании и образовании: В 2-х т. – М, 1978.
3. См., например, работы Э. Дюркгейма: «Метод социологии»; «Ценностные и реальные суждения»; «Самоубийство», «О разделении общественного труда».
4. Дьюи Дж. Э. Школа будущего. – М., 1922.
5. Гурова Р. Г. Социологические проблемы воспитания. – М.: Педагогика, 1981.
6. Калашников, А. Г. Основы марксистской педагогики: В 2 т. Т. 1. Социология воспитания. – М.: Педагогика, 1929.

Герменевтическая методология изучения киберкоммуникации в современной социологии

Батаева Е.В.

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»

г.Харьков

В современной виртуальной социологии особый интерес вызывает герменевтическая методология, основной задачей которой является понимание, объяснение и интерпретация содержания киберкоммуникации. Поскольку электронные тексты являются своеобразными манифестациями социальных действий (социальных акций и интеракций), которые А. Ноцера назвал action-in-text (акциями, осуществляемыми в тексте и посредством текста), то они представляют собой поле/пространство, требующее нестандартных социологических подходов, задачей которых становится интерпретация поверхностных и глубинных социальных смыслов, реализуемых on-line.

Интерпретативные практики, которые могут быть использованы в социальной герменевтике on-line, можно условно подразделить на две группы: 1) реализующие стратегию объяснения и 2) реализующие стратегию понимания.

В процессе *объяснения* action-in-text интерпретатор, во-первых, может провести лингвистический анализ кибер-текста, используя синтаксический, семантический и прагматический подходы. Во-вторых, он может осуществить дискурс-анализ сообщений кибер-акторов. Дискурс-анализ тесно связан с третьей моделью объяснительного анализа кибер-текстов, – с анализом социальных практик, реализуемых в кибер-пространстве, которые можно изучать, используя, к примеру, социологический подход этнометодологии. Одной из основных задач этнометодологии on-line является осуществление декодирующей деятельности, нацеленной на обнаружение социальных кодов/правил/норм, управляющих поведением кибер-акторов.

Опишем интерпретативные практики социальной герменевтики on-line, которые можно использовать на уровне *понимания* кибер-текста. По мнению П. Рикера, в ситуации понимания смысловых интенций конкретного текста можно

использовать три интерпретативных метода: психоаналитический (изучающий «археологию субъекта», его бессознательные инстинкты и желания, проявляющиеся в тексте); феноменологический (исследующий «телеологию субъекта», его рефлексивно-сознательную жизнь) и эсхатологический (исследующий транс-историческое, религиозное существование субъекта) [1, с.35]. Указанные методы интерпретации можно использовать в социальной герменевтике on-line лишь с известными оговорками. Так, психоаналитическое интерпретирование actions-in-text кибер-акторов может дать лишь косвенное представление об их глубинных побуждениях, поскольку в кибер-пространстве действуют не реальные личности, а их «виртуальные двойники», которые позиционируют себя под вымышленными именами, с вымышленными жизненными историями. Хотя в то же самое время можно предположить, что в «социальной герменевтике on-line» может практиковаться новый метод психоаналитической работы, – психоанализ вымышленных персонажей и судеб. Косвенным образом подобная аналитическая практика может раскрыть содержание психологических особенностей реальных личностей, скрывающихся под никами: выбор кибер-актерами той или иной линии социального кибер-поведения, предпочтения, которые они оказывают тем или иным способом театрализованного само-представления в Интернет-пространстве, могут многое сказать об их тайных желаниях и скрытых интересах.

Что касается феноменологического подхода, то его следует применять в социальной герменевтике on-line несколько в ином ракурсе, нежели тот, который был описан П. Рикером. По причине симулятивности кибер-активности социальных акторов, крайне трудно выяснить их подлинные цели, намерения, а также характер их субъективной рефлексии. Однако интерпретатор, работающий on-line, может пытаться понять содержание кибер-социальности, исходя из феноменологического миропонимания, – он может в собственном сознании рефлексивно «рассматривать», «наблюдать» феномен кибер-общения, пытаясь выявить его характерные, сущностные особенности.

Что же касается третьей модели интерпретирования, описанной П. Рикером, – модели религиозно-эсхатологического понимания текстовых значений, – то, поскольку в кибер-коммуникации принципиально избегают углубленного стиля общения, ориентируясь на поддержание поверхностного «контакта ради контакта», то эсхатологически-религиозный подтекст социальных акций кибер-акторов выявить практически невозможно. Эсхатологические интерпретации становятся уместными лишь в ситуации герменевтического анализа феномена кибер-религии, религии-в-Интернете, представленной на религиозных форумах и телеконференциях.

В социальной герменевтике on-line особо востребованной может стать структурная интерпретация, суть которой была описана П. Штомпкой: «при таком анализе предполагается, что наблюдаемые социальные ситуации, явления, события не случайны, а представляют собой эманацию определенных глубоких, скрытых от непосредственного наблюдения общественных структур» [2, с.89]. Используя структурный метод, интерпретатор кибер-текстов пытается выяснить, какие процессы реальной социальной жизни отражаются/воспроизводятся в кибер-текстовом пространстве, какие социальные структуры (поведенческие, ментальные, социокультурные) обнаруживают себя в социальных акциях и интеракциях кибер-акторов. Наряду со структурной интерпретацией в социальной герменевтике on-line можно использовать проспективную интерпретацию, имеющую прямопротивоположную направленность: с ее помощью интерпретатор пытается выяснить, каким образом социальные структуры, социальные коды и нормы, действующие в кибер-текстах, могут оказывать влияние на реальную социальную жизнь, на реальные формы социального взаимодействия.

Библиография:

1. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Поль Рикер ; [пер.с фр. И. Сергеевой]. – М. : Медиум, 1995. – 415 с.
2. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: [Учебник] / П. Штомпка ; [пер. с польск. Н. Е. Морозовой]. – М. : Логос, 2007. – 168 с.

Некоторые особенности социализации подростков, занимающихся хоккеем

Бойкин И. С., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Возможности социализации подростков через труд и спорт известны очень давно – это два основных направления, обеспечивающих включение личности обучающегося в систему полисубъектных отношений, норм культуры и деятельности.

Определив приоритеты нашей работы в области [1-3], т.е. взяв за основу деятельностно-практические особенности построения работы с подростками, занимающимися хоккеем, в ХК «Металлург» (г. Новокузнецк), мы попытаемся уточнить определения «социализация», «социализация подростков, занимающихся хоккеем», а также уточним систему принципов педагогического взаимодействия тренера по хоккею с подростками, включенными в процесс построения и реализации идей акмепедагогики.

Под *социализацией* будем понимать процесс включения и принятия личности в систему полисубъектных и межгрупповых (микро-, мезо-, макро- и мега-) взаимоотношений, качество которых определяется самочувствием, здоровьем личности и коллектива (среды), конкурентоспособными продуктами жизнедеятельности (Бойкин И. С., 2013).

Под *социализацией подростков, занимающихся хоккеем*, будем понимать процесс включения подростка в систему тренировочно-соревновательной деятельности, определяющейся качественно на различных соревнованиях и спартакиадах, конкурсах и смотрах, выявляющих сильнейшие команды и игроков, где способность самостоятельно, креативно мыслить и принимать решения в группе являются базовыми, предопределяющими и качество самореализации, и результат взаимодействия, и общественное отношение как к команде, так и в конечном счете к выбранному спортивному, игровому виду деятельности (Бойкин И. С., 2013).

Система принципов педагогического взаимодействия тренера по хоккею и подростков, занимающихся хоккеем:

1. Принцип научности, доступности, прочности, последовательности, системности, систематичности, культуросообразности и природосообразности планируемого и реализуемого тренером педагогического взаимодействия в структуре тренировок и внутренинговочной деятельности и общения.

2. Принцип объективности в определении условий и приоритетов взаимодействия, оптимального включения в тренинговочный процесс всех членов команды – подростков, занимающихся хоккеем.

3. Принцип акмепроектирования личных и командных достижений в структуре определения условий субъектно-средовых противоречий.

4. Принцип соблюдения норм, системы и приоритетов здорового образа жизни, пропаганды хоккея в социальной среде подростков и сверстников.

5. Принцип формирования самостоятельности личности в структуре регламентируемых приоритетов современной педагогической теории и практики, специфики занятий ФК и С, ОФП и СФП (общефизическая и специальная подготовка), учета индивидуальных особенностей и механизмов формирования культуры самостоятельной работы подростка.

6. Принцип создания условий для продуктивной активности и сознательности, своевременного включения личности подростка в систему социальных ролей и отношений, институтов и групп.

7. Принцип формирования гражданской позиции и патриотизма как форм детализации сознания и выбора способов и приоритетов деятельности.

8. Принцип включения личности подростка в условия современного профессионального самоопределения и систему получения профессионального образования в ресурсах непрерывного развития личности.

9. Принцип единства всех видов и моделей гуманно-личностного взаимодействия в микро-, мезо-, макро- и мегасредах.

10. Принцип «выращивания» в культуре полисубъектных отношений и общения тренера и членов команды.

Данная система принципов определяет приоритеты построения педагогического взаимодействия тренера с обучающимися, занимающимися

хоккеем (в нашем случае – это подростки) и, как следствие, результативность процесса социализации в микро-, мезо-, макро- и мегамасштабах.

Литература

1. Кириенко, С. А. Особенности и специфика социализации, самореализации и саморазвития подростков в условиях спортивной школы по хоккею / С. А. Кириенко, О. А. Козырева, П. П. Невзоров, Т. Н. Шайдулина // Вестник КузГПА. – 2012. – 9 (23). – 10 с. (<http://vestnik.kuzspa.ru/articles/104/>)
2. Кириенко, С. А. Некоторые педагогические условия эффективной самореализации и социализации спортсменов, занимающихся хоккеем / С. А. Кириенко, О. А. Козырева // Инновационные технологии образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 10–11 октября 2013 г.) / Алтайская государственная академия образования им. В. М. Шукшина. – Бийск : ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. – С. 18-21.
3. Кириенко, С. А. Верификация и оптимизация педагогических условий прохождения педагогической практики в ХК «Металлург» будущих тренеров по хоккею / С. А. Кириенко, О. А. Козырева // Инновации в науке, производстве и образовании : сборник трудов Международной научно-практической конференции, 14–16 октября 2013 г., г. Рязань / отв. ред. К. Н. Гаврилов, В. А. Степанов. – Рязань : изд-во Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2013. – С. 338-341.

Значение социологических исследований в изучении потребностей пожилых людей в геронтообразовании

Борисов Д.И.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

г. Ярославль

Старение населения на сегодняшний день стало глобальным явлением в современном мире. Возрастание доли пожилых людей в структуре населения становится наиболее влиятельной социально-демографической тенденцией в большинстве стран мира. Такая тенденция характерна в целом и для России, и для ее отдельных регионов. Согласно данным Госкомстата Российской Федерации численность населения в России на 1 января 2013 года составила 143,3 млн. человек, из них лиц старше трудоспособного возраста - 32,4 млн. В настоящее время доля лиц пенсионного возраста достигает 23% от общей численности населения, что в 2,5 раза больше, чем 40 лет назад [1]. В Ярославской области составляют почти 30% населения.

Пожилые люди в современном российском обществе - это сложная и глубоко дифференцированная группа по возрасту, полу, месту жительства, уровню доходов, степени трудоспособности, состоянию физического и психического здоровья, всех видов социально-психологической адаптации и активности в целом [2].

Пожилые люди в современном российском обществе обделены вниманием как объект исследования: проводятся лишь эпизодические акции по выявлению степени их удовлетворенности количеством и качеством социальных услуг. В связи с этим, по мнению автором, необходимо начать изучение потребностей пожилых людей в просвещении, получении новой информации и т.п., т.е. в геронтообразовании.

Под геронтообразованием понимается инновационная социальная технология, предусматривающая обучение и просвещение пожилых людей, основной задачей которого является содействие всестороннему развитию пожилого человека и его адаптации к новым условиям жизни в пожилом возрасте.

Геронтообразование способствует формированию и совершенствованию способностей пожилых людей осмысленно ориентироваться в меняющейся социальной ситуации и грамотно использовать собственные умения, вырабатывает модели поведения, рационально использует различные ресурсы для согласования самооценок и возможностей для наиболее полной реализации своих потребностей и потребностей общества.

Дефицит информации у пожилых людей связан с некоторыми факторами, среди которых: уменьшение ее бумажных носителей, концентрация в Интернете, резкое сокращение деятельности общества «Знание», которое занималось просвещением и образованием со всеми социально-демографическими группами современного российского общества и т.д.

Последствия недостатка в информации и образовании у пожилых людей обуславили ухудшение процессов интеграции и адаптации их в современное информационное общество, а также реализации своих прав на достойное качество и уровень жизни.

Определенной компенсацией дефицита исследований в области потребностей в геронтообразовании у пожилых людей стали опросы и анкетирования, проводимые при непосредственном участии автора в рамках проекта «Геронтообразование как фактор социальной адаптации пожилых людей, проживающих в Ярославском областном геронтологическом центре». Этот проект был разработан членами ООЯО «Социум» и получил возможность быть реализованным в рамках региональной программы «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций» при поддержке Губернатора Ярославской области [3]. Его также поддержал Благотворительный фонд «Самарская губерния» в рамках конкурса «Серебряный возраст», проведенный при участии Райффайзенбанка. Опрос пожилых людей, постоянно проживающих и отдыхающих в Ярославском областном геронтологическом центре, показал активный интерес к образованию и просвещению, желание и возможность пополнить свой жизненный опыт дополнительной информацией и знаниями (80% опрошенных). Все они (100%) готовы получать новую

информацию в виде лекций, консультаций, бесед. Данные результаты позволили создать в конкретном доме-интернате систему регулярного просвещения и обучения пожилых людей, постоянно проживающих и отдыхающих в конкретном доме-интернате Ярославской области.

Таким образом, социологические исследования и их результаты имеют как теоретическое, так и практическое значение для разработки и реализации программ и курсов геронтообразования в Российской Федерации. Это подтверждается авторским исследованием, проведенным в рамках проекта «Геронтообразование как фактор социальной адаптации пожилых людей, проживающих в Ярославском областном геронтологическом центре», результаты которого были введены в научный оборот.

Список источников и литературы.

1. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения 17.02.2014 г.).
2. Борисов Д.И. Пожилые люди как ресурс социального развития городского социума (на примере города Ярославля). - Вестник социально-политических наук: сб. науч. Тр. Вып. 11/ отв. Ред. Д-р соц. наук, профессор И.Ф. Албегова; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 132 с. С. 29-34.
3. <http://www.yarregion.ru/depts/dos/tmpPages/news.aspx?newsID=65> (дата обращения 18.02.2014 г.).

Трансформация репродуктивных намерений: сокращение нормы детности

О.А. Борисова

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Численность населения России сокращается. В межпереписной период с 2002г. по 2010г. она сократилась с 145167 тыс.человек до 142857 тыс.человек, что составило 2310 тыс.человек или 1,6%. Сокращение населения обусловлено главным образом сформировавшейся и воспроизводящейся установкой на низкий уровень рождаемости. Социальная норма детности сокращается с каждым годом. Происходит переход к семье с одним ребенком. По данным Федеральной службы государственной статистики ¹ среднее число рожденных женщинами детей уменьшилось в расчете на 1000 женщин с 1513 в 2002 г. до 1469 в 2010г.

Развитие репродуктивных технологий меняет само представление о законах биологического воспроизводства: появляются однополые семьи, воспитывающие детей, учащаются случаи отказничества матерей, современные семьи ориентируются на малодетность. В современном обществе материнство реже воспринимается как ценность, напротив, процесс вынашивания ребенка описывается с медицинской точки зрения, а рождение ребенка как демографический показатель. Такие тенденции современного общества как разделение институтов брака и родительства, трансформация ценностно-нормативной культуры, рост популярности гражданских браков, возрастающая профессиональная самореализация женщин, появление новых форм материнства (социальное материнство, суррогатное материнство), рост числа неполных семей, добровольный отказ от рождения ребенка, повышение интереса к самореализации за пределами семьи ставят вопрос относительно изменения нормативных представлений относительно материнства и числа детей в семье.

Однако именно ребенок выступает социальной границей семьи: *«Семья без ребенка – не семья»*. Эта позиция является определяющей как для мужчин, так и для женщин. В современных условиях меняется отношение к ребенку. С одной

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ: <<http://www.gks.ru>>

стороны, меняются стандарты воспитания, ребенок начинает фигурировать как полноценный член общества, а не как зависимый, еще-недостаточно-взрослый. Соответственно происходит конвертация количества в качество.

С другой стороны, ребенок, становится непозволительной роскошью, воспринимается как «непосильная ноша», вызывает «материальное затруднение». Здесь включается экономическая теория репродуктивных решений Г.Беккера, в которой дети выступают в роли «товара длительного пользования». Отказ от рождения детей, в данной теории, описывается как процесс превышения издержек, вызванный ростом стоимости услуг для детей, над выгодами пользования детьми как товарами. В этом контексте ребенок конвертируется в экономический ресурс, нарушая устоявшуюся схему: чем выше уровень дохода, тем меньше детей в семье.

Казалось бы, программа «Материнский капитал» должна логично вписываться в схему Беккера и способствовать увеличению рождаемости. Однако как показали, фокус-группы, проводимые по вопросу формирования репродуктивных установок, в обществе складывается негативная установка восприятия «Материнского капитала» - ребенок за деньги. Поэтому откровенно признаться, что программа повлияла на решение о рождении второго и последующих детей не очень прилично. Однако при этом информанты рассказывают о смещении тайминга рождения под воздействием программы «Материнский капитал». Очевидно, что вопрос трансформации репродуктивных намерений требует дальнейшего изучения, прежде всего в контексте формирования репродуктивной мотивации.

Занятие регби как социально-педагогическая основа самореализации и здоровьесбережения

Васильев А. С., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Практика занятий регби в Кузбассе – одна из распространенных, т.к. количество занимающихся данным видом спорта и успешность данного вида деятельности не уступает ни хоккею, ни баскетболу, ни волейболу, ни гандболу, ни легкой атлетике.

Массовость реализуется подготовкой будущих педагогов по ФК и тренеров-преподавателей по регби в структуре изучения базовых видов спорта в Кузбасской государственной педагогической академии и Новокузнецком училище-техникуме олимпийского резерва. Возможность достижения определенных вершин в регби за счет создания команд юных регбистов в структуре секций, клубов, спортшкол.

В таком контексте понятие «самореализация» выступает с двух позиций –

- процесс качественного, ситуативного включения личности спортсмена-регбиста в практику достижений личностного и группового генезов в контексте занятий регби и построенных акметраекторий как приоритетов организации ведущей деятельности и способов самостоятельного решения субъектно-средовых противоречий, непосредственно связанных с занятиями регби;

- процесс адаптивного включения личности в поиск и нахождение допустимо высоких достижений в структуре занятий регби как игровым видом спорта, определяющим перспективы дальнейшего становления личности, построенным на основе реализации идей гуманизма и здоровьесбережения.

В первом определении реализуется практика акмепедагогики, во втором определении – здоровьесбережения.

Данные два определения построены в соответствии с возможностью решения субъектно-средовых противоречий и спецификой нормального распределения способностей и предпочтений личности, включенной в процесс социального взаимодействия, так на первое определение выпадает 5% акмедостижений, а на

второе определение – 95% (90 % - норма и 5 % - лица, имеющие определенные дефекты).

Занятие регби решает специфику изучаемой социально-педагогической основы самореализации и здоровьесбережения личности в контексте моделируемых и реализуемых принципов педагогического взаимодействия [1-3].

Исследование качества и возможности самореализации и здоровьесбережения личности в структуре занятий регби будет нами осуществляться с использованием анкетирования, моделирования портфолио обучающегося, занимающегося регби, и профессионально-педагогических кейсов тренеров-преподавателей по регби.

Литература

1. Криулькин, И. В. Педагогические условия самореализации и самосовершенствования тренера-преподавателя по регби / И. В. Криулькин, В. В. Шалунов, О. А. Козырева // Молодой ученый. – 2013. – №4. – С. 570-573.
2. Шалунов, Н. В. Педагогические условия самореализации и саморазвития подростков, занимающихся регби / Н. В. Шалунов, В. В. Ермилин, О. А. Козырева // Молодой ученый. – 2013. – №6. – С.749-752.
3. Лапин, И. А. Особенности социализации мальчиков-подростков в регби / И. А. Лапин, Л. В. Старцева, О. А. Козырева // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч.3. – Новокузнецк, 2013. –С.94-97.

Образовательный потенциал школ с этнокультурным компонентом по оценкам родителей учеников (на примере национальной школы г. Ижевска)

Власова Т.А.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

В современном российском образовании продолжает развиваться национально-региональный компонент, который часто определяют понятием «национальное образование». В настоящее время система этнокультурного образования развивается в условиях трансформации глобальных трендов и изменения государственной политики в отношении этнических меньшинств. Возвращение к корням, к локальной идентичности, с одной стороны, является реакцией на экономические, политические и культурные процессы глобализации. С другой стороны, перенесение акцентов государственной политики с наделяния широкой автономией, что было характерно в 1990-е годы, на укрепление федеральной вертикали власти в 2000-е изменило приоритеты образовательной политики в регионах.

Россия, сталкиваясь с современными вызовами плюралистической идентичности представителей этнических групп, имеет ряд особенностей, связанных с выведением темы этнических различий из сферы правого и публичного обсуждения и включением их в пространство символического производства. Таким образом, остается невидимым региональное неравенство, фиксирующее различные типы социальных барьеров. Реализация этноориентированных образовательных программ в рамках основных учебных планов факультативна. Социологические исследования последнего десятилетия показывают имеющееся противоречие, которое заключается в том, что большинство школ и классов с этнокультурным компонентом организованы на селе, а наибольшую отдачу такие программы могут принести в условиях городского образа жизни, где востребована технология поддержания культурных контактов.

Также важно прояснить социалингвистическую ситуацию в городе и на селе. Среди населения Удмуртской Республики по данным переписи 2002 года

удмурты составляли 29,3% населения, что на 4% ниже, чем в начале 90-х годов. Уровень культурной ассимиляции удмуртского населения высок: более трети удмуртов не знают национального языка. Перепись 2010 года показывает рост населения, причисляющего себя к удмуртскому этносу до 36,1%. Увеличение этого числа сопровождается увеличением числа людей, сохраняющих этническую идентичность, но не говорящих на удмуртском языке. 38% удмуртов в ходе переписи называли родным языком русский. Таким образом, люди с «титულიной» этнической идентичностью составляют около трети общего населения республики. Большая часть удмуртского населения живет в сельской местности. В Ижевск по данным переписи 2010 года доля этнических удмуртов составляет 30%, но для повседневного общения они используют, преимущественно, русский язык.

Начиная с 1990-х годов, в регионах России активизировалась работа по организации обучения на этнических языках и преподаванию этнокультурных курсов в городских школах. Поддержка со стороны структур управления привела к тому, что классы с изучением удмуртского языка стали открываться в школах города Ижевска. Наибольшее число таких классов существовало в 1997-1998 учебном году (32 школы, в которых училось 1597 учеников). В 2000-х годах структурные изменения привели к снижению численности классов. В 2013/2014 классы с изучением удмуртского языка есть в 10 школах. Общее количество учеников по данным Городского Управления Образования г. Ижевска – 440. Данные качественного исследования, основанного на материалах интервью, показывают, что деятельность школ и классов с этнокультурным компонентом оценивается как удачный опыт экспертами, учителями и администрацией школ. Эксперты утверждали, что родители поддерживают практику преподавания удмуртского языка и удовлетворены качеством образовательных услуг.

Весной 2013 года был проведен анкетный опрос в городской национальной школе г. Ижевска. Выборка формировалась по методу основного массива. Опрос осуществлялся методом анонимного письменного анкетирования на основе стандартизированной анкеты с закрытыми и открытыми вопросами.

Опрос позволил установить, что родители, независимо от этнической принадлежности оценивают качество обучения в национальной школе как достаточно высокое, выше, чем в других школах микрорайона. Несмотря на то, что большинство семей в повседневном общении используют русский язык, родители считают возможность учить родной язык и знать родную культуру главным преимуществом обучения в национальной школе. Но при выборе школы для своих детей родители по большей части ориентируются на фактор близости к дому и представление о гимназическом статусе школы, которые они связывают с более высоким качеством образования. Оценка показателей качества обучения, независимо от этнической принадлежности родителей и детей, также связана с универсальными характеристиками: высокими баллами ЕГЭ и хорошими оценками детей в течение года. При этом родители поддерживают идею расширения сети школ и классов с этнокультурным компонентом, любой направленности, если это соответствует запросам родителей и учеников. Проблемы обучения в национальной школе, по мнению родителей, также связаны с организационными трудностями учебного процесса, а не с недостатками федеральной или региональной политики в отношении школ и классов с этнокультурным компонентом.

Институциональный подход в современной социологии

В.В. Возилов

Шуйского историко-художественного и мемориального музея имени М. В. Фрунзе.

Ивановская обл., г. Шуя

Современный анализ структуры общества использует два основных подхода: институциональный и стратификационный. Первичным элементом институционального подхода является понятие «социальный институт», а стратификационного – «социальная группа».

Одним из первых к изучению социальных институтов подошел Г. Спенсер, рассматривавший их как «органы общественного суперорганизма, которые делают возможной совместную жизнь и сотрудничество людей; это любые устойчивые надорганические формы деятельности, в которых приспосаблиется и приучается к взаимодействию с другими людьми несоциальный по природе человек» [1]. Г. Спенсер выделил шесть категорий институтов: семейные, обрядовые, политические, церковные, профессиональные и промышленные. Понятие социального института активно использовалось в марксистской литературе, однако в марксистской социологии по этому вопросу не было терминологической определенности, и под социальными институтами понимались и разделение труда, и родовой строй, и воспитание и т.п. [2].

Современная социология не дает однозначного ответа на вопрос, что такое социальный институт. В зарубежной социологии под социальным институтом понимается обычно или «совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности» [3], или «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную целостность» (определение представителей структурного функционализма) [4]. Первое определение представляет социальный институт как механизм организации человеческой деятельности, второе – как механизм социальной организации общества. Приведенные подходы приняты и современными российскими исследователями,

полагающими, что «социальный институт представляет собой относительно устойчивый тип деятельности и поведения человека» [5] или комплекс «формальных и неформальных норм, правил, принципов, регулирующих различные сферы человеческой жизнедеятельности и организующих их в систему социальных статусов и ролей» [6]. Таким образом, современная социология не оперирует общепринятым определением социального института, а сведение данного понятия к совокупности норм, регулирующих поведение человека и организующих систему ролей и статусов, не вполне приемлемо. Вероятно, что люди организуются в социальные институты не в связи с какими-то нормами поведения, а для достижения некоторых социально значимых целей, а такие цели достигаются в рамках конкретной профессиональной деятельности.

В социологической литературе встречаются различные системы классификации социальных институтов, и в ней по-разному решается вопрос об их функциональном предназначении. Исследователи выделяют, по преимуществу, политические, экономические, религиозные, семейные и образовательные институты [7]. Иногда они дополняются армией и правом [8]. Среди социальных институтов можно найти также «культурно-воспитательные учреждения», «здравоохранение» и «социальные институты» [9]. Предназначение социальных институтов понимается по-разному. Э. Гидденс считал, что они «цементируют» общественную жизнь и «обеспечивают общие соглашения, вырабатываемые людьми в общении друг с другом и при содействии которых достигается преемственность поколений» [10]. В отечественной социологии функции социальных институтов иногда связываются с самими социальными институтами (воспроизводство, безопасность, добывание средств существования, передача знаний, решение духовных проблем).

Системность общественной жизни в целом и системный характер основных видов человеческой деятельности детерминируют возникновение и развитие основных *подсистем общества*. В этом случае речь может идти об *организации* системы, т.е. количественной и качественной составляющей образованности системы. Основными подсистемами общества являются: материально-

производственная (экономическая), духовно-производственная (идеологическая) и политическая (государственная). Социальное управление, лежащее в основе социальных связей, реально осуществляется в отдельных элементах общества, называемых социальными институтами. Последние представляют собой общественные учреждения, создаваемые людьми-работниками, объединенными в той или иной сфере общественного производства. Профессиональная институционализация является основной функцией социальных институтов, преследующих своей целью организацию производственной деятельности людей.

Отличие социального института от всех иных элементов-частей общества заключается в том, что он объединяет людей по профессиональному признаку, а также в том, что базовыми отношениями, скрепляющими людей в целостный коллектив, являются отношения организационно-технологические. Возникновение социальных институтов предопределяется необходимостью совместного исполнения каких-либо общественно-значимых функций, прежде всего производственных, управленческо-технократических и духовно-идеологических. Основными задачами социального института являются удовлетворение социально-значимых человеческих потребностей, социализация и институционализация личности, регулирование поведения людей.

Структура социальных институтов представляет собой «общество в обществе», т.е. относительно самостоятельную социальную подсистему. Являясь элементом общества, всякий социальный институт представляет собой, как и общество в целом, совокупность отношений между людьми. Противоположными сторонами в системе отдельного социального института являются управляющие и управляемые. Истоки формирования социальных институтов можно отыскать в предгосударственный период, а их окончательное оформление происходит в рамках цивилизационного этапа развития человечества. В системе государственно организованной жизни социальные институты позволяют наиболее эффективно координировать профессиональную деятельность людей, связанную с общественным разделением труда.

Изначальным *биосоциальным* институтом является *семья*. Отличие семьи от

прочих социальных институтов обусловлено ее биологическим характером, уходящим в досоциальную эпоху. Об этом свидетельствует разделение семьи на род и общину в их различных общественно-исторических формах. Биологическая функция семьи сводилась к воспроизводству субъектов культуры, а род контролировал производственную сторону семейной жизни и такой важный элемент социализации личности как воспитание. Социальная функция семьи выражалась в выполнении производственных задач, требующих распределения обязанностей, контроль над которыми осуществляла община. В предгосударственный период групповое объединение, образованное по семейному признаку, исполняло роль экономического предприятия, т.е. создавало условия жизнедеятельности человека. Естественная эволюция семьи приводила к дифференциации социальных функций, т.е. закладывала основы для возникновения отдельных социальных институтов. Особенно важно отметить роль семьи в складывании древнейших государств как совокупности родоплеменных групп, объединенных общей администрацией. Это стало первым шагом к возникновению народностей, а затем и наций как форм государственно организованных народов.

В наиболее развитом виде институциональная система общества представляет из себя совокупность большого количества отдельных институтов. Трех сферам культуры соответствуют три группы социальных институтов: экономических, политических и духовно-идеологических. *Важнейшими институтами* развитого общества являются: хозяйственное предприятие, торговое предприятие, управа, суд, армия, церковь, партия, театр, школа и наука. Эти институты формируются в процессе перехода от родового строя к сословно-классовому обществу. В экономических и политических социальных институтах обеспечивается трудовая сторона человеческой жизнедеятельности, а в духовно-эстетических – игровая.

Библиография

1. Цит. по: История теоретической социологии: В 5 т. Т. 2. М., 1997. С. 260.

2. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 219.
3. *Смелзер Н.* Социология / Пер. с англ. М., 1994. С. 659.
4. Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 117.
5. *Комаров М.С.* Введение в социологию: Учебник для высших учебных заведений. М., 1994. С. 194.
6. *Харчева В.* Основы социологии: Учебник для средних специальных учебных заведений. М., 1997. С. 192-193.
7. *Смелзер Н.* Указ. соч.. С. 390-636.
8. Социология. М., 1995. С. 212-216.
9. Социология. М., 1995. С. 207-208; *Харчева В.* Указ.соч. С. 197-198.
10. *Гидденс Э.* Социология. М., 1999. С. 361.

Социологические аспекты бедности в современной России:

«старые-новые бедные»

Волчинский А. В.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» г. Ставрополь

В настоящее время актуализация проблемы бедности во многом обусловлена появившимся в ряде российских СМИ данных нового опроса, проводившегося Институтом социологии РАН «Бедность и неравенство в современной России: 10 лет спустя». На наш взгляд, приведенные в опросе данные помогут лучше понять «общество, в котором мы живем» в контексте становления социальных структур и социальных общностей, к которым относятся и так называемые «новые бедные» -- высокообразованные, но низкооплачиваемые специалисты различных отраслей экономики. Данная проблема достаточно актуальна, поскольку произошедшая нисходящая мобильность указанных групп представляет собой процесс не имманентный социальным изменениям, а некую историческую новизну. Массовые слои позднесоветской интеллигенции осуществившие нисходящую социальную мобильность находятся в двойственном положении: одновременно оценочно поддерживая свой достаточно высокий статус, и зачастую относя себя к средним слоям общества они испытывают существенную экономическую и социальную деривацию. Также следует отметить специфические черты, присущие современной российской бедности. Это «работающая бедность», которую характеризуют: наличие значительного количества среди российских бедняков людей с высшим и неоконченным высшим образованием; застойная бедность в депрессивных регионах; высокий процент бедности среди молодежи. И сегодня, в условиях нарастающей глобализации, мы можем утверждать, что российская бедность перестает сильно отличаться в структурном плане от бедности в западных странах. Происходит это и потому, что в странах Западной Европы на фоне спада промышленного производства и неумолимого развертывания глобальных процессов перераспределения производственных и финансовых ресурсов, трудовые и человеческие ресурсы,

становятся все менее востребованными. Об этом свидетельствуют угрожающие масштабы безработицы среди молодежи, которая по данным Евростата в таких странах как Греция и Испания достигла показателя 59% и 56% соответственно. Таким образом можно сделать вывод, что несмотря на разницу предпосылок происходящих социальных изменений в России и странах ЕС возникают сходные социальные явления, такие как работающая бедность и многое другое, что ранее было специфично только для России.

Обращаясь к исследованию «Бедность и неравенство в современной России: 10 лет спустя» мы задаемся вопросом: «какова же на сегодняшний день численность бедных слоев населения?». Опросы Фонда Эберта и Института социологии РАН показывают, что за последние десять лет число россиян, не относящих себя к категории бедных, выросло. Если в 2002 году таких «небедных» было 34 %, то в 2013 году цифра увеличилась до 70%. Следовательно, бедных в России, никак не меньше 30% от взрослого населения страны. При сохранении подобной тенденции обществе, как следствие поддерживается довольно высокий уровень социальной напряженности с сохранением тенденции на развертывание острых социальных конфликтов.

Теперь следует рассмотреть, как именно раскрывается позиция гражданина «быть небедным», ведь сегодня бедности могут стесняться больше чем десять лет назад, ибо воздействие средств массовой информации, формирующее и раскачивающее «спираль потребления» неотменяемым образом создает нарастающий культ достижения жизненных благ, при котором бедность становится предметом стыда. Как следствие, бедные граждане стараются приукрасить свое социально-экономическое положение. Возникает, например ситуация, когда уровень реальных доходов населения неуклонно снижается, а обеспеченность товарами длительного пользования растет. В большинстве бедных домохозяйств присутствуют такие товары длительного пользования как телевизор, холодильник, мобильный телефон и автоматическая стиральная машина. В 30 % домохозяйств бедных есть также автомобили. Такое потребление не по доходам можно с достаточно большой долей уверенности связать с

неудовлетворенностью бедными своим невысоким социальным статусом. Деривация во всем, что соотносится с восходящей социальной мобильностью порождает у бедных слоев компенсаторное, «утешающее потребление», особенно ярко проявляющееся в молодежной среде.

Особенности моделирования системы принципов взаимодействия с обучающимися, занимающимися хоккеем

Вьюхин Д. А., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Современная система образования определяет перспективы детерминации и модификации ресурсов общепедагогического и профессионально-педагогического знания как областей, стимулирующих накопление продуктов самореализации, самосовершенствования и социализации личности в структуре ведущей деятельности и общения. Одним из направлений уточнения и детализации современного педагогического знания является уточнение педагогических условий ..., моделирование системы принципов ..., выявление тенденций, закономерностей и пр. Попытаемся проанализировать за последние два учебных года (2011/2012 и 2012/2013 уч.г.) возможность и качество моделирования системы принципов управления, педагогического и социально-педагогического взаимодействия тренера по хоккею с обучающимися, занимающимися хоккеем, студентами Кузбасской государственной педагогической академии факультета физической культуры, а также тренерами и администрацией ХК «Металлург», г. Новокузнецк, включенными в данный процесс.

Построение системы принципов воспитания, обучения, педагогического взаимодействия и управления ученическим коллективом осуществляется как в структуре получения образования по программам специалитета, так и по программам бакалавриата. Это такие дидактические курсы, как «Теория и методика воспитания» (специалитет), «Методика воспитательной работы» (бакалавриат), «Теория обучения. Педагогические технологии», «Управление педагогическими системами» (специалитет), «Теоретическая педагогика» (бакалавриат), «Социальная педагогика» (специалитет), «Практическая педагогика» (бакалавриат) [1-3].

Не будем разделять два учебных года, т.к. сложно отследить количественный результат из-за длительности выхода в свет публикации. Приведем

библиографические записи научных статей студентов-тренеров по хоккею (всего было 32 публикации, из них 8, имеющих уточненную или моделированную систему принципов):

1. Жафьяров, Д. Р. Оптимизация педагогических условий прохождения педагогической практики в ХК «Металлург» будущих тренеров по хоккею / Д. Р. Жафьяров, О. А. Козырева, С. А. Кириенко // Технологическое образование школьников и профессиональное образование в России и за рубежом : матер. VIII Межд. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 2. – Новокузнецк, 2013. – С. 135-136.
2. Захаров, И. В. Моделирование системы принципов педагогического взаимодействия в структуре изучения курса «Теоретическая педагогика» и «Управление образовательными системами» / И. В. Захаров, О. А. Козырева, Л. П. Джилов, И. Ю. Федоров // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: матер. III Межд. науч.-практ. конф. Ч. 3. – Новокузнецк, 2013. – С. 12-16.
3. Козырева, О. А. Возможность моделирования системы принципов социально-педагогического взаимодействия будущего тренера-преподавателя по хоккею как результат сформированности культуры самостоятельной работы / О. А. Козырева, М. С. Евко, Е. В. Кокорников // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы : сборник научных трудов. – Выпуск 2. – Елец : Елецкий гос. ун-т им И. А. Бунина, 2013. – С. 43-47.
4. Козырева, О. А. Принципы организации воспитательной работы как модель педагогического взаимодействия / О. А. Козырева, С. И. Власкина, А. А. Самойлов, И. Е. Мазалов // Теория и практика педагогической науки в современном мире: теории, проблемы, инновации : матер. Межд. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. Ч. 1. – Новокузнецк, 2013. – С. 241-243.
5. Макаров, А. П. Некоторые особенности моделирования системы принципов педагогического взаимодействия будущими педагогами по ФК / А. П. Макаров, О. А. Козырева, Е. О. Зауэр // Технологическое образование школьников и профессиональное образование в России и за рубежом : матер. VIII Межд. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 2. – Новокузнецк, 2013. – С. 46-48.

6. Митряков, В. Ю. Конструктор принципов управления педагогическими системами как средство формирования культуры самостоятельной работы будущего педагога / В. Ю. Митряков, Е. С. Цыганков, О. А. Козырева, Л. Э. Гирфанова // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: матер. III Межд. науч.-практ. конф. Ч. 3. – Новокузнецк, 2013. – С. 45-49.
7. Невзоров, П. П. Специфика и возможности социализации подростков в условиях спортивной школы по хоккею / П. П. Невзоров, О. А. Козырева, С. А. Кириенко // Теория и практика педагогической науки в современном мире: теории, проблемы, инновации : матер. Межд. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. Ч. 3. – Новокузнецк, 2013. – С. 68-71.
8. Слепышев, А. П. Некоторые особенности моделирования систем принципов педагогического взаимодействия / А. П. Слепышев, Е. В. Кокорников, О. А. Козырева, Е. А. Сыскина // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: матер. III Межд. науч.-практ. конф. Ч. 3. – Новокузнецк, 2013. – С. 61-65.

Литература

1. Козырева, О. А. Социальная педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2010. – 217 с. [+приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–495–7.
2. Козырева, О. А. Управление образовательными системами : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2010. – 97 с. [+приложение на DVD]. – ISBN 978–5–85117–552–7.
3. Козырева, О. А. Теория обучения. Педагогические технологии : программа и контрольно-измерительные материалы : курс занятий для студентов педагогических специальностей / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2007. – 359 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–270–0.

Понятие социализационной траектории в контексте исследования подростковой социализации

Галкина Д.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Концептуальное осмысление основных категорий и понятий темы социализации подростков в контексте изучения отклонений от ее нормальной модели приводит к необходимости обращения к термину «социализационная траектория». Социализационная траектория исследуется в ряде работ отечественных ученых в различных аспектах. Так, например, фиксируется такой феномен: «Обнаружено многообразие и существенное обновление траекторий (направлений) процесса социализации подростков, подтверждающее невозможность создания унифицированной модели социализации в современных условиях» [4]. Дается определение изучаемого явления как направления «жизненного пути, позволяющее отразить динамику процесса социализации молодежи» [3]. Определяется, что «актуальность исследования социализационных траекторий обусловлена противоречиями практики социализации подростков, в которой явно проявляются разногласия между социализирующими субъектами, что сопровождается усилением отказа подростками от следования культурным моделям поведения старшего поколения» [5, 153]. В.В. Богданова пишет: «Под социализационной траекторией мы понимаем временную динамику результативности социализации, включающую адаптацию к социальным нормам и их интернализацию и отражающую соотношение освоенного уровня социальности с социализационными нормами как эталонами социализированности» [1]. Наиболее глубокий анализ данного понятия мы находим у А.И. Ковалевой, которая трактует социализационную траекторию как «специфическую для конкретного человека совокупность характеристик направленности, хода и результативности процесса его социализации» [2, 114]. Согласно Д.В.Лепешеву, осуществление процесса социализации детей и подростков нуждается в интегральном показателе, который бы позволял учесть объективную и субъективную стороны этого процесса в

условиях усугубляющейся поляризации общества и развития новых общественных отношений. «Под социализационной траекторией личности подростками понимается – динамичный показатель усвоение подростком на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей открытого социокультурного пространства того общества, к которому он принадлежит» [3].

Таким образом, можно констатировать, что социологический анализ социализационной траектории отражает определенный круг проблем данной темы, и это позволяет использовать имеющиеся наработки для теоретических и прикладных исследований отклоняющейся социализации подростков, что является непосредственным интересом автора данных тезисов. Наиболее глубоко процесс отклоняющейся социализации затрагивает молодых людей подросткового возраста, которые характеризуются социально-демографической межстатусностью, то есть еще не являются взрослыми, но и не отказались полностью от детского мировосприятия. Под отклоняющейся социализацией подростка при этом мы понимаем процесс становления его личности, в котором индивидом интернализуются социально порицаемые нормы и ценности, отсутствует целенаправленное позитивное влияние агентов социализации и контроль с их стороны за его воспитанием и развитием как объекта социализационного процесса.

Литература

1. Богданова В. В. Траектории социализации современного студенчества: феномены сообразной и неадаптивной социализации // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3.
2. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социол. исслед. – 2003. – №1.
3. Лепешев Д.В. Социализационная траектория личности подростка в условиях детского оздоровительного центра: дисс. ... канд. пед. наук. – Астана, 2010.

4. Потемкина И. А. Изменение социализационных траекторий современного российского студенчества: региональный аспект: автореф. дисс....канд. соц. наук. Иркутск:, 2007.

5. Тесленко А.Н., Лепешев Д.В. Социализация личности подростка в условиях детского центра. Монография. Астана: Институтуправления, ЦЮИ, РУОЦ «Балдаурен», 2009.

6. Чернышёв С.А. Социализация подростков в траекторном измерении // Знание. Понимание. Умение, 2011. №3.

Механизм конструирования идентичности в пространстве Интернет среды

Гиндуллина Е. В.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Среда Интернет предоставляет удобную площадку для самопрезентации и последующего взаимодействия в сети. Разнообразие способов демонстрации образа в сети дает возможность рассмотреть способы построения идентичности и все нюансы, касающиеся целей посещения и особенностей данной среды. Существует много способов определения себя и особенностей деятельности в данной среде, что непосредственно влияет на формирующуюся идентичность. Таким образом, целесообразно изучить механизмы формирования идентичности.

Для раскрытия данной тематики было проведено качественное исследование методом интервью на тему Идентификации пользователей в среде Интернет с 1 февраля по 22 марта 2013 года. Проводилось с пользователями сети Интернет в возрасте от 18 до 30 лет, отбор информантов осуществлялся методом снежного кома. Непосредственно раскрывался механизм формирования идентичности, для более полного описания специфичности образа в сети Интернет.

По данным, полученным в результате качественного исследования, следует сказать, что сеть Интернет является удобной площадкой для выполнения различных целей пользователей. Формирование образа в сети непосредственно сопряжено с мотивами посещения сети. Интересным становится проанализировать, каким образом выстраивается идентичность с учетом всех особенностей в сети.

Интернет предполагает взаимодействие между участниками коммуникации, что в свою очередь обуславливает конструирование идентичности, построения некоего образа в сети. Формирование круга общения в данном пространстве является одним из элементов в цепочке конструирования идентичности. Рассматривая подробнее, следует сказать, что при общении и выборе собеседника пользователи сети уделяют внимание грамотности, внешним характеристикам – аватар, фото, стиль общения, использование сленга – как в положительном

ракурсе, так и в отрицательном, схожие группы, форумы, игры по интересам, общие друзья, ник, описание пользователя.

Большое внимание следует уделить грамотности пользователей. Данному аспекту уделяется большое внимание при общении вследствие того, что перед пользователем при переписке предстает лишь текст, нет ни голоса, ни постоянного зрительного образа (изображения), как при живом общении, закрепляется лишь некий образ собеседника с определенными фотографиями, стилем общения и интересами, основным параметром является переписка. Следует сказать, что выделенные категории являются некими основными параметрами для построения идентичности в сети, определенные самими пользователями.

Интересным становится проанализировать, что же представляет собой среда Интернет в повседневности пользователей. Можно сказать, что среда Интернет определяется пользователями как коммуникационная площадка, доступ к информации, средство развлечения, рабочая среда, проведение свободного времени, что возможно сопрягается с первыми ответами. Выяснилось, что большинство пользователей не представляют свою жизнь без Интернета, проводя большую часть своего времени в сети.

Говоря о переносе своего времени в сеть Интернет, подразумевается перенос ролей, которые выполняются в повседневной жизни. Такие роли как работник – трудовая занятость непосредственно в сети Интернет, общение с сотрудниками в данном формате, студент – здесь можно рассматривать также дистанционное обучение, например, «Интуит» – национальный открытый университет, роль друга, товарища вполне переносимы. Также выделяется игровой персонаж – общение и действия в сети в качестве определенного героя игры, данное взаимодействие также переносится и в реальности – общение в живую с позиции представления своего персонажа.

Особое внимание следует уделить ещё одной особенности сети – сленг. Некий стиль общения, который принадлежит определенному кругу лиц или же какой-либо группе, большой или малой.

Сленг в некотором роде является группирующим признаком, определяя пользователей в некие сообщества, например игровой сленг DOTA, StarCraft, WOW и др., сленг программистов, зачастую используемый также и уверенными пользователями ПК, профессиональный сленг и др.

Также специфический стиль речи используется пользователями для сокращения временного интервала при общении, укороченные слова и словосочетания быстрее печатаются и осознаются получателем. Тем самым сленг является не только определенной стилевой характеристикой при коммуникации, но и функциональной составляющей речи.

Определенные сообщества предполагают свой сленг и стиль речи, и при нарушении данного стиля общения пользователь исключается из сообщества. Что опять же влияет на формирование идентичности в сети с точки зрения вхождения в определенные сообщества и вынужденное изменение стиля речи.

Сеть Интернет имеет множество особенностей, и пользователи, в различных ситуациях, пользуются данными возможностями, что упрощает общение и дает пользователям преимущества в повседневной деятельности.

Определяя специфичность сети Интернет, становится понятной взаимосвязь различных особенностей данной среды и построением идентичности, то есть сама среда обуславливает то, каким образом пользователь выстраивает свой образ и с помощью чего. Но что будет входить в данный образ, какие характеристики и окрашивающая информация будут использованы при его построении, будет контролироваться самим пользователем, с учетом интересов, целей и др.

Таким образом, входя в сеть Интернет, необходимым элементом при общении является сконструированная идентичность, выкладка о себе в формате текста, образов и некой окрашивающей информации.

Социальная проблема вовлеченности в программу «Instagram»

Глотова Е.Д.

Уральский Федеральный Университет имени первого президента Б.Н.Ельцина (УрФУ им. Б.Н. Ельцина), г. Екатеринбург

В современном обществе происходит постоянное развитие и усовершенствование информационных технологий и в связи с этим возрастает популярность социальных сетей. Количество пользователей соцсетей с каждым годом увеличивается: по данным ВЦИОМ в 2012 г. 82% пользователей интернета имеет хотя бы один аккаунт в социальной сети против 53% в 2010, причем самой динамично растущей сетью является Twitter.

Следует отметить, что общение в социальных сетях - один из основных видов деятельности интернет – аудитории, поэтому данная тематика всегда привлекала к себе много внимания, оставаясь актуальной, и по сей день. Довольно часто акцент при изучении этой проблемы делался на том, что в связи с активным использованием соцсетей люди перестают ценить и теряют навыки живого общения.

Между тем, актуализируются другие проблемы, связанные с использованием соцсетей. Так как их разнообразие растет, то естественно возникают и новые возможности. Например, в 2010 была запущена программа Инстаграм, которая активно используется среди молодежи. Пока по сравнению с другими странами Россия отстает по числу пользователей данной программы, но увеличение ее популярности очевидно.

Приложение Инстаграм создано с целью обмена фотографиями, которые можно распространять через свой сервис и ряд других социальных сетей. Также пользователь оставляет краткий комментарий к фотографии, который, как правило, состоит не из предложений, а отдельных слов, которые называются хэштегами и облегчают поиск определенных кадров.

Данная программа не подразумевает никакого общения кроме комментариев к фотографиям и суть Инстаграма сводится к соревнованию, соперничеству между ее пользователями. Каждый участник хочет выложить

более красивое фото, которое сможет привлечь внимание большого количества людей и собрать «кучу лайков».

В то же время люди забывают о том, что происходит за пределами кадра, который запечатлел картинку за долю секунды, они видят лишь прекрасную фотографию, с шикарными видами, счастливыми лицами, модными нарядами и внешние объективные характеристики уходят из поля зрения, так как все внимание нацелено на яркую картинку. В итоге вопреки своему желанию человек начинает проводить параллели со своей жизнью и в нем рождается чувство зависти, которое помимо внутреннего психологического дискомфорта человека оказывает влияние на взаимоотношения с людьми. Они начинают строиться не на основе доверия и понимания, а на чувстве зависти.

Помимо этого, из-за сети Инстаграм, на мой взгляд, происходит стереотипизация мышления. Пользователи приложения видят какие-либо явления или процессы в виде кадров, запущенных ранее в сеть. В будущем многообразие мнений, проявление воображения по тому или иному вопросу будет невозможным, поскольку в памяти подписчика остается готовая картинка с хэштегом.

В итоге приложение Инстаграм порождает множество неоднозначных социальных и социально-психологических проблем, изучением и решением которых может заниматься наука социология. Прикладные социологические методы позволят изучить специфику сети и пользователей Инстаграм. С помощью количественной стратегии, например онлайн опросов, можно получить информацию о социально-демографических характеристиках пользователей, об их мотивации, длительности использования программы Инстаграм. Благодаря качественной стратегии, например, глубинного интервью, возможно изучение их переживаний: *«Первая фотография, выложенная мной, сделана 126 дней назад. Полагаю, именно столько времени я и пользуюсь программой. Я очень люблю фотографировать и фотографиями, ясное дело, хочется делиться. Но есть и плохая черта. Есть люди, зависимые от соц. сети, и та уникальность фото, для которых предназначен инстаграм - теряется. Они начинают постить все*

подряд, без разбору. И вместо творческих фото, вся лента забита чьей-то едой, ногами, руками.» (Сергей, 21 год). Также допустимо применение принципов визуальной социологии для подробного анализа содержания фотографий.

После изучения и выявления специфики программы необходимо составление прогноза, а также выделение возможных положительных и отрицательных последствий, влияющих на социализацию личности. Данная информация должна быть донесена до общества, что может быть выполнено социологами, как пример выполнения ими публичной функции и выработаны основные рекомендации для социального института семьи и брака, Министерства культуры и образования.

Таким образом, роль социологии велика как в изучении и анализе актуальных социальных проблем, так и трансляции их населению и предложению конкретных решений.

1. Все о программе Инстаграм. [Электронный ресурс], режим доступа: <http://instagram.ru/> (дата обращения: 13.02.14).

2. Социальные сети в России сегодня: цифры, тренды, прогнозы. [Электронный ресурс], режим доступа: <http://wciom.ru/research/> (дата обращения: 13.02.14).

О методических проблемах преподавания социологии в технических вузах

Голосманов Д.С.

Сибирский государственный индустриальный университет

г. Новокузнецк

Сегодня, несмотря на бурные дискуссии о целесообразности преподавания социологии в технических вузах, большинство специалистов сходится на том, что данная дисциплина является важной составляющей подготовки квалифицированно и всестороннее развитого специалиста. Однако признание важной роли социологии в формировании профессиональных и общекультурных компетенций будущих инженеров еще не гарантирует успешной реализации поставленных перед ней задач. Несмотря на то, что эта дисциплина сегодня изучается в большинстве технических вузов, читающие ее преподаватели зачастую сталкиваются с рядом проблем, мешающих успешному изучению данного курса.

Первое, с чем приходится иметь дело преподавателю – равнодушие студентов, не понимающих зачем им вообще нужна подобная дисциплина. Апатия учащихся, не желающих тратить время и силы на изучение бесперспективного с их точки зрения предмета, часто выступает камнем преткновения, сводящим на нет все дальнейшие усилия преподавателя. Кроме того, само социологическое знание, допускающее многообразие оценок, выводов и аргументов порой вызывает неприятие у студентов технических специальностей, привыкших к логической точности и математической однозначности своих дисциплин.

Усугубляется проблема тем, что на изучение социологии в технических университетах часто отводится минимальное количество часов. Преподаватель, в попытке дать студентам хотя бы основы дисциплины, вынужден сокращать и «спрессовывать» курс, что отнюдь не облегчает его понимание и только усиливает скептическое отношение учащихся к предмету.

Кроме того, в отличие от курсов истории и философии, которые традиционно читаются студентам младших курсов, социологию учащиеся

зачастую проходят на 3 – 4 курсе, где она стоит особняком в ряду их профильных дисциплин. К этому времени студенты больше думают о прохождении производственной практики и грядущем дипломировании, чем о маленьком общеобразовательном курсе.

Все описанные выше проблемы вкупе с отсутствием у студентов-технарей склонности к изучению гуманитарных дисциплин как таковых, превращают преподавание социологии в непрофильных вузах в сложную задачу, с которой преподавателю зачастую бывает непросто справиться. Однако, опираясь на опыт, который отечественные специалисты сумели накопить за годы, прошедшие с момента начала изучения социологии в России, можно выделить ряд методических принципов, применение которых может существенно облегчить стоящую перед преподавателем задачу.

Прежде всего разумным представляется использование принципа практической направленности обучения, который позволяет учитывать особенности конкретной студенческой аудитории и приблизить содержание курса к реалиям современного общества. Важно понимать, что пробудить у студентов интерес к социологии возможно именно на основе рационально-адаптивного подхода, ориентированного на практическое применение социологических знаний в повседневной жизни. Важно показать студентам, что социология – это не абстрактная наука «ни о чем», а прикладная дисциплина, достижения которой могут быть использованы в самых разных сферах жизни, начиная с политики и заканчивая оптимизацией труда на производстве.

Еще одним методическим принципом, внедрение которого представляется целесообразным в первую очередь при изучении социологии в технических вузах, является принцип персонификации. Суть его состоит в максимальном приобщении студентов к изучаемым проблемам за счет апелляции к их непосредственному жизненному опыту. Не следует бояться говорить со студентами на одном языке, порой опускаясь до вещей обыденных или даже банальных. Важно показать, что изучение социологии может давать ответы не только на глобальные вопросы общественного устройства, но и помогать в

решении бытовых проблем с которыми они сталкиваются на протяжении жизни. Подобная апелляция к интересам и уровню знаний студентов не приводит к снижению качества их подготовки, а лишь адаптирует отвлеченное знание к жизненным ситуациям, делая его изучение более понятным и интересным.

Последний ключевой принцип, использование которого представляется полезным в данном контексте – это принцип интерактивности обучения. Его применение позволяет повысить интерес студентов к изучению предмета и снять эффект усталости и эмоционального выгорания, часто наступающего в ходе изучения сложной для них дисциплины. Для этого, помимо таких классических форм интерактивной работы как групповая дискуссия, мозговой штурм и т.п., интересным представляется использование и других – рекреационно-популяризаторских форм работы. В частности, в последние годы преподавателями все чаще используются такие виды заданий как составление кроссвордов, организация ролевых игр и тематических викторин, вносящих в занятие элемент соревнования.

Подобные задания хороши тем, что вносят в учебный процесс полезное разнообразие, тренируют дисциплину мышления, позволяют вовлечь в работу всех участников семинара. И хотя некоторые из описанных выше видов работы не несут серьезной содержательной нагрузки, они дают возможность акцентировать внимание студентов на конкретном моменте занятия и служат своего рода мнемоническими якорями, позволяющими учащимся легче запомнить материал за счет связанного с ним яркого впечатления.

Конечно, описанные выше методики сами по себе не гарантируют успешного освоения студентами технических вузов курса социологии, но, при грамотном их применении, они способны сформировать у студента представление о социологии как о современной, интересной и актуальной науке, описывающей самый широкий спектр общественных проблем, как специфических, так и повседневных.

Социологический подход к изучению проблемы реализации медико-социальных прав подростков

Горская И.В.

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Н. Новгород*

При изучении любой социальной проблемы важен социологический подход. Зарубежные и отечественные социологические теории позволяют определять, анализировать и искать пути решения социальной проблемы. На основе анализа «готовой» информации (нормативно-правовых актов, государственной статистики, текстовой информации различного вида, данных, полученных другими исследователями), а также при сборе данных в процессе анкетирования, интервьюирования, наблюдения исследователем формируются конкретные предложения для применения в социальной практике.

Проблема реализации медико-социальных прав несовершеннолетних пациентов становится особенно актуальной в настоящее время. Интерес к данной теме как к одной из проблем современного общества заметно растет вместе с осознанием своих прав самими подростками. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь является конституционным правом граждан. В соответствии с действующим законодательством, права несовершеннолетних детей в области охраны здоровья установлены в статье 10 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и в статье 54 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

В статье 10 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» говорится что, в целях обеспечения прав детей на охрану здоровья в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения проводятся мероприятия по оказанию детям бесплатной медицинской помощи в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В Федеральном Законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ статьей 54 закреплено право несовершеннолетних пациентов на диспансерное наблюдение и лечение в детской и подростковой службах; санитарно-гигиеническое образование, безопасные условия труда и обучения; бесплатную медицинскую консультацию при определении профессиональной пригодности; получение необходимой информации о состоянии здоровья в доступной для них форме. Помимо этого во 2 части данной статьи закреплено право несовершеннолетнего на добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него.

Подростковый возраст является важным периодом в физиологическом, психологическом и социальном становлении человека. На данном этапе заканчивается формирование всех морфологических и функциональных структур организма. Об особенностях подросткового возраста много говорят в психологических и педагогических науках. Исследователи в области права рассматривают проблему реализации медико-социальных прав подростков. Использование социологического подхода при изучении данного вопроса, становится весьма значительным.

Список используемой литературы

1. Федеральный Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 №124-ФЗ.
2. Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ.

Дискурс-анализ как новая методология в изучении общества

Гурин К.Е.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

В последние 30-40 лет в ряде западных социально-гуманитарных наук активно развивалось течение, ставящее перед собой задачу изучения дискурсов. Дискурс-анализ, в том виде, в котором мы можем его наблюдать сегодня, не является четко сформировавшимся теоретическим и методологическим направлением. Скорее, дискурс-аналитики ориентируются на ряд общих конструктивистских посылов, таких как: критический подход к само-собой разумеющемуся знанию; историческую и культурную обусловленность наших представлений, репрезентаций и знаний; связь между знаниями и социальными процессами; связь между знанием и социальным поведением.

Сейчас мы уже можем наблюдать несколько обобщенных направлений дискурс-анализа, со своими «идейными лидерами», концептами и методологией. Но прежде чем говорить о них, следует упомянуть, что на формирование большинства этих концепций оказал влияние ряд событий в гуманитарных науках. В частности: переосмысление ряда марксистских концепций; лингвистический поворот, который привел к переосмыслению роли языка; переосмысление в работах Фуко роли науки и концепта власти в отношении общества, разработка им понятия дискурса.

Марианне В. Йоргенсен и Луиза Дж. Филлипс выделяют 3 основных современных направления дискурс-анализа:

Первое - теория дискурса Лакло (Лаклау) и Муфф. Отличие их теории заключается в том, что все социальные процессы являются дискурсивными и знаковыми. Любая фиксация значений - условная и временная. Структурное единство, возникающее в результате такой фиксации и есть дискурс. В отличие от концепции Фуко, Лакло и Муфф придерживаются точки зрения о том, что дискурсов много. «Столкновения» между дискурсами, или их «абсолютизация» неразрывно связаны с властью. Целью всякого дискурса является «победа» над всеми остальными дискурсами, однако, такая ситуация невозможна ввиду

условности знаков. Для Лакло дискурсы по природе своей идеологичны, соответственно, цель дискурс-анализа - построение аргументированной дискурсивной конструкции, показывающей отношения дискурсов в борьбе за влияние.

Второе направление - критический дискурс-анализ как более широкое теоретическое направление. Для него характерно разделение дискурсивных и не дискурсивных процессов. Дискурс рассматривается как элемент социальной деятельности, структурирующий высказывания, текст. Эти высказывания неразрывно связаны с другими социальными аспектами, посредством включения дискурса в социальные практики. Таким образом, дискурсивная деятельность всегда контекстуальна, мы не можем изучать конкретные тексты и речевые акты в их изолированности друг от друга (как, например, в контент-анализе). Кроме того, дискурс как элемент социальной практики конституирует и конституируется в процессе социальной деятельности, участвуя в воспроизводстве и изменении социальных практик. Одной из главных задач анализа является выявление неявных, прозрачных структурных отношений доминирования, дискриминации, власти, идеологии и контроля, выраженных в языке. Отсюда и его критическая направленность.

Таким образом, анализу, в большей степени, подвергаются отношения между дискурсивными и не дискурсивными элементами, а вопрос о соотношении дискурсов не является значимым. Для развития дискурс-анализа существенным стало воздействие работ следующих авторов: Нормана Фэркло (Фэрклоу), развивавшего критический дискурс-анализ на основе системной функциональной лингвистики Майкла Холлидея; Рут Водак, уделившей внимание развитию исторического дискурс-метода; и Теуна ван Дейка, разработавшего когнитивную модель планирования текста.

Все эти исследователи обосновали собственные методы изучения дискурсов, но придерживаются близких теоретических оснований, которые и привели к формированию критического дискурс-анализа.

И, наконец, третье направление - дискурсивная психология. Оно возникло как реакция на идею когнитивистских подходов к языку, согласно которой язык является чем-то внешним по отношению к индивиду. Для дискурсивной психологии дискурсом является использование языка, ориентированного на действие в специфическом социальном контексте. Дискурсивная психология отклоняет установку, согласно которой отношения и поведение описывается универсальными ментальными состояниями или процессами. Важнейшим теоретическим преимуществом является идея о том, что дискурс может использоваться как гибкий ресурс в определенном контексте социальных интеракций.

В отличие от теории Лакло и Муфф и критического дискурс-анализа, дискурсивная психология более ориентирована на методологию качественных исследований и изучение малого количества случаев.

Несмотря на приведенные различия в теоретических подходах, в работах исследователей обнаруживается общность методологических установок. Во-первых, - дискурс-анализ – это, прежде всего, междисциплинарное направление. Поэтому, широко применяется методология различных научных дисциплин. А в методологии Рут Водак одним из требований является обязательное проведение исследования специалистами из различных областей гуманитарного знания. Во-вторых, - также приветствуется постоянное конструирование метода эмпирического исследования, применение других методов анализа текста на общей теоретической базе (например, конверсационного анализа, обоснованной теории или теории различий). И в-третьих, - результатом дискурс-анализа не может быть завершенное, фиксированное знание. Соответственно, дискурс-анализ предполагает рекурсию.

Эти методологические особенности позволяют дискурс-анализу быть более «гибким», в зависимости от целей и задач исследования.

Таким образом, дискурс-анализ является одной из наиболее динамично развивающихся областей западного гуманитарного знания. Несмотря на быстрое развитие дискурс-анализа, многие уже классические работы этого направления не

известны российским исследователям. Преимущественно, это связано с малым количеством переведенной литературы по этому направлению, что, безусловно, является серьезным препятствием для научной дискуссии. В то же время, разработанные в рамках этого направления методы анализа текста могут значительно расширить методологический аппарат наук об обществе.

Список литературы:

1. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Изд-во «Гуманитарный центр», 2008.- 352 с.
2. Лаклау Э. Невозможность общества. Журнал «Логос» 4-5 (39) 2003 С. 54-57
3. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса/ Политическая лингвистика.- Екатеринбург, 2011. - № 4 (38). – С. 286-291
4. Титчер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Изд-во Гуманитарный Центр, 2009.- 356 с.
5. Кожемяткин Е.А. Векторы дискурс-анализа в России и Европе: опыт сопоставительного исследования. 2013 г. <http://www.kymu.edu.ua/wsc/toms/10/030-034.pdf>

Модификация педагогических условий социализации и самореализации подростков, занимающихся регби

Дерксен Л. А., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Структура научного знания в социальном и педагогическом ракурсах его дополнения содержит механизм верификации и моделирования его компонентов и моделей. Одним из таких элементов являются педагогические условия социализации и самореализации подростков, занимающихся регби.

Под педагогическими условиями социализации и самореализации подростков, занимающихся регби, будем понимать систему ограничений и возможностей в структуре определения и решения субъектно-средовых противоречий, где приоритеты становления личности и специфика нормального распределения способностей определяют границы уточнения и детализации процессов социализации и самореализации личности, включенной в структуру занятий регби.

Модификация педагогических условий социализации и самореализации подростков, занимающихся регби, появляется на этапе пересмотра традиционных или сформированных взглядов на данные процессы.

В нашем случае – возможность пересмотра, а точнее – модификации педагогических условий социализации и самореализации подростков, занимающихся регби, является следствием многообразных включений в структуру подготовки будущих регбистов и тренеров-преподавателей по регби.

Уточним понятия «социализация подростков, занимающихся регби» и «самореализация подростков, занимающихся регби», которые будут нами использоваться в структуре детерминации и модификации педагогических условий социализации и самореализации подростков, занимающихся регби.

Под социализацией подростков, занимающихся регби, будем понимать процесс и результат ситуативного включения личности подростка в структуру занятий регби и систему непрерывного образования, где нормальное распределение способностей детерминирует способ и модель включения в структуру занятий

регби и другими видами деятельности.

Под самореализацией подростков, занимающихся регби, будем понимать процесс и результат самостоятельного поиска решения субъектно-средовых противоречий, непосредственно связанных с регби и высокими достижениями, относящимися к одной из трех групп – «О», «Н», «А» как различных направлений постановки и решения задач и практики, основанной на учете нормального распределения способностей субъектов общества.

В дальнейшем нам необходимо будет проанализировать практику такого рода работы в Кузбассе [1-5] для завершения нашей научной работы.

Литература

1. Ерохин, Е. Н. Идеи здоровьесберегающей педагогики в формировании потребностей и результатов в наивысших достижениях в регби / Е. Н. Ерохин, О. А. Козырева // Инновации в науке, производстве и образовании : сборник трудов Международной научно-практической конференции, 14–16 октября 2013 г., г. Рязань / отв. ред. К. Н. Гаврилов, В. А. Степанов. – Рязань : изд-во Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2013. – С. 360-362.

2. Бурдин, А. С. Возможности и специфика анкетирования подростков, занимающихся регби, в структуре изучения основ социализации и самореализации / А. С. Бурдин, Н. В. Шалунов, О. А. Козырева // Ероховские чтения. Актуальные проблемы высшего профессионального образования в условиях модернизации : материалы XI межвузовской научно-практической конференции (29-30 мая 2013 г.) : сборник научных статей / сост. О. Ю. Шишкина. – Череповец : ООО «Издательский дом ПРИНТ». – 2013. – С. 201-207.

3. Соловьева, Е. В. Возможности социализации и самореализации девушек-регбисток в специализированной детско-юношеской спортивной школе олимпийского резерва «Буревестник» / Е. В. Соловьева, О. А. Козырева, Д. А. Синева // Личность в меняющемся мире : материалы I Международной научно-практической конференции, 17 февраля, 2011. – Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2011. – С. 334-339.

4. Шалунов, Н. В. Специфика самореализации и саморазвития подростков,

занимающихся регби / Н. В. Шалунов, К. С. Кондакова, О. А. Козырева // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч.3. – Новокузнецк, 2013. –С. 108-112.

5. Ячменев, И. Ю. Социализация и самореализация подростков в регби в контексте идей гуманизма и продуктивной педагогики / И. Ю. Ячменев, И. А. Лапин, О. А. Козырева // Ероховские чтения. Актуальные проблемы высшего профессионального образования в условиях модернизации : материалы XI межвузовской научно-практической конференции (29-30 мая 2013 г.) : сборник научных статей / сост. О. Ю. Шишкина. – Череповец : ООО «Издательский дом ПРИНТ». – 2013. –С.207-212.

Дискурс признания и спорт

Дерябин М. Л.

Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН, г. Ижевск

Пространство спорта дает возможность быть признанным как самому спортсмену, так и различным сферам социального. В момент спортивного соревнования спортсмен получает признание. По существу, оказывается не важным выиграл он эти соревнования или нет. (Об отсутствии значимости победы\поражения в современном спорте см. Дерябин М.Л [1].)

Первоначально, как считает П. Рикер, опираясь на лингвистические исследования понятия «признание», необходимо говорить о признании как идентификации. То есть признание - это некоторое соотнесение себя с чем-то, которое позволяет субъекту идентифицировать себя.

Удостоверение в собственном я, на наш взгляд, может происходить двумя путями. Путем предъявления субъективности субъекта посредством языка, а также – в обнаружении собственного тела, которое собственным присутствием удостоверяет существование человека. «Социальные отношения не заменяют способности действовать, носителями которой являются индивиды. В этом плане равенство между удостоверением и признанием может лишь усиливать черту самоутверждения в самопризнании. Вот почему, перечитывая страницы, посвященные исследованию способностей, не стоит упускать из виду, что с каждой модальностью «я могу» связана зачастую скрытая корреляция между самоутверждением и соотнесенностью с другим [2. С. 239].

Субъективность предзадана объективностью языка. Таким образом, удостоверение Я через язык оказывается удостоверением посредством Другого. Признание осуществляется со стороны Другого.

Вторая характеристика существования человека – это его тело. Тело – это объективность? Возможна следующая трактовка. Тело есть поверхность, по которой субъективность пишет собственные смыслы[3,4]. То есть тело также оказывается формой объективации субъективности Я, по сути субъективности языка, как субъективности Другого.

Структуры и строение тела являются субъективностью человека. Невыраженной субъективностью человека, определяющей способ говорения, то есть способ представления субъективности в языке.

В настоящее время когда тело определяется обществом или Другим, когда тело именуют на языке. «Начиная с самообозначения в форме «я, такой-то, меня зовут...», самоутверждение предполагает акт принятия другим в форме установления имени собственного; благодаря посредничеству гражданского состояния все признают меня субъектом еще до того, как я с помощью научения разовью способность сам себя обозначать» [2, С. 240].

Другой способ усвоения субъектом смыслов характеризуется процессом саморефлексии субъекта. Когда субъективность производится в процессе мышления и присваивается как собственные смыслы субъекта. В этой связи «лишение-дополнение» тела – излишек, который будет структурировать мышление. Это своеобразное сообщение, существующее до-сообщения, смыслы тела до предъявленной субъективности в языке.

Спортивный дискурс - это признание другого – как признание болельщиков, знание комментаторов, которое обнаруживает спорт, спортсмена как существующих, как находящихся при знании. Дискурсивный характер современных практик, выхолащивание предмета высказывания, потеря референта из плана выражения, также нуждается в пространстве удостоверения, как пространстве нахождения этого при-знания, как некоего прикрепленного знания, укрепленного знания. Таким специфическим пространством оказывается спорт.

Литература

1. Дерябин М.Л. При-сутствие спортивного дискурса в социальном // Социальная онтология в структурах теоретического знания: материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф., 25-26 мая 2012 г. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2012. С. 27-29.
2. Рикер П. Путь признания. / Пер. с фр. И. И. Блауберг, И. С. Вдовиной. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 268 с.
3. НансиЖ.-Л. Corpus. М.: Изд-во «Ad Marginem», 1999. 255с.

4. Дерябин М.Л. Самореференция социальной реальности в рекламном дискурсе: автореф. дисс. ... канд. философ. наук: спец. 09.00.11. М.: МПГУ, 2009. 16 с.

Возможности и практика моделирования системы принципов педагогического управления ученическим коллективом

Джилов Л. П., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Структура изучения курса «Управление образовательными системами» (специалитет) [2] и «Теоретическая педагогика» (бакалавриат) содержит одно из заданий продуктивного уровня – моделирование системы принципов ученическим коллективом (коллектив спортсменов, воспитанников, обучающихся и пр.).

Принцип в классическом понимании – основное положение какой-либо науки или раздела определенной дисциплины антропологического поля (пространства); в таком контексте, – руководствуясь заложенной идеей (моделью) можно получать определенный – запрограммированный результат, который является целью и смыслом всех преобразований педагогического генеза.

Под системой принципов управления будем понимать – совокупность положений, определяющих качественное (условно бесконфликтное) взаимодействие субъектов микро-, мезо-, макро- и мегагрупповых отношений, где продуктивность и гуманизм в контексте соблюдения идей здоровьесбережения и акмепедагогики определяют поле продуктов, ресурсов, условий и прочих антропологически и субъектно обусловленных явлений и феноменов, защищающих как пространство, группы, человечество в целом, так и субъекта (личность) в частности.

Существует несколько способов создания и реализации условий для моделирования системы принципов управления ученическим коллективом: 1) классический – дается задание о моделировании системы принципов управления ученическим коллективом, говорится, что есть литература, в которой отражена методология и методика решения поставленной задачи, затем проверяется продукт, который создается будущим педагогом (помощь преподавателя минимальна); 2) с помощью конструктора принципов [2] – создается конструктор положений, определяющих качество и специфические

черты процесса управления, а затем, как в детском творчестве – необходимо собрать свой «дом», свой «огород» (помощь преподавателя минимальна); 3) с помощью подборки готовых систем принципов, которые были созданы до тех, кому дали задание (помощь преподавателя минимальна); 4) тщательный групповой анализ положений управления коллективом, анализ систем принципов управления коллективом и результатов управления, совместный анализ методико-методологического обеспечения решения данной задачи.

Все четыре способа решения поставленной задачи (моделирования авторской системы принципов управления ученическим коллективом) имеют свои плюсы и минусы. Более энергозатратный (для педагога) способ решения задачи – последний. Кроме того, опыт педагогической практики решения данной задачи за пять последних лет обучения будущих педагогов по физической культуре говорит о том, он не дает стопроцентной гарантии, что данная задача будет решена креативно и качественно. Т.к. навязывается вся теория сразу, у субъекта образовательного пространства нет необходимости что-то искать самостоятельно, а данное положение никогда не приносит положительные результаты, т.к. только самостоятельный поиск личности делает личность личностью, т.е., как отмечал Леонтьев А. Н., человек становится личностью через деятельность и общение.

Необходимо сообщить, что существуют два типа систем принципов – линейные и нелинейные, т.е. разветвленные или сложные. Линейные системы принципов представляют собой последовательность номерованных положений (1, 2, 3 и т.д.), а нелинейные – это номерованная последовательность, имеющая сложную структуру – 1, а затем 1.1., 1.2, 1.3 и ... 1.n, 2, а затем 2.1., 2.2., 2.3... 2.n и т.д.

Самая простая система принципов – это линейная. В многоэтапном процессе осмысления и анализа деятельности педагога линейная система принципов легко превращается в нелинейную систему принципов.

Необходимо отметить, что количество принципов в системе определяется потребностью и личности, и среды в создании и реализации комфортных условий взаимодействия и труда, общения и досуга. Если уровень культуры субъектов высок, то они могут предъявлять всего-навсего три принципа, каждый из которых

многовариативно отразить в целой плеяде положений и атрибутов совместной деятельности.

Приведем одну из таких систем принципов управления коллективом: 1) принцип профессионализма, 2) принцип гуманизма, 3) принцип продуктивности.

Состоятельность личности в первом и третьем принципе определяется всеми нюансами деятельности, где продукт и позитивный ресурс взаимодействия – необходимые условия, достаточным условием является гуманизм (человеколюбие), который учитывает условия нормального распределения способностей, склонностей, предпочтений и отдает предпочтения именно такого рода решениям, где есть хотя бы три варианта выбора чего бы то ни было – минимальный, средний и максимальный.

Литература

1. Козырева, О. А. Социальная педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА , 2010. – 217 с. [+приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–495–7.
2. Козырева, О. А. Управление образовательными системами : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2010. – 97 с. [+приложение на DVD]. – ISBN 978–5–85117–552–7.
3. Захаров, И. В. Моделирование системы принципов педагогического взаимодействия в структуре изучения курса «Теоретическая педагогика» и «Управление образовательными системами» / И. В. Захаров, О. А. Козырева, Л. П. Джилов, И. Ю. Федоров // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч.3. – Новокузнецк, 2013. –С.12-16.

«Особенность подростковых девиаций на примере Челябинской области»

Дмитриева А. А.

Магнитогорский Государственный Университет. г.Магнитогорск

Подростковые девиации остаются одной из наиболее актуальных проблем современности, вызывающей повышенный интерес социума и государства.

Это совершенно обосновано, потому что профилактика девиантного поведения в подростковой среде, изучение влияния различных факторов криминальной социализации несовершеннолетних, оценка последствий подростковых девиаций затрагивает и комплекс сопутствующих проблем.

Будем понимать под девиацией социальное поведение, отклоняющееся от считающегося «нормальным» или социально приемлемым в обществе, либо в социальном контексте [1с. 67].

Преступность – крайняя форма девиации, заключающаяся в нарушении субъектами социальных действий правовых (юридических) норм.

В данный момент в российском обществе, отмечается неутешительное положение преступности среди подростков, темпы роста криминального поведения подростков в семь раз превышает рост рождаемости в данной возрастной категории. [3 с. 37] Преступность подростков повышается более стремительными темпами по сравнению с преступностью в целом.

Об остроте данной проблемы в нашем регионе свидетельствуют различные данные. Так, Прокуратурой Челябинской области проанализировано состояние преступности несовершеннолетних за 7 месяцев 2013 года. Несмотря на общее снижение (подростками совершено 1308 преступлений против 1489 в аналогичном периоде прошлого года, - 12 %), на 95 % выросло количество разбойных нападений, на 46 % - преступлений, связанных с наркотиками, больше преступлений совершено лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности и состоящими на учете в органах внутренних дел. [4]

Все это подтверждает тезис о социально-обусловленном характере большинства девиаций, особом влиянии семьи, сверстников, референтных групп.

В городе Челябинске и Челябинской области в феврале 2013 года, М.В. Григоровичем было проведено исследование психологических особенностей подростков, вступивших в конфликт с законом, в контексте организации профилактической работы. В результате данного мониторинга у 26 % подростков выявлена предрасположенность к аддиктивному поведению. Склонность к суицидальному поведению, проявляющаяся в различных формах аутоагрессии, низкой ценности собственной жизни выявлена у 12 % опрошенных. Тенденция к развитию агрессивного поведения, проявляющегося, преимущественно, во взаимоотношениях с другими, характерна для 52 % опрошенных. Кроме того, устойчивую направленность на реализацию делинквентного поведения в дальнейшем имеют 17 % подростков, готовность к реализации данной формы поведения, связанная с низким уровнем самоконтроля, конформностью, неспособностью противостоять групповому давлению, наблюдается у 60 % опрошенных [2 с. 68-70.]

Проведенное нами, исследование в 2013 году в городе Магнитогорске, среди несовершеннолетних свидетельствует о том что основными причинами совершения преступлений подростками являются — взаимоотношения в семье и ее состав, проблемы экономического характера, негативное влияние сверстников и влияние СМИ. Среди же психологических особенностей подростков-девиантов, можно выделить склонность к прямой и косвенной физической агрессии. Также было выявлено, что холерики и экстраверты встречаются между малолетними девиантами чаще всего.

При анализе причин подростковых девиаций необходимо учитывать определенное политическое и социально-экономическое положение региона. Необходимо отметить, что отсутствие внимания к причинам подростковых девиаций, дисфункции в образовательной и социальной политике способствует усугублению проблемы.

Используемая литература:

1. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах. Джери Д., Джери Дж.М.: АСТ, Вече, 1999; Т.1 - 544с., Т.2 - 528с
2. Григорович М. В. Исследование психологических особенностей подростков, вступивших в конфликт с законом, в контексте организации профилактической работы [Текст] / М. В. Григорович // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2013 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2013.
3. Состояние преступности в России в 2011 году. Статистический сборник. М., 2011.
4. <http://www.chelproc.ru/news/?id=8027>

Контуры идентичности и политика безопасности в ЕС¹

Ефанова Е.В.

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград

Состояние безопасности в современном мире может быть обусловлено не только прямой и явной угрозой, но и общей ситуацией в отдельном регионе. Север Европы представляет собой зону интеграции и столкновения внешнеполитического интереса Российской Федерации и североевропейских мировых держав, безопасность которого имеет не только военно-политическое значение, но и социальное измерение. Защита конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, установление политической стабильности и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества, по сути, являются способами обеспечения безопасности личности в системе европейской интеграции. Расширение стратегического партнерства России и ЕС должно включать национальные интересы приграничных государств, многосторонний диалог акторов принятия политических решений с целью сохранения и развития человеческого капитала.

Безусловно, безопасность - мощный фактор, объясняющий поведение и отдельных этнических групп, и целых наций, и даже больших расово-культурных и цивилизационных объединений. В целом политика безопасности имеет аксиологический, регулятивный аспекты и смысл целополагания, что, в итоге, обеспечивает баланс интересов личности, общества и государства, составляет фундамент национальных интересов, нацеливает на консолидацию общества, его устойчивое и безопасное социальное развитие.

Как всякая жизненно важная ценность, безопасность занимает особое место в иерархии политических ценностей, требует общественной регуляции. На основе ценностных представлений о безопасности в сфере политики осуществляются и

¹Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01202

развертываются политические институты. С их помощью обеспечивается объединение разрозненных усилий индивидов, социальных слоёв, социума в целом для решения общих задач в интересах самосохранения, выживания и развития. Безопасность, таким образом, выступает в качестве интегративного компонента в политической деятельности. Без учёта безопасности личности, общества и государства невозможна эффективная политика, дабы высшие ценности отражают фундаментальные отношения и потребности людей. В то же время ценностные ориентации различных общественных групп и отдельных личностей могут не совпадать, что сказывается на их политическом поведении. Иными словами, национальная безопасность любого современного государства это, прежде всего, возможность отстоять определенные параметры нации - способность к самосохранению, самовоспроизводству и самосовершенствованию.

Иными словами, в современных условиях важно заботиться не только о сохранении национальных границ, но главное – гарантировать личностную безопасность граждан. Человеческий капитал, его потенциал и возможности являются важнейшим ресурсом развития любого общества в XXI веке. В глобальной конкуренции именно он определяет преимущества партнеров, ибо человеческому капиталу принадлежит решающая роль в накоплении общественного богатства. Так, по данным экспертов Всемирного банка при расчете Индекса человеческого капитала установлено, что интеллектуальный капитал индустриально развитых стран Европы составляет 74% общественного богатства против 24% воспроизводимого капитала и 2% природного. В России эта цифра не превышает 8,4%, зато природные богатства достигают 87%. Таким образом, сегодня «европейская безопасность» предполагает широкий диапазон измерений: от военного до продовольственного¹.

Вместе с тем, по версии UN, по Индексу «развитие человеческого

¹ Каргалова М.В. Социальная политика как один из инструментов построения системы европейской безопасности // [Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы](#). 2006. № 19. С. 13-14.

потенциала» (интегральный показатель межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории) Россия имеет 65-е место из 169 обследуемых стран¹. Данный показатель, в целом, относит РФ к развивающимся странам с высокой степенью качества человеческого капитала, однако он ниже рейтингов бывших сателлитов поссоветскому блоку (Чехия, Словакия, Польша) и бывших союзных республик (Эстония, Латвия, Литва и Беларусь), а также государств Европейского континента.

Вместе с тем, можно предположить, что европейская интеграция обеспечит соучастие гражданских структур в расширении оборонительного союза, а идентичность станет эффективным инструментом политики безопасности, нежели им могла бы стать угроза применения военной силы.

¹ Берендеев М.В. Образ России в международных индексах 2010-2011 годов: кризис позиционирования // [Балтийский регион](#). 2011. № 3. С. 43-44.

Методологические основания социологического изучения проблемы удовлетворенности трудом

Жуйкова М. А.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Удовлетворенность трудом и трудовая мотивация оказывают значительное влияние на поведение сотрудников и, как следствие, непосредственно влияют на деятельность организации в целом. Изучая особенности удовлетворенности трудом, следует принимать во внимание то, что удовлетворенность трудом связана с деятельностью не только отдельно взятого работника, она связана с развитием организационных процессов в целом.

Удовлетворенность трудом – это своеобразный уровень восприятия сотрудниками организации материальными и нематериальными способами стимулирования их деятельности руководством компании и сравнение предоставленных способов мотивирования труда их собственным запросам. Таким образом, целью изучения удовлетворенности трудом является – выявление факторов, влияющих и составляющих эту удовлетворенность и формирование способов управления ей.

Основы социологии труда были заложены Г. Зиммелем, который создал ценностную теорию труда и сформулировал шкалу ценностей различных видов труда, на которой умственный труд занимает более высокий уровень нежели физический, соответственно высококвалифицированный труд ценится выше, чем неквалифицированный.

Ф. Тейлор создал концепцию, согласно которой между управлением производством и управлением трудом существует тесная взаимосвязь. Методика Тейлора базировалась на том, что повышению эффективности производства и труда способствует сочетание технико-организационных и социально психологических способов мотивации труда.

А. Маслоу была создана иерархическая теория потребностей, которая включает пять уровней потребностей индивидов. Маслоу считал, что в удовлетворенности трудом одну из главных ролей играют так называемые

вторичные потребности, то есть другими словами, для работника важны не только материальные основы мотивации, но и нематериальные, находящиеся на более высоком уровне, затрагивающие моральные и духовные ценности человека.

Одним из социологов, изучавшим удовлетворенность трудом, является Ф. Герцберг. По двухфакторной модели Герцберга, которая была получена в результате проведения многочисленного числа исследований, удовлетворенность трудом работников предприятия зависит от двух факторов – гигиенических и непосредственно мотивационных, определяющих удовлетворенность своей работой и относящиеся к содержанию труда.

Другой теорией мотивации, также основанной изучении потребностей, стала мотивационная теория Д. Макклелланда. Он признавал особую роль в мотивационном процессе потребностей высшего уровня, к которым относил потребности власти, успеха и причастности.

Основателем теории «человеческих отношений» является Элтон Мэйо. Мэйо ставил задачи повысить уровень мотивации человека к труду, улучшить качество организационных и управленческих решений, способствовать личному развитию работников, развивать сотрудничество внутри коллектива. В результате проведенных исследований был сделан вывод о том, что производительность труда будет выше, если мотивация индивида будет основана на коллективном и нематериальном стимулировании, включая социально-психологические способы.

Результатом развития социологии труда в России стало появление монографии «Человек и его работа», написанная В. А. Ядовым. Характер и факторы удовлетворенности трудом у Ядова зависят от характера труда. Ядов утверждает, что «удовлетворенность работой отражается на результатах труда и, наоборот, результаты труда – на степени удовлетворенности». Таким образом, можно говорить о том, что удовлетворенность носит двойственный характер.

Можно сделать вывод о том, что существует множество методик и концепций, затрагивающих проблему удовлетворенности трудом. В настоящее время удовлетворенность трудом и трудовая мотивация рассматриваются в качестве

важных человеческих ресурсов в организации, которые влияют на организационную структуру и непосредственно на деятельность организации.

На основе развивающихся концепций изучения удовлетворенности трудом, индивидуальной и коллективной мотивации появляется возможность прогнозировать трудовое поведение в организации, результаты выполнения работы, объяснять, интерпретировать и анализировать эти результаты. Степень удовлетворенности трудом определяется ситуацией, существующей в обществе, а также содержанием и условиями труда и потребностями работников. Рассмотрев различные теории и концепции, затрагивающие проблему удовлетворенности трудом, можно выявить то, что удовлетворенность трудом представляет собой оптимальное соотношение отношения работника к содержанию, характеру и условиям труда с одной стороны, а также его зависимость от условий организационной среды. Удовлетворенность трудом складывается, с одной стороны, требованиями, предъявляемыми работником и, с другой стороны, предоставляемыми ему возможностями. Несмотря на многообразие теорий и методик, очевидно то, что предлагаемые подходы к пониманию удовлетворенности противоречивы и не дают однозначного и точного определения данному понятию. То есть, до настоящего времени ещё не создана концепция либо методика, которая давала бы целостное представление о природе удовлетворённости трудом и давала бы ей однозначное определение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зиммель Г. Избранные работы. - М., 2006. – 255 с .
2. Романов О. В. Социология труда. М., 2009, - 199 с .
3. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента. М., - 1991. – 289с.
4. Харченко К. В. Диагностика удовлетворенности трудом при регулировании социально-трудовых отношений //Социол. исслед. – 2009. - № 7. – 58 с.
5. Ядов В. А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. – 306 с .

Современная проблемная специфика социальных наук: коммуникационный аспект

Заринова Л.М.

Набережночелнинский филиал «Университета управления «ТИСБИ»

г. Набережные Челны

Все общественные институты втягиваются в орбиту влияния материального производства, что было обосновано К. Марксом, и проинтерпретировано сегодня Т. Иглтоном в работе «Почему Маркс был прав». Наука как социальный институт не исключение (заметим, что социальный заказ на новое знание потенциально способен создать новые технологии, которые не способен дать рынок). Однако, реальность проблематизируется не наукой, а самой жизнью, именно поэтому исследования коммуникационных процессов являются трендом современной социальной философии. Например, сегодня зачастую парадоксальны эффекты социальной коммуникации – т.е. последствия, выраженные в изменении внутреннего состояния субъектов коммуникационного процесса, в их взаимоотношениях или в их действиях. Один из таких парадоксов образно выразил режиссёр А. Кончаловский: «Чем больше информации, тем меньше смысла». Безусловно, - это одна из серьёзных проблем процесса социального коммуницирования, в целом же социальная проблематичность коммуникационных механизмов многолика. Одна из сложностей - достижение согласованности знаний, консенсуса в противовес диссенсусу (Ю. Хабермас, Р.Т. Крейг). Процесс достижения консенсуса как достигнутого согласия осложняется наличием информационного профицита – число текстов растёт в геометрической прогрессии (в частности, на данное обстоятельство обращает внимание американский социолог Р. Коллинз в работе «Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения»).

Процесс конструирования приемлемого для жизни (дееспособного) общества – главнейшая задача современного гуманитарного пространства, сопряженная с расстановкой знаниевых акцентов. Потому отметим следующее. Заявление о социологии как науке об обществе, оставляющей за скобками человеческое воление и приближенной к естествознанию, предпринятое её

теоретиками, скорректировано временем. Сегодня универсалистское направление в социологии предполагает целостное рассмотрение социального порядка, а культурно-социологическое - включённость культуры в социологию. Заметим, что перенесение понятия «культура» на общество предпринято С. Пуфендорфом в XVII в. - задолго до «рождения» социологии как автономной науки. Быть может в год 2014, официально объявленный годом культуры в РФ, данные обстоятельства станут доминирующими не только *de jure*, но и *de facto*.

Императив О. Конта «прогресс и порядок» обретает сегодня новую актуализацию. Современные антропологические провалы (люмпенизация, маргинализация, консюмеризм) вызывают к жизни естественные мечты о добронаправленном, хорошем/порядочном человеке, равно как и о хорошем/порядочном обществе. Под хорошим подразумевается общество приемлемое для жизни большинства, а не единиц граждан, общество гуманитарно оправданное, которому присуще различие понятий «добро» и «зло», а не безудержная их релятивизация. Вообще в обществе потенциальный кредит имеют лишь гуманитарно оправданные формы (В.В.Ильин). Обеспечение благоприятного развития общества возможно посредством совместного (общечеловеческого) созидания «срединной культуры» (П.И. Симуш) [2], культуры способной обеспечить порядок в обществе. Условием формирования культуры данного типа является противоборство крайностей. Закон середины предлагает человеку: трезво оценивай самого себя, уходи от крайностей. Срединная культура более человечно сочетает полноту индивидуальности личности с большей полнотой коммунитарности людей. В деле созидания данного типа культуры социальные науки призваны сыграть существенную роль. Таким образом, цель в социальных науках сегодня - это не такое состояние, когда не о чем спорить, но когда у учёных есть чёткое понимание, что у всех для обсуждения есть что-то очень важное.

Образно рассуждая, скажем следующее. Устройство общества может быть представлено так: есть ядро, занимающее только одну миллиардную (условно) часть общественного пространства; если расщепить ядро, выявятся протоны и нейтроны (*читай*: история, философия, социология, социальная философия,

философия науки и пр.), состоящие в свою очередь из кварков - т.н. строительных блоков (*читай*: теорий). Со временем обнаруживаются ещё более элементарные частицы – бозон Хиггса (*читай, например*: концепт «срединная» культура). Что призвано сыграть роль бозона Хиггса в современных социальных науках - это одна из интереснейших её проблем. Проблема же может трактоваться как завуалированная удача. Ясно одно: концептуальные теории должны стимулировать факт жизни. Коммуникация – есть ядро общества, и, придав ей смысл их посредством, можно надеяться на благоприятную его (общества) будущность.

Гарантированность достойного – ценностно-стабильного человеческого существования, как искомое теорий социального коммуницирования, может быть достигнута путём философского возвышения, выдвижения на передний план этики (Ю. Хабермас) [3]. Это, на наш взгляд, само по себе претендует на звание актуального современного социально-философского трюизма. Следует признать, однако, что всё вышеозначенное есть только вариант подготовительной работы по обеспечению общества направлениями своего благоприятного развития. Что же до частных (т.е. до положения дел в России), то вымученная историей формула гласит: в России нет дорог, а есть только направления. Данный экивок применим ко множеству сфер Российской действительности – духовной, социальной, экономической, политической. Социальные же науки в системе таких координат призваны связывать духовную сферу жизни общества со всеми остальными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Крейг Р.Т. Теория коммуникации как область знания//Компаративистика III.: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований. – СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. – С.71-126.
2. Симуш П.И. Таинственность нашей эпохи: порыв к срединной культуре//Культурные трансформации в современной России (соц.- филос. анализ). – М.: ИФРАН, 2009. – С. 126-137.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. - СПб.: Наука, 2006. – 384 с.

Некоторые особенности моделирования категории «воспитание» в структуре идей здоровьесберегающей педагогики

Захаров И. В., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Воспитание – это самая древняя категория антропологического пространства, обеспечивающая передачу самого ценного, что есть у человечества – это социального опыта, определяющая наиправейшей ценностью жизнь и здоровье человека, которые поддерживаются многовариативными преобразованиями и сознания, и способов деятельности, и культуры, и науки, и среды в целом как колыбели личности, так и ее результата.

В структуре изучения педагогических дисциплин категория «воспитания» самая популярная, т.к. все люди любят воспитывать и делают это на протяжении всей жизни, – мы хорошо знаем, что воспитывает не только родитель, но и ребенок, процесс воспитания и перевоспитания – двусторонний. Народная мудрость нам сохранила многовековую кладезь человечества: «Как аукнется, так и откликнется», «Не рой яму другому – сам в нее упадешь», «Не делай добра – не получишь зла», «Не плюй в колодец – придется водицы напиться» и пр.

Уточняя определение категории «воспитание», мы задумываемся над определенной гранью данного полисистемного феномена, определяющего всё человеческое вокруг и внутри нас. Данный процесс в Кузбасской государственной педагогической академии (г. Новокузнецк) осуществляется с 2000 года, написано будущими педагогами более 1 000 дефиниций, данный процесс нельзя прогнозировать, т.к. способность и возможность продуцировать новые определения зависят от многих факторов, которые мы не будем описывать в данной работе. Мы попытаемся уточнить понятие «воспитание» с позиции идей здоровьесберегающей педагогики.

Воспитание с точки зрения идей здоровьесберегающей педагогики – это...

- механизм оптимизации и адаптации всех звеньев включения личности в систему социальных ролей, отношений, связей, продуктов, приоритетов и прочих составных единиц социокультурного поля и среды, где здоровье и личности, и

среды в его многовидовом понимании создает условия для позитивного изменения и среды, и личности, а процесс включения личности в систему социального и государственного регулирования всех сторон взаимоотношений тем эффективнее, чем более продуктивны и состоятельны, гибки и креативны способы включения личности в социокультурные роли, определяющие приоритеты и способы преобразования гуманно-объективного внутри личности и внутри общества;

- процесс и ресурс ретрансляции социального опыта, фасилитирующего продуцирование трех ценностей 1) профессионализма, 2) гуманизма, 3) продуктивности в широком смысле данных феноменов и способов обозначения и отображения субъектно-средовых противоречий;
- процесс и условие, способ и результат ретрансляции социального опыта, фасилитирующего включение личности в три направления деятельности «я – гражданин», «я – семьянин», «я – труженик», предопределяющих сохранение социальной среды в ресурсах гуманизма и продуктивности, профессионализма и креативности, гибкости и состоятельности продуктов жизнедеятельности и личности, и среды;
- ресурс полисубъектного поля, ноосферы, поддерживающий сохранность антропологического пространства в структуре идей гуманизма и здоровьесбережения, активности и гибкости, самостоятельности и креативности, продуктивности и конкурентоспособности, суверенитета и правопорядка, законности и нравственности как форм современных представлений о получении и распределении благ и ценностей;
- продукт Цивилизации и Культуры, фасилитирующий сохранение и Цивилизации, и Культуры в первозданных векторах и матрицах самодетерминации и взаимодействия, приоритетах и нормах становления и развития общечеловеческого потенциала и личности в структуре социального и связанного с ним становления, роста, зрелости, мастерства, обеспечивающих неустанное развитие личности как гуманно-нравственной сущности с поливариативными моделями включения в игровую или досуговую, учебную или научную, трудовую

или профессиональную деятельность и общение, предопределяющими получение и потребление, сохранность и распределение благ и ценностей микро-, мезо-, макро- и мегасред.

Используя любое из представленных определений, можно построить социальную (социально-педагогическую) модель сохранения или ретрансляции основ здоровьесбережения в контексте выбора приоритетов здорового образа жизни через занятия физической культурой и спортом, искусством и наукой.

Одним из направлений такого рода деятельности, широко практикуемой в современном обществе, является воспитательная работа в школе – это классные часы или часы общения, способствующие осмысленному построению личной жизненной практики субъектов современного воспитательно-образовательного пространства без вредных привычек (без наркотиков, без алкоголя и табакокурения и пр.), без иждивенческих и потребительских стереотипов, с хорошо сформированными ценностями и целями самостоятельной, здоровой личности, способной быть востребованной и деятельной, продуктивной и креативной, гибкой и уникальной, гуманной и любящей своё государство как колыбель национальной и многонациональной культуры, вырастившей и позволившей продолжать идеи становления личности в деятельности и культуре, доставшиеся нам от наших предков.

Литература

1. Козырева, О. А. Воспитание как феномен моделирования и практики : монография / О. А. Козырева. – Кемерово : КРИПКиПРО, 2010. – 410 с. – ISBN 978–5–7148–0346–8.
2. Козырева, О. А. Воспитание как категория педагогики : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 115 с. [+прил. на CD]. – ISBN 978-5-85117-357-8.

Особенности построения категории «воспитание» в структуре полисистемного подхода

Зубарев А. В., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Система современного человекознания, начиная со времен отца российской педагогики – Константина Дмитриевича Ушинского, отмечает, что нет более серьезного и востребованного, поливариативного и полисистемного процесса для личности ребенка, нежели процесс воспитания.

Попытаемся уточнить определение категории «воспитание» с точки зрения полисистемного подхода, фасилитирующего понимание важности всех процессов и событий в жизни ребенка как базы его становления и формирования, развития и социализации, самореализации и самосовершенствования, самодетерминации и самоидентификации.

Полисистемность – это качество, которое позволяет изучать одно и то же явление или событие, процесс или механизма в разных средах и системах отсчета. Полисистемность непосредственно связана с поливариативностью функций, отношений, оценок, включений, способов и обозначений того или иного явления или события. Здесь роль философии и эстетики, социологии и политологии, культурологии и педагогики в единстве своем позволяет понять, что одно и то же событие оценивается с различных сторон социокультурного знания, имеет множество смыслов и аспектов преобразования, служит фундаментом и ресурсом для многих процессов и систем отношений.

Рассмотрение понятия и феномена «воспитание» в контексте идей полисистемности позволяет находить не одно решение выделяемым субъектно-средовым противоречиям.

Уточним определение категории «воспитание» с точки зрения полисистемного подхода.

Воспитание с точки зрения полисистемного подхода – это многовариативный, поликультурный процесс ретрансляции социального опыта неустанно развивающейся личности, обеспечивающий сохранение и преумножение

ценностей и богатств микро-, мезо-, макро- и мегагрупповых отношений и сред как форм отображения, принятия и сохранения ценностей, смыслов, приоритетов, продуктов, ресурсов и прочих единиц социокультурного становления и развития в субъектном и групповом, региональном и государственном понимании социальных и социально-педагогических феноменов и явлений, где выделяемые субъектно-средовые противоречия, их способы и качество решений определяют перспективы всех антропологически обусловленных процессов и явлений (Зубарев А. В., 2013).

В таком понимании культура и общество создает предпосылки и способы сохранения общественных форм и условий взаимодействия, а деформации являются продуктами несостоятельности идей гуманизма и государственности, здоровьесбережении и гибкости, конкурентоспособности и продуктивности в подлинном понимании данных феноменов.

Литература

1. Козырева, О. А. Воспитание как категория педагогики: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. /О.А. Козырева. – Новокузнецк: КузГПА: МОУ ДПО ИПК, 2008.– 115 с. [+прил. на CD].– ISBN 978-5-85117-357-8.
2. Козырева, О. А. Моделирование дефиниций категорий современной педагогики в структуре инновационной деятельности будущего педагога: монография /О.А.Козырева.– Новокузнецк: КузГПА: МОУ ДПО ИПК, 2008.– 374с. – ISBN 978–5–85117–411–7.
3. Козырева, О.А. Воспитание как феномен моделирования и практики: монография /О.А. Козырева.– Кемерово: КРИПКиПРО, 2010.– 410 с.– ISBN 978–5–7148–0346–8.

Параметры концептуальной модели в системе принципов современного социально-трудового пространства Самарского региона (социологический аспект)

Иванова Т.Н.

Тольяттинский государственный университет г.Тольятти

Современный этап развития экономики России характеризуется стремительностью изменений на рынке высокотехнологичных и наукоемких услуг, быстро возрастающей сложностью производства, резким нарастанием конкуренции со стороны, как российских регионов, так и зарубежных государств. В этих условиях одной из решающей составляющих мощного прорыва вперед в экономическом плане являются квалифицированные человеческие ресурсы, уровень профессиональной компетенции, который соответствует инновационной модели экономики.

Исходя из изложенного, выделяются параметры концептуальной модели в системе принципов современного социально-трудового пространства региона.

Прежде всего, это *принцип региональной целостности*, который построен на анализе структуры региональной общности или конкретного регионального сообщества, где важное значение имеют эмпирико-теоретические исследования, так и для практики планирования и развития региона. *Принцип инновационности* изначально утверждает, инновационные подходы в формировании новой технологии развития социально-трудового потенциала молодежи как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи, позволяющей установить последовательность и возможные направления дальнейшего развития потенциалов и провести анализ наиболее проблемных областей мобильности молодежи¹. *Принцип системности* в настоящее время связан с проектируемой системой совместной деятельности учреждений, предприятий и организаций региона по созданию эффективной социально-профориентационной среды региона. *Принцип социальных и трудовых ресурсов* построен на использовании показателей социально-трудового потенциала молодежи, которые позволяют определить величину реального социально-

¹Карпова Ю.А. Инновации, интеллект, образование. – М., 1998. – 213 с.

трудового потенциала молодежи. *Принцип технологизации* построен на оценке эффективности использования технологий процессуальных и результатных показателей. К процессуальным показателям относятся оптимистическое видение индивидом своего профессионального будущего, более уверенное его поведение на рынке труда, повышение социального и трудового статуса, профессиональной карьеры индивида с учетом влияния социально-обусловленных факторов социально-трудоустройчивости молодежи. *Принцип объективности и причинной обусловленности* означает непредвзятое рассмотрение социально-экономической среды региона, ее развивающих и ограничивающих факторов, позволяющее исключать искажения в области конструирования региональной концептуальной модели социально-трудоустройчивости молодежи, а также поиск причин, выяснение закономерностей влияния социально-обусловленных и личностных особенностей на структурные элементы социальной и трудовой трудоустройчивости молодежи. *Принцип консолидации* рассматривается как специфическая система экономического поведения молодежи в сфере труда, в основе которой лежат симметричные отношения экономических интересов работников и работодателя, направленные на оптимизацию производственной функции, влияющие на эффективность производственного поведения, где оптимизация производственной функции во многом зависит от тесноты связи интересов работодателя и наемного работника. *Принцип профессионализации* обеспечивает наличие официальной специализации в сфере профессиональной подготовки, подготовка в рамках образовательного института, сертифицирующего качество образования молодежи, компетентность, практические умения, в которых реализуется полученная формальная подготовка молодого специалиста. *Принцип непрерывной поэтапной работы* направленный на развитие и формирование социально- трудового потенциала молодежи вплоть до их включения в профессиональную среду региона. *Принцип паритетного финансирования в рамках образовательного кластера* означает использование бюджетных средств и средства заказчика кадров. Бюджетные средства включают нормативное (подушевое финансирование) каждого обучающегося в пределах

государственного заказа (задания) «деньги идут за учеником» и целевые средства развития. Средства заказчика кадров включают подушевое финансирование каждого ученика на основе договора между предприятием и обучающимся (именной вексель) «деньги идут за учеником» и целевые средства развития. *Принцип интегрирующей кластеризации*, который построен на факторах нового знания и инноваций. Отсюда следует, что кластер может служить важным средством не только гармонизации регионального пространства, но и перевода на инновационный путь развития. *Программно-целевой принцип регулирования занятости молодежи* означает ориентирование на конкретные целевые показатели (в цифрах), прежде всего на такой параметр, как создание рабочих мест для молодежи. *Принцип социально-трудовых перемещений* направлен на изучение процессов социально-трудовой мобильности в условиях социальной трансформации российского общества.

Концептуальная региональная модель обеспечивает процесс трансформации результатов социологических исследований при изменениях указанных параметров на макро–, мезо– и микроуровнях современного общества¹.

Таким образом, становление процесса социально-трудовой мобильности молодежи происходит на различных уровнях – государственном, региональном, муниципальном, на уровне предприятия, учреждения и организации².

Библиография

1. *Аврамова Е.М.* Направления вертикальной мобильности молодых специалистов // *Общественные науки и современность*. – 2009. № 6. – С. 108 – 116.

¹Кузнецов П.С. Концепция социальной адаптации. Саратов, 2000.

²Байыр-оол М.С. Уникальный опыт вертикальной мобильности // *Социологические исследования*. – 2010. №11. – С. 141-148.

2. *Адам Ф. Подменик Д.* Социальный капитал в европейских исследованиях // Социологические исследования. – 2010. №11. –С. 35-48.
3. *Беляева М.* Специфичность человеческого капитала и выбор формы контракта субъектами рынка труда // Человек и труд. – 2010. № 4. – С. 61- 64.
4. *Букин В.П.* Самоидентификация провинциальной молодежи в контексте социально-статусной принадлежности // Социологические исследования. – 2010. №3 – С. 93-133.
5. *Верховин В.И.* Экономическая социология. – М.: КДУ, 2009. –410 с.
6. *Возьмитель А.А., Осадчая Г.И.* Образ жизни в России: Динамика изменений // Социологические исследования. – 2010. №1. – С 17. – 29.
7. *Воронов В.В.* Экономическое сознание и ценностные ориентации выпускников вузов Латгалии // Социологические исследования. – 2010. №2. – С. 64-68.
8. *Гринберг Р.С.* Системный анализ Российской трансформации // Социологические исследования. –2010. №9. –С. 141-144.
9. *Гуськова И., Пономарева О., Шешенина О.* Нижегородская область: рынок труда и рынок высшего образования - состояние, взаимовлияние и перспективы развития // Человек и труд. – 2010. № 7. – С. 29 - 33.
10. *Ерохина К.С.* Социальная мобильность ученых в России XXI веке // Социологические исследования. – 2008. №9. – С.25-37.
11. *Жуков В.И.* Мировой кризис: экономика и социология глобальных процессов // Социологические исследования. – 2010. №2. – С. 3-10.
12. *Кравченко С.А.* Динамика современных реалий: инновационные подходы // Социологические исследования. – 2010. №10. – С. 14-25.

Молодежь как субъект политической активности

Игнатова Т. В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г.Орел.*

Россия не первый год переживает период своего реформирования, где стратегической целью является построение государства с развитым гражданским обществом, достаточно высоким уровнем экономики и культуры. Проводимые реформы, затрагивают все социальные группы, формируют их отношение к протекающим в обществе процессам, изменяют сознание и, как следствие, поведение. Традиционно считается, что в качестве активных групп, участвующих в реформировании общества, выступают представители молодого поколения. С этим трудно не согласиться. Однако стоит сказать, что сегодня имеет место специфика молодежной политической активности. Ее суть состоит в следующем. С одной стороны, именно молодежная активность существенно влияет на политический процесс. С другой стороны, молодежь не имеет достаточных оснований, чтобы выступить серьезной силой в качестве субъекта политической деятельности.

Проблема активизации молодежного ресурса для решения модернизационных задач в современном российском обществе является одной из актуальных и социально значимых, поскольку молодежь является особой социально-демографической группой, от которой во многом зависит будущее любой страны.

Молодежный активизм в целом и политическая активность молодежи в частности объективно существуют в современном мире в различных формах, что вызывает необходимость теоретического осмысления этого феномена.

Политическую активность молодежи можно рассматривать с нескольких позиций: интерес к политике, декларируемая политическая активность и политическое участие, протестная активность.

Проблема политической активности российской молодежи является предметом исследования отечественной науки примерно с середины 90-х годов

XX века, охватывая широкий круг вопросов. Среди которых: обобщение и критический анализ советской практики, описание и оценка западного опыта молодежного участия, изучение молодежной политики современных российских властей, выяснение политических интересов и приоритетов различных групп российской молодежи.

Роль молодежи в политике и отношение государства к данной социальной группе, соответственно, начали меняться лишь на рубеже 1999-2000 годов, после «цветных революций» в Грузии, Украине, Киргизии, приведших к смене политического руководства в этих странах, где молодые люди выступили реальной движущей силой. В России проблема политической активности молодежи актуализировалась после года молодежного протеста (Болотная площадь, марш миллионов, гуляния на Чистых прудах, др. события). Несмотря на разобщенность социального движения, вторичный анализ опубликованных данных показал, что значительная часть молодежи, в силу аккумуляции раздражения по поводу своей нереализованности, готова пополнить социальную базу оппозиции.

Активность гражданского и политического участия российской молодежи, как правило, оценивается как низкая. При этом большинство социологов, анализирующих данную проблему, в качестве основного фактора снижения уровня политической активности называют ее принудительность или мобилизационный характер. Соответственно, политическое участие российской молодежи определяется преимущественно как институционализированное и мобилизованное.

К началу 2000-х годов изменилась и сама российская молодежь – сформировалось поколение 17-18-летних россиян, родившихся не при советской системе. Эта молодежь не имеет сформировавшейся системы политических ценностей, поскольку ее социализация прошла в период смены одной системы – социалистических ценностей – другой системой – либерально-демократических идеалов. Следовательно, представители данного нового поколения молодых

россиян находятся в поиске своего места в системе, в поиске приложения своих сил и энергии.

Не оставил без внимания проблему политических предпочтений молодежи и Президент РФ Путин В.В. подчеркивая, что «самым главным сегодня становится вопрос о ценностях, о нравственных основах, на которых мы можем и должны строить нашу жизнь, воспитывать детей, развивать общество, в конечном итоге укреплять нашу страну. От того, как мы воспитаем молодежь, зависит то, сможет ли Россия сберечь и приумножить саму себя. Сможет ли она быть современной, перспективной, эффективно развивающейся, но в то же время сможет ли не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непростой современной обстановке. Как показывает, в том числе и наш собственный исторический опыт, культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды – это сфера жесткой конкуренции, порой объект открытого информационного противоборства».

К сожалению, в современных социологических исследованиях не наблюдается какого-либо единства в интерпретации иерархии ценностных ориентиров нынешнего поколения молодых людей. Между тем, именно ценности (идеи, традиции, нормы) задают наиболее фундаментальные критерии отношения молодежи к политической жизни, определяют их внутренние привязанности, приоритеты.

Данные исследования также показывают, что российская молодежь, независимо от социальной и региональной принадлежности, продолжает демонстрировать политическую культуру патерналистского типа. Поэтому государство не вправе дистанцироваться от молодежи, весь вопрос в характере взаимоотношений этих акторов.

Литература:

1. Яницкий О.Н. Протестное движение 2011-2012: некоторые итоги//Власть. 2013.№2. С.14-20

2. Болховитина Т.С. Модели политического участия: проблемное поле политического анализа//Научные ведомости БЕЛГУ. Сер. История. Экономика. Политология. 2012. № 3. С 132-136.

3. Стенограмма встречи Президента России В.В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи 12 сентября 2012 года [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/transcripts/16470/work> (дата обращения: 25.08.2013)

Особенности построения категории «воспитание» в структуре культурологического подхода

Идигешев В. Р., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Исторические аспекты использования культурологического подхода в понимании важности и уточнении феномена «воспитание» многообразны. Исходя из представлений, сложившихся в современном обществе о первобытно-общинном строе, – это был ресурс общины, позволяющий самым опытным членам общины передавать в структуре совместной деятельности основы общественного знания, позволяющего получать продукты питания – рыбу, съедобные корни и плоды растений, мясо птиц и животных.

С течением времени опыт воспитания и функции воспитания были изменены, т.е. согласно сложившимся представлениям воспитание носило классовый характер, т.е. в зависимости от принадлежности к какой-то группе или классу можно было получить то или иное качество в структуре своей будущей социальной и/или профессиональной принадлежности, т.е. раб должен был быть впоследствии рабом, а рабовладелец – рабовладельцем, капиталист – капиталистом, а рабочий – рабочим и т.д. Данные положения были приемлемы как нравственные основы построения общества.

Современная культура не находит одного единственного подхода к уникальности получения воспитания, т.к. диалог культур, принятый как основа гуманизма, не может полностью всех удовлетворить одним единственным построением мироздания и мироотражения. Руководствуясь положением, что культура – это совокупность смыслов каждого субъекта, имеющего позитивную общечеловеческую систему ценностей, не нарушающих разделение «моё», «моя свобода» и «чужое», приносящих в копилку гуманизма и Цивилизации продукты духовного и материального генеза, предопределяющие сохранение как культуры, так и общества в неподдельном его уникальном понимании в многообразии наций, социальных образований и политических, экономических взглядов на эффективность управление микро-, мезо-, макро- и мегагруппами.

Уточним понятие «воспитание» с точки зрения многовариативного значение «культура», «культурологический подход» современной методологии.

Воспитание с точки зрения культурологического подхода – это:

- продукт ценностно-смыслового генеза, определяющий перспективы сохранения гуманизма и ресурсов совершенствования НТП, предопределяющих развитие не только внутриличностного и полисубъектного, но объектного преобразования неживой природы в соответствии с потребностями человечества и здоровьем антропологического поля и пространства;
- процесс построения и модификации условий ретрансляции систем ценностей и приоритетов становления личности в деятельности и общении, определяемых в соответствии с выделяемыми субъектно-средовыми противоречиями, нормами культуры и совокупностью ограничений пространственно-временного генеза и условий взаимодействия (субъектно-средового генеза), располагающих универсальным механизмом адаптации условий сосуществования и социализации субъектов микро-, мезо-, макро- и мегаобъединений, детализирующих специфику им возможности личности в структуре реализации моделей ведущей деятельности и общения;
- механизм сохранения культуры как формы представления и отображения антропологических идеалов, способов преобразования, ресурсов самосохранения общества и личности, продуктов и смыслов Цивилизации в неподдельном смысле, основанном на эволюции разных доказательств о происхождении человека и его способов самоидентификации, самодетерминации, самореализации, самосовершенствования, взаимодействия и общения в единстве эзотерического и научного мировоззрения.

Реализуя выше перечисленные три составляющие феномена «воспитание» можно повысить и сопротивляемость общества и личности к различным асоциальным феноменам, и повысить уровень принятия идей здоровьесбережения и гуманизма, «акме» и «акси» верификаций личного опыта в структуре идей становления личности и социально-профессиональных приоритетов непрерывного профессионального образования как формы пролонгации

личностного потенциала и социально-антропологической позиции, определяющей личность уникальной ценностью и результатом всех преобразований в обществе и деятельности.

Физическая культура и спорт являют в свет одно из направлений социализации и самореализации личности, тесно связанными с другими – наукой, искусством и культурой, где культура является частью определяемого.

Литература

1. Козырева, О. А. Моделирование как социально-педагогический феномен : курс занятий для учителей, педагогов средней и высшей школы, слушателей ИПК и ФПК, студентов и аспирантов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2007. – 627 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–226–3.

2. Козырева, О. А. Основы профориентологии : курс занятий для студентов специальности «031000 – "Педагогика и психология"» / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2007. – 307 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–290–8.

3. Козырева, О. А. Общие основы педагогики : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 279 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–353–0.

Особенности, проблемы и инновационная деятельность в сфере образования

Исаева Е.Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации, Орловский филиал, г. Орел.

В современных условиях развития страны наблюдается очевидный переход к демократически ориентированному государству и рыночной экономике. Российской системе образования, на сегодняшний день необходимы следующие составляющие: широкая поддержка со стороны общественности проводимой образовательной политики; восстановление ответственности и активной роли государства в сфере образования; глубокая и всесторонняя модернизация образования с выделением необходимых ресурсов и созданием механизмов их эффективного использования.

Значительную роль в инновационном развитии образования играют регионы, поскольку: реально проводимая реформа не может ограничиваться единой программой действий по всей России в целом; успешное проведение реформы возможно при сочетании разнообразия подходов в отдельных регионах и единых принципов реформы; образовательное законотворчество субъектов РФ имеет важное значение, поскольку, является как фактором обогащения общефедерального законодательства в сфере образования, так и действенным инструментом развития образования в регионах.

Существующее образовательное законотворчество регионов призвано решать три основные задачи: восполнять пробелы законодательства применительно к образовательным потребностям регионов в пределах установленного разграничения полномочий; осуществлять экономическую и социальную поддержку образовательных систем регионов и отдельных образовательных учреждений; отвечать за опережающую постановку и решение задач инновационного развития образования в регионах.

Так как реальные условия образовательной жизни регионов чрезвычайно многообразны то, нет необходимости разрабатывать какую-либо единую модель законодательства об образовании для всех субъектов РФ. Однако можно

констатировать факт того, что есть очевидная необходимость координационной и консультационной работы на разных уровнях в вопросах регионального образовательного законотворчества. Только при активном участии регионов в реформе сферы образования возможно увидеть, поддержать и распространить наиболее ценные содержательные инициативы.

Развитие глобальной экономики приводит к увеличению требований к специалистам в самых разных сферах профессиональной деятельности. Это вынуждает учебные заведения адаптироваться к новым условиям рынка труда и требованиям работодателей. Сохранить неизменно высокое качество подготовки специалистов помогает следование новейшим тенденциям в образовательной деятельности.

Инновации и инновационная деятельность в любом учебном заведении сопрягается с множеством трудностей и одной из серьезных проблем здесь является слабая теоретическая база. Отсутствие или недостаточность готовых методик и наработанного опыта вынуждает учебные заведения самостоятельно заниматься разработкой инновационных программ вместо применения уже отработанных решений.

Оценивая реформы российского образования, следует подчеркнуть, что за последние 20 лет был осуществлен переход от классической системы преподавания, от советской школы, к полной смене основ образовательной политики. Стало возможным многоканальное (нецелевое) финансирование образования, сложился инновационный рынок образовательных услуг в крупных городах и регионах. Стоит подчеркнуть, что коренная перестройка системы образования отличается сложностью не только организации, но и внедрения, болезненностью и неприятием нововведений, глубокими скрытыми противоречиями.

В последнее время большое внимание уделяется изучению и исследованию проблем дошкольного и начального общего образования. Институтом стратегических исследований в образовании Российской академией образования (ИСИО РАН) разрабатывается концепция стандарта дошкольного образования,

проводится оценка качества начального общего образования, проходят тематические стажировки (13. 01.14г. стажировка по теме «Формирование внутренней системы оценки достижения планируемых результатов обучения в условиях введения ФГОС НОО и ООО») и семинары (11-14.02.14г. семинар по теме «Актуальные проблемы введения и реализация ФГОС общего образования: нормативно-методическое обеспечение, инновационные технологии, лучшие практики»).

Среди первоочередных задач, стоящих перед высшей школой, можно выделить следующие: интенсификация работы по принятию образовательных моделей, которые согласовывались бы с принципами Болонской декларации и отвечали бы национальным традициям и интересам РФ; построение целостной системы обеспечения качества. Несмотря на неоднозначные оценки европейского образовательного пространства и неоднородность отечественного высшего образования, очевидно, что развитие Болонского процесса является инструментом гармонизации систем высшего образования стран – участников и может быть взаимовыгодным способом формирования единого европейского рынка высококвалифицированного труда и высшего образования.

Участие РФ в Болонском процессе может позволить добиться равноправного положения российских вузов и специалистов не только в европейском, но и в мировом сообществе, решить проблему признания российских дипломов и укрепить наши позиции на мировом рынке образовательных услуг. Участие России в Болонской конвенции необходимо рассматривать как способ реформирования отечественной системы образования, ее сближение с европейской, при условии сохранения фундаментальных ценностей и особенностей и конкурентных преимуществ отечественной системы образования.

*Исхакова Н. Р.,
Набережночелнинского филиала «Университет управления «ТИСБИ»,
г. Набережные Челны*

Среди факторов, оказывающих наибольшее влияние на уровень и динамику интеллектуально потенциала, является уровень развития науки и образования, качество жизни граждан, богатство и насыщенность их образа жизни. Поэтому важно знать интересы, духовные запросы и жизненные приоритеты молодых людей. Наша статья основана на данных, полученных в результате социологического исследования проведенного в 2010 году.

Город Набережные Челны имеет все основания называться молодежным, так как 28,5% проживающих сегодня в Челнах людей – молодежь 15-29 лет. Отсюда и проблемы, распространенные в нашем городе: наркомания, проституция, пьянство и низкий уровень культуры - такую оценку дали сами молодые люди при анкетировании. Лишь 3% оценивают свой уровень культуры на 5 баллов из 5; 27,2% - на 4 балла. При этом 24,2% опрошенных ответили, что их личному культурному развитию «ничто не мешает», 54,6% отметили, что причиной этому является отсутствие времени и денег. В качестве факторов, мешающих культурному развитию общества в целом, были отмечены: коррупция, пьянство, наркомания, воровство - 51,5%, отсутствие интереса к книгам, театрам, искусству - 45,5%, бесцельное проведение времени - 42,4%, стремление к получению «легких денег» - 21,2%. 23,2% отметили в ряде причин отсутствие стремления к получению образования, 33,9% - наличие большого числа развлекательных учреждений.

Но, если почти четверть респондентов полагает, что их личному развитию ничто не мешает, то лишь 6,0% считает, что ничего не мешает повышению уровня культуры всего общества. Кажется, они забывают, что именно они и являются главной составляющей этого общества. Молодые люди достаточно реалистичны, чтобы понять, что не все в их жизни и жизни страны в целом идеально. Но не все готовы взять лично на себя ответственность за происходящие в стране процессы и понять, что именно необходимо для улучшения нашей жизни - 66,6%

опрошенных не знают, что необходимо сделать для культурного возрождения России. И, если учитывать тот факт, что счастливыми себя называют 81,8% человек, то становится понятно, что «не в культуре счастье» для современной молодежи. В ходе анкетного опроса молодым людям был задан закрытый вопрос: «Как Вы проводите свое свободное время?» Многие из опрошенных дали развернутые ответы: встречи с друзьями предпочитают 61,0%; просмотр телевизионных программ, фильмов, видео – 62,5%; чтение газет, книг и журналов – 41,3%; 63, 3% - проводят время в кругу близких родственников, 30,5% - в обществе друзей. Если учесть, что предпочтение отдается развлекательным программам (84,2%), из литературы – детективам, фантастике, мистике и любовным романам, то напрашивается определенного рода мысли о содержании подобных встреч с друзьями и их влиянии на наше культурное развитие. Полностью удовлетворены своей досуговой деятельностью лишь 8,1% от общего числа молодых людей. Насыщенность своего досуга культурной деятельностью 51,5% оценили как низкую, а 42,4% - как среднюю. На вопрос о степени удовлетворения нематериальной стороной жизни были получены следующие ответы: 43,3% в основном не реализовали свой культурный потенциал, 7,0% совершенно не реализовали, 33,6% реализовались в основном и только 0,8% полностью удовлетворены уровнем своей культурной жизни. Значит, несмотря на некоторую нестабильность обстановки, сложившейся вокруг, молодежь все же пытается реализовать себя, стремиться к самовыражению. Это признак того, что молодые люди осознают многочисленные проблемы сегодняшней жизни, но не смиряются с ними, а пытаются самостоятельно улучшить условия своей жизни.

Такие ответы, несмотря на некоторые тревожные и заслуживающие внимания данные, способны внушить оптимизм. Возможно, сегодня молодежь находится в сложном положении, частичного рушения сложившихся моральных устоев, но, несмотря на трудности, динамично развиваться и несет полную ответственность за будущее, которое сама для себя создает.

Литература

1. Сафиуллина Н.З., Исхакова Н.Р. Исторические аспекты развития национальной культуры народов России (на материалах Республики Татарстан) Журнал «Международный журнал экспериментального образования» №11 (часть 2) 2013г. С.127-130

Механизмы адаптации населения к реформам высшего и среднего образования в современной России

Кадничанская М.И.

Ульяновский госуниверситет

г. Ульяновск

Меняющаяся роль образования и его задач в современном обществе - стратегический вопрос, широко обсуждаемый в мире. Лидеры крупнейших держав определяют подходы в сфере образования и задают контуры общенациональных дискуссий. Образование превращается в важнейшую социальную ценность и один из главных пунктов борьбы за социальную справедливость, достоинство и права человека.

Реформы образования — масштабная деятельность в форме социального проекта по изменению содержания, структуры, методов, форм образования; обычно эта деятельность носит государственный, в последнее время межгосударственный характер. Реформы образования вызываются социальными потребностями, могут носить как эволюционный, так и революционный характер

Любой анализ адаптаций, как правило, заведомо предполагает приверженность какой-либо общей, связующей социологической теории. В современной социологии фактически выделяются два крупных направления, две теоретические школы: 1) системная (структурная), или объективистская; 2) интерпретативная, или субъективистская.

Первая исследует системы и структуры обществ на макроуровне, основана на идеях Э. Дюркгейма и К. Маркса и включает в себя в качестве основных школ функционализм и теории конфликта (марксизм, феминизм, расово-антропологическая школа, теория позитивного конфликта). Вторая изучает действия отдельных людей и небольших групп на микроуровне, она основывается на идеях М. Вебера и включает в себя «понимающую социологию» М. Вебера, символический интеракционизм, феноменологию, этнометодологию. Каждое из направлений в явном или неявном виде содержит собственное оригинальное разъяснение феномена адаптации.

Разграничение единой социологии на макро- и микро уровни является классическим — и все же весьма общим и условным. Социологи второй половины XX века неоднократно предпринимали, с одной стороны, попытки редуцирования общей социологии по множеству иных оснований, с другой — системной интеграции выделенных в ходе редукции частей. При этом отправной точкой служило убеждение, что социологическое теоретизирование характеризуется разнородностью, однако порядок может быть найден. Один из вариантов такого порядка, организованного на основе двух критериев, предложили Т. Джонсон, К. Дандекер и К. Эшуорт. По их мнению, этот порядок проистекает из того факта, что все социологи должны ответить на два фундаментальных вопроса, которые являются предварительным условием всякого социологического исследования:

- 1) какова природа социальной реальности: материальна она или идеальна;
- 2) каков наилучший способ получения знания о ней. Эти вопросы неизбежно возникают перед каждым социологом.

Центральной проблемой в изучении любого социального процесса является адекватное «конструирование» его социального механизма. Термином «механизм» определяется обычно внутреннее устройство объекта, приводящее его в движение [2]. В соответствии с этим толкованием под адаптивным механизмом чаще всего понимается совокупность средств, с помощью которых приводится в действие и самореализуется адаптивный потенциал субъекта для восстановления нарушенного равновесия в системе «адаптант — адаптирующая среда» [3].

Можно систематизировать адаптивные механизмы с помощью критерия, в основе которого лежат три признака: развитие, способ и форма адаптации. Речь в данном случае идет о построении на базе данных признаков теоретической концепции специфических адаптивных механизмов, обслуживающих разные адаптивные стратегии.

Механизм адаптации-развития имеет место в тех ситуациях, когда субъект адаптации (индивид или любой другой социальный субъект) конструктивно

относится к прогрессивным общественным изменениям, готов к корректировке (или изменению) жизненных целей и (или) средств их достижения. В основе этого механизма лежат процессы освоения (осваивания) инноваций — новых целей, новых средств достижения старых целей, новых средств достижения новых целей, овладения новыми ролями, моделями поведения, а также корректировки или создания нового субъективного образа мира, релевантного изменившимся условиям. Процессы эти, в свою очередь, осуществляются посредством обучения, подражания успешным. В результате происходит совершенствование внутренней структуры субъекта адаптивного процесса.

Механизм адаптации-защиты включается тогда, когда индивид:

а) не в состоянии достичь старых целей в новых условиях, в том числе новыми средствами;

б) не считает возможным или не способен интернализировать новые цели, новые средства либо то и другое вместе. Механизм этот многолик и объединяет в себе достаточно разнородные процессы: социальную агрессию, социальное сопротивление или противодействие, социальную мимикрию (внешнее «подстраивание» под социальный ландшафт при внутреннем его отторжении и сопротивлении ему); аккомодацию (процесс формирования приспособлений в конфликтных ситуациях, связанный с сознательными обоюдными усилиями адаптирующихся сторон выработать такие соглашения, которые способны отсрочить конфликт и сделать отношения более сдержанными; иными словами, приведение конфликтных элементов в состояние взаимной терпимости, толерантности); социальное вымещение (например, отрицательное отношение к реформам может проявляться в бойкоте выборов, голосовании «против всех», адаптивные неудачи предпринимателя в бизнесе — вызвать необоснованное увольнение подчиненных и т.д.); социальную дискредитацию (принижение, умаление авторитета, подрыв доверия к другим для оправдания собственного поражения; социальную проекцию (бессознательное или сознательное приписывание контрагенту по адаптивному процессу собственных негативных желаний, интересов, намерений социального плана, такого рода процесс

расширяет спектр адаптивных средств, выводя их за рамки права и морали, поддерживает позитивный «Я-образ»); социальное терпение (безропотное и стойкое перенесение неприятных, нежелательных социальных испытаний, невзгод); компенсаторность (реакцию субъекта адаптации компенсировать вызванные давлением со стороны среды болезненные, повреждающие или разрушительные изменения; сохранение сложившегося субъективного образа мира, релевантного прежним условиям, и т.д.

В ходе актуализации данного механизма субъект адаптации стремится сохранить свою внутреннюю структуру.

Механизм адаптации-ухода, как и предыдущий, задействуется тогда, когда субъект адаптации а) не в состоянии достичь старых целей в новых условиях, в том числе новыми средствами, б) не хочет или не способен интернализировать либо новые цели, либо новые средства, либо то и другое вместе. Однако внутреннее содержание этого механизма составляют процессы иного плана — выхода из силового поля неблагоприятных изменений среды, на которые невозможно оказывать корректирующее воздействие. Определяющими здесь являются ощущение бессилия, потребность в самоотстраненности, самоизоляции.

Использование данного механизма приводит к деформации внутренней структуры субъекта адаптации.

К механизму адаптации-реверсии субъект адаптации прибегает в том случае, когда, как и в двух предыдущих, он а) не в состоянии достичь старых целей в новых условиях, в том числе новыми средствами, б) не считает возможным или не способен интернализировать либо новые цели, либо новые средства, либо то и другое вместе. Составляющими данного механизма выступают следующие процессы: занижение требований к себе; занижение уровня потребностей; примитивизация быта, моделей и образцов повседневной жизнедеятельности; ограничение (или распад) социальной сети; утрата значимых социальных позиций в обществе; обеднение набора выполняемых в обществе функций; деформация, разрушение старого, невозможность конструирования

нового позитивного субъективного образа мира (или же создание его враждебного образа) и т.д. [3]

Действие этого механизма провоцирует упрощение, примитивизацию внутренней структуры адаптанта.

Исходя из приведенной классификации адаптивных механизмов, можно выделить основные механизмы адаптации современного населения к реформам высшего и среднего образования в России.

Примером адаптации как развития может служить интенсивное репетиторство как следствие изменения оценки качества приобретенных знаний. Репетиторство также присутствует как форма подготовки школьников в вузы. Интерпретации репетиторства как способа хотя бы частичного восполнения недостатков школьного образования во многом справедливы. Однако они обращают внимание только на проблему различий в уровне знаний, игнорируя проблему различий ценностей. Между тем следует подчеркнуть, что уже при поступлении в вуз начинают играть заметную роль факторы, связанные даже не с человеческим капиталом (знания), а с капиталом социальным (ментальный дискурс, культура мышления).

Групповые и индивидуальные занятия по подготовке к ГИА и ЕГЭ также могут рассматриваться в рамках адаптации-развития. Студенты стремятся приобрести некоторое количество недостающего знания. Они стремятся понять систему тестирования и адаптироваться к ней. Приращение знания и понимание внутренней структуры явлений может считаться некоторым развитием.

Однако такой адаптационный механизм как использование информационных технологий с целью получения ответов на тесты может рассматриваться в рамках адаптации-защиты. Учащиеся не стараются принимать новую систему. Они стремятся адаптироваться к системе, используя упрощенные варианты ее понимания, тем самым сохраняется внутренняя структура субъекта адаптации.

ЕГЭ-туризм можно рассматривать как адаптацию-уход или адаптацию-уклонение. Переезд учеников в сельские местности для успешной сдачи экзамена

можно рассматривать как уход от системы. Население старается найти определенные места, где система не развита на должном уровне и где существуют пробелы и незакрытые места. Здесь можно говорить о существовании системы в ее формальном контексте, однако содержательный контекст искажен.

Коррупционные процессы можно рассматривать и как адаптацию-регресс и как адаптацию-защиту. Коррупционированность различных органов образовательной системы позволяет защищать население от нововведений в этой системе. С другой стороны существует ясное понимание того, что коррупция не приводит систему к какому-либо прогрессу и существует независимо от него.

Таким образом, используя идеи, аргументы, верования и послышки относительно объекта изучения и способов приобретения надежного знания об этом объекте, социология предоставляет ученому-социологу теоретическую канву для понимания или осмысления того или иного социологического феномена, в том числе адаптации.

Литература.

1. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики.- Новосибирск: Наука, 2005. – 424с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка.- Екатеринбург: Урал-Советы, 1994, с. 300.
3. Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация в советском обществе. - Красноярск, 1991, с. 75.

Особенности информационно-аналитического обеспечения деятельности органов государственного управления

Каира Ю.В. ОФ РАНХиГС

Орловский филиал российской академии народного хозяйства и государственной службы при

Президенте РФ г.Орел

Конкретная практика подтверждает необходимость поиска при проведении аналитических исследований нетрадиционных парадигм использования информационно-аналитических технологий в процессах подготовки и принятия решений в органах госуправления. Создание и внедрение таких парадигм предполагает обязательный учет следующих факторов:

- принципиальной информационной открытости технологий подготовки и принятия управленческих решения;
- необходимости поддержки информационно-аналитическими технологиями процессов постановки управленческих задач;
- большой формальной неопределенности целей и субъективности критериев оценки принимаемых решений;
- наличия в информационно-аналитических технологиях явных элементов интуитивного характера;
- существенного влияния девиационных процессов на подготовку и принятие управленческих решений.

Зачастую эффективность внедрения информационно-аналитических технологий в проблемную область аналитических исследований связывают с возможностями интеллектуальных информационных систем, особенно их наиболее важного класса - экспертными системами, основанными на знаниях (системами знаний) и позволяющими при принятии решений в определенных проблемных областях заменять высококвалифицированных экспертов.

Однако успехи внедрения экспертных систем во многом обязаны достижению определенной замкнутости представления исследуемой проблемной области. Малое относительное количество эффективно реализованных проектов экспертных систем - тому подтверждение. Основные успехи внедрения

интеллектуальных и экспертных систем достигаются преимущественно в достаточно замкнутых проблемных областях, - там, где знания экспертов допускают отчуждение в виде некоторой параметрически управляемой инструментальной оболочки и априорно созданной базы знаний. В таких системах возможность оперативного изменения базы знаний сильно ограничена, поскольку может привести к невосстанавливаемому нарушению работоспособности системы.

Аналитическая же деятельность в органах исполнительной власти принципиально не допускает замкнутости информационной технологии. Здесь она должна быть ориентирована на возможность:

- динамического внесения в нее новых знаний экспертами и лицами, принимающими решения - конечными пользователями;
- ситуационного использования постоянно изменяющейся информации в больших и оперативно доступных базах данных.

Технология в рассматриваемой проблемной области принципиально должна быть информационно открыта. Следствием этого, наиболее сложно учитываемым при создании информационно-аналитического обеспечения, является ее некритичность к требованию непротиворечивости обрабатываемых информации и знаний.

Традиционная практика разработки сложных математических моделей и информационно-аналитических технологий для поддержки принятия решений преимущественно ориентируется на процессы, в которых постановка задач и критерии оценка результатов их решений формулируются до внедрения этих технологий в деятельность органов исполнительной власти.

Реальная же практика аналитических исследований для принятия решений органами государственной власти и управления (особенно в области политических и социально-экономических проблем), как правило, сталкивается с ситуацией, когда значительную трудность составляет постановка задачи и формулирование цели аналитического исследования.

Вначале зачастую имеется только обозначенная (иногда - ранее

непредвиденная) проблема или описание ситуации и время, заданное для ее разрешения. Особенно это характерно для периодов интенсивных социально-экономических преобразований, как правило, по существу не имеющих исторических и ситуационных аналогов. Возникает актуальная потребность реализации и поддержки с использованием информационно-аналитической технологии процессов постановки задач и формулирования целей аналитических исследований.

Формальная неопределенность, нечеткость целей и субъективность критериев оценки результатов принимаемых решений - все это тесно связано с отсутствием ясно выраженной постановки задачи исследования, а также с сильным влиянием на процесс подготовки и принятия решений элементов интуитивного характера.

Последнее вызвано принятием решений конкретными людьми. Интуитивное, не поддающееся формализации мышление - обязательное качество ученого, творчески рассуждающего человека, эксперта, способного чувствовать красоту и доброту явления и ситуации, подчинять свои действия не только сухой логике, но и этическим и эстетическим началам. Учесть эти аспекты в работе интеллектуальных информационно-аналитических технологий сейчас не представляется возможным.

Библиография

Иванов В.Н., Патрушев В.И. Социальные технологии. М.: Муниципальный мир. - 2004. С.175.

Косячков Р.А. Информационные технологии в системе управления. Компьютеры. - 2005. - №11. С.61.

Маркелов К.В. Информационно-аналитическая деятельность на государственной службе. М.: ИНФРА-М. -2004. С.113.

Методологические особенности изучения истории социологии

Калашикова С.М.

ФГБОУ ВПО Воронежский государственный университет г. Воронеж

Важной составляющей образования человека является история духовной культуры. Социологическая мысль – значимая составная часть духовного наследия человечества, поскольку представляет собой мощное течение общественной мысли.

Несмотря на то, что Государственный образовательный стандарт высшей школы предусматривает изучение истории становления и развития социологии, реализация этой проблемы имеет большие сложности. Во-первых, временные – на преподавание курса социологии отводится все меньше и меньше часов. Во-вторых, методологические – как преподнести студентам раздел, посвященный изучению истории социологии. В-третьих, как за короткий промежуток времени и небольшое количество часов подготовить студентов к on-line тестированию, где достаточно много вопросов по истории социологии.

Известно, что студенты могут выучить и пересказать биографию и основные идеи того или иного ученого-социолога. Но с большим трудом выявляют диалектику общего и особенного в различных социологических направлениях. Студентам сложно понять, почему так много разных теорий по одному и тому же вопросу. Например, общество одно, а его суть объясняют по-разному.

Длительная практика преподавания курсов социологии и истории социологии показала, что наиболее оптимальным вариантом является изложение материала по структурно-тематическому принципу, дополняемому персональным и проблемно-концептуальным принципами. То есть, на основе наложения нескольких вариантов: сначала дается общая характеристика проблемы, затем основных направлений ее изучения, а затем анализируются взгляды отдельных ученых-социологов на эту проблему.

Одновременно можно проследивать эволюцию социологических традиций через динамику субъективного и объективного течений. Студентам необходимо

усвоить, что объективизм рассматривает объект исследования как систему, имеющую внутренние закономерности, подчиняющие себе поведение частей, а субъективизму свойственно обращение к жизненному миру конкретно существующего человека, описанию структур его сознания на основе методов понимания. Из этой дихотомии вытекают сложности социального познания, поскольку за теоретической дивергенцией скрываются различия в понимании путей социальной интеграции.

При такой стратегии преподавания появляется возможность «выговориться» самим теоретикам и «представить историю социологии как многоголосый хор дискутирующих ... голосов» [1].

Этот подход позволяет понять, почему сформировался полипарадигмальный характер социологического знания, предопределяющий использование разных принципов и приемов исследования социального мира представителями разных парадигм.

Важен и такой методологический принцип, как синтез экстерналистской и интерналистской моделей изложения истории социологической науки. Это позволяет связать имеющиеся у студентов исторические знания с социологическими, так как предполагает рассмотрение социокультурного контекста и понимание внутренней ангажированности и включенности в социально-политическую практику самой социологии.

Реализация такого принципа дает студентам возможность понять диалектику и динамику социологической мысли. Именно здесь можно объяснить, почему в социологии сложилось два базисных методологических подхода: один из которых заключается в признании приоритета общества по отношению к индивидам (социоцентризм – О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, Э. Дюркгейм), а другой основывается на приоритете действия индивида по отношению к обществу (человекоцентризм – Г. Зиммель, М. Вебер).

Из этих постулатов раскрываются такие возможности научного познания социального мира как объективистски-позитивистская (или классическая) методология, на которую опирается первый подход, рассматривающий

социологию как аналогичную естественнонаучным дисциплинам объективную науку, формулирующую каузальные социальные закономерности, с одной стороны, и интерпретационная (или неклассическая) методология, на которую опирается второй подход, признающий социологию как науку о культуре, оперирующую смыслами и значениями, с другой.

Подчеркнем, что эти методологические альтернативы представляют собой фундаментальную дуальность, разрешением которой занимается вся социологическая методология вплоть до наших дней. Хотя на современном этапе ученые-социологи все больше говорят об интегральных и постмодернистских парадигмах, для которых характерна принципиально новая методология, получившая название постнеклассической. Она ориентирована на изучение самоорганизующихся систем. По мнению С.А. Кравченко, именно эта методология наиболее пригодна для исследования современных обществ, потому что в ней «аккумулированы достижения синергетики, теории относительности, исследовавшие самодвижение материи, в основе которой лежали вероятностные процессы необходимости и случайности» и она «позволяет исследовать качественные изменения в обществе на основе учета взаимоотношений как между внешними и внутренними факторами воздействия, так и соотношений целерациональных и иррациональных, непреднамеренных действий людей» [2].

Главное, что у социологии сформировалась и развивается своя методология познания. Как отметил В.П. Култыгин, «любая новая наука возникает ... лишь тогда, когда возникает принципиально новый методологический подход, позволяющий более глубоко и на качественно ином, более высоком уровне решать задачи, ранее казавшиеся неразрешимыми» [3].

Студентам важно понять, что любая методология социологии подтверждает ее научность через способность формулировать законы общественного развития. И именно через исторический срез намного лучше и понятнее для студентов происходит видение путей открытия, формулирования, объяснения и уточнения этих законов социального развития.

Внедрение в учебный процесс методологии социологии познания, предполагающей рассматривать результаты мыслительной деятельности в качестве активного элемента той среды, в которой выявлялось творческое сознание, породившее конкретные идеи, позволяет объяснить конкретно-исторический феномен каждой теории. А значит, неразрывность развития социологии вместе с развитием социального мира.

Использование различных методологий социального познания показывает студентам, что социальные системы – максимально сложные образования, которые обладают значительной неопределенностью функционирования и имеют границы управляемости. Одновременно подчеркивается, что гносеологическая и управленческая сложность может понижаться на основе применения таких методов, как декомпозиция, агрегирование и моделирование. Но это возможно только в том случае, если имеется профессионально образованный субъективный фактор, готовый к такой деятельности. Тем самым отмечаем важность изучения социологии каждым студентом.

Еще один методологический подход заключается в понимании того, что история социологии является составной частью теории социального знания. Поэтому преподавание вопросов блока истории социологии реально «разнести» по всем темам курса общей социологии и показывать, когда, почему и как возникло то или иное объяснение сущности различных социальных явлений. Это поможет студентам понять, что характер социологических теорий детерминирован как уровнем развития социальности, так и уровнем развития самой социологической науки.

Такой подход позволяет сформировать у студентов представление о том, что социология – не закостеневшая наука, так как новое социальное состояние ведет к трансформации старых теорий и созданию новых.

Этот же методологический принцип дает ключ к осознанию того, что в настоящее время перед нами, хотя и в новом обрамлении, встали практически те же проблемы, которые уже пытались осмыслить и решить социологи.

Внедрение изучения истории социологии в канву всего курса позволяет студентам также понять, что социология – не кабинетная наука, ученые не выдумывают теории из головы. Они всегда опираются на конкретную реальность, на богатый эмпирический материал. Именно такой методологический подход позволяет социологии быть реальной социально-трансформационной силой в сфере решения социальных проблем (Э. Дюркгейм) и вырабатывать целерациональные способы достижения поставленных целей (М. Вебер).

Еще один важный методологический момент заключается в том, что развитие социологии идет по пути широкого использования достижений других наук. Это постоянно расширяет социологическую проблематику. Вместе с тем необходимо акцентировать внимание студентов на том, что социология имеет свою качественную определенность.

В целом предложенная методология изучения истории социологии позволит сформировать у студентов целостное представление о социологической науке, развить творчески-активное отношение как к социологическим теориям, так и к их методологическому инструментарию. А в итоге – обогатить культуру мышления и выбора позиции будущего специалиста.

Самое главное, что студенты должны уяснить, это постулат о наличии объективных законов социального развития, нарушение которых ведет к непредвиденным последствиям. А все эти законы открываются и формулируются учеными-социологами. Вот почему необходимо тщательно изучать историю социологической мысли.

Библиография

1. Миненков Г.Я. Введение в историю российской социологии. – Мн.: ЗАО «Экономпресс», 2000. – С.7.
2. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – С. 24.
3. Култыгин В.П. Классическая социология. – М. : Наука, 2000. – С. 10.

Определение системы принципов педагогического взаимодействия как социально-педагогическая проблема

Камалов Н. В., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Педагогическая практика в широком смысле данного феномена многообразно отражает приоритеты и изменений общества, и соответствия личности нормам и идеалам общения, деятельности, взаимодействия. Полисистемность социальных явлений и феноменов накладывает ряд сложностей на выявление системы принципов педагогического и социально-педагогического взаимодействия. Причина лежит на поверхности, – ее можно условно определить моделью Протагора «Человек есть мера всех вещей». Если мы не находим в другом человеке всего того, что присуще нам в определенной степени или в наивысшей позитивной степени – мы делаем ряд заключений, что этот человек не такой, как мы. Последствия данного определения многовариативны. Существует норма – общечеловеческие ценности, модели и приоритеты современной культуры и этики. Если несоответствия с нормами существенны – педагог в ресурсах своих профессионально-педагогических задач должен создать условия для включения личности в систему социальных связей и отношений, реализовать идеи поддержки личности или направить своевременную помощь к данному субъекта общества, ведь всё строится не на пустом месте, – психотравмы с детства преследуют личность и все способы самодетерминации и самоутверждения, самореализации и самосовершенствования, появляющиеся в поле сознания и деятельности, связаны с активностью личности и способами и формами, ресурсами и продуктами деятельности. В этом и широкая русская душа, и умирающая нравственность русского народа, защищающего общечеловеческое на протяжении многовекового опыта нашего государства, где первая и вторая Мировые войны подтверждают выше сказанное, если не принимать во внимание фальсификации хода истории американскими и прочими методами.

Итак, первой заявленной задачей нашей работы является – как определить способ и ресурс построения системы принципов взаимодействия?

Уникальным ответом на этот счет является – использование методов исследования современной гуманно-личностной педагогики. Если то касается личности, определяющей и верифицирующей свои основные положения профессионально-педагогической деятельности, – то это такие методы, как моделирование и эксперимент, если то касается стороннего человека – то наблюдение, беседы, анкетирование, работа с продуктами деятельности той личности, систему принципов которой мы хотим выделить или объяснить.

Проблема объективного в педагогической и профессионально-педагогической практики – это адекватность представления данных педагогических процессов в соответствии с ресурсами нормального распределения способностей, склонностей, предпочтений субъектов современной социальной и социально-профессиональной среды, где реализуются идеи государственного и муниципального управления современной системой образования в соответствии с законом «Об образовании» (ФЗ №274).

В Кузбасской государственной педагогической академии данная задача решается на занятиях таких курсов, как «Социальная педагогика», «Управление образовательными системами», «Общие основы педагогики», «Теория и методика воспитания», «Теория обучения. Педагогические технологии» (специалитет), «Теоретическая педагогика» (бакалавриат), качество такого рода деятельности определяется сформированностью мотивов будущей профессионально-педагогической деятельности, сформированностью и разнообразием аналитико-синтетической работой, в конечном счете, – креативностью, гибкостью и продуктивностью интеллектуальной деятельности, где гуманизм играет не последнюю роль, а конкурентоспособность варьируется в соответствии с условиями и спецификой нормального распределения способностей будущего педагога и спецификой нравственно-гуманистической деятельности в микро-, мезо-, макро- и мегапространстве.

Роль педагогического моделирования в формировании осознанного отношения к будущей профессионально-педагогической работе велика, т.к. благодаря моделированию создаются новые ресурсы и продукты нашей Цивилизации и

Культуры, определяющие перспективы становления не только личности, но и идей педагогической практики, решающей перспективность выбора приоритетов современного образования и культуры.

Литература

1. Козырева, О. А. Теория и методика воспитания : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 267 с. [+приложение на CD]. – ISBN 987–5–85117–379–0.

2. Козырева, О. А. Специальная педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов специальности «033100 – Физическая культура» / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА , 2010. – 114 с. [+приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–496–4.

3. Козырева, О. А. Социальная педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА , 2010. – 217 с. [+приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–495–7.

Общественное мнение в регионе: роль социологии

Канаева Л.В.

ЮУрГУ НИУ филиал в г.Златоусте

С 90-х гг., когда в России на волне демократизации начались бурные процессы формирования общественного мнения (ОМ), стали говорить о возникновении специфического социального института ОМ, определяющего его феномены, механизмы, функции и результаты. Однако до сих пор вопрос состоятельности института ОМ с точки зрения демократических ожиданий общества остается спорным.

Современная динамика ОМ развивается в противоречивом поле, где:

- уровень образованности в стране растет, но компетентность ОМ и социальная активность снижается;
- количество каналов и форм выражения ОМ увеличивается, а контент-качество по степени инновационности, глубины и аргументации почти не меняется;
- технологии измерения и формирования ОМ расширяются, а заказчики, общественность и респонденты все менее доверяют социологам и PR-специалистам.

Эту антиномичность можно отнести к трудностям формирования модели демократизации страны, можно списать на неустойчивость массового сознания, можно связать с диверсификацией ОМ в «экспертной демократии» и независимой блогосфере. Что в целом указывает на слишком длительную стадию становления института ОМ и затянувшуюся апробацию организационных форм и типов существования ОМ в России.

Социология должна оптимизировать ход этих процессов. Ей, призванной изучать все стороны самосознания и самочувствия общества, следует не только измерять градус общественных настроений по воле заказчика или в рамках частных исследовательских интересов. Но предлагать новые организационные принципы и исследовательскую методологию, соответствующие тенденциям обновления как в контексте «гражданского общества», так и в открытости «информационного общества».

Увы, измерение ОМ федеральными центрами, практикующими многоступенчатые выборки, не отражает уникальность региональных и местных ситуаций. Уже на первой ступени федеральной выборки, когда проводится стратификация территорий страны, выпадает более половины регионов. А каждый из выбранных регионов, при стандартном объеме выборки около 1600 человек, представлен примерно 40 респондентами. Можно ли считать такую социологическую картину валидной? По сути, она оказывается недостоверной на всех уровнях: местном, региональном, федеральном. Гэллоповская традиция выборочных технологий относительно эффективная в массовом индустриальном обществе, неприемлема в индивидуализированном, постиндустриальном. Более того, она нацелена на замер общегосударственной ситуации, что востребовано лишь при выборах президента страны (для чего Дж. Гэллоп это и делал), но игнорирует полноценное отражение местно-региональной специфики ОМ.

Поскольку федеральные социологические центры используют нерелевантные выборки фиксации ОМ на всех территориях страны, фокус изменений в опросной практике должен переместиться в регионы. Подлинный федерализм в России состоится только тогда, когда все сферы социальных отношений будут полноценно проявлены в региональном ОМ и учтены в управленческой практике. И только потом можно описывать общероссийскую ситуацию на основе кардинального свойства целостности системы – эмерджентности – представляющей целое как нечто большее, чем сумма частей. Пока вместо сложной межрегиональной (федеральной) картины социологи создают упрощённый государственный синкретизм, снижающий потенциал социальной аналитики и практики.

Очевидно, что социологические выборки должны приобрести иную территориальную конфигурацию и структуру обработки, анализа. В демократическом обществе ценность мнения каждого гражданина, каждого местного и регионального сообщества неоспорима и не может быть утрачена. Полноценная фиксация ОМ снизу-вверх по федеральной вертикали раскроет подлинную, а не абстрактную картину общественных суждений, оценок и

предложений. И социологические данные будут вызывать общественное доверие, если сложатся из суммы всех красок-мазков периферии и качественных региональных фрагментов. Только тогда возникнет смысловое единство опросных данных и системная эмерджентность теоретических интерпретаций (как и основанных на них федеральных управленческих решений). Только тогда можно будет увидеть «Россию разных скоростей» и заниматься выравниванием динамики местных и региональных сообществ.

Таким образом, политический принцип федерализма, основанный на равноправной представительности регионов, и в прикладной социологии должен стать базовым в федеральной выборке. А затем повториться и в региональных выборках через репрезентативность всех муниципальных образований. Что позволит создать единую карту ОМ россиян - интегрированный социологический ресурс, в некотором смысле аналогичным картографическому разделу сайта госкомстата РФ.

Можно прогнозировать его значение для развития социологического сообщества страны. «Атомизация» местно-региональных социологических центров и десинхронизация их темпов развития, благодаря межрегиональным и внутри региональным связям, быстро изменится в хорошо интегрированную профессиональную отрасль.

Переход на конвейерное производство опросов, где непрозрачность процессов сбора-обработки информации, закрытость отчетов и отсутствие социологического аудита - отразились на авторитете прикладной социологии. Общественное недоверие к чему-либо является индикатором несовершенства, отставания, противоречия потребностям и ожиданиям общества. Для восстановления доверия прикладной социологии необходимо пересмотреть и принцип анонимности респондентов, ибо ОМ по определению публично и только тогда влиятельно. Предлагать нивелированный статистический образ ОМ уже нельзя, поэтому необходимы инновационные поправки в методологии, методах, профэтике изучения ОМ.

Ключевые слова: институт общественного мнения, федеральные и региональные социологические центры, системная эмерджентность интерпретаций, принцип федерализма в выборке, не анонимность респондента, недоверие опросной социологии.

Аннотация: Рассматривается противоречивость развития института общественного мнения в России на фоне кризиса доверия опросной социологии. Делается оценка несостоятельности общероссийских выборок с позиций индивидуализированного общества и принципов федерализма, предполагающих равноправную репрезентативность территорий. Оспаривается методологический принцип анонимности респондентов как тупиковый в развитии публичности и влияния общественного мнения.

RP-технология педагогического взаимодействия в структуре формирования продуктивных способов и методов социализации личности студента

Кареев А. А., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Педагогическая технология как область профессионально-педагогической теории и практики создает и реализует условия для поиска новых педагогических технологий, обеспечивающих получение качественного результата в области репродуктивного и продуктивного обучения.

Специфика продуктивной деятельности, в нашем понимании, строится на формировании целостной системы познания и преобразования объективного, состоящей из четырех звеньев репродуктивного обучения (изучения нового материала, закрепления изученного, обобщения и систематизации дидактического материала, применения изученного) и одного звена, собственно, – продуктивной – создания нового на основе выделения субъектно-средовых противоречий и их качественного решения в соответствии с идеями и тенденциями, механизмами и ресурсами, методами и условиями, приоритетами и формами, принципами и особенностями построения педагогического взаимодействия в широком понимании данного явления, определяющего свои частные случаи в таких категориях, как – воспитание, социализация, адаптация, обучение, образование, развитие, самоидентификация, самодетерминация, саморазвитие, самообразование, самореализация, самосовершенствование, самовоспитание, самообучение, просвещение и т.д. RP-технология педагогического взаимодействия [1] – технология, идеи которой определяют специфику изучения разделов современной педагогики в пед. вузе (КузГПА), – их особенность строится на той основе, что любая деятельность должна пройти репродуктивную форму и на основе хорошо изученного материала определить перспективы продуктивной работы, где личность будущего педагога покажет новое решение субъектно-средовых противоречий в микро- или мезомасштабе постановки и решения. С течением времени масштаб расширяется с осознанием перспективности и состоятельности педагогической практики.

Изучая особенности продуктивных способов и методов социализации личности студента в Кузбасской государственной педагогической академии на факультете физической культуры в структуре представленных данных о формах и результатах профессионального самоотвержения и самореализации, самосовершенствования и самодетерминации, отраженных в профессионально-педагогических кейсах, можно отметить, что условно выделенные три направления – 1) спорт и физическая культура, 2) учеба и научно-педагогическая работа, 3) методическая, профессионально-педагогическая деятельность будущего педагога по ФК, в единстве своем иллюстрируют продуктивные грани профессиональной самореализации и самосовершенствования, педагогического взаимодействия и общения, обеспечивающих востребованность субъекта культуры и деятельности в социальной и социально-профессиональной средах.

Одной из форм продуктивной педагогической практики в области второго направления является уточнение и моделирование понятий и систем принципов определенной категории современной педагогики [2]. Другой наиболее эффективной формой является моделирование профессионально-педагогических и предметно-педагогических презентаций (курс «Введение в педагогическую деятельность» - моделирование презентации «Я – профессионал» [3], итоги пед. деятельности после заключительной педагогической практики – профессионально-педагогический кейс).

Продуктивность способов и методов социализации личности студента выражается в востребованности в социальной среде (микро-, мезо-, макро-) предлагаемых и описываемых способов достижения цели, т.е. педагог, который не имеет ни малейшего представления о продуктивности деятельности – никогда не выведет личность обучающегося до такого рода вершины педагогической практики, если, конечно, ему не помогут другие субъекты. Т.е. типичная модель, когда говорят, что пешка может вырасти только пешку, а ферзь может вырастить или воспитать как пешку, так и ферзя. Социализация и самореализация находят свои корни в единстве четырех выделяемых направлениях деятельности – спорт, наука, искусства, культура (мы не берем во внимание религию как направление

деятельности). Методы и формы продуктивной социализации определяются потребностью общества и индивидуальными предпочтениями как личности педагога, так и среды. Те педагоги, которые говорят, что когда необходимо будет обучающемуся или студенту научиться решать определенного рода задачи – тогда и научатся – ошибочно, свидетельство этому – отсутствие у многих наших педагогов высшей школы учебных пособий и другой авторской методической или учебно-методической литературы. Например, – есть курс «Теоретическая педагогика» (уже три года изучается будущими педагогами данная дисциплина в структуре ныне действующего ГОС третьего поколения), а разнообразия учебников так и не видно. Можно изучать данный курс на основе традиционных учебников, широко именуемых «Педагогика», «Педагогика и психология», но всё же – где разнообразие учебников по разделу, изучаемому на протяжении трех лет современной педагогической практики высшей школы? Ответ прост – их не пишут педагоги высшей школы, а должны. В таком контексте есть смысл рассматривать продуктивную социализацию и продуктивную самореализации личности педагога.

Литература

1. Козырева, О. А. RP-технология педагогического взаимодействия в системе высшего и дополнительного профессионального образования : монография / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2007. – 385 с. – ISBN 5–85117–239–8.
2. Козырева, О. А. Моделирование дефиниций категорий современной педагогики в структуре инновационной деятельности будущего педагога : монография / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 374 с. – ISBN 978–5–85117–411–7.
3. Кареев, А. А. Презентация «Я - профессионал» как продукт изучения курса «Введение в пед. деятельность» / А. А. Кареев, И. Ю. Сорокин, О. А. Козырева, А. Ю. Зуева // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: матер. Межд. науч.-практ. конф.– Ч.3.– Новокузнецк, 2013.–С.25-29.

Проблема отсутствия единого определения понятия социальная адаптация в социальных науках

Кацапов Я.М.,

Северо-Кавказский Федеральный Университет г. Ставрополь

Во время чтения курса социологии студентам университетов, среди преподавателей нередко возникает проблема изложения такого понятия как «социальная адаптация». Ведь, практически каждый исследователь создавал собственное определение или же выстраивал заново одно из имеющихся. В настоящий момент в научной литературе насчитывается около двухсот различных определений социальной адаптации. Особенно остро данная проблема предстает во время чтения курса социальной дисциплины студентам непрофильных специальностей, так как материал необходимо представить не только всеобъемлюще и доступно, но и максимально лаконично.

Не только гуманитарные науки питают интерес к адаптации. Наиболее широко это понятие представлено и изучено в биологии. Весь процесс формирования учений об адаптации, в общем виде, представлял собой противоборство между ламарксистской и дарвинистской концепциями.

Жан Батист Ламарк рассматривал адаптацию как прямое приспособление организмов к условиям среды, и эти представления сохраняют актуальность для современной социологии. Смысл прямого приспособления заключается в том, что полезные признаки появляются у организма в ответ на изменение среды. Поэтому и сами организмы, и все их изменения изначально целесообразны, просто это не всегда очевидно [3].

Решительно другое объяснение адаптации предложил Чарльз Дарвин [1]. Он полагал, что изменения организмов не определены средой, а изначально случайны по отношению к среде, и определяются они не только изменчивостью, но и наследственностью, естественным и искусственным отбором.

В современных же биологических дисциплинах широко представлены сразу три основных подхода к пониманию адаптации [4]:

— адаптация как результат прямого влияния среды;

- адаптация как результат внутренних мутаций с последующим отбором;
- адаптация как результат прогрессирующего влияния внешних и внутренних факторов.

Основные идеи адаптации, заложенные и разработанные в биологии, оказали соответствующее влияние на становление и развитие этого понятия в других научных дисциплинах, в том числе и в социологии. История биологических взглядов на адаптацию человека явилась практически зеркальным отображением этапов социологической мысли. Идея прямого приспособления к условиям среды, теперь уже социальной, оказалась не менее привлекательной и жизнеспособной. Однако, в отличие от биологических дисциплин, в социологии адаптация долгое время не исследовалась как самостоятельный предмет.

В числе первых гуманитарных ученых обратился к проблеме адаптации английский философ и социолог Г.Спенсер. Представляя общество как «социальный организм» [5], Спенсер распространял на него и законы биологической адаптации [6]. Несмотря на увлеченность эволюционной теорией Ч.Дарвина и убежденность в необходимости применения идеи естественного отбора к обеспечению общественного устройства (социальный дарвинизм), Г.Спенсер фактически поддерживал и развивал механоламаркистское направление в понимании адаптации.

Наиболее систематично и последовательно собственно социологический подход к рассмотрению адаптации представлен в трудах выдающихся западных социологов Э.Дюркгейма, М.Вебера, Т.Парсонса и Р.Мертон.

В их представлении ключевые определения адаптации - это «нормативность», «рациональность», «сбалансированность», «индивидуальность».

Таким образом, в социологии, еще в большей степени, чем в биологии, адаптация не имеет единого, четкого, общепризнанного понимания, определения, критериев, показателей.

Примечательно, что сам термин «адаптация» в социологии не используется: в большинстве случаев указывается на «социальную адаптацию», различные

видовые адаптации (социально-экономическая, организационная и многие другие), либо без какого-либо специального указания под адаптацией подразумевается опять же социальная адаптация. Из этого следует, что адаптация в социологии – это всегда социальная адаптация, поскольку выделяемые в социологических исследованиях видовые адаптации являются разновидностями социальной.

На наш взгляд, наиболее полную и точную на данный момент дефиницию термина социальная адаптация дал Кузнецов П.С. Согласно его утверждению, социальная адаптация – это целостный, непрерывный, динамический, относительно устойчивый социальный процесс установления соответствия между совокупным уровнем актуальных на данный момент потребностей субъекта адаптации и наличным уровнем удовлетворения данных потребностей, определяющий его непрерывное развитие.

Пусть такое определение и не является совершенным, однако, это большой шаг на пути к унификации столь разрозненной системы преподавания социальной адаптации.

Источники.

1. Дарвин Ч. Происхождение видов. М.; Л., 1939
2. Кузнецов, П.С. Социологическая теория социальной адаптации. Дис. д. соц. н. Саратов, 2000
3. Ламарк Ж.Б. Философия зоологии. М.; Л., 1937
4. Пиаже Ж. Теория Пиаже // История зарубежной психологии. М., 1986. С. 232- 233
5. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Мн., 1998. С.265-307
6. Спенсер Г. Сочинения. СПб., 1898

К постановке проблемы безработицы в современном российском обществе

Килина Г.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

В наши дни ситуация в сфере экономической политики оставляет желать лучшего с тем формалистским подходом, который присущ правительственным экономистам, оценивающим общественные процессы в отрыве от реалий – медленного экономического роста, увеличивающегося уровня безработицы и, как следствие, неуклонно снижающегося общего состояния социального здоровья. Вследствие этого, разрабатывая принципы экономической безопасности, необходимо глубоко анализировать реальное положение вещей и определять наиважнейшие целевые ориентиры:

Сохранить то, что осталось от нравственно-этического и интеллектуального потенциала общества; восстановить устойчивый трудовой стимул, устремленный в благоприятном для рынка направлении расширения воспроизводства; путем заложения соответствующих социально-экономических предпосылок заново сформировать широкий спектр возможностей для разноплановой самореализации способностей человека.¹

В конкретных действиях, это означает необходимость ориентации социальной политики государства на обеспечение каждому члену общества полноценной занятости, избранной свободно и осознанно. Это условие первостепенной важности, поскольку труд необходим человеку не только для обеспечения благосостояния и уровня жизни, но и для того, чтобы элементарно не утрачивалась связь с реальностью – по мнению З.Фрейда, безработица приводит к утрате науки, общественного самосознания и единения.²

Принимая во внимание вышеозначенное, приходится с горечью признавать, что ситуация в сфере занятости в наше время ведет к непомерным, бессмысленным растратам человеческого капитала. В этом и заключены истоки неравенства среди населения, эскалации социального напряжения.

¹ Мохов Д. В. Молодежная безработица в молодежном обществе.

² Селиванова О. Занятость молодежи – стратегическая проблема [Текст]: // Человек и труд. – 2003. - 290с.

Безработица молодежи, коей считаются люди в возрасте от 16 до 29 лет, составляющие 35% всего трудоспособного населения России, задает общий безрадостный тон политических, экономических и социальных процессов в обществе по одной простой причине – если более старшие поколения привыкли тихо спиваться от беспросветных условий жизни, то молодежь, в силу возрастных и гормональных особенностей психики, юношеского максимализма и обостренной реактивности, готова бушевать, и бушует по любому поводу.

Причины для негативной реакции имеются в большом количестве. Взять хотя бы ту же неудовлетворенность амбиций молодых специалистов. Они, являющиеся в теории гордостью любого развитого государства, в нашем лишены и уважения, и сколько-нибудь эффективной помощи в нормальном трудоустройстве. Хуже того, зачастую бюрократическая машина создает им разнообразные препятствия. Такая «непристроенность» молодежи накорню убивает стабильность и социальную безопасность. Молодые семьи не могут нормально себя обеспечить и распадаются, растет число аборт, больных, брошенных и беспризорных детей. Значительная часть тех, кто не смог найти в нашей стране достойную работу, эмигрирует за рубеж, в развитые страны, и там реализует тот потенциал, который мог бы послужить на благо нашему обществу. Оставшиеся же вынуждены прибегать к альтернативным способам заработка в сфере неформальной экономики либо теневого бизнеса. Как следствие - ухудшается криминогенная обстановка в стране, растет число экономических и уголовных преступлений, засилье алкоголизма, наркомании и венерических болезней уже считается большинством естественными, нормальными явлениями, а сокращение продолжительности жизни игнорируется вопреки инстинкту самосохранения и здравому смыслу. По данным статистики, увеличение безработицы на 1% приводит к росту преступности на 8%, а более 76% людей употребляющих наркотики – молодежь. Фактически, нация вырождается год за годом.¹ Несмотря на якобы эффективные меры по уменьшению безработицы, около 2,5

¹ Официальный сайт // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. - URL: [<http://www.gks.ru/>]]

млн. молодых людей не имеют работы, а после вузов трудоустраивается только половина выпускников из-за отсутствия взаимосвязи между сферой образования и рынком труда. Из-за очевидного теперь просчета в реформах, работодатели не заботятся ни о сохранении и развитии трудовых ресурсов, ни о инвестировании современных средних специальных профессиональных образовательных учреждений; государственный контроль смотрит на это сквозь пальцы. В результате, снижается престиж рабочих профессий у молодежи, а реальные рабочие кадры на местах стареют и теряют эффективность. Хотя необходимость их замены очевидна, этого не происходит, и молодые люди, имеющие высшее или специальное образование, но не располагающие опытом работы по специальности, остаются не востребованы.

Если в дореформенный период государство конституционно гарантировало право на труд и предпринимало усилия для его реализации, бронируя, в частности, рабочие места в отраслях народного хозяйства для выпускников школ, профтехучилищ, техникумов и вузов, а вхождение молодежи в сферу труда строго контролировалось, то в 1991 году ушла в прошлое структурированная система направления на работу, и с тех пор большинство работодателей руководствуется в кадровых вопросах лишь соображениями собственной выгоды, оставляя в стороне интересы молодых специалистов. К привлечению новых кадров прибегают лишь в случае полного выхода из строя старых. Подобные меры были бы целесообразны при режиме жесточайшей экономии средств на грамотное ведение кадровой политики, однако, при ближайшем знакомстве с ситуацией, можно убедиться, что объективных причин для этого не имеется. Зачастую экономическая ситуация на различных предприятиях и в организациях говорит о стабильном, даже ускоренном росте - огромные сверхприбыли, избыточное богатство руководящих лиц. Когда эти значительные капиталы не направляются на развитие бизнеса, не действуют в его интересах, у молодых специалистов возникает логичный вывод об отсутствии перспектив для них в данной сфере - например, если вместо пополнения штата сотрудников, руководство предпочитает

обновить парк личного автотранспорта, или приобрести еще один объект недвижимости за рубежом.

**Организационно-педагогическая работа в коллективе спортсменов,
занимающихся хоккеем, как ресурс получения наивысших достижений**

Кириенко С. А., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Организационно-педагогическая работа в коллективе спортсменов, занимающихся хоккеем, нами будет рассматриваться в контексте получения наивысших достижений в хоккее (спорте) и включении личности спортсмена в условия непрерывного профессионального образования. Приоритеты в получении наивысших достижений, конечно, первично склоняются к наивысшим достижениям в хоккее и спорте, а затем уже в структуре получения образования, являющегося продолжением занятий спортом – в нашем случае – хоккеем.

Практика ситуативного включения хоккеистов в структуру научно-исследовательской работы студентов в Кузбасской государственной педагогической академии на факультете физической культуры лежит в области методико-педагогического обеспечения учебного и учебно-воспитательных процессов, непосредственно связанных с профессиональной деятельностью будущего педагога по ФК и будущего тренера-преподавателя по хоккею.

Организационно-педагогическая работа позволяет эмпирически подобрать и создать такие условия, в результате которых взаимодействие и общение в коллективе будут оптимально реализовывать идеи гуманизма и продуктивности в широком смысле данных феноменов. Одним из направлений выявления или уточнения такого рода деятельности лежит в моделировании или уточнении системы принципов педагогического взаимодействия, а также системы принципов управления коллективом спортсменов. Другим направлением является моделирование или уточнение педагогических или организационно-педагогических условий того или иного педагогически связанного процесса, непосредственно относящегося к занятиям хоккеем. Это могут быть педагогические условия социализации, самореализации, педагогического или социально-педагогического взаимодействия и пр.

Втакого рода работе результативность является главным показателем всех

преобразований. В спорте – это наличие призовых мест, в учебной и научно-педагогической работе – это наличие учебных и методических работ, объясняющих, систематизирующих, уточняющих и верифицирующих те или иные способы и ресурсы научно-педагогического занятия в современном обществе.

Практика выступлений на соревнованиях ХК «Металлург» иллюстрирует состоятельность идеи продуктивной педагогики в контексте занятий хоккеем, а практика выполнения на высоком уровне научно-педагогических работ, написанных в соавторстве с тренерами, учителями и педагогами, – иллюстрирует качество решения субъектно-средовых противоречий в их постановке, модификации и решении, где масштабы (микро-, мезо- и пр.), личностный ценз и социальная ориентация и приоритеты формирования личности и социальных отношений раскрывают способы и формы, методы и условия достижения ситуативно высоких результатов.

Литература

1. Бойкин, И. С. Специфика моделирования продуктов самореализации спортсменами, занимающимися хоккеем / И. С. Бойкин, О. А. Козырева, С. А. Кириенко, Е. Д. Корниенко // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч.3. – Новокузнецк, 2013. – С.73-76.

2. Бужинский, Д. С. Анкета как средство выявления модели социализации и самореализации в хоккее / Д. С. Бужинский, С. О. Суздаленко, О. А. Козырева, С. А. Кириенко // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч.3. – Новокузнецк, 2013. – С.80-85.

3. Жафяров, Д. Р. Специфика и условия самореализации тренера-преподавателя по хоккею в условиях непрерывного профессионального образования / Д. Р. Жафяров, З. В. Арзамасцев, О. А. Козырева, С. А. Кириенко // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: материалы III

Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч.3. – Новокузнецк, 2013. –С.85-89.

4. Зубанов, В. П. Особенности и проблема социализации и самореализации подростков, занимающихся хоккеем / В. П. Зубанов, О. А. Козырева, П. П. Невзоров, Т. Н. Шайдулина, С. А. Кириенко // Педагогическое мастерство : материалы Междунар. заочн. научн. конф. (г. Москва, апрель 2012). : в 2-х. – Часть 1. – М. : Буки-Веди, 2012. – С.87-90.

5. Тамачаков, Е. В. Продуктивность моделирования профессионально-педагогических презентаций в структуре изучения дисциплин педагогического блока / Е. В. Тамачаков, С. А. Кириенко, О. А. Козырева // Педагогическая деятельность в режиме инноваций: концепции, подходы, технологии : материалы II Международной заочной научно-практической конференции // Педагогическая мастерская: научно-методический сборник. Выпуск I / гл. ред. И.В. Романова. – Чебоксары: ЦДИП «INet», 2014. – С. 74-75.

6. Кириенко, С. А. Верификация и оптимизация педагогических условий прохождения педагогической практики в ХК «Металлург» будущих тренеров по хоккею / С. А. Кириенко, О. А. Козырева // Инновации в науке, производстве и образовании :сборник трудов Международной научно-практической конференции, 14–16 октября 2013 г., г. Рязань / отв. ред. К. Н. Гаврилов, В. А. Степанов. – Рязань : изд-во Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2013. – С. 338-341.

7. Кириенко, С. А. Некоторые педагогические условия эффективной самореализации и социализации спортсменов, занимающихся хоккеем / С. А. Кириенко, О. А. Козырева // Инновационные технологии образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 10–11 октября 2013 г.) / Алтайская государственная академия образования им. В. М. Шукшина. – Бийск : ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. – С. 18-21.

Технология системно-педагогического моделирования в структуре подготовки будущего тренера-преподавателя по хоккею как ресурс самореализации и социализации личности

Кириллов А. Е., Кириенко С. А., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Технология системно-педагогического моделирования обеспечивает в структуре подготовки будущего педагога возможность использования продуктивного обучения в личной педагогической практике. Основа продуктивной самореализации и социализации личности тренера-преподавателя по хоккею – владение многообразием моделей и форм организации педагогической практики в контексте выделяемых приоритетов работы – учебно-воспитательной, социально-педагогической, культурно-просветительной, организационно-управленческой, научно-методической, физкультурно-спортивной, оздоровительно-рекреативной. Данным основам можно научиться только в структуре прохождения педагогической практики, кроме того, – чем шире запас личных практических навыков и наблюдений за проблемами данного рода, т.е. проблемами постановки и решения субъектно-средовых противоречий – тем выше качество их решения.

В таком понимании ХК «Металлург» (г. Новокузнецк) является колыбелью и тренеров-преподавателей по хоккею, и судей по хоккею.

Уточним понятия «самореализация тренера-преподавателя по хоккею», «социализация тренера-преподавателя по хоккею».

Под самореализацией тренера-преподавателя по хоккею будем понимать верифицируемый процесс активного поиска тренера-преподавателя традиционных и инновационных форм и методов, средств и технологий подготовки будущих спортсменов, занимающихся хоккеем, к соревнованиям, где в процессе выступлений качество подготовки (выбор «акме» и акметраектории становления личности спортсмена, занимающегося хоккеем как командным видом спорта) было бы свидетельством качества подготовки, аи подтверждением данного феномена было бы – наличие разного рода наград – медали, кубки и пр. (Кириллов А. Е., 2013).

Под социализацией тренера-преподавателя по хоккею будем понимать верифицируемый процесс включения личности в систему предоставления и потребления социальных благ и ресурсов, где хоккей как один из наиболее популярных видов спорта, реализует все функции спорта и, как следствие, возможность приобщения к данному виду спорта (в структуре визуализации определенного уровня мастерства) подрастающего поколения как самого важного ресурса воспитательной-образовательной и культурно-исторической среды (Кириллов А. Е., 2013).

На основе данных дефиниций необходимо будет выделить в структуре наблюдений и бесед систему принципов педагогического взаимодействия тренера-преподавателя по хоккею ХК «Металлург» со спортсменами-хоккеистами, тенденции и модели самореализации и социализации личности, включенной в ситуативный, субъектно-ориентированный тренировочный процесс, специфику подготовки как спортсмена-хоккеиста, так и будущего тренера-преподавателя, получающего высшее профессионально-педагогическое образование в Кузбасской государственной педагогической академии.

Литература

1. Кириллов, А. Е. Профессионально-педагогическая культура будущего педагога по ФК в контексте идей здоровьесбережения / А. Е. Кириллов, О. А. Козырева, О. Ю. Похорук // Технологические обучение школьников и профессиональное образование в России и за рубежом : материалы VIII Международной научно-практической конференции : в 2-х ч. Ч. 2. – Новокузнецк, 2013. – С. 137-138.

2. Кириенко, С. А. Верификация и оптимизация педагогических условий прохождения педагогической практики в ХК «Металлург» будущих тренеров по хоккею / С. А. Кириенко, О. А. Козырева // Инновации в науке, производстве и образовании : сборник трудов Международной научно-практической конференции, 14–16 октября 2013 г., г. Рязань / отв. ред. К. Н. Гаврилов, В. А. Степанов. – Рязань : изд-во Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2013. – С. 338-341.

3. Зубанов, В. П. Особенности и проблема социализации и самореализации подростков, занимающихся хоккеем / В. П. Зубанов, О. А. Козырева, П. П. Невзоров, Т. Н. Шайдулина, С. А. Кириенко // Педагогическое мастерство : материалы Междунар. заочн. научн. конф. (г. Москва, апрель 2012). : в 2-х. – Часть 1. – М. : Буки-Веди, 2012. – С.87-90.

Профессионально-педагогические презентации в структуре изучения курса «Управление образовательными системами»

Кирьянов М. И., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Профессионально-педагогические презентации в структуре изучения курса «Управление образовательными системами» вызывают интерес с позиции моделирования и апробации идей визуализации заслуг педагогов и образовательных учреждений, решающих на современном этапе современные проблемы социализации и образования подрастающего поколения.

Для Кемеровской области в структуре подготовки будущих педагогов по ФК – это построение различных презентаций, именуемых «Паспортом школы» или «Паспортом образовательного учреждения». Интересен ход работы над такого рода продуктами творчества и мышления, т.к. история образовательного учреждения и результаты профессионально-педагогической работы педагогов данного образовательного учреждения может быть получена легко от администрации данного образовательного учреждения, а вот практика составления профессионально-педагогической презентации у каждого студента своя – уникальная и неповторимая, а на данной основе и продукт деятельности, если он не заимствован – уникален.

Очень интересны работы студентов, которые после педагогической практики предоставляют профессионально-педагогические презентации тех образовательных учреждений (ОУ), в которых проходили педагогическую практику (данное задание эти студенты получают после прохождения курса «Управление образовательными системами» – специалитет). Качество такого рода профессионально-педагогических презентаций выше, нежели тех профессионально-педагогических презентаций, которые составляют студенты в структуре изучения курса «Теоретическая педагогика» (бакалавриат), – это связано с практической направленностью дидактического и научно-педагогического материала.

Принципы построения профессионально-педагогических презентаций

«Паспорт ОУ» определяется следующей системой:

1. Принцип личной заинтересованности будущего педагога по ФК в изучении основ истории выбранного им образовательного учреждения, системы и приоритетов педагогической работы, личных и коллективных заслуг в формировании и развитии личности обучающегося или студента.

2. Принцип научной, практико-ориентированной основы постановки и решения всех визуализируемых субъектно-средовых противоречий, являющихся движущими силами современного воспитательно-образовательного пространства.

3. Принцип преемственности в системе современного образования (школа-училище и школа-вуз), реализующей подготовку специалиста определенной квалификации и компетенции в системе непрерывного профессионального образования, где среднее образование является фундаментальным в освоении перспектив будущей выбранной профессии, становлении личности-профессионала и в его раскрытии как мастера своего дела, передающего личный, продуктивный опыт.

4. Принцип ситуативного раскрытия личности будущего педагога в объективном преподнесении историко-педагогического наследия ОУ как кладези микро- и мезосреды в верификации истинности реализации идей современного образования.

5. Принцип гуманизма и продуктивности, объективности и субъектности в деятельности всех субъектов ОУ и структуры проверки качества оказываемых услуг ОУ.

6. Принцип своевременности и достаточности в иллюстрации всех описываемых организационно-педагогических структур.

7. Принцип последовательности, логичности, системности, дихотомического сочетания традиционного и инновационного в объяснении достижений педагогической среды ОУ.

8. Принцип выращивания в культуре воспитательно-образовательной среды как основа становления и самореализации личности, где уважение, нравственность, гуманизм определяются по образу и подобию трех ее зрелых субъектов –

педагоги, родители и деятели науки, системы ФК и С, культуры и досуга.

Данная система принципов построения профессионально-педагогических презентаций «Паспорт ОУ» позволяет получить качественный результат при акцентировании внимания будущего педагога на всю совокупность положений, объясняющих природу и феноменологические особенности профессионально-педагогических презентаций «Паспорт ОУ».

Литература

1. Козырева, О. А. Управление образовательными системами : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2010. – 97 с. [+приложение на DVD]. – ISBN 978–5–85117–552–7.
2. Кирьянов, М. И. Моделирование как метод, продукт и ресурс здоровьесберегающей педагогики / М. И. Кирьянов, Н. В. Дорофеева, О. А. Козырева // Инновационные технологии образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 10–11 октября 2013 г.) / Алтайская государственная академия образования им. В. М. Шукшина. – Бийск : ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. – С. 21-25.
3. Козырева, О. А. Моделирование как социально-педагогический феномен : курс занятий для учителей, педагогов средней и высшей школы, слушателей ИПК и ФПК, студентов и аспирантов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2007. – 627 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–226–3.

«Автомобилизация как фактор трансформации пространства городской среды»

*Киселев Никита, Брызгалов Данил, Богатов Александр, Сполохова Марина
ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск*

Число автомобилей неуклонно растет, как в России, так и по всему миру, о чем говорит официальная статистика.¹ Постсоветские территории в последнее время столкнулись с рядом проблем: пробки, нехватка парковочных мест, ограничение физической мобильности, в том числе затрудненный проезд для спецслужб, «технотизация» пространства, затруднение обслуживания территорий, увеличение количества межличностных конфликтов. Строительные нормы и правила застройки советского периода до сих пор используется в градостроительстве при проектировании новых зданий и сооружений. Ижевск, как типичный представитель городов советского периода, не стал исключением. Однако новые реалии современного общества диктуют совершенно иную интеракцию, где автомобилизация может выступать в роли проблемного фактора развития городов.

Существует множество способов передвижения в городской среде. Но одним из приоритетных видов транспорта для горожан в постсоветских городах остается автомобиль. Причина этого кроется в том легитимном символическом универсуме, который преподносит автомобиль как единственно возможную, «правильную» данность. Этому способствует: мода, власть, престиж, которые в своей совокупности значительно влияют на правила потребления и поведения в городе. Автомобиль преподносится как маркер успешности и полноты самореализации, а потому функция физического передвижения, которая первоначально была закреплена за ним, теперь отходит на второй план, уступая место репрезентации индивида и его социального статуса. Наличие автомобиля теперь становится обязательным условием социальной идентификации.

Города по-разному борются с инфраструктурными проблемами массового использования автотранспорта, путем популяризации альтернативного транспорта, увеличения числа парковочных мест, регулирования трафика,

¹<http://cbsd.gks.ru/>

изменения генерального плана города и стандартов застройки. Чаще всего управленческие стратегии связаны с введением всё большего числа запретов.

На данный момент Ижевск только начинает испытывать проблемы непосредственно связанные с процессом автомобилизации населения. Но уже сейчас возникают серьезные конфликты из-за нехватки оборудованных парковочных мест, что ведет к росту несанкционированных парковок. Сегодня почти в каждом дворе можно увидеть несанкционированное жильцами парковочное место. Зачастую машинами бывает настолько заставлена дворовая территория, что вызывает затруднения в передвижении. Происходит усиление “приватизации пространства”, это пространство не просто ограничивается местом рядом с подъездом, а расширяется на детские площадки, газоны, которые в купе с зелеными насаждениями составляют фундамент эстетического потребления в пространстве улицы. Таким образом парковка навсегда изымает занимаемое место из публичного, переводя его в пространство частного. В то же время, происходит не только расширение автомобилизованного пространства, но и сам индивид стремится занять все больше места в пространстве города, причем не осознавая ответственности за это. Индивиды не против пользоваться бесплатными самодельными парковками, где не требуется плата за время и место. В Ижевске способом решения проблемы нехватки парковочных мест стало создание сети муниципальных автостоянок, а для того чтобы “прогнать” автомобили из дворов решено ввести систему штрафов за парковку во дворах. Следить за этим будет муниципальная милиция.

По проблеме нехватки парковочных мест в городе Ижевске было проведено исследование. Оно проводилось с 18 ноября по 22 декабря 2013 года. Методами исследования были выбраны наблюдение и интернет опрос. В опросе приняло участие 168 респондентов. Целевой аудиторией опроса были лица в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в городе Ижевске. По результатам опроса было выявлено, что наиболее популярным способом парковки всё еще остается хранение транспортного средства около дома, этот способ выбрали 65,7% респондентов от числа опрошенных. Парковки на придомовой территории в

большинстве случаев формально не организованы, так как только у 40% опрошенных около дома имеется оборудованная парковка. Было обнаружено, что в 4 случаях из 5 во дворе паркуется более 10 автомобилей. Более половины респондентов в проведенном исследовании относятся к несанкционированным парковкам нейтрально и готовы при необходимости воспользоваться ими. В целом ситуация усугубляется “точечной” застройкой и увеличением этажности жилых домов, что прямо приводит к стремительному росту потребления пространства.

Трансформация механизмов обеспечения социального порядка в современном российском обществе

Клеймёнова Е.Г.,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Понятие «социальный порядок» является одной из основополагающих философских и социологических категорий. Обращение к истории показывает, что первые теоретические концепции социального порядка начинали появляться одновременно со становлением общества и государства. Этот вопрос, начиная с древнейших времен, всегда занимал умы великих философов. Более того, и в настоящее время он не теряет своей актуальности и является причиной для острых дискуссий и научных споров [1].

С вопросом выяснения сущности социального порядка, так или иначе, можно столкнуться практически во всех сферах деятельности человека, поскольку этот феномен имеет статус всеобщей категории. Он выражает фундаментальные принципы организации социальной системы и составляющих ее элементов, способы связи этих элементов между собой, а также их гармоничного функционирования. Социальный порядок неразрывно связан с такими понятиями как «социальный контроль», а также «социальная норма» и «девиация». Все эти категории взаимозависимы и взаимодополняемы, каждая из них помогает наиболее полно раскрыть суть других понятий.

Социальный порядок в обществе не возникает спонтанно. Его поддержание предполагает присутствие определенных социальных институтов и организаций, призванных выполнять контролирующие функции, т.е. функции социального контроля. Формы осуществления социального контроля в обществе, а также механизмы и способы его реализации крайне разнообразны, варьируются в диапазоне от традиционных до инновационных. Традиционные формы реализации социального контроля выражаются в существовании социальных институтов, применяющих строгую систему нормирования в отношении того или иного вида человеческой деятельности. Эти социальные институты могут быть как формальными, например, государство, так и неформальными, например,

семья. Санкции, применяемые этими видами социальных институтов, не одинаковы по способу выражения, но имеют в своей основе один и тот же принцип осуществления социального контроля – закрепление допустимого поведения посредством нормативного регулирования. Этот вариант развития имеет исторические корни. Он начал свое формирование очень давно, и даже в настоящее время не теряет своей актуальности, является наиболее характерным для социальной системы. Однако его актуальность и соответствие современному состоянию общества все чаще ставится исследователями под сомнение [2]. Общество не стоит на месте и находится в постоянном развитии. Следовательно, для обеспечения его устойчивого существования развитию и совершенствованию должны подвергаться и все его составляющие.

В современном обществе необходимо осуществлять переход к инновационным и эффективным формам осуществления социального контроля. Безусловно, в этой ситуации не подразумевается абсолютный отказ от традиционных форм и методов, так как невозможно полностью отрицать их значимость. Но на сегодняшний день состояние дел требует пересмотра существующей системы поддержания социального порядка. В современном обществе понятия «норма» и «девиация» подверглись существенному изменению. А принципы осуществления контроля за соблюдением норм остались практически без каких-либо значимых изменений. Поэтому необходимо уделить внимание разработке принципиально новой системы методов и способов поддержания социального порядка и реализации социального контроля.

В настоящее время имеется достаточно обширный теоретический материал по вопросам изучения социального порядка. Социологическое направление изучения социального порядка опирается на его описание именно как всеобщей и основополагающей категории социологического анализа. В его рамках разными авторами предлагались различные подходы к его пониманию и объяснению. Ряд авторов изучали и анализировали социальный порядок в его соотношении с социальным конфликтом. К их числу относят Р. Мертона, считавшего социальный конфликт одним из видов нарушения существующей в обществе стабильности и

социального равновесия, то есть, противоестественным состоянием социальной структуры общества. Р. Дарендорф, напротив, полагал, что формирование социального конфликта как одного из способов протеста по отношению к существующим официальным правилам, является неизбежным фактом, лежащим в основе установления социального порядка и продолжении социального развития. Всеобщность и единство принципов формирования социального порядка, а именно - наличие социокультурных связей и общих ценностно-нормативных моделей и образцов поведения, характерных для социокультурных сред тюрьмы и общества, - четко показывается в концепции М. Фуко. Его взгляды разделяются нашими отечественными исследователями, среди которых В. Ф. Абрамкин, Я. А. Гилинский, А. Н. Олейник. Целостность рассмотрения, а также взаимозависимость социального порядка в отдельных социальных подсистемах от всеобщей упорядоченности прослеживается в системном подходе, представителем которого является У. Бакли. Интегральная социология П. Сорокина позволяет характеризовать социальный порядок как основополагающую социальную категорию, которая обеспечивает стабильность функционирования и развития социальной системы и входящих в ее состав элементов.

Поэтому принципиальный вклад социологического подхода заключается, во-первых, в том, что он рассматривает социальный порядок отдельных социальных групп как часть всеобщей упорядоченности социальной системы. Эти два элемента неразрывно связаны друг с другом, первый основывается на втором и вытекает из него. Такое взаимодействие положительно сказывается как на обществе в целом, так и на его составляющих, позволяя им функционировать более эффективно. Такая позиция качественно отличает этот подход от других, в рамках которых такая связь не прослеживается. Однако, во-вторых, - с позиций социологии, социальный порядок отдельных социальных общностей и групп имеет свою специфику, его реализация требует учета особенностей конкретной социальной среды. В-третьих, - в связи с выше сказанным формируется принципиально иное понимание социальной нормы, более гибкое и вариативное. Это отнюдь не означает ослабление степени ее авторитетности и влияния. Иное

видение понимается как расширение границ нормы и отклонения с учетом имеющихся внутренних и внешних условий среды, а также возможных в будущем результатов такого расширения. Все перечисленные факторы, в совокупности, позволяют социологическому подходу к изучению социального порядка быть на передовых позициях, разрабатывать теоретические концепции, реально работающие в современных социальных условиях. Комплексный и практически не ограниченный никакими условиями, смелый подход к решению проблемы дает множество полезных инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»/Я. И. Гишинский. - 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридинский центр Пресс», 2007. - 520 с.
2. Конфликт и социальный порядок. Сборник статей/Под ред. В.Д. Виноградова, Ю.Н. Пахомова. – СПб.: Изд-во СпбГУ, 2002. – 212 с
3. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура/Р. К. Мертон. – М.: Аст-издательство, 2006. – 873 с.
4. Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти/А. Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 418с.
5. Сорокин П. А. Преступление и кара. Подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали/П. А. Сорокин. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. – 448 с.
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – М.: Изд-во «AdMarginem», 1999. - 480 с.

Социология в системе социальных наук

Климин Д.С.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» г. Екатеринбург

Социология – наука об обществе, включающая социологическую теорию, которая может послужить методологией и теорией всех общественных и гуманитарных наук, этим определяется место социологии в системе гуманитарных и общественных наук. Все гуманитарные науки используют разрабатываемые социологией методы социального измерения, технику и методику изучения деятельности человека. В настоящее время сложилась система исследований, которые проводятся на стыке различных отраслей знаний и социологии. Эти отрасли называют социальными. Как система знаний социология не развивается и не выполняет свои функции, если не взаимодействует с другими науками. Социология – это фундамент для специальных общественных наук.

Генерирующую функцию среди общественных наук выполняет социология. Социология изучает свойства общества, повторяемые в пространстве и во времени – становятся общими для всех социокультурных событий – для всех революций, наций, религий, войн. Социология и история имеют наиболее тесные и взаимнеобходимые связи. Общество является объектом изучения и социологии и истории.

Экономическая деятельность и материальное производство – являются основной формой деятельности общества. Большое влияние на эволюцию деятельности человека оказывает изменения места и роли человека в производственном процессе, а также изменения в средствах производства. Поэтому социология взаимодействует с политической экономией. С учётом развития человека как социального существа изменяется его трудовая деятельность. Это исследует социология. Социология очень тесно связана с психологией. Политология изучает политическую жизнь общества, а социология изучает само гражданское общество. Благодаря взаимодействию этих двух наук

появилась новая отрасль науки – политическая социология. Учитывая особенности общества как социального института можно выявить закономерности политической жизни, без влияния политических структур и политического режима нельзя понять и изменить общество. Этим определяется связь социологии и политологии.

Социология имеет тесные связи и с философией. Целостность социальной мысли человечества – является основой связи этих двух отраслей наук. В основе понятий социальных действий, социальных связей, общественных отношений, социологии общества лежат принципы, категории и законы философии. Социология изучает социальную организацию общества, социальные институты, социальную культуру и структуру, а философия изучает материю и сознание. Если же социология изучает личность как социальное существо, то философия изучает сущность личности. Социология изучает социальные взаимосвязи и взаимодействия, философия же изучает сущность социальных отношений. Социология осуществляет задачу, которая непосильна философии – перерабатывает определённые данные общественной жизни. Новое решение в современной социологии и философии получает проблема человека, его смысловой и ценностной ориентации в современном мире.

Переход человечества на новый этап развития культурно, духовно, социально – это пока лишь возможность выхода из кризиса, но не действительное состояние. Человечество должно овладеть наукой регулирования социальными процессами и разумного управления в современном мире, должно осознать тревожную ситуацию с помощью форм философского мышления.

О роли социологического мониторинга криминальной ситуации в регионах Российской Федерации

Кобец П. Н.

Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (ФГКУ ВНИИ МВД России), г. Москва

Аннотация. Криминальная ситуация, складывающаяся в Российской Федерации, является неотъемлемой составной частью социально-экономической обстановки, определяется этой обстановкой и оказывает негативное воздействие на все сферы общественного бытия. В этой связи исследование перспектив развития преступности и разработка мер по ее противодействию, является важной государственной задачей.

Ключевые слова: социально-криминологический мониторинг, криминальная ситуация, модель развития, криминологическое исследование, противодействие преступности.

Президент России в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации формулирует единую программу действий государства и общества на ближайшее десятилетие. Определены стратегия и идеология национального развития, поставлены четкие и конкретные задачи для системы правоохранительных органов, которые должны обеспечить масштабную борьбу с преступностью на основе принципиально новых подходов[1].

В настоящее время мониторинг, как форма слежения за социальными процессами в обществе, является важнейшим средством всестороннего изучения социальной сферы, что позволяет правоохранительным органам получать более точную информацию о состоянии социальных объектов, с максимальной точностью оценивать вероятность наступления возможных негативных тенденций и явлений, в итоге – более эффективно воздействовать на социальную сферу с целью повышения или понижения вероятности наступления конкретных событий, тех или других направлений развития.

Эффективное достижение долгосрочных целей развития нашей страны предъявляет высокие требования к совершенствованию социально-

экономического и криминологического мониторинга. В соответствии с федеральным законом от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [2] в стране действует единая система государственных прогнозов и программ перспективного развития общества, реализуются формы и методы соответствующей управленческой деятельности.

В текущем периоде, согласно прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов [3] разработанного на основе одобренных Правительством Российской Федерации сценарных условий социально-экономического развития Российской Федерации, исходя из ориентиров, приоритетов социально-экономического развития, сформулированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, все федеральные органы исполнительной власти осуществляют разработку соответствующих материалов перспективного содержания, вариантов прогноза социально-экономического развития по отраслям и секторам экономики, бюджетных заявок на финансирование целевых программ, а также обеспечивают согласование (защиту) показателей бюджета в соответствии с требованиями Правительства России [4].

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации составной частью указанной работы являются анализ и оценка перспектив развития криминальной ситуации в стране на ближайшую и среднесрочную перспективу. Нормативно-правовую и организационную базу для проведения мониторинговых исследований составляют: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»; приказ МВД России от 18.03.2013 № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России»; приказ МВД России от 30.12.2007 № 1246 «О повышении эффективности исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на основе использования

вневедомственных источников социологической информации» (в редакции приказа МВД России от 19.12.2012 № 1114) [5].

Криминальная ситуация, складывающаяся в современном российском обществе, является неотъемлемой составной частью социально-экономической обстановки, определяется этой обстановкой и оказывает негативное воздействие на все сферы общественного бытия. По этой причине изучение перспектив развития преступности и разработка мер борьбы с криминализацией общества является важным звеном в единой системе государственного, отраслевого прогнозирования и бюджетного планирования.

Материалы оценки криминальной ситуации в России должны представлять собой аналитический документ, содержание которого определено текущими потребностями правоохранительных органов России в объективной оценке криминальной напряженности в стране. Они могут быть использованы для обоснования и защиты финансово-бюджетных ресурсов правоохранительной деятельности.

Базовый информационный массив исследования должны составлять официальные данные государственной статистики, социально-экономические показатели и характеристики, представляемые Министерством экономического развития и торговли, а также статистические сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России. Достоверность (надежность) расчетных количественных значений ожидаемого развития криминальной ситуации должны составляет 0,95 для доверительного интервала, заданного границами двух вариантов социально-экономического развития Российской Федерации и показателей функционирования экономики страны.

Социально-криминологическое моделирование представляет собой мощный инструментарий современных исследований, имеющих целью прогнозирование сложных взаимосвязанных процессов, которые характеризуют противоречивую динамику развития российского общества.

Модель развития криминальной ситуации в Российской Федерации, должна базироваться на устойчивой зависимости между складывающейся социально-

экономической обстановкой в стране и статистическими характеристиками преступности. Наиболее значимыми факторами этой модели на среднесрочную перспективу должны выступать сложные социальные, экономические и политические процессы, которые выходят на передний план динамического развития нашей страны.

Экономическое и социальное развитие страны в настоящее время происходит под влиянием объективных внутрисистемных и внешнеполитических воздействий, сформировавшихся на рубеже XX и XXI веков и связанных с ликвидацией накопившихся в отечественной экономике диспропорций. В соответствии с изменившейся обстановкой совершенно закономерным является и то, что при этом активизировалось воздействие ряда принципиально новых негативных факторных тенденций. Позитивная динамика на ряде направлений развития государства и общества сочеталась с проявлениями рецессии и стагнации, имел место рост социальной напряженности в отдельных регионах Российской Федерации.

Анализ текущего социально-экономического развития страны показывает, что в качестве основных тенденций выступают следующие системные проявления: невысокие темпы развития экономики; недостаточные объемы вложения капитала в российские активы; сохранение ярко выраженной сырьевой направленности российской экономики; активизация процессов вывода капиталов за границу; хозяйственные диспропорции, связанные с невысокой долей малых и средних предприятий в объеме валового внутреннего продукта и общей численности, занятых в экономике граждан; высокий уровень трансакционных и производственных издержек в экономике; неоптимальное и нерациональное влияние государства на систему экономической деятельности; неэффективность структуры предоставления социальных услуг при низком уровне оплаты труда; отсутствие заметного роста уровня жизни; недостаточное финансирование правоохранительной деятельности на основных направлениях борьбы с преступностью.

До настоящего времени решение указанных и ряда сопутствующих проблем осуществлялось в нашей стране на основе комплекса общегосударственных мер, включенных в Программу социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу. В текущем периоде действует «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»[6]. Этим программно-плановым документом предусмотрена концентрация усилий государства и общества на приоритетных направлениях социально-экономического развития: совершенствовании институциональных условий и инфраструктуры экономики в соответствии с потребностями общества; реализации административной реформы, создании эффективной системы государственного управления; повышении открытости экономики; инновационном развитии отраслей промышленности; формировании эффективной системы предоставления социальных услуг, создающей благоприятные условия для развития «человеческого капитала»; обеспечении благоприятных макроэкономических условий развития страны.

Помимо этого, приоритетами социально-экономического развития страны обозначены следующие принципиальные положения антикриминогенного и социально-стабилизирующего содержания: повышение эффективности системы госуправления и преодоление коррупции, уменьшение бедности, преодоление инфраструктурных ограничений, характерных для ряда ключевых отраслей хозяйства (транспорт, связь). Более того, запланировано реальное наведение порядка в тех секторах экономики, где государственное участие и влияние очень велико (военно-промышленный и агро-промышленный комплексы, естественные монополии и сектор высоких технологий).

Реализация указанных требований выражена в дальнейшем проведении структурных реформ, которые серьезно повлияют на социальные процессы, происходящие в обществе. Ряд положений и ориентиров этих документов получает свое развитие и уточнение.

В целях формирования эффективной системы и структуры федеральных органов исполнительной власти Президентом Российской Федерации осуществлено принципиальное реформирование Правительства Российской Федерации.

В сложившейся ситуации возникли важнейших направления, которые требуют основной концентрации усилий нашего общества:

«первое – меры по развитию государства;

второе – укрепление закона и развитие политической системы, повышение эффективности правосудия;

и, наконец, третье – развитие личности и гражданского общества в целом».

Детализация этих главных направлений развития России указывают на высокую значимость социально-экономических показателей обстановки в стране и результатов правоохранительной деятельности, борьбы с преступностью.

Криминологические исследования показывают, что в период интенсивного реформирования социально-экономических отношений криминальная ситуация в стране в целом и оперативная обстановка в сфере деятельности правоохранительных органов демонстрирует значительные колебания и проявляет особую чувствительность к управленческим и бюджетно-плановым решениям в области правоохранительной, налоговой, таможенной, тарифной, а главное – социальной политики. По этой причине комплексная аналитическая модель развития криминальной ситуации в стране требует некоторых корректировок: уточнения новых источников криминогенного воздействия, расширения перечня учитываемых криминологически значимых факторов, повышения точности модельных расчетов и прогнозных проектировок.

Конечно же, в современных условиях постиндустриального развития российской экономики отдельные ценовые показатели рыночного хозяйства сами по себе не могут оказывать прямого детерминирующего воздействия на криминологическую динамику изменений преступности. Вместе с тем, будучи взятыми, в единой системе социально-экономических параметров развития общества, данные показатели приобретают существенное факторное, индикативное значение. Обращаясь к трудам известного исследователя А.А.

Пионтовского, это можно объяснить тем, что факторы преступности коренятся не просто в социальной среде, а «по преимуществу в отрицательных особенностях экономического уклада жизни... Современный экономический уклад создает резко бьющие в глаза контрасты: бедность масс и богатство меньшинства. На почве этих контрастов... создается благоприятная атмосфера для различного рода эксцессов, складывается обстановка для развития и проявления преступной деятельности» [7, с. 1]. Заметим, что столь актуальный научно-криминологический вывод был сделан ровно 100 лет назад!

Существует единая система социально-экономических индикаторов для федерального уровня анализа криминологической ситуации в стране. Это перечень укрупненных показателей и агрегированных параметров, каждый из которых может быть дифференцирован на ряд частных составляющих (по отраслям экономики, по регионам и субъектам Федерации, по характеру воздействия на общесоциальную и криминальную ситуацию). При этом следует иметь в виду, что увеличение количества учитываемых социально-экономических параметров и показателей приводит к пропорциональному квадратичному росту сложности соответствующих аналитических алгоритмов.

Итак, приведенные данные демонстрируют, с одной стороны, высокую актуальность своевременного расчета различных экономических влияний на социально-криминологическую обстановку в стране. А с другой, – иллюстрируют высокую сложность математических моделей и вычислительных процедур, необходимых для установления количественных зависимостей между социально-экономической обстановкой и криминальной ситуацией в стране.

Криминологическая значимость прогнозируемых экономических показателей не является социально-позитивной, так как соответствующие указанной динамике пропорциональные расходы на правоохранительную деятельность, особенно в случае ограниченного финансирования, будут недостаточными для безопасного развития общества. Как показала практика предшествующих лет, неожиданное ухудшение макроэкономических показателей

может сопровождаться снижением финансирования сферы правопорядка и борьбы с преступностью.

Возможны и иные, множественно-негативные воздействия на оперативную обстановку в сфере деятельности правоохранительных органов со стороны неблагоприятной макроэкономической среды.

Таким образом, прогнозируемый экономический рост не позволяет гарантировать радикальное увеличение бюджетного финансирования правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью.

С учетом наиболее вероятного развития обстановки и реализации общегосударственных мер по укреплению положительных тенденций в сфере борьбы с преступностью перспективы развития криминальной ситуации определяются исходя из конкретных вариантов количественно-качественных характеристик социально-экономического развития страны и реальных тенденций развития оперативной обстановки в сфере борьбы с криминалом.

Варианты сценариев социально-экономического и криминологического развития должны базироваться на основных программных целях и задачах развития страны, и учитывать основные факторы, предопределяющие как позитивную, так и негативную динамику.

Системный анализ социально-экономических реалий и криминогенных процессов, происходящих на территории Российской Федерации, позволяет заключить, что насущная потребность современного общества в эффективной борьбе с преступностью определяется особенностями сложившейся в стране социальной ситуации и остро негативными тенденциями криминализации, масштабы и уровень общественной опасности которой продолжают расти. В складывающихся экономических условиях развития российского социума охрана правопорядка и борьба с преступностью являются существенной бюджетоемкой сферой, требующей весомых финансовых и материально-технических вложений, направленных на укрепление правоохранительных институтов государства и общества. В этой сфере все основные решения должны опираться на надежные механизмы криминологического анализа и государственного программно-

целевого планирования, что создаст предпосылки для максимальной активизации и совершенствования организационно-управленческой, правоприменительной и оперативно-служебной деятельности всех органов, призванных осуществлять контроль над криминальной ситуацией в стране.

Список литературы.

1.См.: ежегодные послания Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Российской Федерации (сайт Президента Российской Федерации – URL: <http://президент.рф>).

²См.: URL: <http://www.mnogozaikov.ru>.

³. <http://www.consultant.ru/document/cons>.

⁴. См.: например Указы Президента Российской Федерации от 07.05.2012: № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2333; № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2334; и др. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (подготовлен Минэкономразвития России) // СПС КонсультантПлюс.

⁵См.: Официальный сайт МВД России URL: <http://mvd.ru/news/item/828838>.

⁶См.: URL: <http://www.economy.gov.ru>.

⁷. См.: Пионтковский А.А. Уголовное право. (Часть общая). Казань, 1913. с.

1.

Территориальные аспекты образовательной мобильности российских выпускников школ

Кожевникова О.В.,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Важнейшими тенденциями современного общества являются глобализация рынков труда, развитие информационных технологий, увеличение мобильности людей в территориальном смысле. Увеличивается объем перемещений людей между регионами и странами в поисках более комфортной среды для проживания, работы и самореализации; растет объем туристических перемещений, трудовой и учебной миграции. Как отмечает Дж.Урри, «масштаб современных перемещений огромен, путешествия стали столь важными в современном обществе, что социология очень рискует, если игнорирует их» [5. С.3]. Исследования образовательной мобильности как перемещений в социальном пространстве также должны принимать во внимание территориальный, физический аспект мобильности.

Начиная с 60-х годов XX века интерес социологов был сосредоточен на изучении вертикальной образовательной мобильности, связанной с изменением социального статуса. Было доказано, что образование, дающее возможность занимать выгодные социальные позиции, значительно чаще доступно детям из материально обеспеченных, высокостатусных семей. Также была выявлена зависимость возможности доступа к образованию от типа населенного пункта, в котором проживает ребенок. Высшее образование менее доступно для жителей малых городов и сел, между тем для них, в отличие от жителей крупных городов, оно может стать единственной возможностью выхода из своего социального слоя. Одной из целей введения ЕГЭ было увеличение доступности высшего образования для выпускников школ из отдаленных районов и сельской местности. В определенной степени это было достигнуто. Данные общероссийского опроса молодежи 2011 года в сравнении с результатами опроса 2002 года показали, что доля студенческой молодежи среди жителей малых городов и сельской местности возросла в 4 раза. Однако опросы родителей школьников, проведенные в 2012

году, говорят о том, что хотя многие родители согласны, что ЕГЭ повышает доступность поступления в вузы школьников из провинции, им сложно уехать учиться в другой город из-за низких доходов их родителей[4].

Согласно результатам исследования мотивации образовательного выбора российской молодежи, высшее образование обладает для большинства школьников и студентов инструментальной ценностью, рассматривается ими как средство достижения жизненного успеха, но не является терминальной ценностью, не связывается с развитием способностей, потребностью в познании, общей культурой [1]. Отношение к высшему образованию выпускников школ прагматичное и даже потребительское. Они предпочитают образование недорогое и не утомительное, качество высшего образования для них менее важно. Поэтому объем территориальных перемещений с целью получения высшего образования, требующих немалых материальных затрат и усилий, ограничивается. Исследователи говорят о «привязанности к месту» российских абитуриентов, о «замкнутости» потоков образовательной миграции внутри региона, которая связана также с низким уровнем подготовки сельских школьников [3]. Вместе с тем лучшие и наиболее мотивированные ученики школ, стремясь к получению более качественного образования и расширению своих жизненных перспектив, совершают образовательную миграцию в столичные города. Для региональных вузов это означает снижение качества абитуриентов и снижение уровня подготовки выпускаемых ими специалистов. Большая доля студентов, совершивших межрегиональную образовательную миграцию, возвращаться домой после окончания вуза не собирается, в результате регионы теряют ценные человеческие ресурсы, снижают свой совокупный культурный капитал. С другой стороны, невозвратная миграция студентов вузов играет положительную роль для экономики и демографии тех регионов, которые они выбирают для жительства.

Современные трактовки теории человеческого капитала рассматривают образование как инвестиции человека в собственное развитие, которые производятся с целью извлечения последующей выгоды, причем не только материальной. С этой точки зрения образовательная мобильность имеет такие

социальные и психологические эффекты, как возрастание мобильности во всех смыслах, повышение удовлетворенности жизнью, развитие активности, инициативности, самостоятельности, ответственности личности. Особое значение это приобретает в быстро меняющихся условиях современного мира. Недостаток образовательной мобильности снижает возможности индивидов к адаптации и конкуренции. Повышение академической мобильности является важным требованием Болонского процесса. Академическая мобильность — понятие, связанное с временным перемещением участников образовательного процесса в образовательном пространстве своей страны и мира с учебными и научными целями. Академическую мобильность рассматривают как фактор развития международной интеграции в образовании и как формируемое свойство личности [2]. Академическая мобильность способствует подготовке молодых людей к жизни и работе в глобальном информационном обществе, развивает инновационное мышление, способность гибко взаимодействовать с окружающим миром, улучшает взаимопонимание между различными народами и культурами, формирует толерантность.

Объем внутренней образовательной мобильности на огромной территории нашей страны значительно больше, чем объем международной академической мобильности, и эффекты ее могут быть не менее значимыми. При этом исследований, посвященных внутренней учебной миграции и иногороднему студенчеству российских вузов, в отечественной социологии очень мало.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социологические исследования. 2012. № 8
2. Калинина Н.М. Индивидуальная академическая мобильность студентов в условиях развития открытого образовательного пространства // Сибирский торгово-экономический журнал. 2012. №16. С.99-103

3. Мотрич Е.Л., Ли Е.Л., Скрипник Е.О. Студенчество Хабаровского края: социально-профессиональные и миграционные ориентиры и мотивация поведения// Социологические исследования, 2008, № 5
4. Стратегии родителей школьников и воспитанников ДОО в области образования детей в 2012 г. Информационный бюллетень. – М., НИУ ВШЭ, 2013. – № 6 (69), 44 стр.
5. Урри Дж. Мобильность и близость // Социологические исследования, 2013, №2.

Анкета как ресурс и метод изучения личности обучающегося, занимающегося хоккеем

Кокорников Е. В., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Практика составления анкет не изучается в структуре разделов современной педагогики, но необходимость втакого рода работе есть, т.к. и в структуре бакалавриата, и в структуре магистратуры анкета используется как форма и метод изучения личности обучающегося, включенного в разноплановые функции и роли полисубъектных и межгрупповых отношений.

Одним из вариантов, разработанной анкеты, позволяющей изучить специфику социализации и самореализации подростков в условиях спортивной школы по хоккею описана в источнике [1], статистический анализ данных – в источнике [2], специфики построения анкет, сбора и анализа материала такого узконаправленного знания, к сожалению, мы не встретили ни в одном научном источнике.

Социальная направленность в структуре взаимодействия тренера и обучающегося, занимающегося хоккеем, уникальна. Этому феномену есть множество объяснений в структуре изучения курса «Социология физической культуры и спорта», где методы и условия социологических исследований в области физической культуры и спорта создают предпосылки для разработки научного, целостного построения основ физической культуры и спорта в контексте занятий хоккеем.

Попытаемся детализировать проблемы и в дальнейшем решить их с использованием педагогического моделирования и эксперимента:

- проблема выбора количества и качества вопросов в анкетах, позволяющих изучать тот или иной феномен, связанный с социализацией, самореализацией, саморазвитием в хоккее;
- объективность в анализе разрабатываемых анкет и отбор категории «выброс» в совокупности полученного материала анкет;
- использование шкал, шкалирования и на основе выделенных шкал способов и методов статистического анализа данных;

- формулирование вопросов в соответствии с уровнем сформированности речевой культуры и приоритетов самовыражения обучающегося, принадлежности его к возрастной группе и социальной среде, учет пространственно-временных особенностей в контексте разработки целостной анкеты, фасилитирующей изучение того или иного феномена или явления, связанного с хоккеем;
- проблема объективности оценки тренера и педагога того или иного обучающегося в рамках реализации идей ГОС и структуры построения и детализации акметраектории в выбранном виде деятельности (хоккей);
- узко направленность занятий хоккеем и широта многообразия будущих профессий, получаемых бывшими хоккеистами;
- учет нормального распределения в обосновании специфики и возможностях социализации и самореализации подростков через хоккей;
- принятие норм современной культуры как базы будущих преобразований в структуре ХК и возможности выступлений на соревнованиях определенного уровня;
- студенческий хоккей как форма самореализации молодежи – новая линия социализации и самореализации студентов, – можно ли к данному виду спорта привлечь новые кадры (проблема перехода из одного вида спорта в другой) или этот процесс не возможен в структуре занятий хоккеем;
- какие этапы в социализации и самореализации личности хоккеиста известны, какие модели могут объяснить сложности и трудности подготовки хоккеистов в современной воспитательно-образовательной среде и т.д.

Данная совокупность вопросов должна быть решена продуктивными методами современной педагогической практики. Результат данной деятельности будет получен не одним исследователем, а группой, т.к. заявленные вопросы не под силу решить одному будущему тренеру по хоккею.

Литература

1. Кириенко, С. А. Особенности и специфика социализации, самореализации и саморазвития подростков в условиях спортивной школы по хоккею / С. А. Кириенко, О. А. Козырева, П. П. Невзоров, Т. Н. Шайдулина // Вестник КузГПА. –

2012. – 9 (23). – 10 с. (<http://vestnik.kuzspa.ru/articles/104/>)

2. Невзоров, П. П. Специфика и возможности социализации подростков в условиях спортивной школы по хоккею / П. П. Невзоров, О. А. Козырева, С. А. Кириенко // Теория и практика педагогической науки в современном мире: теории, проблемы, инновации : материалы Международной научно-практической конференции: в 3-х ч. Ч.3. – Новокузнецк, 2013. – С.68-71.

3. Козырева, О. А. Возможность моделирования системы принципов социально-педагогического взаимодействия будущего тренера-преподавателя по хоккею как результат сформированности культуры самостоятельной работы / О. А. Козырева, М. С. Евко, Е. В. Кокорников // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы : сборник научных трудов. – Выпуск 2. – Елец : Елецкий государственный университет им И. А. Бунина, 2013. – С. 43-47.

Сексуальность в контексте желания в рамках французской традиции

Колесников Д. О.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Несмотря на тот факт, что термин «сексуальность» появился сравнительно недавно, сама сексуальность существовала задолго до этого. Чтобы проследить нить появления и развития сексуальности как желания, мы обращаемся к группе французских философов, уделивших немало времени данному феномену.

Начнем наше путешествие сквозь историю с Древней Греции V-IV вв. до н.э. У древних греков было множество других наборов слов, которые походили на понятие «сексуальности», обозначали совокупности актов, действий. Мишель Фуко утверждает, что в этот период греки были гораздо более открыты к различным практикам сексуального поведения, нежели чем люди, живущие в Средние века и современности. Объясняется все это тем, что такого рода «провинности» были не столь скандальными и центральными для греческого общества. Существовали лишь советы, которые могли направлять и косвенно ограничивать действия. Хотя описания «театрализованных представлений», устраиваемых как обычными гражданами, так и более высокими по статусу, наталкивает нас на мысль, что эти самые «советы» были не более чем ненавязчивыми рекомендациями.

С сексуальностью неразрывно связано удовольствие, рассматривающееся как естественное и необходимое. Его острота (как и власть удовольствия над желанием) является причиной выхода за рамки в условиях половой активности. Сам Фуко неразрывно использует понятия желания, сексуальности и удовольствия. Именно постоянство желания нас подвергает на выход из границ, отсутствие меры.

Если же мы обратимся к другой культуре, то в Древнем Риме рассматривались два вида мужского желания – насильственное и гипнотическое. Первое – как желание овладеть, а второе – как желание завладеть. Завладение в данном случае являет собой форму очарования, когда взгляд гипнотизирует и заставляет подчиниться. Именно поэтому Паскаль Киньяр идентифицирует

желание через видение. «У нас есть желание увидеть, как и у животных», - говорит он. Причем это желание утолить до конца невозможно.

Жорж Батай также видит в желании насильственную подоплеку. «Смерть соединяется со слезами, сексуальное желание порой может быть соединено со смехом». Но как и слезы, так и смех относятся к насилию, причем особенного характера. Особенность же заключается в нарушении общего порядка вещей, происходящего из-за отсутствия меры.

Вызывает интерес концепция «объекта а» Жака Лакана. Он разделяет понятия «желание» и «влечение». Второе является частичным аспектом проявления первого. И желание, и влечение – символические культурные образования. Мысль Лакана совпадает с описанными ранее здесь в том, что желание удовлетворить нельзя и «двигателем» желания является сам процесс его бесконечного постижения. Также он солидарен с Батаем в том, что желание жизни и смерти неразделимо.

Французский философ Поль Рикер предлагает нам рассмотреть ситуацию с другого ракурса, говоря о желании как жажде удовольствия. Само по себе желание в его понимании фигуративно, имманентно. Но что тогда оно символизирует? Попытки найти общий символ приводят к неопределенности. Поэтому мы вполне можем подставить формулу «ограниченности желания» сюда, объясняя любые старания вывести целостный символ, разбивающийся на мелкие кусочки. Отсюда сексуальность – есть нечто загадочное, «берег Атлантиды, выступивший из-под моря».

Сексуальность в Средних Веках занимала особое место, место исключенное. Ведь сексуальность вытекала из телесности, а, следовательно, она была строго ограничена единственной функцией продолжения рода, все остальное не принималось царившей тогда концепцией Дуальности. Ален де Либера подтверждает данные выводы в своей работе, посвященной проблеме сексуальности во времена Средневековья. Если у древнегреческих философов плотские грехи неразрывно связаны с «мясом», телом, состоящим из органов и находящимся в самом себе, то у схоласта они соединены с семяизвержением,

актом выделения спермы из тела. Однако другой схоласт Абельяр считал грехом не акт, а его намерение, помысел.

Ближе к XVI веку дискурс о сексуальности избавляется от своей табуированности и становится обсуждаемым, несмотря на тот факт, что, казалось бы, в эту эпоху «подавления» был строжайший запрет на тему секса. Обсуждать – то есть делать признания, исповедоваться. Человек теперь должен рассказывать не только о совершенных плотских грехах, но даже о сексуальных мыслях, промелькнувших в его голове. Исповедь пытается адаптировать человека к самоанализу. Именно здесь происходит попытка превратить свои желания в дискурс. К XVIII веку рождается политическое, экономическое, техническое побуждение говорить о сексе. Тогда и формируется понимание сексуальности как механизма власти над человеком. На протяжении XIX века этот механизм усиливается, стирая специфику загадочности сексуальности, на которую делал акцент Рикер.

С появлением и развитием психоанализа с начала XX века сексуальность предельно «оголена». Существенно влияет на сложившуюся ситуацию «сексуальная революция». Сам термин был предложен Вильгельмом Райхом еще в первой половине XX века, но наибольшего апогея он достиг в 70-е годы. Этот феномен послужил значительным изменениям в дискурсе сексуальности, сильно видоизменив его.

Таким образом, мы попытались рассмотреть эволюцию сексуальности как желания в течение периода, начиная со времен Древней Греции и заканчивая XX веком. В своем историческом экскурсе мы опирались на труды философов и культурологов французской школы как направления, давшего развитие вышеназванным проблемам.

Библиография:

Michel Foucault. Histoire de la sexualité, vol. 1: La volonté de savoir, Paris, Gallimard, 1976

Michel Foucault. Histoire de la sexualité, vol. 2: L'usage des plaisirs, Paris, Gallimard, 1984

Michel Foucault. Histoire de la sexualité, vol. 3: Le souci de soi, Paris, Gallimard, 1984
Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века, СПб.:
Мифрил, 1994
Киньяр П. Секс и страх: Эссе: Пер. с фр, М.: Текст, 2000
Рикёр П. История и истина, СПб.: "Алетейя", 2002
Де Либера Ален. Средневековое мышление, М.: Праксис, 2004
Jacques Lacan. Le Seminaire: Livre XX, Paris, 1975

Идентификация субъекта и современная культурно-коммуникативная практика

Комадорова И.В., Кузнецова Е.В.,

Набережночелнинский филиал НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»

г.Набережные Челны

Современная этнокультурная карта мира необычайно пестра, и история взаимоотношений существующих этнокультурных общностей неоднозначна. Реальные культуры современных народов не являются замкнутыми и изолированными. В истории человечества формирование культур всегда сопровождалось сложными и диаметрально противоположными по своей сути процессами — «взаимопроникновения и взаимовлечения, ... столкновения, борьбы, противостояния» [1]. История взаимодействия этносов включает в себя как взаимные симпатии, так и антипатии, результатом которых зачастую становятся конфликты, выражающиеся в форме геноцида, апартеида, сегрегации. Однако налицо и общие элементы культур. В качестве факторов интеграции выступают: развитие современной промышленности и науки, средств транспорта и коммуникаций, международное разделение труда и рост экономических связей, увеличение подвижности населения и культурные контакты. Но наиболее мощным интеграционным фактором являются, безусловно, современные технологические средства связи, которые позволяют любое достижение культуры сделать за короткий срок достоянием всего человечества.

Однако глобализационно-интеграционные процессы скрывают в себе немало противоречивых тенденций, связанных с мозаикой существующих культур. Глобализация оказывает влияние явное и неявное на всю культуру в целом, и на каждую этническую культуру в отдельности. В настоящее время для этнокультурного взаимодействия очевидны следующие тенденции: с одной стороны, для современных этносов характерно стремление к культурной интеграции, с другой — желание сохранить культурное своеобразие. Данные процессы происходят на фоне возрастания числа коммуникативных связей. Взаимодействие в системе межкультурных коммуникаций оказывается процессом, расширяющим культурное пространство. Однако многие ученые

считают, что современные тенденции интеграции и универсализации не только не делают мир единым и его культуру интегрированной, а создают «новый мир новых миров» (Э. Тириньян). В мире наметилась тенденция к исчезновению целого ряда этнокультур и языков. Представляет ли это опасность для построения духовного облика будущего? «Нет,» - утверждают конструктивисты и предсказывают приход мира единых рынков и тесно связанных мегаценностей, мегакультур и мегаязыков. Сторонники примордиализма выступают за оказание помощи языкам и культурам, которые могут «затеряться» в огромном информационном пространстве». Каким же образом найти целостность в существующем многообразии культур? Условием дальнейшего расширения межкультурных связей и развития диалога культур может и должно стать не только понимание и уважение других этнокультурных традиций и ценностей, но и осознание своих собственных, то есть определение своей идентичности – этнической, национальной, культурной, лингвистической.

Проблема идентичности всегда была насущна для общества, где есть персона, агент социального действия. Способность человека ощущать себя частью социальной группы – это, безусловно, одна из важнейших его способностей. Более того, свое индивидуальное достоинство личность способна обрести лишь на основе своего нахождения в некой общности и ответственности не только за свои действия и поступки, но и действия и поступки других членов данной общности. Существующий культурный и политический ландшафт крайне разнообразен, поэтому и проблема идентификации личности сегодня требует совершенного иного прочтения, нежели прежде.

Современное понимание идентичности достаточно сложное по ряду причин. Во-первых, существующая массовая культура – это сосредоточие отчуждения. Различного рода социальные институты, созданные самим человеком, выражают отчуждение. Во-вторых, современный агент социального действия реализует себя в богатой информационной системе и, зачастую, не в силах дифференцировать все информационные потоки. В-третьих, среда существования современной личности мультикультурная и мультиэтническая, что

в значительной степени затрудняет процесс идентификации. Сейчас существует немало определений идентичности. Но очевидно, что мы не можем говорить об идентичности человека строящейся цивилизации Третьей волны как о чем-то постоянном и неизменном. Современный субъект может иметь несколько идентичностей, которые конкурируют друг с другом или взаимодополняют друг друга. Или же его идентичность находится в состоянии кризиса, то есть она то и дело меняется. Мы соглашаемся с Э.Эриксоном [2], считавшим, что в переходный период социокультурного развития дисбаланс идентичностей ощущается крайне остро людьми разных возрастов, этносов, социальных слоев. Сегодня мы часто сталкиваемся с «псевдоидентичностью», «рассыпанной идентичностью», «фрагментарной идентичностью».

Превращение мира в единое коммуникативное пространство поставило под вопрос многие моральные нормы, духовные ценности, нравственные ориентиры, на которые опирались предшествующие поколения. Серьезной трансформации подверглись все сферы общества: техносфера, социосфера, инфосфера. Благодаря росту технологий и возникновению новых способов коммуникации перед человеком открылись совершенно новые возможности, но в то же время он оказался один на один с окружающим миром. И одна из опасностей – это американизация и угроза утраты народами своего этнокультурного своеобразия. Утрата самобытности может привести в будущем к универсализации и полной гомогенности общества, к потере народами в целом и отдельно взятыми субъектами своего самоопределения. Между тем, самоопределение служит основой свободного выбора человека. Выбора тех духовных, нравственных ориентиров, мировоззренческих позиций, которыми он хотел бы обладать. Сохранение культурного своеобразия является одним из оснований самоопределения индивида, а переосмысление коммуникативной реальности, утверждение ее новой структурированности – это условие развития культурного плюрализма. Чем духовно богаче, разнообразнее, содержательнее будет взаимодействие между коммуникантами, тем более подлинным будет самоопределение субъекта.

Библиография

- 1) Келле В.Ж., Ковальзон В.Я. Теория и история. Проблемы теории исторического процесса. М.: Политиздат, 1981. - 248с .
- 2) Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб.:Ленато, АСТ, Университетская книга, 1996. - 301с.

Анкетирование молодых инвалидов как важное условие выявления их потребностей

Корешкова И.С.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

г. Ярославль

Инвалиды в современном российском обществе - это сложная и глубоко дифференцированная группа по возрасту, группе инвалидности, степени ограничения к труду, степени и тяжести заболевания, месту проживания, материальной обеспеченности, степени информирования о своих правах и обязанностях. Согласно данным Госкомстата Российской Федерации численность населения в России на 1 января 2013 года составила 143,3 млн. человек, из них инвалидов насчитывается 13,1 млн., что составляет 9,2 % от общей численности населения [1]. В Ярославской области проживает более 144 тыс. инвалидов, а в городе Ярославле - 65 тыс., из которых 1300 детей-инвалидов [2]. К сожалению, среди инвалидов не принято выделять такую группу инвалидов как молодые инвалиды, хотя, по мнению автора, данная группа обладает особыми характеристиками и специфическими потребностями, которые связаны с их возрастными особенностями.

Так, благодаря анкетированию, направленного на выявление потребностей молодых инвалидов, в частности, их потребности в занятости, было выявлено следующее. В нем приняли участие 89 человек в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие различные заболевания и группу инвалидности. Анализ результатов анкетирования позволил выявить причины занятости молодых инвалидов. Так, большинство молодых инвалидов проявили желание быть занятыми – 85 человек (95%). Основная причина их занятости – «источник материального обеспечения» 77 человек (86% опрошенных) , 7 человек (8%) указали ответ «реализация своих способностей», 5 человек (6%) изъявили «желание приносить обществу пользу». Ответы на вопрос «Какие формы занятости Вам известны?» распределились следующим образом: «Трудоустройство» – 89 человек (100%); «Волонтерская деятельность» – 0 человек (0%); «Досуговая деятельность» – 0 человек (0%). Эти

ответы свидетельствуют, что лица, имеющие инвалидность, под занятостью понимают только трудоустройство, что ставит проблему их более широкого информирования об инновационных видах и формах занятости.

Результаты исследования способствовали разработке членами общественной организации «Социум» проекта «МЫ И ОБЩЕСТВО», направленного на социальную адаптацию молодых инвалидов к жизнедеятельности в современном российском социуме и при поддержке агентства по делам молодежи Ярославской области и в 2014 году начали его реализацию [3].

Благополучателями проекта стали молодые инвалиды в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие инвалидность II группы с разными видами заболеваний (ДЦП, болезнь Дауна, аутизм), проживающие во Фрунзенском районе г. Ярославля. При непосредственном участии студентов ЯрГУ им. П.Г.Демидова, будущих специалистов по социальной работе, они приобретают знания о системе жизнедеятельности в современном российском социуме; становятся участниками института студенческого кураторства в интересах молодых инвалидов («1+1»); развивают навыки использования информационно-коммуникационных технологий, а также коммуникативные умения и навыки взаимодействия со студенческой молодежью. В процессе общения и студенты, и молодые инвалиды приобретают навыки работы в группах, развивают толерантность и обмениваются информацией.

Таким образом, анкетирование молодых инвалидов является важным условием выявления их потребностей, в том числе и в занятости. Занятость как экономическая, так и социально-политическая категория способствует саморазвитию, самоактуализации и совершенствованию, удовлетворяет их материальные, психологические, духовные и др. потребности молодых инвалидов.

Библиография

1. <http://newsland.com> (дата обращения 23.01.2014).

2. Дискава Л. Помогая ближнему// Ярославский инвалид. – 2013. – № 12 (158). – С.7.
3. <http://www.yarregion.ru> (дата обращения 10.02.2014)

Социализация как ресурс и продукт подготовки будущего педагога по ФК к профессионально-педагогической деятельности

Корниенко Е. Д., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Социализация как феномен принятия социальной средой субъекта общества или группы субъектов общества, объединенных единством ценностей и целей, приоритетов и способов познания и преобразования объективного в среде – уникальна. Нет сомнений, что необходимо создавать условия для включения личности будущего педагога по ФК в структуру вузовской подготовки к социализации обучающихся через спорт, физическую культуру, науку, искусство, культуру. Педагог по ФК, проходя все этапы самореализации и социализации в структуре вузовской подготовки к профессионально-педагогической деятельности, реализует идеи единства теории и практики в системе социального и социально-педагогического знания. За последние 5 учебных лет на факультете физической культуры написано студентами в соавторстве с педагогом более 100 публикаций, прямо и косвенно связанных с феноменами социализации и самореализации личности.

Можно привести библиографические данные (с нашей точки зрения) самых интересных работ будущих педагогов по ФК в структуре изучения основ социально-педагогического знания:

- Баженова, Т. С. Возможность самореализации, саморазвития, самосовершенствования и социализации молодежи через гандбол / Т. С. Баженова, О. А. Козырева // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: матер. Межд. науч.-практ. конф. Ч.2. – Новокузнецк, 2013. – С.97-98.
- Баранова, Е. А. Педагогические условия социализации и самореализации девочек-подростков в регби / Е. А. Баранова, О. А. Козырева, Е. Н. Ерохин, Е. В. Соловьева // Педагогическое мастерство (II): матер. Междун. науч. конф. – М. : Буки-Веди, 2012. – С.4-6.
- Бедарев, Р. Э. Некоторые особенности социализации и самореализации

обучающихся в конструкте знаний социальной педагогики / Р. Э. Бедарев, С. А. Студеникина, О. А. Козырева // Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии : матер. Межд. науч.-практ. конф. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. –С. 106-108.

- Борисова, М. Т. Возможность социализации, самореализации, саморазвития, самосовершенствования личности в структуре занятий ФК / М. Т. Борисова, В. В. Цой, О. А. Козырева // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: матер. III Межд. науч.-практ. конф. Ч.2. – Новокузнецк, 2013. –С.98-99.

- Боровая, О. Л. Моделирование дефиниций категорий социальной педагогики как метод формирования культуры самостоятельной работы педагога / О. Л. Боровая, О. А. Козырева // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: матер. III Межд. науч.-практ. конф. Ч.2. – Новокузнецк, 2013. –С. 35-37.

- Ведяпин, К. С. Специфика и продуктивность социализации и самореализации подростков в боксе как результат формирования культуры самостоятельной работы / К. С. Ведяпин, О. А. Козырева // Теория и практика образования в современном мире (III): матер. Межд. науч. конф. – СПб. : Реноме, 2013. – С.120-122.

- Галева, Е. А. Легкая атлетика как направление социализации, саморазвития, самореализации и самосовершенствования / Е. А. Галева, О. А. Козырева // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: матер. Межд. науч.-практ. конф. Ч.2. – Новокузнецк, 2013. –С.102-103.

- Галынин, А. А. Специфика построения определений и разработки педагогических средств будущими педагогами по ФК / А. А. Галынин, О. А. Козырева // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: матер. Межд. науч.-практ. конф. Ч.2. – Новокузнецк, 2013. – С.6-7.

Григорьева, Е. М. Некоторые особенности изучения социализации и самореализации девушек через тай-бо / Е. М. Григорьева, О. А. Козырева, В. В. Варинов // Технологическое образование и устойчивое развитие региона : сб. тр.

- Межд. науч.-практ. конф: в 3-х ч.– Новосибирск: НГПУ, 2012. – Ч.3. –С.43-46.
- Дорофеев, И. А. Специфика и возможность социализации и самореализации подростков в футболе / И. А. Дорофеев, О. А. Козырева // Россия и ВТО: новые вызовы и перспективы: матер. Межд. науч.-практ. конф.– Ч.2. – Новокузнецк: изд-во НГООО «Знание», 2013. –С.72-74.
 - Козырева, О. А. Возможности и модели социализации в современном воспитательно-образовательном поле / О. А. Козырева, Н. В. Вахмянин // Наука и образование в XXI веке: динамика развития в евразийском пространстве : матер. Межд. науч.-практ. конф. – Т. 1. – Павлодар : ИЕУ, 2011. – С.38-41.
 - Козырева, О. А. Моделирование дефиниций категорий социально-педагогического знания как результат формирования культуры самостоятельной работы педагога /О.А. Козырева, Я.В. Макарова, Ю.О. Кирьянова //Теория и практика педагогической науки в современном мире: теории, проблемы, инновации : матер. Междун. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. Ч.1. – Новокузнецк, 2013. –С.232-234.
 - Козырева, О. А. Особенности и специфика социализации, самореализации и саморазвития подростков в условиях спортивной школы по футболу / О. А. Козырева, И. Г. Зинченко, В. В. Соснов //Теория и практика образования в современном мире (II): матер. Междун. заоч. науч. конф. – СПб. : Реноме, 2012. – С.124-126.
 - Нагдиев, Т. Х. О. Возможности самореализации в регби как условие социализации и здоровьесбережения / Т. Х. О. Нагдиев, Е. В. Соловьева, О. А. Козырева // Проблемы становления профессионала: матер.Межд. науч.-практ. конф.– Прага : изд-во «Социосфера», 2013. – С. 71-73.
 - Нигматзянова, О. С. Особенности социализации и самореализации подростков в тайском боксе / О. С. Нигматзянова, А. А. Ситников, О. А. Козырева // Актуальные вопросы современной педагогики: матер. IVМежд. науч. конф. – Уфа : Лайм, 2013. – С. 5-7.

Литература

1. Козырева, О. А. Социальная педагогика : учеб.пособ. для студ. педвузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА , 2010. – 217 с.

Предметно-педагогические презентации в структуре прохождения педагогической практики будущими педагогами по ФК

Костенко С. А., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Педагогическая практика – это неотъемлемая часть подготовки любого педагога, в том числе и будущего педагога по ФК, в данной работе можно использовать для повышения качества учебно-методические пособия [1-3].

Качество подготовки будущих педагогов по ФК (бакалавриат) определяется в структуре реализации законодательно-образовательных аспектов деятельности высшего профессионального образования сформированностью всех, определенных государственным образовательным стандартом третьего поколения, компетенций у будущих педагогов по ФК.

В структуре педагогической практики будущий педагог подготавливает предметно-педагогические презентации воспитательных мероприятий, а также по итогам педагогической практики [1] сдает профессионально-педагогический кейс, в котором отражает все результаты своего личностного и профессионального роста в различных направлениях:

- спорт, спортивные достижения (грамоты, сертификаты, медали, кубки и пр.);
- учебная деятельность (темы рефератов, курсовых и творческих проектов, выполненных в структуре изучения все совокупности дисциплин), научная деятельность (гранты, сертификаты, дипломы, медали, полученные за участие в научных и научно-практических конференциях и других видах научно-педагогической деятельности);
- педагогическая деятельность (все мероприятия, которые проводились будущим педагогом по ФК в структуре прохождения летней лагерной практики, двух образовательных практиках, все положительные результаты, сведенные в фотосессии, характеристики, дипломы и прочие результаты, полученные студентом-педагогом по ФК как будущего педагога по ФК или тренера-преподавателя.

Хотелось бы уточнить критерии, по которым можно оценивать предметно-

педагогические презентации:

1. Научность, ясность, логичность, последовательность, четкость, соответствие потребностей обучающихся нормам и приоритетам развития школы и воспитательно-образовательной среды.
2. Соответствие цели, методов, форм, средств, технологий педагогического взаимодействия возрасту и другим индивидуальным особенностям личности обучающегося, включенного в процесс
3. Использование современных достижений в иллюстрации и объяснении дидактического материала, а также традиционных способов организации педагогического взаимодействия
4. Соответствие цветовой гаммы, звукового сопровождения, воспитательно-образовательных ресурсов нормам культуры.
5. Позитивная основа всех предлагаемых программно-педагогических продуктов и предметно-педагогических презентаций.
6. Соблюдение норм этики, права, культуры и профессионально-педагогических основ построения учебно-воспитательного и воспитательно-образовательных процессов.
7. Учет потребностей воспитательно-образовательного пространства и включенность личности обучающегося в активный, совместный образовательный процесс познания и включенного субъектно-личностного общения.

По данным критериям можно выделить шкалу – десяти балльную, например, – максимальный балл составит 70 баллов. Меньше, чем 49 баллов (70 %) презентации нельзя допускать до просмотра с обучающимися из-за низкого качества продукта.

На оценку предметно-педагогической презентации можно привлечь взрослых (родителей и учителей), можно придерживаться только профессиональной оценки – педагоги, работающие в данной сфере деятельности (например, классные руководители, разрабатывающие презентации для старшеклассников, если будущий педагог создал продукт для старшеклассников).

Можно в среде студентов, вышедших на практику провести оценку созданного

продукта – предметно-педагогической презентации. Можно сравнить данные оценки и сделать вывод об объективности и субъективности создаваемых продуктов и их качестве оценки.

Литература

1. Кундозерова, Л. И. Педагогическая практика: программно-педагогическое обеспечение для студентов специальности 033100 – "Физическая культура" (педагогический компонент): учебное пособие для студентов специальности 033100 – "Физическая культура", квалификации – "педагог по физической культуре" / Л. И. Кундозерова, О. А. Козырева, Л. Ф. Михальцова. – Новокузнецк : КузГПА, 2008. – 65 с. [+приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–395–0.
2. Кундозерова, Л. И. Научная работа студентов : учебное пособие для студентов педагогических вузов / Л. И. Кундозерова, О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2008. – 94 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–397–4
3. Кундозерова, Л. И. Методические рекомендации для подготовки к итоговым государственным испытаниям по педагогике студентам специальности 033100 – "Физическая культура": учебное пособие / Л. И. Кундозерова, О. А. Козырева, Л. Ф. Михальцова. – Новокузнецк : КузГПА, 2008. – 50 с. [+приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–393–6.

Предметно-педагогические презентации в структуре изучения курса

«Введение в педагогическую деятельность»

Креган А. С., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Курс «Введение в педагогическую деятельность», изучаемый будущими педагогами по физической культуре, имеет специфические черты – это связано, прежде всего, с занятиями физической культурой и спортом и, как следствие, – здоровым образом жизни или наивысшими достижениями в выбранном виде деятельности, где приоритеты педагогической профессии определяют подготовку как будущего педагога по ФК, так и будущего тренера-преподавателя в выбранном виде спорта.

Одно из самых распространенных заданий, которые выполняется студентами-первокурсниками – это моделирование предметно-педагогической презентации «Я – профессионал». Мы останавливаться на данной работе не будем, т.к. и описание излишне, и достаточно много примеров, по которым можно сделать определенные выводы о специфике, о направленности, о качестве моделируемых работ [1].

Рассмотрим те предметно-педагогические презентации, которые выполняются будущими педагогами по ФК в качестве альтернативных предметно-педагогических презентаций:

- шкала оценок и отметок, предлагаемая будущим педагогом по ФК в качестве альтернативной в структуре оценке сформированности компетенций;
- ценности педагога (педагога по ФК) XXI века (ценностная профиограмма);
- сравнительный анализ ценностных и компетентностных профиограмм в структуре подготовки будущего педагога по ФК;
- разработка предметно-педагогической презентации структура педагогической науки;
- разработка шаблона или шаблонов («клеше») для подготовки и организации воспитательной работы с обучающимися определенной возрастной группы;
- разработка предметно-педагогической презентации «Личность педагога XXI

века»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Педагогическая аксиология»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Педагогика как наука»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Категории педагогической науки»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Воспитание как категория педагогики»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Обучение как категория педагогики»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Развитие как категория педагогики»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Образование: история и современность»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Самодетерминация: от определений до моделей»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Самоопределение: виды и условия коррекции»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Субъектно-средовые противоречия как форма выбора оптимальных решений педагогических задач и ситуаций»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Самореализация в контексте идей гуманизма»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Продуктивность и гуманизм в структуре работы педагога по ФК»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Самосовершенствование: от определений до практики реализации»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Просвещение как категория педагогики»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Адаптация как категория

педагогики»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Социализация как категория педагогики»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Фасилитация как категория педагогики»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Педагогическая поддержка в структуре идей современного гуманно-личностного становления»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Педагогическая культура: виды и модели»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Профессионально-педагогическая культура: виды и модели»;

- разработка предметно-педагогической презентации «Культура самостоятельной работы педагога: определение и модели» и пр.

Данные работы повышают качество изучения дидактического материала, а также способствуют последующему активному включению в учебный процесс на младших курсах.

Литература

1. Козырева, О. А. Введение в педагогическую деятельность : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – 2-е изд. доп. и перераб. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2011. – 121 с. [+приложение на DVD]. – ISBN 978–5–85117–553–4.

2. Козырева, О. А. Контрольно-измерительные материалы курса «Введение в педагогическую деятельность» : учебно-методическое пособие для студентов-бакалавров направления подготовки «050100 – Педагогическое образование», профиля – «Физическая культура» / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА , 2013. – 55 с. – ISBN 978–5–85117–739–2.

Предметно-педагогические презентации в структуре изучения курса «Теоретическая педагогика»

Кривда В. Ю., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Курс «Теоретическая педагогика» состоит из теоретического блока таких разделов педагогики, как «Дидактика», «Педагогические технологии», «Управление образовательными системами», «Нормативно-правовое обеспечение образования».

В соответствии с содержанием дисциплин и реализацией государственного образовательного стандарта, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 46 от 17 января 2011 г. по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование», квалификация «бакалавр», профиль – «Физическая культура» можно выделить следующие виды предметно-педагогических презентаций:

- паспорт школы или паспорт образовательного учреждения [1];
- разноуровневой технологии изучения темы из раздела «Дидактика» [2]:

1. Дидактика и ее категории.
2. Процесс обучения: сущность и исторические особенности организации построения процесса обучения.
3. Движущие силы процесса обучения (противоречия) и его закономерности.
4. Дидактические принципы: историческое становление и развитие.
5. Цель обучения и образования. Таксономия целей обучения.
6. Виды и модели обучения: сущность, принципы, методы и их взаимосвязь в учебном процессе.
7. Урок – основная форма организации обучения. Стандартные уроки.
8. Нестандартные уроки.
9. Формы обучения: сущность, виды, историческая и экономическая обусловленность выбора.
10. Формы обучения в высших и средних профессиональных учебных заведениях.
11. Общие требования к современному уроку.

12. Общие требования, предъявляемые к современным формам организации занятий
13. Самостоятельная работа: виды и формы самостоятельной работы.
14. Методы обучения. Многомерная классификация.
15. Средства обучения. Классификация средств обучения.
16. Контроль: понятие, функции контроля, принципы, методы, виды и формы.
17. Понятия «оценка» и «отметка». Способы оценивания знаний, умений, навыков.
18. Неуспеваемость учащихся: причины, средства и методы преодоления.
19. Содержание образования: понятие, основные компоненты (базовая, вариативная и дополнительная составляющие содержания образования).
20. Теории формирования содержания образования: дидактический материализм (Я. А. Коменский, Дж. Милтон и др.), дидактический формализм (Гераклит, Цицерон, А. В. Дистервег, И. Гербарт, Г. Спенсер, Ж. Пиаже и др.), дидактический утилитаризм (Дж. Дьюи, Г. Кершенштейнер и др.), функциональный материализм (Оконь В.), теория операциональной структуризации (К. Сосницкий), проблемно-комплексная теория (Б. Суходольский).
21. Государственный образовательный стандарт. Основы законодательства о труде и школе.
22. Учебные планы, программы, учебно-методические комплекты, пособия, учебники.
23. Типология и многообразие образовательных учреждений. Авторские школы.
24. Модели обучения. Концепции обучения.
25. Технологии обучения. Классификации технологий обучения.

В соответствии с выбранной темой студент разрабатывает творческий проект, а затем и предметно-педагогическую презентацию, примеры такого рода работ представлены в учебном пособии [2].

Качество моделируемых предметно-педагогических презентаций в структуре изучения курса «Теоретическая педагогика» зависит от сформированности

культуры самостоятельной работы (КСР) будущего педагога по ФК.

При повышении уровня культуры самостоятельной работы педагога – происходит повышение качества моделируемых презентаций. В структуре типологии сформированности КСР выделяют – объектный уровень (уровень владения всевозможными способами фиксации и преобразования информации), индивидуальный уровень сформированности КСР (уровень владения моделированием как ресурсом создания новых продуктов профессионально-педагогической деятельности), субъектный уровень сформированности КСР (уровень владения моделированием и апробации созданных педагогических средств), личностный уровень сформированности КСР (уровень владения мастерством передачи собственных наработок и инноваций в широкие круги педагогической реальности).

Литература

1. Козырева, О. А. Управление образовательными системами : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2010. – 97 с. [+приложение на DVD]. – ISBN 978–5–85117–552–7.
2. Козырева, О. А. Теория обучения. Педагогические технологии : программа и контрольно-измерительные материалы : курс занятий для студентов педагогических специальностей / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2007. – 359 с.[+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–270–0

Антропология тела и движения человека

В.Л. Круткин.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Человек находит себя в мире не как сознание или мысль, но как воплощенное существо. Кроме вещественной материальности как части мира, тело это еще и способ, каким активно выстраиваются отношения человека с миром, в этом состоит одно из базовых противоречий воплощенного человека. Классик философской антропологии А.Гелен писал, что человека, помимо мозга, органов чувств, способности к речи и мышлению, характеризует «совершенно не животная чрезвычайная подвижность всего человеческого тела, колоссальное многообразие всевозможных, реагирующих друг на друга двигательных фигур» [Гелен 1988, 172].

Отмеченные обстоятельства вдохновляли многих исследователей, в первую очередь вспоминается Марсель Мосс (1872 - 1950) с его небольшой работой 1934 г. «Техники тела» [Мосс 1996]. М. Мосс считал, что для построения целостной концепции человека необходимо исходить из результатов, полученных в различных науках - физиологии, психологии, социологии.

В данной статье предполагается пойти именно этим путем, рассмотреть «техники тела» через призму физиологической теории движения и активности, разработанной классиком отечественной физиологии Николаем Александровичем Бернштейном (1896 -1966), который писал, что «движения человека так же сложны, как и он сам». Теорию движений он развивает до движений предметного действия и символических координаций, вовлеченных в процессы осмысления мира. Такая гуманитарная составляющая естественнонаучной теории и сегодня выглядит весьма впечатляющей. [Бернштейн 1990].

К. .Леви-Строс писал, что в историческом плане значение работы «Техники тела» состояло, прежде всего, в расширении исследовательского поля антропологии. В это поле обычно включали материальные артефакты и области представлений. М.Мосс же настаивал, что в социальных исследованиях нужно

учитывать телесность человека, который создает эти артефакты и живет в их окружении, тем самым приблизиться к пониманию интеграции индивида в культуру. Убеждение в том, что человек является «продуктом» собственного тела, К. Леви-Строс называет расистским, он высоко ценит взгляд М. Мосса - во все времена и во всех странах человек делал свое тело «продуктом» собственных техник и представлений»[Леви-Строс 2000, 412].

В послевоенный период серьезные социальные изменения вызвали волну нового интереса к проблеме телесности. На это повлияло бурное развитие потребительского общества, разработка постмодернистской проблематики в сфере искусства, развитие феминистских движений, оформление того, что назовется «биополитикой»[Тернер 1994, 137-147]. С 1995 г. в Англии выходит журнал «Body&Society», имя Марселя Мосса здесь непременно упоминается в ряду классиков [Фитерстоун, Тернер 1995, Блэкман, Фитерстоун 2010].

Что же такое тело? М. Мосс пишет: «Тело есть первый и наиболее естественный инструмент человека. Или, если выражаться более точно и не говорить об инструменте, можно сказать, что первый и наиболее естественный технический объект и в то же время техническое средство человека — это его тело» [Мосс 1996, 248-249].

«Естественный» не означает, что М.Мосс готов поместить тело в «бункер» природных объектов, которые распределялись бы между науками. Тело устроено не совсем так, как того хотели бы биологи. Они, кстати говоря, хотели бы установить свою монополию на речи о телесности, хотя всякий раз говорят только об организме как объекте познания. Организм и тело различаются так же, как различаются потребности и желания.

Техники тела М.Мосс определяет как « традиционные способы, посредством которых люди в различных обществах пользуются своим телом» [Мосс 1996, 242].

Н.Бернштейном была предложена классификация типов движений [Бернштейн 1990:42]. Эти типы движений не располагаются как кирпичи друг на друге, все нижние типы движений прорастают в последующие.

1. **Палеокинетические движения**, расположенные на самом дне шахты, осуществляются преимущественно гладкими мышцами, они проникают во все типы движений, как самостоятельные движения они редки. Они не просто выступают «археологическим» достоянием, но заведуют тонусом всех мышц, участвуют на первых ролях в сложных движениях - быстром вибрато в фортепианной игре, движениях пальцев скрипачей. Эти движения Бернштейн изучал еще в 20-х годах [Курселл2005, 133].

2. **Синергетические движения**. Если палеокинетические движения - это движения уровня туловища, то синергии - это уровень моторики тела[Бернштейн 1990,72].

Сенсорные пути обоняния, слуха и зрения и локомоторные типы движений будут закладываться в следующем слое движений. Здесь же первом месте среди них, пишет Бернштейн, следует поставить "триаду": движения *выразительной мимики, пантомимы и пластики*, т.е. совокупность не символических, а непосредственно эмоциональных движений лица, конечностей и всего тела»⁷⁷. [Там же , 77]. Под движениями выразительной мимики имеются в виду синергии смеха и плача[Там же, 327].

Как показывают нынешние исследования, для понимания смеха важно учитывать как биологическое прошлое человека, так и его социальную ипостась. Вопреки мнению многих, «смешное» заключается не в объекте, а в самом смеющемся человеке, в его двойственном биокультурном состоянии[Козинцев 2007].

3. **Движения пространственного поля**. Благодаря этому типу моторной активности происходит освоение объективного пространства. Развиваются системы дистанционной сенсорики - зрения, слуха, осязания, движения полностью соотнесены с внешним миром и освобождаются от замкнутости на собственное тело[Бернштейн 1990, 97].

Психолог Д.Гибсон, связывавший зрение с движениями, считал, что одно из наиболее стойких заблуждений в истории психологии — это убеждение, что сетчатое изображение — это нечто, предназначенное для того, чтобы на него

смотрели. Он критикует концепцию «внутреннего изображения и маленького человечка». Прежнюю систему «глаз – мозг», поглощавшую внимание многих исследователей, Д.Гибсон предлагал расширить. Он утверждал, «что восприятие — это активный процесс, зрительная система является иерархией органов и функций. В нее входят: сетчатка вместе с ее нейронами; глаз с его мышцами и приспособительными реакциями; пара подвижных глаз на голове; голова, которая с помощью шеи поворачивается на плечах; тело, которое передвигается в ареале обитания» [Гибсон 1988,433]. Чтобы увидеть предмет, хорошо бы взять его в руки, самому открыться вещам. Гибсон вводит термин «affordance», призванный оттенить, что в опыте предмет дается не как набор абстрактных качеств, но как единство уникальных возможностей.

Движения третьего уровня перестраивают пребывание человека в пространстве и времени. Как отмечал Н. Бернштейн, это мы идем, а не предметы обтекают нас. Человек с детства осуществляет переход от птолемеевой точки зрения к коперниканской. Здесь берут начало особого рода движения, которые обретут потенциал и станут жестами. Эти движения позволяют связывать пространство тела и социальное пространство, которое задается полями порядков и иерархий, равно как их отрицаниями. Как пишет Н. Кроссли, рефлексивные телесные техники имеют цель «обратиться к самому телу, чтобы изменять, поддерживать, тематизировать его определенным **образом**» [Crossley 2005, 9]. Движения человека в онтогенезе сразу складываются как человеческие движения. Мы нигде не найдем процесса «перестроения» животных движений в человеческие.

4. **Движения предметного действия** ведет уже не пространственный, а смысловой образ. Именно эти движения совершают разнообразные и сложные преобразования окружающего мира. Только в движениях предметного действия появляется отчетливая асимметрия правого и левого - феномен, несущий на себе глубокую социокультурную печать. На первое место выступает особый смысловой характер структуры движений этого типа, что раскрывается как целесообразность и нацеленность. [Леруа-Гуран 1993, 238].

С интенциональностью предметных действий феноменология связывает сознание. Сознание отталкивается не от суждения «я мыслю», но от суждения «я могу». Навык - «это знание, которое находится в моих руках, которое дается лишь телесному усилию и не может выразиться через объективное обозначение».[Мерло-Понти 1999,185].

Техники тела, по М.Моссу, относятся не к вопросу «что» индивиды делают, но к вопросу «как» они это совершают. Предметная сторона действия актера на театральной сцене определяется сценарием, но то, как он это делает – зависит от его одаренности, таланта, привычек и вкуса. Доля индивидуальности в привычках, казалось бы, огромна. Беря социальный мир как сцену, мы столкнемся уже с коллективным характером таких привычек. «Каждое общество обладает своими, присущими только ему привычками»[Мосс 1996:246].

Уровень предметных действий представляет большее поле для упражнений, развивающих автоматизмы. Автоматизируются не смысловые элементы, а технические свойства выполнения действий. Для этого привлекаются нижележащие уровни вплоть до уровня синергий. М. Мосс именовал эти структуры особым понятием - габитусом. Габитус - это и результат действия, и демонстрация способности действия не только порождать результат, но производить и формировать последующие действия из тех же ресурсов.

М. Мосс лишь в общих чертах намечал основания для классификации техник тела (по полу и возрасту людей, по их эффективности, способам трансляции), это не помешало ему в очерковой форме охватить многие и многие сферы жизни, в их изменчивом разнообразии. Опривыченный мир раскрывается в техниках работы и техниках отдыха, техниках приготовления еды и самой трапезы, сексуальных техниках и техниках родов, есть техники избавления от боли (в лечении) и причинение боли (в карате), есть техника ходьбы и бега, речи и пения, музыкального исполнительства и слушания музыки, рецепция искусства опирается на техники, близкие трансу и грезе, есть техники танца и плавания, магии и молитвы. Упоминая такие техники, М.Мосс как бы приглашает этот список пополнять и углублять, что и делают многие исследователи.

5, Выше уровня предметных действий находятся **движения символических координаций**. Эти движения Бернштейн схематично разделяет на два типа: «1) все разновидности речи и письма 2) музыкальное, театральное и хореографическое исполнение»[Бернштейн 1990,148].

Тело человека берет на себя роль медиа, как в речи и письме, так и в сценических действиях. Здесь движения принимают вид фигуративных жестов, их корни уходят в предыдущие уровни движений. Жест - это способ выходить за собственные пределы, способ не совпадать с самим собой. Когда человек говорит «привет» и улыбается, то улыбка меняет значение слова «привет» [Нанси 2010, 91].

Как пишет Кристоф Вульф, «жесты служат тому, чтобы создавать, выражать и сохранять культурные различия [Вульф 2011,93]. Жесты мигрируют, могут утрачиваться, заимствоваться, создавать неожиданные комбинации. В глобальном мире жесты могут оставаться успешным ресурсом сопротивления гомогенизации [Ноланд 2008, 23].

В гуманитарных и социальных исследованиях последнего времени проблема жеста привлекает все большее внимание, Эта проблема предполагает установление связей между биологическим, антропологическим и культурологическим знанием [См.Цивьян2010].

Жест – это движение, которое способно экспериментировать с пространством и временем. На этом основаны танец и рисование как особые типы поведения. В танце не изображается некая реальность, хотя эти элементы и можно там встретить. Главным в танце является не совокупности каких-то движений, а то, что танец вообще начинается, т.е. не-танец становится танцем. В любом танце, даже самом традиционном, всякий раз перформативно создается новая реальность, с которой человек вступает в отношение. Джон Блэкинг, известный этномузыколог, изучавший музыкальную культуру народов Южной Африки, пришел к выводу, что суть такой формы культуры, как музыка, — в музыкальном поведении, а оно обусловлено самой природой нашего тела, находящегося в культурной среде. «Музыка начинается как движение тела»

[Blacking 1973, 111]. В танце, как музыкальном поведении, раскрываются системы символизаций, эмоциональной выразительности, особых образцов [Ханна 1977, 216].

Сара Шнеклот пишет, что жест в рисовании - это материальный процесс, который может оставить след на поверхности, и она полагает, что это одновременно интенциональный акт, приспособленный к возможностям участвующего зрителя. [Шнеклот 2008, 278]. Условно говоря, жесты порождают рисунок на поверхности и фигуру танца в пространстве. Рисунок – это танец на поверхности, тогда как танец – это рисунок в пространстве.

Н. Бернштейн писал: «Позволяя себе метафору, можно сказать, что организм все время ведет игру с окружающей его природой — игру, правила которой не определены, а ходы, "задуманные" противником, не известны. Эта особенность реально имеющих отношений существенно отличает живой организм» [Бернштейн 1990, 447].

Физиология может ограничивать себя рассмотрением связки организма и природы. Очевидно, что воплощенный человек имеет дело не только с природой, но и с людьми, поэтому кроме рациональных технических установок он будет развивать моральные установки. Но есть еще и мир Абсолюта, какими бы словами его не обозначать, в когнитивном поле люди сталкиваются сосверхопытными данными, поэтому они развивают отношения с трансцендентным. Телесный человек вовлечен в широкое поле игр - есть игра по природным правилам, есть игра по моральным правилам (по моральным соображениям ряд техник тела табуируются), равно как есть игра с трансцендентными инстанциями. М. Мосс отмечал, что непременно существуют биологические средства вхождения в «коммуникацию с Богом», которые были известны многим народам [Мосс 1990, 263].

После доклада М. Мосса появилась целая волна работ, посвященных человеческой воплощенности. Но в их тени работа М. Мосса не затерялась. Развитие идей, высказанных в физиологии Бернштейном еще до войны, было

драматически остановлено в 50-х годах. Это пагубно повлияло на ряд смежных областей знаний[Сироткина 1991].

Тело есть способ, каким природа становится человеком, в основе этого процесса развитие техник тела и движений человека, именно благодаря им процесс этого становления стал возможен, благодаря им он никогда не завершается. Стремление раскрыть «природу человеческого тела» через движения - это часть более широкой задачи - понять «тело человеческой природы».

Литература

Бернштейн 1990 - *Бернштейн Н.А.* Очерки по физиологии движения и физиологии активности. М.:Наука,1990.

Блэкинг 1973 - *Blacking J.* How musical is man? Seattle, 1973

Блэкман, Фитерстоун 2010 - *Blackman L. and Mike Featherstone M.* Re-visioning Body & Society// Body & Society 2010, №16

Вульф 2011 - *Вульф К.* Жесты как язык чувств. Миметический и перформативный характер жестов.//Чувство, тело, движение. М.,Канон, 2011.

Гелен 1988 - *Гелен А.* О систематике антропологии// Проблема человека в западной философии. М., Прогресс,1988.

Гибсон 1988 - *Гибсон Д.* Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.

Козинцев 2007 - *Козинцев А.Г.* Человек и смех СПб.,2007.

Кроссли 2005 - *CrossleyN.* Mapping Reflexive Body Techniques: On Body Modification and Maintenance//Body & Society. 2005. № 11.

Курселл 2005 - *КурселлЮ.* Piano mecaniqueиpianobiologique. ИсследованияН.А.Бернштейнаофортепианномударе // Советскаявластьимедиа. Сб. статей /Под редХ.Гюнтера и С.Хэнстена. СПб 2005. С. 133-144.

Леви-Строс 2000.- *Леви-Строс К.* Предисловие к трудам Марселя Мосса// Мосс М. Социальные функции священного. Санкт-Петербург.:Евразия, 2000.

Леруа-Гуран 1993 - *Leroi-Gourhan Andre* . Gesture and speech. (Trans. from the French by Anna Bostock Berger). London 1993

Мерло-Понти 1999 - *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. Санкт-Петербург: Ювента, Наука, 1999.

Мосс 1996 - *Мосс М.* Техники тела. // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература, 1996.

Нанси 2010 - *Nancy Jean-Luc* Art Today. // Journal of Visual Culture 2010 № 9.

Ноланд 2008 - *Noland C.* Introduction // Migrations of Gesture . Ed. Carrie Noland and Sally Ann Ness. Minneapolis: University of Minneapolis Press, 2008.

Сироткина 1991 - *Сироткина И.Е.* Н.А. Бернштейн : годы до и после «Павловской сессии» // Репрессированная наука. СПб., 1991.

Тернер 1994- *Тернер Б.* Современные направления развития теории тела. Антропология тела // Тезис. 1994. Вып. 6.

Цивьян 2010 - *Цивьян Ю.Г.* На подступах к карпаралистике: Движение и жест в литературе, искусстве и кино. М.: НЛЮ. 2010.

Ханна 1977 - *Hanna J.L.* To dance is Human // The anthropology of the body Ed. by D. Blacking/ London, 1977.

Шнеклот 2008 - *Schneekloth Sara.* Marking Time, Figuring Space: Gesture and the Embodied Moment // Journal of Visual Culture. 2008. № 7.

Фитерстоун, Тернер 1995 - *Featherstone M., and Turner B.S.* Body & Society: An Introduction // Body & Society 1995. № 1.

Информационно-аналитические ресурсы федеральных и региональных органов власти

Кулакова Ю.С.

Орловский филиал российской академии народного хозяйства и государственной службы при

Президенте РФ г.Орел

Понятие «информационные ресурсы» определено в Законе «Об информации, информатизации и защите информации». В соответствии с ним к государственным информационным ресурсам относятся находящиеся в собственности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах), созданные, приобретенные, накопленные за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации.

Не менее 30% национальных информационных ресурсов России являются государственными, т. е. созданными за счет средств налогоплательщиков в процессе деятельности государственных органов власти и управления всех уровней, а также при выполнении предприятиями всех форм собственности государственных заказов.

Функции контрольного и нормативно-методического характера на общероссийском уровне по отношению ко всем государственным информационным ресурсам осуществляют:

1) Министерство Российской Федерации по связи и информатизации — контроль за созданием информационных ресурсов в органах и организациях, их регистрацией, доступностью и порядком использования, а также контроль систем навигации и общая координация работ по формированию и ведению государственных информационных ресурсов.

2) Федеральная служба охраны и Государственная техническая комиссия при Президенте Российской Федерации — контроль за защитой государственных информационных ресурсов от незаконного использования и разрушения.

3) Министерство имущественных отношений Российской Федерации — учет государственных информационных ресурсов как имущества, порядка их

закрепления в оперативном управлении и хозяйственном ведении.

4) Российское агентство по патентам и товарным знакам — учет информационных ресурсов как интеллектуальной собственности.

5) Министерство финансов Российской Федерации — порядок финансирования и финансовой отчетности деятельности по формированию и применению информационных ресурсов с использованием бюджетных средств, а также оказания платных услуг на основе государственных информационных ресурсов.

Среди государственных информационно-аналитических ресурсов выделяются 6 основных блоков:

- информационные ресурсы библиотечной сети России;
- ресурсы государственной системы экономической и научно-технической информации;
- российские ресурсы правовой информации;
- информационные ресурсы в сфере финансов и внешнеэкономической деятельности;
- информационные ресурсы отраслей материального производства;
- информационные ресурсы федеральных и региональных органов власти.

Остановимся подробнее на последних.

В органах государственной власти субъектов Российской Федерации за последнее время создано большое количество различных собственных информационных ресурсов в виде массивов документов, баз данных и информационных массивов, которые можно разделить на следующие категории.

- 1) Информация о земельных ресурсах (земельные кадастры и др.).
- 2) Информация об объектах недвижимости (здания и сооружения, инженерные сети, транспортные сети и др.).
- 3) Информация о юридических лицах (предприятия, организации и другие физические лица).
- 4) Информация о физических лицах (основные паспортные данные жителей региона).

- 5) Документы научно-технической информации.
- 6) Нормативно-правовые документы.
- 7) Социально-экономические и финансовые показатели административно-территориальных единиц и хозяйствующих субъектов.

Свои представительства в Интернет имеет достаточно большое число региональных органов власти.

Управление и самоорганизация: потребности самореализации личности в городской среде

Н.С.Ладыжцев,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Город всегда был лучшим продуктом цивилизации для самореализации личности, с учетом исторически обусловленных ограничений, вызовов и возможностей.

В идею развития полисов и мегаполисов уже заложены ценности комплексного и социально ответственного управления. Историческая динамика городского развития совершенно явным образом обнаруживает вектор перехода от авторитарного к представительскому, делегированному управлению.

Однако в последние десятилетия и эта, казавшаяся почти универсальной стратегия, все в большей степени вызывает проявление недовольства, как со стороны возникающих молодых элит, так и горожан с широким спектром представительских групп, которые хотят быть услышанными.

Современные технологии лавинообразно привели к представлениям о трансграничности мира. 46% россиян уже интегрированы в информационное пространство Интернета. Расширение поля обзора, возможность содержательного индивидуального выбора информационных ресурсов и партнеров для виртуальных коммуникаций, также как и ряд других факторов, постепенно закрепляют в сознании человека ценность субъективного осмысления реальности, в частности, - городской как непосредственной среды обитания.

Такого рода ментальные трансформации, приобретающие все более выраженный характер, свидетельствуют о необходимости нового "перехода" не только от этатистского и бюрократизированного общества к гражданскому, но и далее - к человекоцентристскому, личностно ориентированному, для которого еще нет общезначимого обозначения.

Потребности этого нового вида наиболее продвинутых горожан, с развитым уровнем рефлексии и целеполагания, при условии развития пространства результативного диалога с существующим ветвями власти и лидерами городских

элит, могут привести к формированию новой городской культуры генерации динамичных изменений. Если позиционно будут учтены потребности и возможности личностного саморазвития для различных групп горожан, это позволит избежать не только внешней эмиграции с радикальной сменой географического места проживания, но и внутренней - с уходом либо в эзотерику, либо в бездумное проживание жизни, либо - с точками невозврата из многочисленных девиаций.

«Основной философский вопрос» состоит, однако, в том, насколько наиболее продвинутые горожане будут заинтересованы в том, чтобы потратить свое личное время и средства для создания системы самовоспроизводства креативно-деятельностного городского сообщества как генератора конструктивных изменений. Без решения этой стратегической задачи все достижения останутся ситуативными.

Социальные проблемы учительской профессии

Леконцева Е.В.,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Представление о успешном учителе и образовании сводится к умению общаться создавать теплый климат в классе, избегать конфликтов, убеждать. Все это напоминает жизненные ситуации человека. Потому часто можно обманчиво полагать что «учить может каждый». У учителей в сравнении с другой группой интеллигенции самая короткая продолжительность пребывания в своей профессии (в среднем 5–7 лет). Такой маленький срок пребывания профессии связан с большой нагрузкой на учителей и небольшой заработной платы. Даже в селе она редко превышает 11 лет. Это говорит о недостаточной профессиональной стабильности. В профессии преобладают молодежь и ветераны. Первые отличаются незрелыми профессиональными ориентациями и малым опытом, вторые – консерватизмом. Все это затрудняет обновление профессионального опыта.

Устойчивость профессии связана с «терпением», психологической совместимостью, конформизмом. Амбициозные личности долго не задержатся на профессии педагога. Как заметил Роберт Андерсон¹ в исследовании, посвященном учительскому труду «В большинстве стран, включая Россию, учителя не имеют сильного профессионального движения. Учителя отстранены от решения проблемы отбора в свой цех и не обладают контролем над стандартами своей профессии. Этот контроль, в сущности, сосредоточен в учреждениях системы учительского образования, администрации учреждений, соответствующих министерствах и т.д.» Отмеченные черты можно отнести, не ко всем учителям и воспитателям. Чтобы иметь достойное место в обществе, учительство должно обладать самосознанием целостной социально-профессиональной группы. Такое самосознание раскрывает социальные профессиональные, культурные,

¹ Р Андерсон В мире изменений. 1966. С-17.

экономические, политические лежит в основе сильной организации . Развитие социальных связей может и должно быть, и социология образования содействует этому процессу.

Теперь можно рассмотреть от каких факторов зависит качество работы школьного учителя. По мнению О. Н. Смолина¹ качество работы школьного учителя зависит от нескольких факторов. Первый фактор связан с социальным статусом педагога. Сейчас информации о том что положение педагога улучшается очень много. В отношении некоторых регионов это действительно так. Но в целом ситуация с социальным статусом учителя крайне неблагоприятна. А теперь можно разобрать второй фактор. Я убеждена, что уровень политической свободы в стране напрямую сказывается на качестве работы учителя. Я думаю что, хороший учитель должен быть гражданином. Но современная политическая ситуация этому не способствует. Третий фактор касается принципиального изменения культурно-идеологической ситуации. Теперь несколько слов об идеологии образовательной политики. Бывший министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко по его мнению, «главное вырастить потребителя, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими». В последнее время вообще происходит исчезновение того культурно-социального слоя, который некогда назывался «российская интеллигенция».

Задача системы образования состоит в том, что выпустить квалифицированного работника, но это не только, но и еще разностороннюю развитую личность. Легко спрогнозировать, что при такой установке качества специалиста будут приумножаться.

С 1 сентября 2013 года вступает в силу новый Закон "Об образовании в РФ", который затрагивает интересы всех россиян.

В законе прописан высокий социальный статус учителя. Новый закон гарантирует учителям зарплату, не менее средней по региону, сельским педагогам

¹ Смолин О. Н. Качество работы учителя 2008 С-18.

- сохранение льгот по оплате ЖКХ. Закон обещает: закрыть сельскую школу можно лишь после одобрения сельского схода. Если селяне возражают, местные власти обязаны сделать все возможное, чтобы сохранить школу. По закону "Об образовании" учитель в сельской местности пользуется правом на бесплатное жилье с отоплением и освещением.

Речь идет о таких проблемах, как обеспечение качества образования (обучения и воспитания); разработка его стандартов; формирование общероссийской оценки качества образования; утверждение порядка проведения экспертизы учебников, рекомендуемых или допускаемых к использованию в образовательном процессе; государственный контроль качества образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность; информационное и научно-методическое обеспечение системы образования и прочих проблем (противоречий). Однако проект закона ничего не говорит о способах их разрешения.¹ В проекте закона говорится об организации образования граждан, проявивших выдающиеся способности, излагается установка на поиск и выявление этих граждан. Но ведь выдающиеся способности не падают с неба, не наследуются генетически. Молодые люди с выдающимися способностями формируются всем укладом общественной жизни, прежде всего в процессе обучения и воспитания.

¹ Белоконов Е.П. Трагические язвы закона «Об образовании РФ» // Юрист ВУЗа, 2011. № 5.

Барьеры адаптации детей мигрантов в российских школах

Лелюхин С. В.

Институт Развития Бизнеса и Стратегий Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. г. Саратов

Сложности российских межэтнических отношений граждан в 2013 году нашли своё выражение в массовых протестах по отношению к мигрантам как в Москве (народный сход в Бирюлёве), так и в провинции (народный сход в Пугачёве Саратовской области). В типологии адаптации иммигрантов Д. Берри выделил такие способы их включения в общество, как интеграция, ассимиляция, сепарация/сегрегация и маргинализация [Berry 2002]. По мнению Л. Дробижевой именно интеграция является исторически привычной для нашей страны моделью адаптации в силу устоявшегося столетиями признания культурного разнообразия как нормы жизни нашего общества, поскольку исторически Россия формировалась как полиэтническая страна [Дробижева 2013].

Мы поставили задачу исследовать процесс интеграции как модели адаптации детей мигрантов в российских школах. Нам хотелось понять, какие барьеры наиболее выражены, и что необходимо предпринять для преодоления. Мы осуществили вторичный анализ научных исследований, выполненных в рамках проблематики адаптации детей мигрантов. Мы пришли к выводу, что в реальной жизни дети мигрантов в российских школах сталкиваются с тремя барьерами: языковым, образовательным и барьером толерантности.

Свободное владение языком необходимо детям мигрантов для участия в полноценной жизни в новой стране, что зачастую является для них наиболее существенным барьером. Как показали результаты исследования, выполненного в 2009-2010 гг. в Санкт-Петербурге и Московской области, для детей мигрантов характерно спонтанное освоение языка, как правило, без участия специальных помощников и часто не с носителями языка, что стабилизирует практику стабилизации пиджинизированного варианта языка общения с представителями принимающего сообщества и иноэтничными мигрантами [Баранова, 2012].

Однако большинство из детей мигрантов не сталкивается с серьезными языковыми барьерами, они нацелены на учебу, добиваются лучших результатов, их образовательные планы мало чем отличаются от планов местных ребят, поскольку около 80% собираются поступать в вузы [Лукьянова 2011]. Эти данные свидетельствуют, что преодоление языкового и образовательного барьеров не представляет серьёзных трудностей для детей мигрантов собственными силами. Они испытывают сложность в преодолении барьера толерантности. Дети мигрантов должны научиться взаимодействовать с коренными жителями, которые, в свою очередь, находясь в постоянном контакте с мигрантами, тоже должны приспособиться к взаимодействию с ними [Гурченков 2010].

В российских школах широко распространена бытовая или скрытая ксенофобия, что является проявлением чувства антипатии и недовольства к мигрантам, характерным для 68% российских граждан, причем сильнее такая позиция характерна для жителей провинции [Габдрахманова 2008]. В одной из изученных нами работ отмечено, что в Москве со стороны мигрантов в целом присутствует высокий уровень мотивационной готовности к межэтническому взаимодействию, в то время как со стороны школьников принимающего сообщества такой готовности выявлено не было [Макаров 2010].

Среди причин ксенофобии формирующийся у молодых людей комплекс «социальных обид», принимающий форму этнически окрашенного протеста, когда в приезжих порой начинают видеть причины собственной неустроенности, они воспринимаются как угроза материальному благополучию, как нечто ограничивающее возможности и жизненные шансы молодых людей на рынке труда, образования, жилья [Самсонова 2009].

Список литературы

Баранова В.В. Языковая социализация детей мигрантов // Антропологический форум, 2012, № 17, С. 157-172.

Габдрахманова Г.Ф. Мы – они (отношение к мигрантам в республике Татарстан) // Социологические исследования, 2008, № 2, С. 2-22.

Гурченков Е.В. Роль языка в адаптации детей мигрантов в московское общество // Социологические исследования, 2010, № 4, С. 134-137.

Лукьянова Е.Л. Образовательные достижения детей мигрантов (по материалам опроса в Санкт-Петербурге) // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 3. С. 319-338.

Макаров А.Я. Особенности этнокультурной адаптации детей мигрантов в московских школах // Социологические исследования, 2010, № 8, С. 94-101.

Самсонова Е.А., Юдина Е.Ю. Этническая толерантность в сознании тульской молодежи // Социологические исследования, 2009, № 10, С. 66-69.

Berry J., Poortiga Y., Segall M., Dasen P. Cross-cultural Psychology: Research and Applications. NewYork: CambridgeUniversityPress, 2002.

Самореализация хоккеиста как механизм и условие акместановления личности спортсмена

Литвинов А. В., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Построение и модификация акметраекторий в современной социально-педагогической практике – одна из актуальных проблем, располагающая потенциалом выявления и решения субъектно-средовых противоречий в структуре самосовершенствования и самореализации личности педагога.

Попытаемся уточнить понятие «самореализация» и выделить педагогические условия формирования потребности в самореализации у будущего тренера-преподавателя по хоккею в условиях включения личности хоккеиста в систему непрерывного профессионального образования:

- создание социально-педагогической среды, фасилитирующей понимание важности получения образования, а также включения личности в условия непрерывного профессионального образования как способа самовыражения и самореализации, самосовершенствования и самоутверждения, социализации и взаимодействия;
- определение рамок и ресурсов социального и социально-педагогического взаимодействия, фасилитирующего понимание важности каждого человека в структуре межгрупповых коммуникаций и способов создания и потребления, сохранения и преумножения благ и ценностей;
- определение видов и специфики формирования культуры самостоятельной работы как механизма и результата самореализации личности;
- выявление модели самореализации личности педагога по ФК в структуре подготовки к конкурентоспособным отношениям на рынке труда;
- содействие переходам из одного вида спорта в другой обучающимся, нуждающихся в помощи и такого рода переходе;
- осознание важности приоритетов и ценностей, условий и ресурсов становления личности в структуре ведущей деятельности и общения;

- учет всех составных постановки и решения субъектно-средовых противоречий «хочу – могу – надо – есть» и пр.

В таком ракурсе выделенных педагогических условий под самореализацией хоккеиста будем понимать продукт включения личности в социально-профессиональные отношения, где хоккей является катализатором всех новообразований и достижений, приоритетов и способов самостоятельного, объективного изучения возможностей личности и специфики социальной среды по оптимизации условий решения субъектно-средовых противоречий микро-, мезо-, макро- и мегамасштабов.

Литература

1. Литвинов, А. В. Некоторые тенденции формирования культуры самостоятельной работы педагога в условиях непрерывного профессионального образования / А. В. Литвинов, О. А. Козырева, К. С. Седова // Технологические обучение школьников и профессиональное образование в России и за рубежом : материалы VIII Международной научно-практической конференции : в 2-х ч. Ч. 2. – Новокузнецк, 2013. – С.44-45.
2. Козырева, О. А. Общие основы педагогики : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 279 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–353–0.
3. Козырева, О. А. Социальная педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2010. – 217 с. [+приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–495–7.

История становления социологии образования

Лукичева Л. Ю.

Ульяновский государственный университет г. Ульяновск

История социологии как науки и история социологического образования неразрывно связаны между собой. Достаточно противоречивым был путь становления данной отрасли социологии. Одним из важнейших факторов становления и развития социологии образования являлась легитимность. Степень легитимности определялась отношением действующей власти к социологии как науке. И в условиях царской России, и в СССР социологическое образование развивалось «под прикрытием» других общественных наук. На современном этапе развития социологическое образование в России носит противоречивый, а в ряде случаев парадоксальный характер.

Динамика и эффективность отрасли зависит от трех ее составляющих – эмпирических исследований, развития социологической теории образования, социально-практической отдачи.

Эмпирические исследования в области социологии образования отличались тематической фрагментарностью и слабой сопоставимостью, а также преобладанием «внутренней» тематики. Что касается развития социологической теории образования, то на исторические процессы формирования социологического образования в России влияли теоретические концепции. На первых порах, в середине-конце XIX века - это была концепция позитивизма, которая сменилась в начале XX века неопозитивизмом, а затем в 20-х годах XX века марксизмом и неомарксизмом. Для России была характерна интерпретация данных концепций в духе субъективной школы, с ее вниманием к проблемам человека, гуманистической ориентацией – обращением к человеку как творцу, активному участнику преобразований в обществе. Лишь с середины 20-х годов XX века концепция ортодоксального марксизма, с ее объективистской ориентацией, ослабляет гуманистическую традицию русской социологической школы. Возвращение к гуманистической традиции постепенно происходит с

1990-х годов, однако единой концептуальной платформы социологического образования до настоящего времени не существует.

Социально-практическая значимость социологии образования определяется изучением таких важных проблем как социальная стратификация знания в современном обществе, ценностная ориентация образования как социального феномена, философские аспекты образования, проблемы социальных процессов в системе образования, общие и частные аспекты образовательной политики и др.

Современная социология образования уделяет внимание вопросам истории и методологии отрасли, разноплановым институциональным взаимосвязям образования, образовательной политике государства, а также инновациям в системе образования.

Таким образом, социология образования прошла достаточно противоречивый и насыщенный период становления. На современном этапе социология образования одна из самых динамичных и развивающихся отраслей социологии.

Формально-логические основы построения определения понятий в социологии

Лупандин Виталий Николаевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы г. Орёл

Любая наука предполагает применение определённого понятийного аппарата, поскольку понятия, наряду с базовыми принципами и методами, составляют основу научного исследования. Как известно, основная задача понятий состоит в правильном обозначении объектов действительности на основе их существенных признаков. На практике это позволяет группировать объекты, находя в них общее или различное, а также устанавливать между ними определённые взаимосвязи. В одних случаях в науке применяются "готовые" сформулированные понятия, а в других – возникает необходимость их формулировки, построения определения. В этом отношении социология не является исключением, поскольку результат социологического исследования во многом зависит от правильного применения понятий и построения их дефиниций.

В социологической практике знание отличительных свойств объектов и значений соответствующих им терминов означает владение понятиями об этих предметах, поэтому зачастую говорится не об определении объектов и значений терминов, а об определении понятий. Под определением понятия понимается логический прием, позволяющий, *во-первых*, отличать, отыскивать интересующий исследователя объект; *во-вторых*, уточнять значение уже известного термина; *в-третьих*, формировать значение вновь вводимого термина. Определение понятий можно рассматривать как процесс и как результат. Мы акцентируем внимание на определении как результате и отметим, что в этом случае в определении выделяется определяемое понятие – *дефиниендум* и определяющее понятие – *дефиниенс*. Уточнение в социологии значения термина и отличие интересующего исследователя объекта осуществляется с помощью *реальных определений*, а формирование значения вновь вводимого термина – с помощью *номинальных определений*. К примеру, реальное определение: "Субкультура – это система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей социальной группы".

Номинальное определение: *"Позиция индивида в социальной системе называется статусом"*.

Выстраивая определение понятий в социологии, следует помнить о следующих особенностях:

1. В гуманитарных и социальных науках определение должно строиться с учётом соответствующего исторического периода и вида общественного устройства. Например, современное определение понятия "класс" значительно отличается от аналогичного определения XIX столетия.
2. Существуют определённые трудности проведения конструирующих границ между биологическими, естественными и социальными науками. К примеру, в социологии молодёжи часто возникают трудности в проведении границ между понятием "биологический возраст" и "социальный возраст".
3. Сложность и многоаспектность общественной жизни влияют и на характер определений в социальных науках. К примеру, понятие "субкультура" рассматривается и как элемент социальной группы и как элемент демографической группы.
4. В человеческой деятельности один и тот же объект может использоваться в различных аспектах, принимая различное смысловое значение. Например, понятие "семья" в зависимости от ситуации может определяться и как социальная группа, и как социальный институт.

Отметим, что определение понятия может стать основой решения научных споров в социологии, поскольку характеристики объекта, раскрываемые в процессе определения, сохраняются на протяжении всего процесса рассуждения. Так, представленное выше определение субкультуры не позволяет рассматривать этот социальный феномен иначе, с позиций других существенных признаков. Поэтому для правильного практического применения понятий, соотнесения их с соответствующими терминами и объектами действительности, любому социологу необходимо уметь правильно строить их определение.

Список используемых источников

1. Абрекомби Н., Хилл С. Социологический словарь. –М. Изд-во: Экономика, 2004. -620 с. С. 474.
2. Горский Д.П. Определение. –М.: Мысль, 1974. -312 с. С. 194-222.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь. –М.: Наука, 1971. -655 с. С. 355-356.
4. Лупандин В.Н. Социология молодёжи: учебное пособие. –Орёл. Изд-во: ГУ-УНПК, 2011. -235 с. С. 44-45.
5. Попа К. Теория определений. –М.: Прогресс, 1976. -246 с.

К вопросу о морфогенетическом (системно-процессуальном) подходе в современной социологии

Лушников Д.А.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» г. Ставрополь

В современных концепция социальных изменений наметились две основные тенденции: уход от рассмотрения общества как некоего объекта и появление «образа поля»; акцент на процессуальности социальных объектов и шире - социальной реальности, что отразилось в интересе к анализу их «процессуального образа». Постулируемый автором системный подход в изучении социальной дезорганизации и дезорганизационных процессов включает идеи кибернетики второго порядка (М. Маруяма) о разделении процессов в системе на морфостатические и морфогенетические, рассмотрение морфогенетических процессов как перманентно протекающих в социальной и культурной системах (М. Арчер), что, на наш взгляд, логически приводит к процессуальному образу общества и идее «становящегося общества» (П. Штомпка), то есть общества «непрекращающегося» морфогенезиса.

М. Арчер вводит понятия морфогенеза и морфостаза, то есть, в ее понимании - становления и существования социальных форм в сфере исследования культурных систем, и, непосредственно, в дискурс о соотношении «структуры» и «деятельности» в современной социологической теории. Она выделяет трехчленные циклы как применительно к социальной структуре, так и к культуре. Схема детерминации в понимании соотношения структуры и деятельности ей видится следующим образом: 1) структура создает условия для взаимодействия акторов; 2) это взаимодействие происходит согласно своим внутренним особенностям, но с учетом структурных рамок; 3) в результате возникает новая или трансформируется старая структура. Но М. Арчер, вслед за Р. Бхаскаром, несколько по-иному понимает сами понятия «морфогенезис» и «морфостазис». Для нее морфогенезис – процесс выработки структуры, а морфостазис – процесс ее воспроизводства. В первоначальном понимании данных процессов М. Маруямой, морфостазис – процессы, гасящие отклонения в

управляемых системах (изучаемых кибернетикой Н. Винера), где действия регулятора и обратной отрицательной связи уменьшают отклонения от необходимого состояния, морфогенезис – процесс, усиливающий отклонения в системах, в которых взаимодействия усиливают отклонения от исходного состояния посредством действия обратной положительной связи. Таким образом, морфостазис относится к процессам, способствующим самосохранению системы, тогда как морфогенезис обозначает процессы, содействующие изменениям и росту сложности систем. Поэтому, во-первых, нельзя ставить знак равенства между морфостазисом и трансмутацией – репродуцированием системы, и, во-вторых, рассматривать морфогенез как непременно процесс выработки структуры. Морфостазис именно гасит отклонения, увеличивает упорядоченность системы, а морфогенезис может означать не только процесс выработки структуры, но и процесс ее распада.

П. Штомпка некоторым образом противопоставляет системную модель общества и морфогенетический подход. На наш взгляд, между морфогенетическим процессуальным подходом и современными новациями в системном подходе нет существенных противоречий, поскольку образ аутопойетической самореферентной системы, воспроизводящейся и самоописывающейся посредством собственных операций во многом тождественен отрицанию тяготеющих к статичности моделей социального порядка и акцентуации на процессах «становящегося общества». Это связано с тем, что собственно сам морфогенетический подход зародился и развивается в рамках системной парадигмы, кибернетики второго/третьего порядка.

Но социология до конца не может принять и взять на вооружение морфогенетический подход вместе с кибернетикой второго порядка, так как это предполагает принятие и других ее постулатов, а особенно двух «неприемлемых» для нее постулатов: 1) постулата об операциональной закрытости аутопойетических систем, посредством которого Н. Луман «решил» проблему эмерджентности системных целей в теории систем; 2) рассмотрение операций/коммуникаций как единственных элементов системы, вследствие чего

люди выводятся за рамки системных границ. Как следствие первого тезиса, является вывод о неприемлемости любых схем анализа, где уделяется внимание экзогенным факторам социальных изменений. Не экзогенные факторы, внешняя детерминация, а внутреннее состояние системы в большей степени определяет ее поведение, ведь внешняя среда в данном случае рассматривается только как источник модуляций, определяющих спонтанные изменения внутренних связей. Как следствие второго тезиса является вывод о необходимости принятия самой радикальной редакции объективизма, предполагающего не только игнорирование индивидуальных характеристик субъектов социокультурных изменений, но и игнорирование их интенциональности относительно объекта изменений.

Таким образом, акцентируя общность генезиса и методологических оснований морфогенетического и процессуального подходов, появляется возможность говорить о морфогенетическом системно-процессуальном подходе, одновременно не отвергая сам принцип системности и «систему» в качестве традиционного адекватного и «удобного» объекта исследования, в свою очередь не принимая безоговорочно образа системы как «операционально закрытой» (Н. Луман), при этом - принимая операциональность (процессуальность) ее аутопойезиса.

Это возможно при двух условиях: 1) «возвращении» индивидов в рамки системных границ; 2) рассмотрение операций социальной системы (коммуникаций у Н. Лумана) и операций внутри нее как процессов. Только таким образом удастся, оставаясь в рамках системной теории избежать радикальных тезисов системной теории Н. Лумана.

Можно очертить следующие характеристики системно-процессуального подхода: 1) акцент на динамических свойствах социальной реальности, изучение социального объекта в движении – т.н. «процессуальный образ»; 2) отказ от концепции «становящегося общества», понимаемого нами не как имманентное свойство, а как временное состояние конкретной социальной системы; 3) разделение социальных процессов на морфогенетические, морфостатические и трансмутационные по такому критерию типологизации как результат процесса (П.

Штомпка); 4) при анализе состояния социального объекта - учет баланса между наблюдаемыми морфогенетическими и морфостатическими процессами через анализ соотношения между социальным развитием и социальными изменениями; 5) признание времени фактором, интегрирующим системность и процессуальность, помещение в центре анализа динамики временной составляющей системной регуляции; 6) рассмотрение социальной системы не как «системы, в которой идут процессы» (материализация понимания общества как объекта-«вещи»), а как системы процессов; 7) рассмотрение операций системы/подсистемы и операций в системе как процессов; 8) как следствие – внимание к процессуальности социального взаимодействия; 9) признание того, что социальная система состоит не только из процессов, но и вполне реальных индивидуальных и коллективных акторов (что препятствует полной «дематериализации» общества); 10) общество или его часть рассматривается как система, которая существует в динамичной среде, при этом сама также постоянно находится в состоянии изменения; 11) при анализе социального объекта делается акцент на его взаимосвязях и используются комплексные подходы.

Курс высшей математики в структуре профессиональной подготовки бакалавра-социолога

Лушникова Г.А.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Возрастающая потребность в социологической грамотности в условиях структурных изменений отечественной экономики выводит на первый план вопрос структуры содержания математической подготовки будущего бакалавра-социолога.

Федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения (ФГОС) регламентирует формирование в результате изучения дисциплин естественнонаучного цикла следующих общекультурных и профессиональных компетенций:

- способностью к восприятию, обобщению, анализу информации, постановке цели и выбору путей её достижения (ОК-1);
- способностью использовать основные положения и методы гуманитарных и социально-экономических наук при решении профессиональных задач (ОК-9);
- способностью использовать основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности, применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования (ОК-11).
- способностью самостоятельно формулировать цели, ставить конкретные задачи научных исследований в различных областях социологии и решать их с помощью современных исследовательских методов с использованием новейшего отечественного и зарубежного опыта и с применением современной аппаратуры, оборудования, информационных технологий (ПК-2). [1]

Формирование вышеперечисленных общекультурных и профессиональных компетенций у студентов-социологов реализуется в результате решения следующих основных задач: воспитание умения математически исследовать явления реального мира, создавать модели, использовать их в любой профессиональной деятельности в зависимости от конкретных целей. [2]

Ключевыми факторами успешного изучения математики являются погруженность в процесс обучения, осознание связи дисциплины с будущей профессиональной деятельностью. На этом этапе обучения возникает ряд противоречий, связанных, с тем, что, с одной стороны, абитуриенты, выбирая данную специальность, справедливо считают ее относящейся к области гуманитарного знания. С другой стороны, в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к математизации социологии. Это влечет за собой освоение материала на абстрактном уровне, без связи с практикой проведения исследований. [3] Одним из способов преодоления этого противоречия является внедрение в педагогическую практику элементов контекстного обучения.

В рамках профессионального обучения студентов-социологов, контексты подготовки к будущей профессиональной деятельности наполняют учебу личностным смыслом и определяют меру включенности в учебный процесс.

С позиции теории контекстного обучения, целью любого, в том числе высшего профессионального образования, является формирование целостной модели будущей профессиональной деятельности студента. [4]

Литература:

1. Федеральный Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 040100 Социология (квалификация (степень) «бакалавр»).
2. Т.М. Банникова, Н.А. Баранова, Н.И. Леонов Профессиональная математическая подготовка бакалавра: компетентностный подход, Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. - 152с.
3. Толстова Ю.Н. Математико-статистические модели в социологии (математическая статистика в социологии): учеб. Пособие/ Ю.Н. Толстова; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом. ГУ ВШЭ, 2007 – 243 с.
4. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод.пособие.- М.: Высш. шк., 1991.

**Продуктивность изучения основ педагогического знания
будущими педагогами по ФК как основа их конкурентоспособности**

Макаров А. П., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Феномен конкурентоспособности в социальном знании связан с непосредственно поставленными перед личностью системой ограничений, называемыми – субъектно-средовыми противоречиями и ограничениями, связанными с количеством и качеством предоставляемых услуг в той или иной сфере ее потребления. Педагогическая практика и педагогическое знание – не исключение.

Продуктивность изучения основ педагогического знания будущими педагогами определяется впоследствии и их конкурентоспособностью, и возможностью гибкого его использования в структуре учета индивидуальных особенностей и специфики нормального распределения способностей.

Продуктивность как качество и свойство отражается в любой работе педагога, т.е. высокий уровень качества выполняемых работ, с одной стороны, существенное количество осуществленных замыслов и полученных продуктов профессионально-педагогической работы, с другой стороны, потенциальную возможность личности продуцировать продукты определенного качества и состоятельности моделируемого объекта.

В структуре иллюстрации продуктивности изучения основ педагогического знания будущими педагогами по ФК как основы их конкурентоспособности можно выделить следующие критерии и показатели изучаемого явления: востребованность (спорт, наука, пед. деятельность), сформированность культуры самостоятельной работы педагога по ФК (возможность использования способов фиксации информации, возможность моделирования педагогических средств в личной практике, возможность внедрения результатов моделирования в педагогическую деятельность, создание условий для распространения опыта в педагогической среде); креативность (способность ставить новые задачи и/или ситуативно выявлять субъектно-средовые противоречия, способность решать

выявленное в структуре педагогической деятельности).

Для организации исследования необходимо выделить направление изучения и способ оценки результатов сформированности выявляемых критериев и определенных нами показателей.

Для этого необходимо взять выборку одного из потоков студентов, обучающихся на протяжении пяти лет в вузе, затем отследить по выше пересеченным показателями продукты деятельности и их состоятельность. Наше исследование мы завершим в следующем учебном году, т.к. именно в структуре включенного эксперимента будет завершён пятилетний цикл экспериментальной работы по определению возможности изучения основ педагогического знания будущими педагогами по ФК в ресурсах продуктивности и конкурентоспособности.

Литература

1. Макаров, А. П. Некоторые особенности моделирования системы принципов педагогического взаимодействия будущими педагогами по ФК / А. П. Макаров, О. А. Козырева, Е. О. Зауэр // Технологические обучение школьников и профессиональное образование в России и за рубежом : материалы VIII Международной научно-практической конференции : в 2-х ч. Ч. 2. – Новокузнецк, 2013. – С.46-48.

2. Редлих, С. М. Культура самостоятельной работы как условие и результат саморазвития и самореализации в модели непрерывного профессионального образования / С. М. Редлих, О. А. Козырева, А. А. Кошелев // ВІСНИК ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА : ПЕДАГОГІЧНІ НАУКИ. – За матеріалами VI Міжнародної науково-практичної конференції „Інноваційні процеси в освітньому просторі: доступність, ефективність, якість”, присвяченої 10-річчю Українського відділення МАНПО. – 2012. – № 22 (257) листопад. – Частина VI. – С. 84-91.

3. Редлих, С. М. Профессионально-педагогический кейс как результат самореализации студента педагогического спуска и вуза / С. М. Редлих, И. А. Горбунова, О. А. Козырева // ВІСНИК ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО

УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА. ПЕДАГОГІЧНІ НАУКИ. – 2013.
– № 5 (264) березень. – Частина II. – С.207-216.

4. Редлих, С. М. Специфика формирования культуры самостоятельной работы обучающихся и студентов в контексте идей гуманно-личностной педагогики / С. М. Редлих, А. А. Кошелев, О. А. Козырева // ВІСНИК ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА. ПЕДАГОГІЧНІ НАУКИ. – 2013. – № 5 (264) березень. – Частина II. – С.216-229.

Социально-политические проблемы европейской интеграции Украины

Максимов В.Ю.

Филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики», г.Ставрополь

Последние события вокруг Украины заставляют вновь задаться вопросом о ее национально-государственной самоидентификации. При этом интерес к данной теме, возникающий у российских, европейских, американских политиков и журналистов (а в случае с Россией – и простых граждан) обусловлен рядом серьезных факторов:

- 1) нахождением Украины на постсоветском пространстве и уже в силу этого – в сфере важнейших российских внешнеполитических интересов;
- 2) территориальными особенностями страны (наибольшей в Европе площадью, нахождением между Россией и «остальной» Европой, протяженной морской границы);
- 3) высокой ресурсообеспеченностью;
- 4) наличием сравнительно высокоразвитых промышленности и сельского хозяйства;
- 5) молодостью и несформированностью украинской нации;
- 6) серьезным региональным расколом;
- 7) проживанием в стране многочисленной русской диаспоры;
- 8) наличием в Крыму крупной российской военно-морской базы.

Большинство россиян (по крайней мере, русских) до сих пор – через 20 с лишним лет после распада единого государства СССР – продолжают воспринимать украинский народ как т.н. «братский», входящий (вместе с нами и белорусами) в «единую семью» восточных славян и лишь по временному недоразумению оказавшийся за границей. 42% граждан России вообще считают русских и украинцев одним народом. С точки зрения политики (в т.ч. геополитики) союз России с Украиной – даже по образцу полуэфемерного союзного государства с Белоруссией – был бы для нее серьезным прорывом, заявкой на возвращение былого могущества Российской (Советской) империи.

Возрождение Советского Союза – даже частичное – до сих пор выступает одним из основных жупелов для стран, противостоявших ему во времена «холодной войны», а также примкнувших к ним государств бывшего «социалистического лагеря» и постсоветского пространства. В силу данного обстоятельства эти страны (в т.ч. пока что и США), как представляется, приложат все возможные усилия для предотвращения сближения Украины с Россией. В силу же отсутствия видимой политической воли, а главное – возможностей для привлечения к себе нашей страной своего восточного соседа (как и гораздо более близкой нам Белоруссии), победа в таком «перетягивании» представляется не за Россией.

Однако и вариант «ухода» Украины на запад, в проявляющий наибольшую активность в данной схватке с нашей страной Евросоюз также представляется маловероятным. Европейский союз переживает уже многолетний кризис, не позволяющий ему расширяться прежними темпами, а в некоторых местах угрожающий ему расколом. Последним «приобретением» ЕС была богатая Хорватия, а, например, Турция – страна, без сомнения, более высокоразвитая, чем Украина, – неизвестно когда сможет войти в вожделенный для нее Евросоюз. В силу сказанного Украина еще долгое время будет вынуждена оставаться всеобщей окраиной, что вряд ли будет способствовать ее развитию.

Такова, в общих чертах, внешнеполитическая обстановка вокруг крупнейшего европейского государства. Какова же она внутри страны?

Как было указано, основными причинами современной украинской внутренней социально-политической ситуации являются молодость государства и его национальная пестрота. Дело в том, что, как известно, до 1991 г. Украина практически никогда не была независимой. Двадцать три года – возраст, совершенно недостаточный для формирования зрелой государственности, которая, кстати, как представляется, приходит вместе с формированием единой нации. Рискнем высказать предположение, что такой процесс занимает не менее двух сотен лет.

Причиной же современного серьезного регионального раскола явился процесс формирования территории Украины, который в течение нескольких десятилетий XX века проходил в рамках бывшего Советского Союза. Так, в 1918 г. к Украине отошел Донбасс, составивший ее нынешние восточные области (Донецк, Луганск, Днепропетровск и др.). В 1939 г. после раздела Польши Россия влила в состав Украины ее западный край (Львов, Ивано-Франковск, Тернополь и т.д.), а в 1940-х гг. – также земли Бессарабии, Буковины и Закарпатья. Наконец, в 1954 г. к очередной юбилейной дате республике был передан Крым, ставший ее автономией.

В силу этого сегодня Украина представляет собой, по сути, достаточно эклектичное объединение трех условных регионов – западного, центрального и юго-восточного. Если первый этнически и политически тяготеет к Западу, то последний – к России: здесь проживает большинство из 17% украинских русских, а русский язык является языком большей части населения (в отдельных областях – до 96%!). Подобная ситуация дает основания для распространившегося среди российского населения мнения о возможном государственном расколе Украины и будущем присоединении к России если не всей украинской территории, то хотя бы ее восточных и южных областей.

Однако серьезные политические аналитики исключают подобную возможность. Скорее всего, на такой трагический и даже катастрофический шаг (причем не только для отдельной страны, но и для всей Европы и даже мира) не пойдут как украинские, так и российские элита и власть. Поэтому в данной ситуации у нашей страны остается, наверное, единственно надежная (и честная) стратегия – укреплять свои внутренние и внешние позиции и становиться все более привлекательной для окружающих ее, в т.ч. европейских, держав.

Список использованных источников

1. Большинство россиян считают украинцев братским народом <http://wek.com.ua/article/51610/>
2. Радзиховский Л. Украинская федерация <http://www.rg.ru/2014/02/04/>
3. Украина <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Педагогические условия самореализации и социализации спортсменов, занимающихся легкой атлетикой

Максимчук А. Г., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

В современном обществе проблема и качество решения проблемы социализации и самореализации играет немаловажную роль в создании и потреблении благ, являющихся ценностями и приоритетами социального благополучия и личности, и среды.

Одним из ресурсов становления личности является процесс и продукт социализации. Обозначим педагогические условия самореализации и социализации спортсменов, занимающихся легкой атлетикой:

1. Создание условий для осознанного включения личности студента в структуру формирования потребности самовыражения, самодетерминации, самореализации, самосовершенствования в структуре компонентов и единиц будущей профессионально-педагогической деятельности и общения.
2. Пропаганда здорового образа жизни и наивысших целей и ценностей спортивных достижений как форма активного взаимодействия с подрастающим поколением через привлечения их к участию в различных соревнованиях и смотрах, конкурсах и спартакиадах (универсиадах), днях здоровья и марафонах, располагающих мощным механизмом влияния на сознание и подсознание личности, что здоровье и высокие достижения есть приоритеты, в которых происходит самореализация и, как следствие, через продукты деятельности – самоутверждение личности.
3. Учет индивидуальных особенностей и норм культуры, специфики и особенностей распределения способностей, склонностей, предпочтений, мотивов, целей и ценностей у определенной группы, т.е. учет теоретико-эмпирических данных о нормальном распределении способностей и методико-дидактической специфики работы с микро-, мезо, макрогруппами.
4. Преимущество и соблюдение норм культуры и этики в решении субъектно-средовых противоречий.
5. Поиск и верификация моделируемой системы принципов педагогического

взаимодействия будущего педагога по ФК с обучающимися в условиях активного обучения и взаимодействия, где все способы, подходы и ресурсы поставлены на подготовку личности обучающегося к разнообразным, индивидуально-востребованным, социально-пропагандируемым занятиям физической культуры и спортом.

6. Создание условий для участия и достижения высот будущим педагогом по ФК в трех направлениях самореализации: 1) спорт, 2) наука, учеба, 3) педагогическая деятельность (педагогическая практика в оздоровительных и спортивных лагерях, спортивных и общеобразовательных школах и пр.), где приоритеты достижений расставляются профессионально-педагогической средой, а способы и методы, формы и технологии педагогического взаимодействия определяются программой и ФГОС.
7. Использование репродуктивно-продуктивных технологий педагогического взаимодействия, обеспечивающих планомерный переход от репродуктивного обучения и контроля сформированности компетенций к продуктивному обучению и контролю сформированности профессионально-педагогических компетенций.
8. Реализация идей непрерывного профессионального образования в среде спортсменов и педагогов по ФК как ресурс их профессиональной страховки и условие индивидуально-личностного самосохранения.

В дальнейшем данные условия мы рассмотрим с позиции теоретико-эмпирических основ занятий легкой атлетикой в Кузбасской государственной педагогической академии на протяжении последних пяти лет и специфических особенностях тактики и моделей социализации и самореализации в легкой атлетике [1-4].

Литература

1. Логачева, Н. В. Исследование особенностей социализации и самореализации обучающихся, занимающихся легкой атлетикой / Н. В. Логачева, О. А. Козырева // ВІСНИК ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА : ПЕДАГОГІЧНІ НАУКИ. – За матеріалами VI Міжнародної науково-практичної конференції „Інноваційні процеси в освітньому

просторі: доступність, ефективність, якість”, присвяченої 10-річчю Українського відділення МАНПО. – 2012. – № 22 (257) листопад. – Частина VI. – С.236-238.

2. Козырева, О. А. Специфика определения и модификации педагогических условий моделирования портфолио обучающегося, занимающегося легкой атлетикой / О. А. Козырева, Н. В. Логачева, В. С. Ступин // Педагогика: традиции и инновации : материалы IV Международной научной конференции (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 1-3.

3. Галева, Е. А. Легкая атлетика как направление социализации, саморазвития, самореализации и самосовершенствования / Е. А. Галева, О. А. Козырева // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч.2. – Новокузнецк, 2013. – С.102-103.

4. Худышкина, В. В. Легкая атлетика как средство социализации и самореализации девочек-подростков / В. В. Худышкина, О. А. Козырева, // Педагогика: традиции и инновации: материалы Междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. 1 / Под общ.ред. Г.Д. Ахметовой. – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С.10-12.

Ценностные установки в образовании

Масликов В. А.

Государственный университет управления. Институт управления и предпринимательства в социальной сфере. г. Москва

Под образованием принято понимать целенаправленную познавательную деятельность по физическому и духовному становлению (или совершенствованию) личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые институализированные стандарты, на исторически зафиксированные в общественном сознании социальные образы. Пример таких образов: добродетельный христианин, добропорядочный семьянин, успешный предприниматель, экологически ответственный потребитель и даже рабочий скот. Можно сказать словами С.Н. Гаврова и Н.Д. Никандрова что «образование связано с присвоением человеком ценностей, ценностного отношения к жизни».

Два последних из вышеперечисленных примера, несмотря на громкие заявления отдельных высокопоставленных лиц, современное российское общество оказалось ещё, не готово принять в качестве образовательного образа и сопровождающих его базовых ценностей. Это показал широкий общественный диспут по поводу нового закона об образовании, новых учебников истории России.

Но и само образование как социальное явление – это, прежде всего объективная общественная ценность. Духовный, нравственный, социокультурный, интеллектуальный, научно-технический, и экономический потенциал любого общества непосредственно зависит от уровня развития образовательной сферы. Кроме того, образование, имея общественную природу, обусловлено историческим типом общества, присущей ему системой ценностных координат. Оно отражает миссию, задачи социального развития, духовный путь, культурный и экономический уклады, характер его идеологических и политических установок.

Наиболее наглядно эта тонкая зависимость демонстрируется в час социальных невзгод и испытаний. Достаточно вспомнить на что были направлены

усилия спецслужб США в период отказа Де Голля от ничем не обеспеченной долларовой массы и переходу в расчётах на «живое золото». Сразу же была оккупирована Сорбона: «Сорбонна превращается в центр анархии и беспорядков, а профсоюзы проводят грандиозную манифестацию и начинают бессрочную забастовку... всё начинается со студентов. В знаменитом Латинском квартале Парижа студенты требуют открыть факультет социологии в парижском пригороде, закрытый после конфликта с администрацией. Когда следует отказ – начинается возведение баррикад и прочие экстремистские действия. Ныне отом, пламени, после которого Де Голль ушёл и вскоре умер, впоследствии став самым популярным политиком прошедшего века, нам иногда рассказывают наши коллеги-французы, которые удивляются почему им теперь не рекомендуют произносить слово «мама» в образовательных учреждениях, хотя это никак не соотносимо с французской культурой.

Ещё более трагичную картину нам демонстрируют все цветные революции, удручающее зрелище мы видим на киевском «майдане». Какой системой ценностных координат руководствуются те молодые люди, студенты, которые там беснуются? Традиционной для их дедов и прадедов – православной, западными идеями гуманизма или тотальной демократии, национализма, шовинизма, другими –измами? Пожалуй, всеми, кроме первой.

А что было бы, если бы наоборот? Никакими, кроме первой? Мало кто стал бы спорить, что беснований на почве традиционных православных ценностей Русский мир никогда не знал, а наоборот, был всегда железобетонно крепок ими.

Можно ли говорить о неактуальности и «замшелости» традиционных ценностей? Нет. В качестве аргумента можно привести лирический пример «Войны и мира», когда после охоты приехав на барскую усадьбу, слушают крестьянина, который «пел так, как поет народ», а затем танцует «Барыню», и вдруг Наташа Ростова начала танцевать. Толстой удивляется – «Где, как, когда всосала в себя из этого русского воздуха, которым она дышала, – эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые давно бы должны были вытеснить», откуда у неё такой народный дух?

Он же должен быть убит полностью заглушен. Конечно в вопросе ответ: как только народ слышит отзвуки своих терминально-ценностных струн, его уже не притянет другая музыка.

Но можно в качестве аргумента привести и весомый научный аргумент – информацию директора Института социологии РАН, академика М.К. Горшкова – «Мы все годы реформ вели масштабные общероссийские социологические исследования... несмотря на радикальные реформы, сложные условия жизни, особенно в 90-е годы, трансформация генетического, исторического, ценностного кода, заложенного в народе, практически не меняется... Могли меняться взгляды, мнения, даже убеждения людей, но ценностная система, его ядро оставалось железобетонным. Структура ценностей /не изменялась/ и старшего, и среднего, и молодого поколения, что очень важно подчеркнуть».

Если человек отказывается от духовных, родовых ценностей, про него говорят «без рода и племени», «нежить»... Отказ государства от привития традиционных базовых ценностей молодёжи неизбежно приводит к потере государством своей идентичности и независимости, к категории той же самой нежити – «failingstate». И тогда уже образовательная система государства вполне уверенно штампует тот самый образ «рабочего скота», примеров чего в современной мировой истории уже много.

Вполне очевидно, что в современной системе образования России не просматривается даже представления о соответствующей историческому традиционному идеалу ценностной модели. Основываясь на исследовании ряда источников, такую модель целесообразно представить в виде сочетания трёх значимых блоков – насущных ценностей, соборных и наиболее важных – духовных.

Опора образовательной системы России на такую ценностную модель способствует обретению независимости и предвосхищающему текущие мировые события развитию, основанному на уважении и заботе о личности и обществе.

**Игровое обучение в подготовке будущего педагога по ФК как ресурс
обогащения и оптимизации модели социального взаимодействия**

Мезенцев А. И., Савельев Э. А., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Игровое обучение известно давно. Важность игры в структуре формирования личности объективна. Игра является ведущей деятельностью ребенка, а в структуре перехода в другую социальную группу – ребенок становится обучающимся – играет роль адаптивного метода и ресурса, обеспечивающего преемственность и системность в структуре формируемого социального опыта, получаемого им в процессе социально-педагогического взаимодействия со всеми субъектами свободного культурно-исторического пространства.

Под игровым обучением будем понимать вид обучения, в структуре которого лежит определенная игра, являющаяся методом, средством, формой и ресурсом становления личности в структуре принятия норм социальных отношений, формирования опыта деятельности и общения, формирования знаний, умений, навыков и компетенций, включения личности в структуру психолого-педагогической самодиагностики и самоверификации продуктов жизнедеятельности, т.е. таких категориальных явлений, как самодетерминация, самоидентификация, самовоспитание, самообучение, саморазвитие, самообразование, самосовершенствование, самореализация и пр.

Для того чтобы грамотно решать педагогические задачи – необходимо своевременно выявлять субъектно-средовые противоречия и оптимально и ситуативно их решать в соответствии с системой личностных и социальных ограничений и возможностей, а в структуре игрового обучения данные формы и приоритеты высвечивают все сложности обучающихся, определяемые современной наукой в ресурсах социально-образовательного генеза. Таким образом, в структуре игрового обучения происходит получение и апробация социального и образовательного знаний, появляется возможность гибкого формирования самооценки и уровня притязаний личности, визуализируется специфика и модель полисубъектных и межгрупповых отношений и пр.

Приведем вопросы анкеты, фасилитирующей изучение специфики подготовке будущего педагога по ФК в использовании игрового обучения, заложив основы теоретико-эмпирической базы [1-3] в структуре педагогического и антропологического компонентов современной гуманитарной науки:

- Какие виды обучения Вы применяете на уроке (занятии)?
- Игровое обучение представляет Ваш профессиональный интерес с каких позиций, граней, ресурсов?
- Примерно оцените в процентном соотношении – какие виды обучения вы используете в структуре урока (занятия)?
- Какие формы урока (занятия) Вы можете назвать?
- Какие классификации уроков Вы можете обозначить?
- Какую форму урока (занятия) по ФК Вы считаете наиболее оптимальной в работе с обучающимися младшего звена?
- Какую форму урока (занятия) по ФК Вы считаете наиболее оптимальной в работе с обучающимися среднего звена?
- Какую форму урока (занятия) по ФК Вы считаете наиболее оптимальной в работе с обучающимися старшего звена?
- Определите возможность использования игрового обучения на уроках (занятиях) по ФК в структуре педагогического взаимодействия с обучающимися младшего, среднего, старшего звеньев обучения?
- Какие функции и задачи решает и реализует педагог по ФК в структуре педагогического взаимодействия на уроке?
- В чем сложности организации урока (занятия) по ФК заключались у Вас в структуре прохождения педагогической практики в школе?
- Какой позитивный опыт был получен Вами в ходе прохождения педагогической практики?
- Как Вы оцениваете подготовку к педагогической деятельности? Определите критерии и показатели.
- Игровое обучение в структуре психологической и дидактической помощи обучающемуся что позволяет создать?

- Как Вы видите использование игрового обучения в структуре Вашей практики организации уроков (занятий)?
- Чем отличается метод игрового обучения от формы игрового обучения?
- Как связаны метод, прием, форма и средство игрового обучения?
- Кто из педагогов занимался разработкой основ игрового обучения для уроков занятий по ФК?

Вышеперечисленные вопросы позволяют выявить уровень знаний, возможность и структуру понимания в использовании игрового обучения на уроках (занятиях) по ФК.

Литература

1. Козырева, О. А. Социальная педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2010. – 217 с. [+приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–495–7.
2. Козырева, О. А. Психолого-педагогическая антропология: учебное пособие для студентов специальности «031000 – "Педагогика и психология"» / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 266 с. [+ приложение на DVD]. – ISBN 987–5–85117–381–3.
3. Горбунова, И. А. Профессионально-педагогический кейс педагога по физической культуре : учебное пособие / И. А. Горбунова, О. А. Козырева. – Кемерово : изд-во КРИПКиПРО, 2012. – 79 с. [+приложение на DVD]. – ISBN 978-5-7148-0378-9.

Отношение к мигрантам: взаимосвязь природных и социокультурных факторов

Меренков А.В.

Уральский федеральный университет г. Екатеринбург

В 2013 году в нашей стране значительно обострилась проблема взаимодействия коренного населения с мигрантами. В связи с этим, возникает проблема более глубокого анализа тех факторов, которые вызывают периодически возникающие конфликты между выходцами из бывших республик Советского Союза и принимающей их общностью. Традиционно главными их причинами называют различия в культуре поведения в общественных местах, по отношению к женщинам, в организации семейного быта, характере общения и т.д.

Однако объяснить причины того, что человек всегда начинает вести себя настороженно в первые минуты столкновения с представителями других народов, только ролью культурных факторов, невозможно. Ее различия с обычаями, традициями своего этноса, он может вообще не представлять, а определенная чувственно-эмоциональная реакция уже возникает. Она вызвана тем удивительным фактом, что природа дало каждому этносу отличие по индикаторам, легко выделяемым на теле человека. Он вынужден в большей или меньшей степени закрывать его одеждой, оставляя для восприятия другими людьми только лицо. Именно оно было определено природой как та часть, которая должна показывать принадлежность к конкретному этносу. Причиной может быть только одно: требуется обеспечить устойчивое воспроизводство большой массы людей, которые могут легко идентифицировать себя с соплеменниками по внешнему виду в условиях борьбы за свое существование.

Решается те же задачи, которые существуют у стадных животных. Внешнее сходство рождает на бессознательном уровне представление о том, что сородичи будут помогать в коллективной защите от врагов, совместной добычи пищи, охране потомства, той территории, на которой находится общность. Необходимость таких действий возникло на тех этапах истории расселения людей на планете Земля, когда все свободные пространства уже были заняты разными

племенами. Начались войны за захват привлекательных для жизни территорий с теми, кто принадлежит к одному роду человеческому.

Выделение внешних различий у каждого этноса сопровождается появлением инстинктов, побуждающих поддерживать «своих» во всех ситуациях, когда происходит столкновение с «чужими». Такая направленность поведения индивидов возникает даже тогда, когда на индивидуальном уровне личность признает необходимость одинакового отношения ко всем людям, независимо от их этнической принадлежности. Сталкиваются две системы ценностей. Одна, утверждаемая культурой, указывает на необходимость демонстрации толерантности, создания *равных* условий для каждого индивида, исходя из того, что он принадлежит к единому роду человеческому. Природа на уровне подсознания побуждает действовать в прямо противоположном направлении: давать преимущества представителям своего этноса.

В этом заключается, в конечном счете, причина того, что политика включения мигрантов в культуру принимающей общности, которая проводилась в ряде стран Западной Европы последние полвека, не давала желаемых для властей результатов. Испытывая потребность в рабочей силе, они привлекли миллионы представителей других этносов из разных стран Азии, Африки, а также бедных государств Европы. Эти люди отличаются не только некоторыми чертами своего лица, но и той культурой поведения в быту, общественных местах, которая формировалась несколько тысячелетий назад и устойчиво воспроизводилась вплоть до сегодняшнего дня. Она стала тем коллективным стереотипом поведения, который не может исчезнуть за несколько десятков лет жизни среди представителей другой культуры. Аналогичная ситуация возникла в России после распада СССР, когда из ряда республик, прежде входивших в его состав, хлынули на заработки миллионы мигрантов.

Культура каждого этноса характеризуется определенными, хотя и не всегда значительными отличиями от той, которая характеризует другой народ. Само их появление также вызывает удивление, как и своеобразие внешнего облика. Как будто культура *усиливает* возможность четкого отделения «своих» от

«чужих» не только по тем признакам, которые были даны природой, но дополнительными, искусственного происхождения. Этническое своеобразие проявляется в языке, элементах духовной культуры. Выделяются особые мифы, легенды, национальные герои, формы украшения жилища, одежды и т.п.

С их помощью закрепляется представление о том, что каждый представитель этноса отличается от «чужих» не только внешними обликом, но и общими ценностями своего народа. Сохраняя их в своем сознании, он получает дополнительное основание для той деятельности, которая направлена на его защиту от исчезновения под давлением других культур. Не только коллективное бессознательное этноса становится фактором, направляющим поведение человека при общении с представителями своего и другого народа, но и находящееся в сознании представление о важности обеспечения его существования в будущем.

Поэтому перманентно возникающие на этнической почве конфликты коренного населения с мигрантами только с помощью воспитания толерантности не ликвидируешь. Ее ценность не носит всеобщий для группы характер, так как разрушает то, что существует на уровне передаваемых из поколения в поколения стереотипов ее поведения. Они находятся в *коллективном подсознании*, а значимость толерантности утверждается на уровне *сознания* отдельных индивидов. Феномены сознания становятся устойчивыми программами бессознательно совершаемых действий после длительного подтверждения их обоснованности практикой. Личность не только сама должна в течение всей своей жизни иметь постоянные примеры толерантного поведения со стороны как представителей «своего», так и «чужого» этноса, но и передать соответствующие установки своим детям и т.д. по наследству.

Это требует той организации взаимодействия на одном пространстве представителей разных этносов, когда реализуется основной принцип толерантности: принятие их как не отличающихся от представителей своего этноса по представлениям и практики реализации основных общечеловеческих ценностей. Однако для этого требуется достаточное длительное время

привыкания к особенностям культуры каждого этноса, живущего в конкретном поселке, городе, и выработку ориентаций на совместные действия в решении общих проблем социально-экономического и политического развития региона, страны. Только тогда культурный фактор сможет нивелировать роль природных факторов в отношениях между коренным населением и мигрантами.

Социология - региону, регион – социологам (к взаимовыгодному сотрудничеству)

Михайлов В.А, Михайлов С.В.,

Тверской государственный университет, г. Тверь

Развитие информационного общества подразумевает превращение производства знания в главный вид производства. Производство, распространение и потребление разнообразной информации становится основным предметом, главным средством и приоритетным результатом совокупной деятельности основной массы трудоспособного населения. Насколько продвинется в этом отношении тот или иной регион Российской Федерации во многом зависит от местного вузовского сообщества, в первую очередь – от деятельности ведущих региональных университетов.

В настоящее время региональный университет выступает как основной способ подготовки высококвалифицированных кадров. Многие региональные университеты (местное вузовское сообщество в целом) выступают на местном уровне как важные субъекты экономической жизни. Современный университет начинает превращаться в серьезного субъекта региональной политической жизни. Региональный университет давно выступает как важный фактор культурной жизни региона. Известно, уже в нач. 2000-х гг. всеми видами обучения в Российской Федерации было охвачено около 34 млн. человек, насчитывалось до 6 млн. педагогов, несколько миллионов человек проходили повышение квалификации и переподготовку и т.д. Таким образом, в области образования находился почти каждый третий гражданин России. Отсюда ясно: какова будет российская система образования, таковым станет и средний россиянин; насколько глубоко интегрированы ее основные элементы в различные сферы общественной жизни, настолько эффективно будет функционировать она сама и все перечисленные сферы.

Стратегической целью государства в области высшего образования является повышение вклада вузов в социально-экономическое развитие через всемерное развертывание их научно-исследовательской и инновационной деятельности. Инновационная деятельность характеризуется как процесс, направленный на

создание, развитие и распространение инноваций в соответствующей области общественной жизни. Предполагается, что в результате должного развития инновационной деятельности многие ведущие вузы страны превратятся в действенные учебно-научно-инновационные комплексы.

Однако новации в системе образования пока иницируются, в основном, сверху. Вместе с тем, перспектива и основной вектор дальнейшего развития региональных вузов во многом зависят от позиции и отношения к ним местной общественности – как внутренней, так и внешней. В этих условиях возникает острая потребность в выявлении мнений и намерений населения в отношении к местному вузовскому сообществу. Вот здесь и должны сказать свое веское слово различные социологические службы, в том числе и кафедры социологии. Кафедра социологии ТвГУ периодически проводит исследования с целью выявить, что знает, как воспринимает и что предлагает тверская общественность по отношению к местным вузам. Вот некоторые данные, непосредственно относящиеся к обсуждаемой теме.

Несмотря на то, что образование само по себе оценивается весьма высоко, место и роль вузов в жизни региона и личной жизни оценивается довольно низко. Так, на формирование личности, с точки зрения респондентов, в первую очередь, влияют средства массовой информации (72%), знакомые и друзья (66%), родители (60%), и уже затем – вузовское сообщество (46%). Таким образом, вуз и вузовская жизнь пока еще находятся далеко позади (по силе своего влияния на индивида) других субъектов и механизмов социализации и ресоциализации личности.

Респонденты на первое место поставили следующий способ воздействия: «вузы дают самое важное для самостоятельной жизни – высшее образование» (73%). Остальные механизмы влияния поставлены далеко позади основного – «служат поставщиками высококвалифицированных кадров» (34%), «студенческая масса активно участвует в экономической, политической, культурной жизни региона» (31%), «вузы активно участвуют в политической жизни региона» (24%), «вузы активно участвуют в культурной жизни региона» (23%), «вузы активно участвуют в экономической жизни региона (21%)» и т.д. Таким образом,

отсроченное и опосредованное воздействие вузов на социум вполне осознается и признается, однако в совокупном воздействии вузов данные направления влияния на регион, с точки зрения респондентов, играет далеко не первостепенную роль

По мнению тверичан, вузы должны играть наибольшую роль: в образовании (80%), науке (56%), экономике (49%), политике (40%), искусстве (20%), во всех сферах общественной жизни (19%), ни в одной – 3% респондентов. При этом уровень и характер вклада местных вузов в жизнь региона оценивается крайне неоднозначно: по всем позициям (подготовка специалистов, подготовка руководящих кадров для Тверской области, положительное влияние на экономическую, политическую, культурную жизнь Тверской области и др.) показатель «не в полной мере» превосходит все другие варианты оценки деятельности вузов. Особые претензии респонденты предъявляют характеру и направленности воздействия вузов на экономику и политику в регионе, а также – подготовке руководящих кадров для области.

Инновации в современном обществе по праву рассматриваются как ключевой фактор построения экономики, основанной на знаниях. В последнее время предпринимаются достаточно интенсивные усилия по созданию разнообразных организационных структур, деятельность которых была бы ориентирована на поддержку и развертывание инноваций в вузах. Вместе с тем, внешний рынок демонстрирует крайне низкий спрос на инновационные продукты регионального вузовского сообщества, а вузы – соответствующий низкий уровень предложения. Все это приводит к распространению псевдоинновационной деятельности в вузах.

Отсюда вытекает важная исследовательская задача – измерение (в первую очередь – социологическим инструментарием) уровня реальной готовности вуза к инновационному развитию. Для системного видения проблем и эффективного измерения инновационного развития вуза необходимо выработать две системы индикаторов: 1) систему объективных показателей, 2) систему субъективных показателей. К числу первых можно отнести статистические показатели, которые призваны описать объективно наблюдаемые признаки, характеризующие

те или стороны инновационного развития определенной организации или учреждения. Эти показатели достаточно известны и надлежащим образом используются в вузовской управленческой практике. Однако следует помнить, что все эти «объективные» (количественные) данные по оценке инновационного развития вузов страны не представляют собой завершенной, а значит, и вполне объективной системы показателей. Показательно, что руководству Минобрнауки все время приходится вносить изменения в существующий перечень измерительных критериев и существенно менять их иерархию. Региональный же вуз, подтянув один показатель, тут же оказывается «голеньким» в отношении других критериев оценки его инновационной деятельности. Конечно, это во многом и есть процесс развития инновационной среды в вузе, но задается такое развитие исключительно извне и – в конечном счете – очень плохо стимулирует внутреннюю общественность вуза к инновационной деятельности, ибо своим мотивирующим острием подобная оценка направлена исключительно на управленческое звено высшего учебного заведения, оставляя в пассивном состоянии основные группы работников вуза. Самое главное замечание сводится к тому, что указанная группа критериев практически никак не увязана с «субъективными» показателями готовности вуза к инновационному развитию, что делает их не совсем валидными, а в некотором отношении – односторонними. Инновационный потенциал вуза имеет человеческое измерение. И в этом отношении важно определить и зафиксировать не только текущее состояние вуза в инновационном отношении, но и выявить нераскрытый потенциал, указать на предпосылки реализации скрытого потенциала человеческого фактора в том или ином вузе.

Известные и повсеместно распространенные проблемы: отрыв вузовской подготовки от реальных запросов производственной практики, неспособность и нежелание промышленных предприятий сформулировать «техническое задание» для инновационного развития вузов, искусственность созданной при вузах инновационной инфраструктуры (малые инновационные предприятия и проч.), неразвернутость непосредственных контактов предприятий-потребителей с

интеллектуальной продукцией вузов, неспособность промышленных предприятий определить свои конкретные требования к выпускникам местных вузов, неготовность вузовского сообщества отслеживать рынок труда с целью выявления и всемерного учета его требований и происходящих перемен (учет требований промышленности при разработке учебных планов и т.д.) и т.п. Характерный пример: для нормального внедрения прикладного бакалавриата необходимо создание базовой кафедры на ведущем предприятии, но таковых (в частности, для социологов) во многих регионах в настоящее время просто нет.

На данный момент времени вузы и промышленные предприятия выступают как разрозненные стороны, взаимоотношения между ними носит случайный, несистемный и неэффективный характер. Для преодоления негативной ситуации можно предложить ряд отработанных в мировой практике форм взаимодействия: обучение на предприятии как ключевой элемент профессионального образования (стажировки и проч.), участие представителей промышленных предприятий в управлении вузами, ГАК и в учебном процессе, повышение квалификации, организация филиалов кафедр на предприятиях, различные формы содействия трудоустройству выпускников, стажировка преподавателей на предприятиях, создание постоянно действующих совместных комиссий, организация и проведение производственных и других видов практик на реальных объектах и др. В настоящее время государство «сверху» принуждает промышленные предприятия и вузы по мере сил и возможностей двигаться навстречу друг другу. Это очень затратно и не вполне эффективно. Функциональное обеспечение взаимосвязи науки, образования и инновационного бизнеса должно перейти к участникам данного процесса (на основе четко отлаженного механизма взаимного спроса и предложения).

Социологические исследования - лишь одно из направлений научной экспертизы региональных проблем, однако они вполне полно и адекватно раскрывает настоящий и возможный вклад ученых-обществоведов вуза в жизнедеятельность региона. Как отмечалось, одна из главных проблем на пути развертывания взаимовыгодного сотрудничества вузовской социологической

науки с местными экономическими субъектами – низкая внешняя заинтересованность в продуктах труда социологов. Основными заказчиками исследований пока выступают управленческие структуры: Правительство Тверской области и др. Однако сама жизнь не оставляет выбора - отныне всем сторонам придется идти навстречу друг другу. Так, любой работодатель хотел бы получить из вуза «готового» специалиста, но реально этого не было до сих пор, не ожидается этого и в будущем. Вместе с тем, чтобы дело сдвинулось в нужную сторону, работодателям придется пойти в вузы – хотя бы для решения ключевых проблем. Например, сегодня надо срочно и непременно совместно решить, какая из возможных образовательных парадигм будет наиболее востребованной и продуктивной, какого выпускника хочет видеть у себя работодатель – с широким кругозором или узкий специалист? Что может и должен предложить в этом отношении тот или иной вуз? Другой известный и знаменательный факт: до 50-60% студентов, начиная с 3 курса, постоянно или временно подрабатывают. Вывод однозначный: надо совместно научиться использовать это на пользу учебы и работе. Тем более что стихийная практика предлагает для осмысления и дальнейшего развития самые разные варианты.

Достаточно рельефно обозначились формы взаимосогласованного решения общих проблем: создание совместных рабочих групп для выработки Договоров о долгосрочном сотрудничестве; разработка типового Положения о сотрудничестве (это можно сделать на уровне Совета ректоров, в рамках Ассоциации работников местных вузов, по инициативе ректората; разработка и внедрение различных моделей специализированной подготовки специалистов; заключение договоров вузов и предприятий о формах совместной подготовки и переподготовки кадров; основание различных фондов, например, Фонда содействия молодежных инициатив (конкурсы, гранты, премии и проч.) для приобщения молодежи к научно-исследовательской деятельности, развертывания общественно-политической активности, инициирования и поддержки студенческих инициатив; расширение и углубление традиционных форм взаимодействия (стажировки, систематизация практик, курсовая и дипломная

работа как решение конкретной проблемы конкретной организации или фирмы и др.); определение форм специализированной подготовки отдельных студентов по индивидуальной программе (обучение «под заказ работодателя» и др.).

Мониторинг в образовании как механизм социального контроля

Муллахметова Г.Л.,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Проведение мониторинга системы образования является одним из самых актуальных вопросов социального контроля модернизации образовательной системы во всем мире.

Правительство выделяет огромные средства на модернизацию системы образования. Во-первых, в результате реализации проекта по модернизации должен быть повышен средний уровень заработной платы педагогов. Во-вторых, огромные средства выделяются образовательным организациям на приобретение оборудования; приобретение транспортных средств; пополнения фондов библиотек; развития инфраструктуры; повышения квалификации, профессиональной переподготовке; модернизации компьютерных технологий и интернета в образовательных организациях. В результате всех проведенных мер государству необходимо проводить оценку эффективности использования выделенных средств. Самым действенным способом проверки является проведение электронного мониторинга.

Можно перечислить множество функций образовательной среды таких как: обучающие, социокультурные, личностные, социально-правовые, профессиональные, развивающие, политические и другие. Но все эти функции не смогут работать без главной функции социального контроля.

Т. Парсонс предложил классификацию и дал анализ трех формальных типов социального контроля: изоляция, обособление, реабилитация. Систему формального социального контроля образуют профессиональные организации; эту систему создают и координируют государственные органы. Социальный контроль системы образования позволяет определять происходит ли социализации личности, верно ли расходуются выделенные средства, а также правильно ли формируются ценности в обществе. Основной причиной, из которой возникает необходимость социального контроля, является активная модернизация и информатизация современного общества.

Основные причины актуальности социального контроля системы образования: Во-первых, активный научно-технический прогресс влияет на темпы развития общества от уровня и масштабов образования. Во-вторых, происходит поэтапный переход общества от индустриальной фазы в развитии экономики к экономике знаний и к фазе становления информационной цивилизации. В-третьих, вместе со становлением мировой информационной цивилизации разворачивается процесс глобализации, составной частью которого выступает быстрое накопление научных данных и их устаревание. В-четвертых, в ситуации ограниченных финансовых ресурсов и быстро устаревающей материально-технической учебной базы остро ставится вопрос выживания стран в числе технологически, экономически и культурно развитых государств мира.

Контроль оценки качества образования должен быть: индивидуальным, то есть изучать конкретные проблемы; систематичным, мониторинги и различные проверки должны проводиться с повторениями через определенные отрезки времени. Оценка качества образования может проводиться в разных формах, всесторонне, с дифференцированным подходом и единством требований. Контроль и оценка качества должны отражать принятый уровневый подход. Контроль должен иметь двухступенчатую структуру - проверку достижения уровня обязательной подготовки и проверку на повышенном уровне.

Понятие «качество образования» можно рассматривать как социальный и государственный заказ системе образования на развитие личности обучающегося, на восполнение профессионального кадрового потенциала страны. Основным механизмом оценки качества образования может служить проведение мониторинга системы образования.

В научных работах выделяется множество разнообразных функций мониторинга, таких как: А.А. Орлов - адаптационная, В.И. Андреев, А.С. Белкин – диагностическая, В.Г. Попов - интегративная, компаративистская, прагматическая, Г.Т. Емельянова, С.Н. Силина - формирующая, системообразующая и другие функции.

У мониторинга есть отличительные особенности, такие как: во-первых, мониторинг является системой с множеством функций, четко разобранных и проработанных специалистами, что помогает получить нужные результаты. Во-вторых, мониторинг обладает непрерывностью, сбор данных в нем происходит постоянно, что позволяет отследить изменения в системе или её отклонения от нормы. В-третьих, в мониторинге разработаны модели или критерии, с которыми можно соотнести состояние отслеживаемого объекта, системы или процесса. В-четвертых, он обладает информативностью и оперативностью данных. Они заносятся в мониторинг постоянно и обладают актуальностью. В-пятых, всегда можно связаться с теми, кто его заполняет, и внести нужные коррективы. Это позволяет избегать не нужных ошибок. В-шестых, благодаря используемым моделям и параметрам мониторинг может нести научный смысл.

Таким образом, можно сделать вывод, что новые приоритеты в обществе и образовании требуют своевременной диагностики (как одного из этапов мониторинга) различных компонентов образовательной системы. Огромное значение в этом процессе несет мониторинг, который, вобрав в себя лучшие свойства контроля, оценки и диагностики, стал эффективным средством управления качеством в системе образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белкин, А. С. Профессиографический мониторинг подготовки специалиста в системе высшего педагогического образования / А. С. Белкин, С. Н. Силина ; Шадр. гос. пед. ин-т. - Шадринск : ШГПИ. Вып. 4. - 1999. – 66 с.
2. Дюркгейм Э. Социология образования./ Под ред. В.С. Собкина, В.Я. Нечаева. Пер. с фр. –М.ИНТОР, 1996.- 80 с.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000.- 880 с.
4. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1994.- 688 с.

Проблемы изучения корпоративной культуры инновационно развивающегося ВУЗа

Надуткин И.Э.

*Институт государственного управления, Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород*

Корпоративная культура как способ существования организации будет меняться вместе со сменой внешних условий существования. Именно это обстоятельство послужило причиной тому, что вопрос формирования корпоративной культуры стал актуальным для НИУ «БелГУ».

Специалисты «Центра социальных технологий БелГУ» изучая, проблему организации работы по формированию корпоративной культуры в Белгородском государственном университете определили, что это не просто необходимость выживания, а условия, которые нужны для развития университета в новых, рыночных отношениях. Стратегические цели университета могут быть достигнуты только в случае, если они разделяются не только руководством, но и большинством сотрудников, преподавателей, и, конечно, основными участниками процесса - студентами.

Университет ставит целью превратиться в устойчивую саморазвивающуюся систему, эффективно взаимодействующую с окружающей средой. Организацией, открытой для изменений, которые в современном мире происходят непрерывно. При этом основными составляющими характеристики для НИУ «БелГУ» является инновационность университета, как центра образования международного уровня в сфере науки и бизнеса.

Корпоративная культура для Университета становится атрибутом университетской корпорации, обретает функциональную направленность, которая предопределяет совпадение ценностей организации и каждого кто в ней обучает и обучается, качественное улучшение их совместной жизнедеятельности.

Корпоративная культура определяет место БелГУ в окружающем мире, олицетворяет собой те неписанные законы, нормы и правила, которые объединяют членов организации и связывают их вместе. Корпоративная культура университета все более и более обеспечивает формирование морально-этических

ценностей и установок жизнедеятельности университетской корпорации, побуждает потенциал интеллектуальной и духовной энергии всех кто в нем работает и учится на эффективную реализацию его миссии.

Роль корпоративной культуры в осуществлении стратегии университета состоит в «одушевлении» происходящих изменений, создании организационной идеологии. Такая идеология должна отражать специфику и уникальность университета. Инновационную культуру, ориентированную, прежде всего, на готовность к изменениям, что должны усвоить все участники процесса. Изменения начинаются с осознания необходимости перемен. Происходящие изменения нуждаются в понимании и одобрении и руководителями подразделений, и преподавателями, и конечно, основной многочисленной когортой - студентами, особенно когда речь идет о новых ценностях и нормах.

Проведенное исследование подтвердило, что сегодня абсолютное большинство преподавателей и сотрудников знакомы с понятием «корпоративная культура» – утвердительно на этот вопрос ответило большинство из профессорско-преподавательского состава – 83.6%. Данная позиция особенно важна, в контексте того, что формирование жизненных ценностей и трансляция данного процесса в позитивном направлении возможна только при условии владения технологиями формирования норм и правил организационной культуры университета (стиля управления и администрирования, норм поведения и отношения к студентам).

Чрезвычайно важна роль корпоративной культуры в объединении людей работающих в университете, в сплоченности их для выполнения социальной миссии вуза, в создании фирменного стиля, направленного на развитие культуры качества, процветание организации, стимулирование удовлетворенности трудом и повышение социального вклада в общество. Одним из ведущих факторов, определяющих мнение сотрудников о принадлежности к единой команде, является наличие в данном подразделении практики взаимопомощи при выполнении профессиональных задач. В структурных подразделениях БелГУ, в

которых существует такая практика, 73.17% опрошенных утвердительно ответили на вопрос о своей принадлежности к единой команде.

В повседневной деятельности корпоративная культура, сложившаяся в университете оказывает определенное воздействие на профессорско-преподавательский состав. Судя по ответам респондентов, это влияние на различных уровнях ощущается по-разному. Так, влияние корпоративной культуры на повседневную деятельность БелГУ в целом ощущают 51.51% респондентов. Влияние корпоративной культуры на уровне факультета отмечают 47.16% респондентов, на уровне кафедр – 45.82%, в межличностном общении с коллегами – 40.8%, со студентами – 38.13%, в общении с людьми вне университета – 29.43%.

Формирование или изменение корпоративной культуры, - как правило, сложный, длительный и зачастую болезненный процесс. Большинство членов коллектива должны понимать, что начинается весь процесс с формулирования основных целей и задач организации, с создания стратегического плана развития и других основополагающих документов. Только в этом случае корпоративная культура будет выполнять свое предназначение и способствовать внедрению целей и задач университета в жизнь. На основе этого базиса строится каркас корпоративной культуры, включающий нормы и стандарты поведения членов университета, традиции, символику организации и ее историю.

В иерархии корпоративной культуры БелГУ можно выделить несколько уровней. В основе первого лежат некоторые базовые представления о характере окружающего мира, о реальности, времени, пространстве, человеческой природе, активности, и межличностных взаимоотношениях. Эти воспринимаемые на подсознательном уровне представления определяют поведение, помогая освоить атрибуты и символы корпоративной культуры.

Второй уровень представляют ценности и верования, сознательно разделяемые членами организации. Это ядро корпоративной культуры, на базе которого вырабатываются нормы поведения в организации. Общие ценности рождают единство взглядов и действий, что чрезвычайно важно для достижения

общих целей. Ценности университета декларируются и фиксируются в целевых установках, в документах, определяющих основные принципы деятельности университета, в планах развития БелГУ и т. п.

Приобщение к корпоративной культуре начинается в БелГУ сразу после приема на работу или учебу. Для того чтобы стать полноправным членом коллектива, новому работнику недостаточно быть просто профессионалом - он должен овладеть определенными нормами и правилами, существующими в университете и признать их. Какими бы эффективными ни были процессы подбора персонала, новые работники не могут сразу ознакомиться с корпоративной культурой и соответствовать ей. От того, насколько быстро новый сотрудник начнет воспринимать и разделять ценности БелГУ, зависит успешность его вхождения в университетскую среду и эффективность работы.

В связи с этим представляет особый интерес изучение отношения со стороны профессорско-преподавательского состава к истории, традициям и символам БелГУ. Знакомы и проявляют интерес к истории БелГУ абсолютное большинство профессорско-преподавательского состава – 85.86%. При этом только 7.69% заявляют, что не знакомы с историей университета, и 6.69% затруднились с ответом или не проявили к нему интереса. Личная инициатива является основанием для получения знаний об истории БелГУ у 28.76% респондентов, представляющих профессорско-преподавательский состав. Еще 41.14% считают это долгом службы, а 15.72% опрошенных получили информацию об истории университета при устройстве на работу, а также в процессе работы от коллег.

Сложившиеся традиции в БелГУ поддерживают большинство опрошенных. Чаще всего свою поддержку респонденты высказывают мероприятиям, поддерживающим здоровый образ жизни (78.93%). На втором месте находятся поздравления с днями рождения и юбилеями – 73,24% респондентов. Поздравления и праздники общественного значения, в том числе поздравления ветеранов Великой Отечественной войны труда, - на третьем месте – 72.24% участников опроса. Большинство поддерживают традиции общеуниверситетских

мероприятий. В частности, собрания профессорско-преподавательского состава в начале учебного года (65.22% респондентов), заседания кафедры – 62.88%, организацию досуга работников, таких как посещения театра, кино, концертов и т.п. – 60.20%. Публичное представление нового работника поддержали как традицию 48.49% респондентов и подтвердили положительное отношение к традиции подведения итогов рабочей недели 33.78% преподавателей и сотрудников.

Опрос выявил ярко выраженную поддержку преподавателями и сотрудниками преимущественно неформальных традиций. Формальные традиции (мероприятия, заседания и т.п.) также получают поддержку большинства респондентов, но она немного ниже. Уровень позитивной оценки, скорее всего, определяется двумя факторами: - во-первых, соответствием ожиданиям работников. А они, очевидно, желали бы меньшего формализма, более доверительных отношений; - во-вторых, «качеством» организационного сопровождения традиции. Те из них, которые не подкреплены необходимыми организационными действиями, оцениваются более негативно, хотя значение таких традиций для респондентов объективно высоко (например, представление нового работника).

Фирменный стиль - это существенная часть корпоративной культуры университета, формирующая у социального окружения впечатление об университете. Именно формируемый фирменный стиль и положительный имидж университета обеспечивает адаптацию деятельности БелГУ к условиям спроса на образовательные и научные и инновационные услуги, способствует интеграции университета в социально-культурную, общественно-политическую и экономическую среду региона, повышает роль БелГУ как центра образования, науки и культуры Белгородской области.

Мнения о том, что корпоративная культура является объединяющим фактором для администрации, профессорско-преподавательского состава и студентов БелГУ, придерживается 57.86% опрошенных. Категорично «нет»

заявляют 18.73% и затруднились с ответом 19.73% респондентов, 3.68% не сочли нужным отвечать на поставленный вопрос

То, что большинство участников опроса отмечают консолидирующую роль корпоративной культуры, несомненно, является позитивным фактом. Но доля тех, кто придерживается такого мнения, лишь немногим превышает половину респондентов. Исследование показало, что корпоративная среда, скорее всего, сформирована лишь частично, что впрочем, довольно естественно для такой большой организации как БелГУ. Следовательно, факт консолидации коллектива вуза посредством корпоративной культуры при всей его очевидности, оставляет еще достаточный простор для проведения дополнительных организационно-управленческих мероприятий, которые потребуют проведения мониторинговых исследований.

Специфика моделирования дефиниций социально-педагогического знания у будущего педагога по ФК как ресурс его самоидентификации и самореализации

Назаров Ю. А., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Социально-педагогическое знание является базой в структуре подготовки будущего педагога по ФК к профессионально-педагогической деятельности, а способность моделирования дефиниций является следствием сформированности культуры самостоятельной работы будущего педагога, коммуникативной культуры и возможности реализовать идеи научно-педагогического сотрудничества в структуре социального и социально-педагогического взаимодействия.

Специфика моделирования дефиниций социально-педагогического знания у будущего педагога по ФК определяются потребностью в уточнении и детализации, верификации и модификации того или иного понятия или процесса. В структуре социального знания – это воспитание, социализация, самореализация, самосовершенствование, а также образование с позиции социальной востребованности и престижа как форм верификации истинности того или иного процесса или продукта.

В таком контексте определим понятия «самоидентификация» и «самореализация».

Под самоидентификацией будем понимать процесс и результат отображения личностью уникальных и индивидуальных особенностей в контексте предъявляемых обществом и личностью требований, отражающих специфические особенности антропологического пространства в постановке и решении противоречий становления и развития личности в структуре ведущей деятельности и общения.

Под самореализацией будем понимать процесс и результат самостоятельного решения субъектно-средовых противоречий, определяющих приоритеты и

возможности личности в различных видах взаимодействия как форм верификации зрелости и состоятельности личности.

В структуре приведенных двух определений мы использовали те понятия, которые позволяют раскрыть содержание описываемого. Следующим шагом должно явиться продуцирование научного или научно-методического средства, фасилитирующего постановку и решение того или иного противоречия.

Например, в контексте самоидентификации и самореализации продуцирование моделируемых определений является качественным показателем сформированности и культуры самостоятельной работы педагога, и результатом включения личности студента в структуру освоения социального знания как основы построения будущей профессиональной деятельности и общения.

В структуре изучаемых педагогических дисциплин качество моделируемых определений зависит от специфики и перспективности осуществляемой работы, студенты с высоким уровнем самосознания и самооценки в структуре продуктивной деятельности выделяются из общего числа и способностью в осуществлении такого рода деятельности. На факультете физической культуры Кузбасской государственной педагогической академии в структуре изучения курсов «Социальная педагогика» (специалитет) и «Практическая педагогика» (бакалавриат) выходят на уровень продуцирования дефиниций современной педагогики. Возможность научной публикации с данными определениями иллюстрирует высокий уровень сформированности и культуры самостоятельной работы педагога, и высокий уровень моделирования определений в структуре изучения данных курсов. К сожалению, удовлетворенность качеством продуцирования дефиниций в научной публикации есть не у всех будущих педагогов по ФК, т.к. формируемые ценности в структуре педагогического взаимодействия по природе и качеству различны, – здесь приоритеты и достигаемые вершины индивидуальны, т.е. субъективность накладывает возможность быть удовлетворенным той работой, которая выполнена на определенном уровне качества и продуктивности, состоятельности и

востребованности, конкурентоспособности и гуманизма как основ сформированности личности педагога по ФК.

Любая детализации и описания получаемых результатов имеет две составные – объективную и субъективную в описании субъектной позиции педагога. Возможность верификации детализируемых результатов является средством накопления социального опыта и оптимизации ресурсов личной практики педагога.

Литература

1. Стребков, И. С. Организационно-педагогическая структура современной школы в предметно-педагогических презентациях будущих педагогов по ФК / И. С. Стребков, Ю. А. Назаров, О. А. Козырева, С. В. Федорович // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч.3. – Новокузнецк, 2013. –С.65-68.

2. Козырева, О. А. RP-технология педагогического взаимодействия в системе высшего и дополнительного профессионального образования : монография / О. А. Козырева. – Новокузнецк : Изд-во КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2007. – 385 с. – ISBN 5–85117–239–8.

3. Козырева, О. А. Моделирование дефиниций категорий современной педагогики в структуре инновационной деятельности будущего педагога : монография / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 374 с. – ISBN 978–5–85117–411–7.

Социальная среда человека и формирование естественно-научного мировоззрения

Намаканов Б.А, Щербакова В. Л

Московский Государственный Технический Университет (МАДИ) г. Москва

Широкое распространение в мире инфекций, появление новых заболеваний, появление новых представлений о природе известных заболеваний, достижения молекулярной биологии, генетики, психологии – все это делает необходимым радикальное изменение высшего образования. Учитывая все большее количество знаний о природе человека и его месте в окружающей среде, важна переориентация образования на естественно-научные предметы, что поможет формированию и развитию специалиста нового уровня. Медико-биологическое образование в гуманитарном ВУЗе представляет собой специфическое направление, включающее множество специальностей и знаний, поскольку современный человек столкнулся с серьезными проблемами окружающей среды. В мире появились около 40 новых инфекционных заболеваний, а за последние пять лет ВОЗ зафиксировала более 1100 случаев вспышки эпидемий забытых и новых инфекций, включая холеру, полиомиелит, СПИД, птичий грипп. И потому вооружить будущего специалиста знаниями об инфекциях –необходимость.

Распространение и широкое использование лекарств синтетического производства, дженериков, применение достижений генетики усложняет жизнь и подчас делает человека беззащитным перед агрессивной средой. Внедряются методы молекулярной биологии, генетические тесты на предрасположенность к заболеваниям, но не всегда новое имеет положительные качества. Серьезные отрицательные последствия для жизни человека представляют техногенные факторы, опасна и возможность психогенного воздействия на человека. Все это требует серьезного изменения высшего гуманитарного образования и увеличения вклада медико-биологических дисциплин в первую очередь.

Преподавание медико-биологических дисциплин (анатомия, физиология, ОБЖ, экология, нейрофизиология, клиническая психология и девиантное поведение подростков, нейробиологические основы формирования зависимости у

подростков) на гуманитарных факультетах представляет сложности. Прежде всего, для освоения основных теоретических знаний медико-биологического характера, предполагается знание фундаментальных законов естествознания, биологии, биохимии, что не предусмотрено стандартом. Преподавание медико-биологических дисциплин на гуманитарных факультетах, не является обязательным и отношение к ним со стороны студентов не самое прилежное. Выпускники университетов становятся учителями школ и колледжей, воспитателями, наставниками подрастающего поколения, пропагандистами здорового образа жизни. Очевидно, что общая идеология охраны и укрепления физического и психического здоровья человека в зависимости от окружающей среды, позволяет формировать комплексные подходы в решении вопросов улучшения здоровья населения.

На сегодняшний день в образовательных учреждениях различного уровня имеются проблемы, заключающиеся в нехватке квалифицированных специалистов для преподавания профильных медико-биологических дисциплин. Среди студенческой молодёжи наблюдаются вредные привычки, а также недостаточно внимания отводится адаптации и оздоровлению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями средствами физической культуры. Ряд особенностей преподавания медико-биологических дисциплин в подготовке специалистов физической культуры и спорта играет значительную роль для их дальнейшего развития. Знания о человеке лежат в основе наук о физической культуре, составляя фундамент подготовки специалистов физкультурного направления.

На наш взгляд, преподавание медико-биологических дисциплин на гуманитарных факультетах должно быть обязательным и вооружать выпускников ВУЗа новейшими достижениями современной биологии. Высшее образование – часть социальной культуры человека и формирование естественно- научного мировоззрения у выпускников ВУЗа превращается в мощный социальный фактор.

Вызовы глобализации для системы высшего образования

Неборский Е.В.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Современное общество оказалось в условиях, не существовавших прежде. Интенсификация процессов глобализации привела к усилению проблем и вызовов не только для международного сообщества, экономики, политики, но и для сферы образования. Термин глобализация впервые употребил американский социолог Р. Робертсон в 1985 году. На сегодняшний день в зарубежной социологии наиболее распространены три определения. Р. Робертсон: «Глобализация –это сжатие мира и интенсификация осознания мира как единого целого». Э. Гидденс: «Глобализация –это интенсификация мировых социальных отношений, которые связывают отдаленные друг от друга области таким образом, что события, происходящие в одной области, формируются событиями другой и наоборот». М. Элброу и Э. Кинг: «Глобализация – все те процессы, благодаря которым люди включаются в единое мировое общество».

Одним из серьезных вызовов глобализации для системы образования является усиление конкуренции. Многие ученые полагают, что конкуренция, по логике, должна была бы привести к повышению качества образования, но на практике это приводит к тому, что качественное образование дорожает и, соответственно, становится доступным далеко не всем слоям общества. Потенциальные студенты стараются выбирать максимально лучшее, они более не привязаны к региону, чьи потери интеллектуального капитала восполнить будет достаточно проблематично.

Не менее острой проблемой является феномен «академического капитализма», вытекающий из приватизации образования и коммерциализации научных продуктов. Если говорить в терминологии И. Валлерстайна, то глобализация подразумевает либерализацию экономики, развитие мировой экономики в капиталистическом ключе. Университеты становятся коммерческими организациями, а образование – товаром. Коммерческая деятельность университета входит в противоречие с его деятельностью в качестве

социального института. Как отмечает отечественный философ Н.С. Ладыжец, университет, как генератор знания, должен служить истине, сохранению и распространению знания, а также решению гносеологических и социальных проблем. Известный американский ученый Н. Хомский утверждает, что приватизация высшего образования подрывает моральные принципы и искажает его цель. Далее в своих высказываниях заходит не менее известный американский социолог М. Буравой, говоря о том, что подобный процесс ставит под угрозу социальную миссию университета, превращая его деятельность фактически в торговлю дипломами. Образование становится товаром, который необходимо продать и сделать это в логике бизнеса: минимум вложений, максимум прибыли. В нашей стране академический капитализм усугубился процессом реформирования страны в целом, ее перехода к рыночной экономике. В 1990-х гг. университеты испытали двойную нагрузку – локальную и глобальную.

Угрозой глобализации для системы высшего образования представляется и изменение контуров рынка труда. Глобализация – это зона неопределенности, что, в свою очередь, отражается и на образовательных программах. Если прежняя экономика, ориентированная на локальные нужды, давала университетам четкие ориентиры, так называемый социальный заказ, то сегодня определение уровня квалификации выпускника часто остается за рамками компетенции местных работодателей. При этом проблема усиливается тем, что прогресс приводит к возникновению всё новых феноменов в социально-экономическом пространстве, новых форм технологических продуктов, следовательно, возникает потребность в новых специалистах.

Испытание идентичностью – это еще один серьезный вызов глобализации. Опасность заключается в утрате студентами своей национальной идентичности, социально-культурного стержня. Глобальная парадигма провоцирует рост числа работников нового типа, фрилансеров, не привязанных к месту, делающих карьеру и не обремененных ответственностью. Они всегда будут уходить туда, где выше оплата труда, что, в конечном счете, вновь обернется потерями регионов.

Некоторые ученые высказывают опасения, что социально-культурная революция в образовании приведет к массовому распространению английского языка и пагубно скажется на самосознании наций.

Безусловно, это далеко не полный список проблем, спровоцированных глобализацией, но именно эти проблемы представляются ключевыми. Их решение потребует от университетского сообщества немало времени и сил. И, вполне возможно, что следствием этих процессов станет серьезное изменение формы высшего образования.

Проблема барьеров, препятствующих получению качественного образования в современной России

Нигматзянова А.З

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Получение доступного качественного образования важный жизненный толчок на пути к успех в современном обществе. Эта проблема становится наиболее острой, так как обычно принято считать что инвалиды, сироты

и представители малочисленных народов сильнее всех подвержены риску так являются группами, которые обладают заведомо худшими возможностями социального участия. Такое рассмотрение проблемы доступности образования очень ограничено.

В настоящее время в России упущены такие социальные группы, у которых так же существуют серьезные проблемы в получении качественного образования. Неравные шансы между сельскими и городскими жителями, лица с разным уровнем дохода, выходцам из семей принадлежащие разным социальным группам. Перед данными встают множество препятствий, которые мы далее будем называть барьерами.

По определению Д.Л.Константиновского под барьером нужно понимать совокупность факторов, затрудняющих получение образования в школе данного конкретного уровня ребенку, не обладающему тем или иным ресурсом¹.

Основываясь на успешности поступления и завершения обучения ребёнком для преодоления этого барьера. Например: Если ребенок из семей высоким уровнем дохода то шансы обучения в школе с высоким уровнем образования, где все учащихся из семей, чей средний доход выше среднего, намного выше, чем у ребенка из семьи, чей доход ниже среднего, шансы которого поступления в данную школу стремиться к нулю.

Данный пример иллюстрирует наиболее предельно высокого и предельно низкого барьера.

На основе характерных групповых кластеров можно выделить виды барьеров

¹Константиновский Д.Л., Вахштайн В.С., Куракин Д.Ю.
«БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ». КОМУ ДОСТУПНО КАЧЕСТВЕННОЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

качественного доступного образования:

1. Инвариативный – выше, чем лучше образование. Благодаря интерактивному виду барьера можно увидеть зависимость между доступностью и качеством образования, то есть чем качественнее образование, тем оно лучше тем оно менее доступно.

2. Специфический – барьер, проявляющийся в отдельных кластерах школ, независимо от уровня качества. Далее будут рассмотрены виды инвариативных барьеров: Первый из них социокультурный барьер ярко иллюстрирует зависимость между качеством образования и такими показателями как образования, сфера, занятости родителей. Образование родителей – (первой показатель социокультурного барьера) в зависимости от какого образования получено родителями их дети учатся в различных по качеству образования в школах. В школах высоким уровнем качества в большинстве учатся, дети, чьи родители имеют выше образование. Сфера занятости родителей –(второй показатель социокультурного барьера) в зависимости от сферы занятости родителей их дети учатся в различных по качеству образования в школах. В школах высоким уровнем качества в большинстве учатся, дети, чьи родители занимают руководящие посты. Социокультурный барьер один из самых высоких так кумулятивные действие рассмотренных факторов весьма значительно в современном обществе с большой конкуренцией и неравенства жизненных шансов. Поэтому в зависимости от различия в социального и культурного капитала будет различаться условие получения образования, от которого будет зависеть будущее ребёнка. Следующий территориальный барьер закрепляет факторы территориального неравенства. Опирается на различия в типах населенного пункта, расстояние от места проживания до школы, доступности транспорта, количества школ в пределах доступности и уровень урбанизаций. Рассматривая первый показатель территориального неравенства по типу поселения можно выделить два типа факторов:

Первый преимущественный фактор или опорная точкой к получению высокого

уровня качества образования или такой типом барьера, который становится ресурсом для получения качественного образования. К первому типу факторов относятся школы (образовательные заведения) которые чаще всего расположены в крупных городах (мегаполисах) и в областных (краевых, республиканских) центрах.

Второй сдерживающий (препятствующий) фактор получению высокого уровня качества образования. Данному типу факторов характерны школ (образовательные заведения) среднего и невысокого уровня (обычных школ) которые показывают не высокие результаты обучения. Такие школы чаще всего расположены в сёлах, ПГТ, райцентрах и крине маловероятно в крупных городах. Данный тип барьера показывает, что без возможности преодолеть территориальное расстояние учащимся и его родителем между местом жительства и местом проживанияшколы (образовательные заведения) исчезает возможность и обученияв школе с высоким уровнем качества. Готовность детей и их родителей в преодолеть расстояние, материальные и психологические проблемы становятся особым основанием в территориальном барьере. Это, по сути, восприятие бартера как барьера.

Те, кто всё же решается преодолеть, а самое главное в состояний преодолеть этот барьер сталкивается с такой проблемой как перемещение и ли транспортный аспект. В средне по России на дорогу учениками затрачивается примерно 15 минут. Для школы с высоким уровнем качества образования время затрачивается 25 минут. Так как в отличий от школы с низким уровнем качества образования, куда учащиеся в большинстве добираются на пешком, а в школы с высоким уровнем качества образования многие добираются на транспорте. Поэтому что бы учиться в школы с высоким уровнем качества образования учащиеся вынуждены (сталкиваются с необходимостью) использования транспорта, что естественно приводит к затратам на дорогу. Обобщая все эти показатели территориального барьера можно сказать в зависимости, от какой мобильностью обладают учащиеся, будет зависеть их зависимость их доступность качества образования. В отдельную категорию нужно поставить тех, кто выбрали школы с низким

уровнем качества образования, потому что других в их населенном пункте нет. В данном случае дети учатся в школе с низким уровнем качества образования не потому что ресурсы (доходы) родителей не позволяют преодолеть расстояние между местом жительства и школой, а потому что в данном случае сталкиваются с двойным барьером, который невозможно преодолеть без очень больших (невероятных) усилий со стороны родителей или без помощи специальных государственных программ. Но говоря о государственных программах, они зачастую в должной мере не эффективны. Территориальные барьеры сложны и многообразны благодаря большому количеству дополнительных факторов, которые закрепляют неравенство и способствуют появлению этого барьера, показывая его высоту. Сильная мобильность показывает, то что большими шансами достичь высот в жизни обладают те кто готов и может себе позволить преодолеть материальные и транспортные проблемы ради качественного образования, в свою очередь те кто не имеют такой возможности в будущем будет намного сложнее достичь высот.

Последний из выраженных инвариативных барьеров- экономический. Данный барьер нужно учитывать не только материальное положение, но и оплату при обучении (данный вид барьера зачастую распространяется на школы высокого уровня качества). Другой вид платности чаще встречаемый плата за дополнительные предметы. Самым распространенной формой платности являются сборы на ремонт и подарки, но данная форма платности не даёт проследить никакую зависимость между уровнем школ.

В конце мы рассмотрим институциональный барьер. Институциональный барьер - барьер в самом себе, то есть создается системой образования, который может усиливаться или ослабляться в зависимости от принимаемых решений директора, завуча и даже учителя школы. Данный барьер можно встретить при приёме в школу, при переходе из класса в класс, при выборе профилирующих предметов в старших классах, чем сложнее способ отбора при поступлении, тем выше уровень образования. Таким

образам можно сказать, что существуют множество барьеров стоящий перед детьми для получения качественного образования.

Отношение к алкоголю среди учащейся молодежи г. Ижевска (по результатам исследования 2013 года)

Обухов К.Н.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

С 28 октября по 15 ноября 2013 года совместно с Управлением по делам молодежи Администрации г. Ижевска проводилось исследование с целью определить отношение к наркотическим веществам среди учащейся молодежи г. Ижевска. Всего было опрошено 500 человек в возрасте от 16 до 24 лет на территории учебных заведений города Ижевска. Выборка предполагала сохранение поло-возрастной структуры генеральной совокупности (доверительная вероятность – 95; доверительный интервал - 3.79). Анкета включала в себя четыре основных блока: субъективная оценка состояния здоровья, отношение к табакокурению, отношение к алкоголю, отношение к наркотическим веществам.

Алкоголь употребляли в своей жизни хоть один раз чуть менее 80% опрошенных респондентов. Наиболее высокий показатель по употреблению зафиксирован среди студентов СПО (85% опрошенных) и вузов (83% опрошенных), что связано с возрастными особенностями системы обучения. В школах об употреблении алкоголя сообщают 55% учащихся. Наблюдается четкая взаимосвязь между возрастом респондентов и кол-вом употребляющих алкоголь: в возрасте 16 лет и менее – 44%, 17 лет – 69%, в группах старше 18 лет процент стабильно выше 80%, в группе 23 и старше достигает 100%. Мужчины чаще заявляют об употреблении алкоголя, чем женщины. Обращает на себя внимание тот факт, что среди курящих респондентов 98% употребляют алкоголь, среди некурящих таких 71%.

Наиболее часто употребляется молодыми людьми пиво: 41% респондентов пьют его чаще чем один раз в месяц; второй по частоте употребления тип алкогольных напитков – «коктейли» (18%); затем идет вино – 17%; водку употребляют чаще одного раза в месяц 15% респондентов. Среди менее возрастных групп наибольшей популярностью (как и у школьников) пользуется «пиво». Студенты вузов чаще остальных употребляют крепкий алкоголь (18% чаще одного раза в

месяц), коктейли и вино. Студенты СПО незначительно чаще остальных употребляют пиво; водку чаще одного раза в месяц употребляют 11% опрошенных студентов этих учебных заведений.

Школьники чаще всего употребляют алкоголь дома у друзей (65% от ответивших на вопрос), чуть более 1/5 употребляют алкоголь у себя дома или на дискотеках. Студенты вузов демонстрируют наибольший разброс ответов по местам употребления алкоголя, среди них наиболее часто, чем в остальных группах встречаются такие ответы как в клубах, барах (58%), ресторанах; при этом для студентов вузов характерно общее доминирование (более 60%) употребления алкоголя дома у друзей или знакомых, у себя дома (50%). Студенты СПО чаще всего употребляют алкоголь у друзей (более 70%), у себя дома (более 50%), лишь треть заявляет о том, что употребляет алкоголь в барах или на дискотеках. Во всех группах являются маргинальными ответы «во дворе», «в подъезде». Мужчины склонны в большей степени чем женщины употреблять алкоголь на «свежем воздухе».

Доминирующей причиной употребления спиртного является стремление расслабиться и отдохнуть. Значительно уступают ей: поддержать компанию, забыть о проблемах, снять стресс. Необходимо отметить, что «поддержать компанию» и «снять стресс» чаще остальных в качестве причины употребления спиртного называют школьники. Студенты СПО чаще остальных в качестве причины называют «безделье, скуку», необходимость «обрести уверенность в себе/избавиться от трудностей в общении».

Необходимо отметить, что чуть менее 30% респондентов полностью согласны с тем, что алкоголь является наркотиком, еще 34% скорее согласны с этим утверждение, т.е. более 60% учащейся молодежи воспринимает алкоголь в качестве наркотика. Менее всего согласны с тем, что алкоголь – наркотик, студенты СПО и вузов, а также мужчины.

Исходя из данных, полученных при анализе оценок поступков людей опрошенными респондентами, можно сделать вывод, что любые формы поведения, связанные с алкоголем, не находят решительного осуждения со

стороны молодежи. Наиболее жестко осуждаются различные способы употребления наркотических веществ, исключение составляют курительные виды наркотиков, которые попали в «промежуточную зону» по высказанным оценкам. Значимых различий в высказываемых оценках среди студентов и учащихся различных типов заведений не обнаружено. Существует общая тенденция на уменьшение осуждения с увеличением возраста, которая частично находит свое отражение в уменьшениях доли «не осуждающих» среди школьников, и ее увеличении среди студентов СПО и ВПО.

Методологические основы изучения качества жизни населения

Орлов С. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ),

г. Санкт-Петербург

Качество жизни представляет собой достаточно емкую социальную категорию и охватывает широкий спектр человеческого бытия. Однако изучение данной категории затруднено тем, что на данный момент отсутствует общий методологический подход к ее измерению. Широта категории «качество жизни» предполагает наличие большого количества подходов к ее оценке, что, в свою очередь, подразумевает существование разнообразных систем показателей. В процессе исследований используются различные системы и наборы показателей. Одни охватывают только ключевые стороны человеческой жизнедеятельности, другие представляют собой системы с многоуровневой структурой и подобной детализацией ее компонентов. Если попытаться выделить ключевые подходы к оценке качества жизни, то их можно разделить по основным критериям: способу получения информации, способу оценки качества жизни и по типу задач, которые предстоит решить.

По способу получения информации выделяют три подхода: объективный, субъективный и комбинированный.

Использование объективного подхода основывается на использовании данных статистики на основе построения системы показателей, отражающих объективные условия жизнедеятельности людей и ее результаты. Преимущество здесь состоит в том, что использование статистических данных позволяет сделать прогноз по комплексу оцениваемых параметров.

Субъективный подход основан на результатах социологических исследований и экспертных оценках. Их ключевой особенностью является то, что они показывают субъективное восприятие людьми объективных условий, их отношение к созданным в данном обществе условиям с позиций ценностей. Достоинство этого подхода заключается в том, что при обработке данных социологических исследований можно получить углубленное представление об

объекте исследования, что, в свою очередь, делает возможным выявить существование проблем и их причины.

Все чаще в последнее время используется комбинированный подход, основанный на различных сочетаниях объективных и субъективных способов оценки отдельных показателей качества жизни. Данная методика делает возможным оценить качество жизни отдельного человека с применением комплекса объективных и субъективных показателей в структуре отдельных социальных групп и территориальных объединений.

Социальная политика, являющаяся инструментом обеспечения достойного качества жизни, в своей оценке пользуется именно этим способом, так как сопоставление различных показателей способствует более точной оценке качества жизни и показывает, насколько удовлетворены те или иные потребности клиентов социальной политики и на что в процессе ее развития и совершенствования следует обратить внимание.

Оценка, в свою очередь, происходит с применением интегрального и частного подхода. Основой интегрального метода являются комплексные оценки, получаемые на основе объективной и субъективной информации. Данная методика широко применяется на международном уровне, в частности одним из ее проявлений можно считать методику расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Отечественные исследователи в оценке качества жизни предпочитают пользоваться методикой, предложенной отечественным ученым С.А. Айвазяном. Данная методика работает с частными индикаторами, которые характеризуют качество жизни: качество населения, его благосостояние, экологическая обстановка, уровень развития социальной сферы.

Для каждой цели предпочтителен свой способ оценки. Так, например, чтобы увидеть общую картину общественного развития достаточно использовать методику расчета человеческого потенциала. Однако, если требуется более глубокое понимание уровня удовлетворенности населения качеством жизни, требуется углубленное изучение отдельных его показателей. Именно для этой цели наиболее подходящим считается частный подход к оценке качества жизни,

так как он предполагает детальное изучение его отдельных аспектов. Изучая конкретные показатели и группы показателей качества жизни, в рамках данного подхода становится возможно разработать эффективные меры по решению проблем той или иной социальной группы и повышению ее качества жизни. Как правило, объектом исследования с применением данного подхода является уровень занятости населения, условия и оплата труда, доступность медицинского обслуживания, образования, возможность для саморазвития личности и т.п. Частные показатели, попадающие в поле рассмотрения в рамках данного подхода, выделяются в процессе социологических опросов и экспертных оценок. Как правило, в этот список попадают уровень занятости, условия труда, возможности для отдыха, развитие и доступность услуг, социальное обеспечение и гарантии, личная безопасность, экология.

В своей работе исследователи качества жизни неизбежно вынуждены решать задачи, которые можно разделить на несколько типов, в зависимости от используемого подхода. На базе интегрального подхода решаются задачи по проведению разного рода сопоставлений, построению рейтингов, а также оценка эффективности работы органов государственной власти и социальной политики. В свою очередь, на базе частного подхода решаются такие задачи как: анализ и оценка состояния общественного здоровья, оценка социальной напряженности в обществе, проблемы адресной социальной помощи, изучение системы ценностей населения.

Проанализировав достаточное количество существующих методик по оценке качества жизни можно сказать, что почти всегда при оценке используются данные статистики. В некоторых случаях прибегают к методам социологического опроса и экспертных оценок. Также следует отметить недостаточное использование методик на основе субъективного подхода, что обусловлено недостатком ресурсов для проведения широких социологических исследований. Это важно еще и потому, что не всегда и не все компоненты качества жизни можно измерить, основываясь только на объективную информацию.

Литература:

1. Айвазян С.А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения Часть 1. Методология анализа и пример ее применения // Мир России. – 2001. – № 4. – С. 59–96.
2. Мурина С.Г. Современные факторы повышения качества жизни в сфере рекреационного поведения населения / Труд и социальные отношения. – 2007. – № 3. – С. 94–100.
3. Доклад о развитии человека 2007/2008. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.un.org/russian/esa/hdr/2007/>
4. Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vscs.ac.ru/>

Актуальные проблемы социального развития молодежи в современной России

Орлова В.Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации (Орловский филиал) г.Орел

Существующая в стране общественно-политическая ситуация оправдывает необходимость вернуть системе власти способность к эффективному воспроизводству и преемственному развитию надежных и прочных, соответствующих духу времени государственных и гражданских начал. Неотягощенная прошлым молодежь, по всем социологическим меркам, острее других социально-демографических групп, чувствует меняющиеся общественные настроения и больше готова к политическим новациям.

Современная молодёжь, будь-то молодежь Санкт-Петербурга или любого другого города, в последние годы предоставлена сама себе. Таковы реалии нашей нынешней жизни, в которой трудности молодежи сливаются с общими проблемами каждого человека и проблемами государства в целом. И в этом слиянии проблемы молодежи отходят как бы на задний план. Взрослые серьёзные люди с высоких трибун говорят о том, что молодежь является фундаментом нашей будущей жизни, будущим всего человечества и т.д. Жаль, что этот самый фундамент в пылу политических и финансовых баталий некому заливать и поддерживать в надлежащем состоянии.

Проблемы молодежи всегда стояли остро, но ведь их хоть каким-то образом пытались решать, и зачастую ведь решали. А какие молодежные решения мы видим сейчас. Лозунги с трибун, разговоры о том, что требуется реализация молодежного потенциала, партийные газетки типа «Молодежный экспресс» или «Вестник молодежи поселка Гнутово» - неужели кто-то из государственных людей всерьез может считать, что все это будет представлять интерес для молодежи современности - молодежи, которая воспитана в духе свободы, если не сказать вседозволенности.

Особо следует подчеркнуть, что на федеральном уровне по состоянию на 01.01.2014 года так и не принят закон о молодежи, несмотря на то, что после

распада СССР, проблемами молодежи, прежде всего, должны заниматься государственные структуры.

Не стоит полагать, что молодежь о будущем не думает, что молодежь развращена западной моралью, а вернее ее отсутствием, испорчена, вульгарна и разнуздана, это совсем не так. Огромное количество молодых людей хотят быть полезными своей стране, хотят заниматься любимым делом, получать достойную оплату за свой труд, хотят без страха жениться и выходить замуж, заводить детей, не боясь, что завтра их уволят в период очередного финансового кризиса, который, к сожалению, в нашей стране стал уже просто перманентным. Но самостоятельно все трудности молодежи решить не удастся. Только целенаправленное систематическое участие государства и всех ветвей власти в жизни молодого поколения сможет разрешить проблемы молодежи, начиная от алкоголизма и наркомании и заканчивая армейской дедовщиной и произволом на рабочих местах.

Проблемы, с которыми сталкивается молодежь, связаны с положением молодежи в социальной структуре, характеризующейся прежде всего переходностью и нестабильностью. Социальные процессы, которые происходят в современности, только усугубляют эти проблемы.

Социология молодежных проблем выстраивается на 3-х взаимосвязанных уровнях:

- общеметодологическом, основанном на подходе к познанию молодежи как общественного феномена;
- специально-теоретическом, раскрывающем специфику молодежи как социально-демографической группы, особенности ее сознания и поведения, возрастную и социально-психологическую специфику образа жизни, динамику ценностных ориентаций;
- эмпирическом, анализирующем на основе социологических исследований конкретные факты в различных сферах жизни общества.

Проблемы молодежи исследуются в контексте всего общества и как особой социальной группы, с присущими ей признаками и свойствами.

На основании соотнесения данных социологических исследований, субъективных оценок и мнений самих молодых людей, и экспертных оценок специалистов выделено 10 основных проблем, определяющих сегодняшний день российской молодежи : преступность, деньги, безработица, образование, досуг, здоровье, наркотики, проституция, права, демографическая ситуация.

«Глобальная проблема молодежи» - это недовольство обществом, в котором она живет и в котором «нет порядка», беспокойство своим будущим. Большинство молодых граждан отмечает, что нет уверенности в завтрашнем дне.

Ситуация такова, что общественные проблемы становятся проблемами личности на уровне повседневной жизни – рост преступности создает угрозу личной безопасности, экономическая нестабильность оборачивается проблемой безработицы и обнищания для молодежи.

Таким образом, молодежь, с одной стороны, — это незащищенная группа, являющаяся, скорее, дестабилизирующей силой в обществе, а с другой — это поколение, от которого зависит будущее страны. Такой особый статус молодежи рождает потребность в адекватной молодежной политике, способной решить или смягчить имеющиеся проблемы, а также направить в созидательное русло творческий потенциал молодежи. Молодежь составляет в обществе особую группу, для которой еще не завершена первичная социализация, в то же время молодое поколение является стратегическим ресурсом страны. Этим и определяется необходимость государственной поддержки молодежи, решения ее социально-экономических проблем по месту учебы, работы и жительства. Роль органов государственной власти и органов местного самоуправления состоит в создании механизмов, снижающих влияние негативных факторов на социализацию молодежи и укрепляющих воздействие на нее позитивных тенденций.

Социальный конфликт родителей и детей пубертатного возраста

Осьминкина Ю.В.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Одной из актуальных проблем существования человека в социуме является способность адаптироваться к находящимся рядом людям, необходимо постоянно вступать во взаимодействия, которые зачастую могут привести к конфликтным ситуациям. Причиной конфликта становятся явления, события, факты, ситуации, предшествующие конфликту, и при определенных условиях деятельности субъектов социального взаимодействия вызывают его.

Цель и задачи нашей работы следующие: анализ стратегий поведения подростков (юношей и девушек) 12-17 лет и их родителей при выходе из конфликтной ситуации; выяснение уровня конфликтности личности подростков разных возрастов и половой принадлежности и их родителей; оценка собственного поведения в конфликтной ситуации подростков разных возрастов и половой принадлежности и их родителей; установление причин возникновения конфликтных ситуаций у подростков разных возрастов и половой принадлежности и их родителей.

Методы исследования. Для достижения поставленных целей нами было проведено исследование подростков 12-17 лет (295 подростков, из них 155 девушек и 140 юношей) и их родителей (134 респондента) для выяснения описанных выше показателей. Все данные обрабатывались математическим путём, по полученным результатам построены таблицы и диаграммы, сформулированы выводы.

Конфликт – это столкновение противоположных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. Ряд авторов склоняется к мнению, что именно в семьях с подростками наиболее часты конфликтные ситуации из-за нестабильности психики подростков, гормональных всплесков, желания самоопределиться, вырваться из-под родительской опеки и т.д. Особенно остры данные проблемы в семьях, где подросток по каким – либо причинам разочаровывается в своих родителях.

В результате проделанной работы мы выявили, что конфликтные ситуации с членами семьи наблюдаются у 25% юношей, 29% девушек и 12% родителей. Причины конфликтных ситуаций следующие: «разные взгляды», на второе место юноши поставили «непонимание» - 26%, на третье – «ссора, спор» - 24%, у девушек на 2 месте «конфликт между родителями и детьми» - 33%, далее - «невыполнение обязанностей по дому» - 31%. Кстати, многие юноши (22%) тоже указывают поводом для конфликта невыполнение обязанностей по дому. Родители на второе место ставят «всё, что угодно» - 36%, на третье – «непонимание». Также распространёнными ответами у всех категорий было: поведение, финансовые проблемы, вредные привычки, плохое настроение, оценки в школе, у родителей 8% голосов отдано за «воспитание детей». Интересно, что исследователь А.П. Краковский зафиксировал около 170 семейных конфликтов, единственным поводом к которым послужило разочарование в «предках», а также нежелание примириться с тем, что не соответствуют последние стандарту, в нашем исследовании ни один подросток данную причину конфликта не указал.

В целом, подводя итог, видно, что большинство конфликтов развивается внутри семьи, между членами семьи, на втором месте у подростков конфликты с друзьями и подругами, на третьем у юношей конфликты с одноклассниками, у родителей – с работниками социальной сферы. Интересно, что при всём негативном отношении к учителям конфликты между ними и детьми минимальны. Удивителен тот факт, что половина респондентов пытаются сами урегулировать конфликтную ситуацию, так ответили 54% юношей, 53% девушек и 56% родителей.

У респондентов также представлены все типы поведения в конфликтных ситуациях, («Компромисс», «Избегание», «Соперничество», «Сотрудничество» и «Приспособление»), причём разрыв между ними минимальный, невозможно вычленить стиль поведения, характерный для определённого пола или возраста, разница в результатах не показательна, вероятнее всего родители наравне с подростками отстаивают свою точку зрения в конфликте, не уступая детям, находящимся с пубертатном периоде. Из проведённого исследования нельзя

сделать вывод, что дети наиболее конфликтны, чем их родители, по полу и возрасту уровень конфликтности не распределяется. Вероятно, во всех внутрисемейных конфликтах в равной степени виноваты разные стороны, объективно говорить о том, что подростки более склонны к конфликтам, не представляется возможным.

Также нами был проведён тест «Уровень конфликтности личности». При анализе результатов мы получили данные, что и родители и подростки обладают средним уровнем конфликтности. Интересен тот факт, что уровень конфликтности по полу и возрастам варьирует незначительно, у родителей и подростков практически не отличается, что не даёт нам возможности утверждать, что подростки больше склонны к конфликтам, чем их родители.

Из проведённого исследования можно сделать вывод, что в конфликтных ситуациях часто бывают виноваты все участники конфликта, нельзя с уверенностью говорить, что подростки более склонны к конфликтам, от пола и возраста уровень конфликтности личности, стратегии поведения и стратегии выхода из конфликтной ситуации не зависят. Все типы стратегий присутствуют в анализируемых группах респондентов, варьируют не значительно.

Социализация как категория современной педагогической практики будущего педагога по ФК

Панфилов Д. П., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Практика современного педагога по ФК лежит в области социализации и самореализации подрастающего поколения в ресурсах таких фундаментальных явлений, как здоровьесбережение и гуманизм.

В соответствии с условиями нормального распределения способностей есть категория обучающихся, которые должны заниматься адаптивной физической культурой (5 %), другая группа должна найти себя в структуре использования основ физической культуры и спорта как здоровьесберегающей практики, третья группа (5 %) могут претендовать на высокие результаты в структуре занятий ФК и С. В таком соотношении формируемых качеств и моделей социализации и самореализации первые две группы определяются как группы, где преобладает процесс социализации в структуре занятий ФК, а третья группа решает задачи самореализации личности обучающегося через занятия ФК и на основе полученных результатов включения личности в систему социальных приоритетов и ролей, т.е. социализация является следствием самореализации личности.

Таким образом, остановим своё внимание на группах обучающихся, у которых процесс социализации на занятиях ФК первичен, т.е. особенности гуманизма, здоровьесбережения и продуктивности определяются приоритетными, а личность обучающегося является социально ориентированной и востребованной и без высоких показателей в выбранной области деятельности. Примером такого рода заданий в структуре изучения современной педагогики является рабочая тетрадь [1], именно рабочая тетрадь является ресурсом педагогической практики в выявлении особенностей включения личности студента в учебный процесс, а также в структуру или систему выполнения заданий, выносимых на самостоятельную работу.

Для обучающихся на занятии ФК важно позитивное настроение и реализация возможности достижения тех высот, на которые он может выйти самостоятельно или с помощью педагога по ФК.

Социализация подрастающего поколения является приоритетным направлением деятельности педагога по ФК.

Возможность социализации через включение выполнения посильных упражнений и заданий – наиболее популярное в современной практике, где личность обучающегося достигает гармонии внутреннего и внешнего через объективное включение в систему занятий ФК как базы здоровьесбережения и удовлетворения потребности в активности, поэтому понимание ресурсов и практики социализации необходимо будущему педагогу по ФК.

От того – насколько качественно будут выявлены приоритеты становления личности и удовлетворения потребности в двигательной активности обучающегося – настолько и будет продуктивной социализация того или иного обучающегося как субъекта и личности в современных трактовках теоретико-эмпирического наследия социального знания.

В таком понимании попытаемся уточнить понятие «социализация».

Под социализацией обучающегося будем понимать процесс и результат грамотного, своевременного включения субъекта воспитательно-образовательной среды в структуру социальных отношений в контексте данных нормального распределения способностей и приоритетов становления личности обучающегося, определяющего одно или несколько направлений социализации и самореализации базовыми (спорт, наука, искусство, культура), а социальный опыт и личное отношение к нему – ресурсами дальнейшего благополучия личности в структуре всех этапов описываемого феномена.

Литература

1. Панфилов, Д. П. Рабочая тетрадь по курсу «Введение в педагогическую деятельность» как условие формирования культуры самостоятельной работы студента-педагога / Д. П. Панфилов, Е. Н. Воробьев, О. А. Козырева, Е. О. Зинкова // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке:

материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч.3. – Новокузнецк, 2013. –С.53-57.

Некоторые педагогические условия социализации и самореализации личности обучающегося, занимающегося хоккеем

Петрушенко В. С., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Система социального знания определяет свои потребности в формировании научного образа мышления и, как следствие, научного мировоззрения у всех субъектов современной воспитательно-образовательной среды.

Одним из таких ресурсов у педагога по ФК и тренера-преподавателя является выявление и уточнение педагогических условий того или иного педагогически обусловленного феномена. Остановимся на педагогических условиях социализации и самореализации личности обучающегося, занимающегося хоккеем.

Под педагогическими условиями социализации и самореализации будем понимать оптимально подобранные ограничения субъектно-средового генеза, располагающие формой оптимизации определенно высокого результата у субъектов, включенных в процессы социализации и самореализации в соответствии со спецификой и возможностями личности в решении субъектно-средовыми противоречиями становления личности в структуре ведущей деятельности и общения.

Выделим некоторые педагогические условия социализации и самореализации личности обучающегося, занимающегося хоккеем:

1. Соблюдение этики и культуры социальных отношений в структуре принятия личности обучающегося как ценности и потенциальной возможности осуществления процессов социализации и самореализации через занятия хоккеем.
2. Принятие нормального распределения способностей как базиса разработки концепций и моделей социализации и самореализации личности.
3. Уточнение и верификация системы принципов педагогического взаимодействия тренера по хоккею с обучающимися, занимающимися хоккеем.

4. Создание условий для оптимального распределения времени на тренировки, соревнования и восстановление организма от нагрузок, получаемых в структуре тренировочно-соревновательной деятельности.

5. Включение личности обучающегося, занимающегося хоккеем, в условия непрерывного образования как условия личной и профессиональной страховки.

6. Обогащение личности обучающегося, занимающегося хоккеем, всей совокупностью достижений науки и культуры, искусств и спорта в ресурсах организации тренировочно-соревновательной деятельности и досуга.

7. Формирование потребности в самообразовании, самосовершенствовании, самореализации, определяемых нами в феномене «культура самостоятельной работы».

Совокупность вышеперечисленных условий и определяют характер и качество, продуктивность и конкурентоспособность обучающегося, занимающегося хоккеем, в структуре детерминации и детализации, оптимизации и верификации основ социализации и самореализации личности обучающегося, занимающегося хоккеем.

Литература

1. Козырева, О. А. RP-технология педагогического взаимодействия в системе высшего и дополнительного профессионального образования : монография / О. А. Козырева. – Новокузнецк : изд-во КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2007. – 385 с. – ISBN 5–85117–239–8.

2. Козырева, О. А. Уровневое обучение : теория и практика в современной системе образования : учебно-методическое пособие / О. А. Козырева. – Новокузнецк : МОУ ДПО ИПК, 2007. – 427 с. – [+приложение на CD]. – ISBN 5–7291–0418–9.

3. Козырева, О. А. Социальная педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2010. – 217 с. [+приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–495–7.

Культура как ресурс становления и самореализации личности

Платоненко А. И., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Область научного познания в структуре реализации идей гуманизма и продуктивности опирается на основы такого фундаментального явления, как культура. Понятие «культура» полидефинитно, многозначно в понимании и реализации визуализируемых идей, связанных с передачей социального опыта, включения личности в социальные отношения, принятия ценностей микро-, мезо-, макро- и мегасред в контексте идей гуманизма и здоровьесбережения.

Практика детерминации обусловлена выбором приоритетов и специфических норм, реализуемых в определяемом или уточняемом явлении, процесс, продукте и пр. Не исключение и термин «культура», рассматриваемый нами как продукт социально-культурной эволюции в ресурсах ноологии, культурологии, ноосферного мышления, антропологической парадигмы становления личности в структуре деятельности, общения, полисистемностью измерителей и относительностью показателей исследуемых явлений.

Мультисредовая основа педагогического взаимодействия определяет допустимые направления становления и самореализации личности, включенной в неустанный поиск обогащения и среды, и личности, а также модификации продуктов в соответствии с НТП и спецификой решения субъектно-средовых противоречий.

В таком понимании культура самостоятельной работы является внутренней стороной включения личности в социальные и профессиональные отношения, где происходит и обогащение личного опыта, и решение задач различной природы и специфики, и верификация основ построения объективного отображения ресурсов и практики личности в системе антропологически обусловленных явлений и феноменов, процессов и механизмов.

В понимании культурологических основ становления и самореализации личности феномен «культура самостоятельной работы» нивелирует дисбаланс и ситуативно исправляет ошибки и недостатки современной педагогической

практики.

Так недостаточная скорость чтения у обучающегося может быть следствием личностного неприятия педагогического воздействия и включение в систему социально-педагогического взаимодействия, следствием продолжения несостоявшихся или деформированных идей гуманно-личностного воспитания в семье, индивидуальными особенностями, связанными с игнорированием нормального распределения способностей обучающихся и пр.

Практика самообучения и самосовершенствования, самореализации и продуцирования есть практика формирования культуры самостоятельной работы.

Литература

1. Козырева, О. А. Феномен «культура» в ресурсах подготовки будущих педагогов по ФК / О. А. Козырева, А. И. Платоненко // Культура и образование. – 2014. – № 1. – 9 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2014/01/1303>

2. Платоненко, А. И. Некоторые особенности культурологического подхода в определении и разработке педагогических средств будущими педагогами по ФК / А. И. Платоненко, О. А. Козырева // Инновации в науке, производстве и образовании : сборник трудов Международной научно-практической конференции, 14–16 октября 2013 г., г. Рязань / отв. ред. К. Н. Гаврилов, В. А. Степанов. – Рязань : изд-во Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2013. – С. 323-326.

3. Платоненко, А. И. Понятие "культура" и ее виды в моделировании основ педагогической практики будущего педагога по ФК / А. И. Платоненко, О. А. Козырева, Е. Ю. Шварцкопф // Физическая культура в личностно-профессиональном становлении студента и его образе жизни : научные труды материалов Международной научной конференции Международной академии наук педагогического образования и Московского государственного педагогического университета. – М. : МАНПО, 2013. – С. 445-447.

Чтение современного подростка

Полищук М. А.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Основная категория читателей в библиотеке – это учащаяся молодежь. Подростки в библиотеке читают редко, хотя посещают ее довольно часто. Поэтому особенно актуальным становится изучение читателей в возрасте 11-14 лет.

Целью исследования, проведенного в библиотеках г. Ижевска стало изучение чтения «для души» подростков г. Ижевска. Объектом исследования выступили посетители детских библиотек г. Ижевска. Объект разбивается на четыре группы: по полу и по возрасту (11-12 и 13-14 лет). Предметом исследования являлось чтение посетителей библиотек г. Ижевска указанного возраста.

Было опрошено 270 человек (29,6 % - девочки 11-12 лет, 27,0 % - девочки 13-14 лет, 24,2 % - мальчики 11-12 лет, 18,9 % - мальчики 13-14 лет).

В ходе анализа результатов исследования были сделаны следующие выводы.

Большинство подростков в свое свободное время гуляют, общаются с друзьями, смотрят телевизор или читают. Наблюдается сходство в досуговых предпочтениях у мальчиков и девочек одного возраста. Внутри половой группы предпочтения с возрастом меняются. Большинство представителей из всех четырех групп подростков вполне удовлетворены тем, как они проводят свой досуг.

Наибольшую любовь у подростков снискали себе детективы, фантастика, ужасы и мистика, а также приключенческая литература. Мальчики всех возрастов и младшие девочки предпочитают фантастику. Ужасы и мистика находятся на втором месте у обеих групп девочек и на третьем месте у обеих групп мальчиков. Интересно отметить, что традиционно «мальчишеский» жанр приключенческой литературы у мальчиков не вошел в тройку лидеров, а у обеих групп девочек оказался на третьем месте.

Наиболее любимыми книгами являются произведения о приключениях юного волшебника Гарри Поттера, страшилки и отечественные «взрослые» детективы (особую любовь здесь снискали произведения Д. Донцовой).

В качестве самых любимых писателей выступили А. С. Пушкин (16,6% голосов опрошенных), Дж. К. Роулинг (6,3%), М. Ю. Лермонтов (4,6%). Кстати, А. С. Пушкин оказывается любимым уже не в первом исследовании. Пока сложно сказать, почему это происходит, но можно предположить, что его произведения являются самыми запоминающимися из школьной классики.

Самые любимые книги – это все части «Гарри Поттера» (11,3% голосов опрошенных) и «Тани Гроттер» (3,7%).

Среди качеств, которыми должна обладать «любимая» книга, главными является ее увлекательность, наличие полезной и интересной информации, а также существование в ней смешных и страшных ситуаций. При этом мальчики ищут в книгах полезную информацию, а девочки стремятся получить дополнительные эмоциональные переживания.

«Лидером» нелюбимых книг является школьное произведение «Тарас Бульба». Основная претензия к этому произведению – смерть главного героя. Однако большинство опрошенных подростков не смогли указать книги, которые им не понравились. Объяснялось это, в первую очередь, словами «я не читаю такие книги, которые мне не нравятся» или «я с такими книгами не встречался».

Все группы опрошенных подростков не любят «неинтересные» книги и особенно те, которые плохо заканчиваются.

Помимо отношения к книге в целом, у читателя возникают определенные чувства к героям полюбившихся произведений. Мы просили подростков уточнить, на кого они из героев книг они хотели бы походить. Были получены следующие результаты. Большинство респондентов заявило, что они не хотят походить ни на кого из героев прочитанных ими книг, но если уж походить на кого-то, то на Гарри Поттера и Таню Гроттер.

Не менее интересными оказались вопросы о том, какие книги подростки хотели бы изменить: переделать сюжет, «исправить» отношения героев или дописать продолжения. Были получены следующие результаты.

Большинство наших респондентов не ответило на вопрос о том, какую книгу они хотели бы изменить. Семь человек были весьма категорично против того, чтобы что-то менять: «Все книги увлекательные, и их содержание неисправимо. Все книги хороши собой, какой бы она не была, так придумал автор». Лидерами в переменах можно назвать такие произведения, как «Белый Бим, черное ухо», «Гарри Поттер и Орден Феникса», «Му-му», «Ромео и Джульетта», «Тарас Бульба». Все изменения сюжетов книг связаны, в первую очередь, со смертью главного героя (или героев).

С продолжением книг оказалось проще. Большинство опрошенных подростков считает, что продолжать приключения героев должен их автор. Однако находятся и такие, кто смог бы помочь авторам придумать продолжения любимившихся произведений. Больше всего продолжений получил бы «Гарри Поттер», «Властелин колец» и «Дубровский».

Поскольку основная часть подростков удовлетворена своим времяпрепровождением вне школы, изменить что-либо в их отношении к чтению пока не представляется возможным. Однако можно попробовать создать при библиотеках клубы фанфиков (от англ. fanfiction, что можно перевести как «фанатская выдумка»). Многие подростки с интересом воспринимают идею о том, что они могли бы изменить судьбу любимившихся героев, рассказать о второстепенных героях более подробно. Можно предложить подросткам написать продолжение известных небольших произведений в разных жанрах, а потом устроить чтение и обсуждение достоинств и недостатков. Кто знает, возможно, таким образом, появятся новые писатели, поэты. Кроме того, можно наиболее удачные произведения ставить в театре при библиотеке. Это было бы ново и, возможно, понравилось бы и детям, и их родителям.

Региональные исследования в качестве фокуса междисциплинарности социологических исследований

Пономарёв А. М.

Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН, г. Ижевск

С момента создания до настоящего дня Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН проводил исследования по тематике, связанной с влиянием глобализационных процессов на финно-угорский мир. На протяжении четырёх лет (2009-2012 гг.) эти исследования фокусировались на изучении удмуртской деревни в контексте её социально-исторической динамики. Практика подобных исследований примечательна тем, что самым своим ходом ставит методологические по своей сути проблемы о междисциплинарном взаимодействии различных наук, об интегративном применении знания, распределённого по различным парадигмам, теориям, уровням внутри каждой научной дисциплины. Примечательно также то, что в подобного рода исследованиях в центре методологического внимания оказываются вопросы, включённые в повестку данной конференции: социология в системе социальных наук, методологические проблемы социологического знания, роль социологии в решении актуальных социальных проблем региона, европейское пространство в зеркале социальных наук.

В исследованиях, которые проводились Удмуртским филиалом ИФиП УрО РАН по указанной тематике, оказалось востребованным знание, которое традиционно распределено не только между социальными науками: социологией, историей, этнологией, религиоведением, политологией, экономикой, социальной психологией, юриспруденцией, муниципальным и государственным менеджментом, социалингвистикой, – но и естественными науками и их приложениями: социальной, экономической и климатической географией, демографией, биологией, практическим их применением в сельском и лесном хозяйстве, медицине. К перечисленным дисциплинам следует добавить также математику, точнее, различные её приложения к анализу и моделированию социальных процессов, к моделированию динамики социального знания.

В качестве иллюстрации можно привести определение области исследования по тематике глобализация и финно-угорский мир. Локализация финно-угорского мира проблематична и в пространственно-географическом, и в «содержательном» отношении. Размывается понятие «финно-угорский мир», «финно-угорский регион» и по политико-государственным границам, и по полиэтничности российских административно-региональных образований, и по дисперсности проживания каждого финно-угорского этноса с точки политико-административного деления территорий. Аналогичные проблемы возникали и на уровне районных муниципальных образований, когда происходящие социальные процессы и управление ими «локализовывалось» административными границами.

Упомянутые исследования (особенно в разрезе изучения сельских поселений) примечательны также тем, что в ходе них выявилась актуализированность в повседневном знании теоретического знания, его седиментация в значении этого термина, использованного П. Бергером и Т. Лукманом [1, с. 113-119]. Это, например, тот пласт повседневного знания, который, будучи повторно отрефлексирован, фиксируется как краеведение. Другим примером может служить «повседневное» бытование этнической традиции, которая выражается в деятельности фольклорных коллективов, формировании этнотуристических комплексов и т.п., «аутентичность» этнического в которых опирается на работы нескольких поколений этнографов и фольклористов, на экспертное знание соответствующих специалистов.

Эти примеры, как и «конструирование» финно-угорской идентичности, позволяют утверждать, что объектом познания социальных наук выступает «пост-теоретическая» [2, с. 88] реальность. Соответственно, именно эта пост-теоретическая социальная реальность оказывается научной реальностью, предметностью современной социологии как системы знания, включающей в себя социально ангажированную субъектность.

Последнее обстоятельство, будучи само по себе актуальной эпистемологической проблемой, тесно связано со статусом социологии в системе комплексного междисциплинарного социального исследования. С одной стороны,

пост-теоретический характер предметности социологии, междисциплинарное взаимодействие с другими науками через отраслевые социологические теории несёт в себе риск «распада» целостности социологического знания. Но, с другой стороны, именно социологическая позиция позволяет интегрировать такое социальное исследование в целостность, позволяет ему состояться. Ключевым моментом «состоятельности» интегрирующей социологической позиции является её корректное методологическое самоопределение. В частности, в приведённых примерах, эта позиция проявилась как социология моделирования социальных процессов.

Соответственно, методологическая рефлексия проведённых Удмуртским филиалом ИФиП УрО РАН исследований подводит к утверждению, что в ситуации пост-теоретической реальности акцент в социологическом образовании должен быть сделан на методологическую подготовку выпускника социологических факультетов. Особое внимание при этом должно быть обращено на формирование «опережающего» видения развития социума, что требует увеличения часов, отводимых моделированию социальных процессов, его методологии.

Библиография:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Московский философский фонд. «Academia – Центр», «Медиум», 1995.
2. Пржиленский В.И. Реализм, антиреализм, конструктивизм: онтологические допущения и методологические следствия. // Навстречу XXIII Всемирному философскому конгрессу: философия как исследование и образ жизни. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2013. – С. 83 – 88.

В настоящем выступлении переинтерпретирована одна из рассмотренных Пржиленским В.И. характеристик «пост-теоретической философии», а именно – «... утилизация значительной части существующего теоретического знания» (с.88).

Востребованность социологии в системе управления

Проказина Н. В.

РАНХиГС, г. Орел

Анализ теоретических подходов к общественной роли социологии в целом и роли социологии в профессиональной управленческой деятельности в частности позволяет выделить ряд существенных функций социологии, востребованных в системе управления.

Первая группа – мировоззренчески-ориентационные функции. Они включают в себя:

рефлексивную функцию, обеспечивающую в процессе постижения социальной жизни "объективную фиксацию реальных фактов".

Теоретическую функцию, обуславливающую наличие соответствующих знаний, ценностей, ориентаций, убеждений, которые обеспечивают понимание закономерностей и определение сложившихся тенденций.

Аналитическую, связанную с определением причин и механизмов осуществления складывающейся ситуации.

Критическую, обеспечивающую максимально полное и критическое отображение жизненных процессов с учетом позиций их участников, в т.ч. позиции самого социолога как познающего или преобразующего субъекта.

*Реляционистскую*¹, позволяющую рассматривать социальный мир как постоянно меняющуюся конфигурацию определенных жизненных процессов, форм и связей между людьми.

Гуманистическую функцию, направленную на реализацию человеческих ценностей и гуманизацию общественных отношений. Позволяет связывать любой факт социальной жизни с делами и жизненным опытом конкретных людей. В результате возникает определенная ситуация, в которой исследователь (управленец) приобретает особенную позицию, становясь в положение этих людей. В результате появляется необходимость видеть человека с его потребностями,

¹ Резник Ю. М. «Социология жизни» как новое направление междисциплинарных исследований // Социс.2000. № 9. С. 12

ценностями, интересами и проблемами за всеми событиями. Такой подход расширяет возможности понимания окружающей действительности, поскольку заставляет увидеть особенности ситуации не только с позиции экономического, юридического или технократического подхода, но и с позиции гуманистической перспективы.

Вторая группа – практико-преобразовательные функции, связанные с нахождением рациональных способов решения существующих проблем, с поиском методов и технологий изменения и преобразования сложившейся ситуации. Практико-преобразовательные функции реализуются посредством достижения подфункций. Основными из них, на наш взгляд, являются:

Коммуникативная функция, обеспечивающая процесс передачи информации от одной социальной группы к другой, а также способствующая циркуляции определенных идей в обществе.

Социально-технологическая функция, связанная с подбором адекватных сложившейся ситуации способов, методов и технологий разрешения существующих проблем, с изменением и преобразованием сложившейся ситуации.

Прогностическая функция, направленная на определение особенностей и тенденций развития ситуации в будущем.

Функция обеспечения «обратной связи», позволяющая определить отправителю - источнику информации, воспринята ли отправленная им информация, с одной стороны. С другой – выявить основные проблемы, с которыми сталкивается потребитель информации – ее получатель. Реализация этой функции обеспечивает достижение диалога и нахождение общих точек зрения между участниками процесса.

Информационно-аналитическая, представляющая собой синтез некоторых мировоззренчески-ориентационных и практико-преобразовательных функций.

Контрольно-аналитическая функция, обеспечивающая возможность проверить, как будет работать то или иное решение, нововведение; как его воспримут люди и какие могут быть ближайшие и отдаленные последствия от реализации этого решения.

Диагностическая функция, позволяющая описать любую социальную систему определенным набором показателей. Это создает предпосылки для сравнения ее с нормативной или «идеальной» моделью. Определение отклонений и обуславливает принятие тех или иных управленческих решений.

Практически-политическая функция – реализуемая посредством социального предвидения, социального планирования социальных результатов политико-управленческих решений.

Экспертная функция – направленная на выявление проблемных полей и определение вариантов их преодоления; анализ протекающих региональных процессов на основе учета национального менталитета россиян и тенденций общекультурного развития¹.

Таким образом, объективные потребности общественного развития детерминируют использование мировоззренчески-ориентационных и практико-преобразовательных функций социологии в системе управления. Осуществление этой деятельности обеспечит:

1. Определение закономерностей и тенденций функционирования и развития системы, порождающей социальные проблемы.
2. Выявление предпосылок развития социальных проблем.
3. Нахождение оптимальных ресурсов для поддержания существования и развития системы.
4. Нахождение механизмов преодоления социальной проблемы.

¹ Горшков М. К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). М., 2011. С. 35.

Терра инкогнита: социология

Е.В.Прямикова, С.В.Франц

Уральский государственный педагогический университет (УрГПУ),

г.Екатеринбург

Одна из примет эпохи массовой культуры – мода в широком ее смысле: начиная с образа и стиля жизни, заканчивая маркой машины. И на профессии тоже существует определенная мода. Быть менеджером, дизайнером, модельером, стилистом, стоматологом и т.п. – хорошо! Педагогом, ученым, строителем, терапевтом, инженером (неужели эта профессия еще существует?) – не очень!

Социология сегодня тоже оказывается профессией не из модных. В лету канули абитуриентские аншлаги. И что? Общество избавилось от социальных недугов и не нуждается больше в специалистах-обществоведах (которых можно сравнить с врачами-диагностами, определяющими причины социальных заболеваний и пути избавления от них)? Нет, конечно, только кому приятно обнародование информации о наличии недуга? Да и желающих указать на социальные проблемы (включая рядовых граждан, журналистов, экономистов, политиков...), как и самих проблем, в социуме переизбыток. Критический разум явление, скорее, разрушительное, социальная же система нуждается в конструктивных преобразованиях, основанных на точных прогнозах. В сознании современного (особенно молодого) человека социолог отождествляется с общественным разоблачителем, а не серьезным исследователем, аналитиком.

Социологи сегодня не на виду, аналитика и прогнозирование – занятия «негромкие». Основной объект интереса социологов – общество (во всех аспектах), системы его функционирования и законы развития, а также их влияние на личность, субъектность индивида... Социологи выясняют, что думают люди и почему они так себя ведут. «Во многия знания много печали»... Социально мудрая профессия (социолог) в наши дни ... как-то «неудобна». Может, в этом причина ее «непопулярности» среди молодежи, которая торопится делать и экспериментировать, в том числе в социальной сфере, не особо задумываясь о последствиях?

Сегодня появилось много новых профессий, может, пора заменить социолога другим специалистом? Маркетологом, например, статистом, политехнологом или другим «социальным дизайнером»? Можно ли обойтись без социолога в экономике? В той же политике? А в культуре и образовании? Пословица утверждает: «Семь раз отмерь...». «Социальные замеры» везде осуществляют... кто бы вы думали? СОЦИОЛОГИ!

Поэтому свести всё к «моде на профессию», заработной плате и востребованности специалистов на рынке труда было бы очередной ошибкой. Нам кажется, что настало время объяснить новому поколению, кто такой социолог (хотя бы в первом приближении) и чем он занимается, а потом уже дать им возможность решить, «cool» он или «не cool»? Одним словом, вернуть социологии её онтологический статус.

Приближение первое: социолог – это методолог. Однако часто люди воспринимают социолога только как человека, раздающего анкеты (на самом деле он их составляет, и не только их). А те, что проводят опросы, совершенно уверены в том, что 60% людей, выбравших тот или иной вариант ответа, действительно так думают. Социологи же знают, что человек может ответить спонтанно, то есть он так думает, но только сейчас, а завтра «подумает иначе». Человек может ответить случайно, вообще не думая, или выбрать первый понравившийся вариант ответа. Хорошее социологическое исследование сегодня предполагает использование разных методов – анкетного опроса, интервью, наблюдения, анализа документов...

Приближение второе: профессия социолога не только интересна, но и полипрофессиональна. Социолог напоминает этнографа – он тоже проводит полевые исследования и общается с «аборигенами» (местными жителями). Социолог должен знать основы игротехники и проведения психотренингов, иначе как он сможет проводить фокус-группы? Качественное проведение интервью предполагает знание социологом основ журналистики и коммуникации. В социологе есть что-то от математика и программиста: он осуществляет подсчеты, вычисляет вероятность, определяет среднее

«арифметическое» и т.п. А заключительная компьютерная обработка полученных данных (вручную их уже давно никто не обсчитывает) – чем не разновидность IT технологий? Профессия социолога также сродни профессии следователя: он опирается на факты и любыми способами стремится установить реальное положение дел.

Приближение третье: социология – развивающаяся наука, а поскольку она исследует постоянно меняющуюся реальность (общество), ей необходимы комплексные знания. Как утверждает заведующий отделом социально-политических исследований «Левада-Центра» Борис Дубин, «социология по мере того, как она сама становилась как наука... обнаруживала для себя важность тех или других сопредельных дисциплин. ...В этом смысле ни философия, ни история, ни юриспруденция, ни филология, ни культурология (или науки о культуре, как их на Западе называют) – это не закрытые области для социологии. Наоборот, я думаю, чем более зрелая социология, тем в большей степени она вбирает в себя соотношение множества сопредельных дисциплин и сама взаимодействует с ними...»¹

Современный социолог работает в самых разных сферах общества – экономике, политике, искусстве, образовании и т.д. Определить рыночную «ценность» будущего продукта, привлекательность оформления товара – задача для социологов; понять, насколько популярен тот или иной кандидат в депутаты и почему школьники не хотят учиться – тоже должны они.

Как социологи могут разбираться в самых разных областях реальности? Ну, во-первых, они тоже разделяются на специалистов в разных областях: кто-то занимается образованием, кто-то проводит маркетинговые исследования, кто-то изучает электоральное поведение, кто-то разрабатывает оптимальную модель для управления организацией, кто-то исследует предпочтения людей в музыке и кинематографе.

¹ Монолог из передачи «Профессия. Социолог».

Во-вторых, в основе работы каждого социолога – общие принципы, учитывающие особенности индивидуального и общественного сознания. Каждый социолог опирается на то, как люди привыкли воспринимать все происходящее в обществе и на это реагировать... Его задача – выделить вопросы, которые требуют ответа, определить исследуемую область реальности и с помощью разных методов создать теоретическую модель, которая помогла бы объяснить, что же происходит на самом деле.

Современные социологи изучают общество, проникая в его суть, они собирают типическую картину из разрозненных «пазлов» мнений тысяч отдельных людей.

Наконец, последнее приближение: исследуя общество, социологи выявляют закономерности и определяют тенденции... не всегда устраивающие «заказчика». И от того, как они будут проинтерпретированы и будут ли вообще учтены, зависит дальнейшее развитие социума. Например, когда в конце 70-х годов XX века советские социологи получили партийное задание проверить социалистические идеалы молодого поколения на их соответствие революционным традициям отцов, они обнаружили в системе идеологического воспитания молодежи – неравенство жизненных шансов отдельных групп молодежи, что входило в противоречие с установившимся представлением о равенстве социальных возможностей при социализме. А позднее социологи пришли к выводу, что советская и подобные ей общественные системы не оказались способными воспроизводиться в последующих поколениях¹.

Понять бы это раньше, а не устраивать очередные гонения на социологию...

¹ Левада Ю.А. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х. - М.: Мировой океан, 1993.

Репродуктивные дисфункции современной российской семьи

Пушкарева Е. А;

Симен-Северская О.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

К концу XX века семья претерпела целый ряд изменений. Среди них: снижение уровня брачности; возрастание числа разводов и живущих отдельно супругов; рост числа совместно проживающих пар, не вступивших в брак; увеличение числа детей, родившихся вне брака; рост числа неполных семей, чаще всего детей с одним родителем; снижение уровня рождаемости и снижение размеров семей [2; 97]. Анализ происходящих изменений указывает на нарушение социальных функций семьи и, в том числе, на нарушение одной из самых важных функций для общества – воспроизводство населения.

К числу основных репродуктивных дисфункций семьи можно отнести, во-первых, массовую малодетность. Современные демографы отмечают, что «в современной России число однопородных семей составляет 67% в общем числе семей с детьми – это примерно 14 млн. семей [1; 134]. Эти данные свидетельствуют о том, что однопородность становится характерной чертой современной российской семьи. В этой связи вполне закономерны результаты исследований социальных психологов, подтверждающие крайне низкую мотивацию населения к деторождению.

Во-вторых, рождение нежеланных детей, которые обречены, быть лишенными родительской заботы. Последствия данной дисфункции, проявившиеся в 90-е гг. XX века в росте безнадзорности и беспризорности в России, вызвали тревогу государства, так как уже в это время стало очевидным, что игнорирование данной социальной проблемы опасно для общества. Признание этого факта стало причиной формирования политики планирования семьи, основу которой составили: половое воспитание старших школьников, санитарное просвещение и консультирование семей по вопросам планирования семьи; обеспечение контрацептивными средствами; организацию соответствующих служб и мероприятий и другие.

Одной из дискуссионных тем в русле данной проблемы является приемлемость аборта в современном обществе. Так, например, взгляды одной из полемизирующих сторон сформулированы Т.А. Гурко: «Аборт – это меньшее зло в сравнении с рождением ребенка от пары, где партнеры злоупотребляют алкоголем, наркотиками (особенно в момент зачатия)». Противоположное мнение высказывают члены российских общественных организаций, представляющих движение «В защиту жизни», активно пропагандирующее запрет на аборт. Эта морально-этическая дилемма нашла свое решение в предоставлении каждой российской женщине право сделать свой собственный выбор.

Нужно отметить, что рождение нежеланных детей может быть и вполне осознанным шагом, если в основу деторождения положены экономические мотивы, т.е. мотивы, которые побуждают к рождению детей с целью последующего извлечения определенной экономической выгоды [3; 64]. Исследования мотивации деторождения, проведенные В.М. Медковым в последнем десятилетии XX века, показали, что экономические мотивы деторождения играли решающую роль для 5,3% опрошенных и большую роль для 14,1 % респондентов. В начале XXI века в рамках государственной социальной политики появилась новая форма социальной поддержки семей, имеющих детей – материнский капитал, что наряду с другими политическими мерами способствовало росту рождаемости и, в тоже время, пробудило желание мошенников получить «легкие» деньги. Безусловно, данная программа предусмотрела возможность нецелевого использования средств и ограничила возможности семьи расходовать материнский капитал на нужды, не связанные с рождением и воспитанием детей. Однако в средствах массовой информации нередко упоминают о подобных попытках мошенничества.

Еще одной репродуктивной дисфункцией является бездетность семьи. Наряду с вынужденной бездетностью, вызванной причинами медицинского характера (плохим здоровьем одного из супругов, бесплодием, невынашиванием, травмами и т.п.) Л. Б. Шнейдер выделяет сознательную бездетность [4; 736]. В США сформировалась определенная субкультура, получившая название «чайлдфри»,

что значит «свободный от детей». Подобное движение, пропагандирующее бездетный образ жизни, есть и в России, но оно ещё достаточно «молодое» и говорить о субкультуре, на наш взгляд, пока рано. В основе ценностей бездетной семьи, по их мнению, должны лежать личные блага супругов.

Репродуктивные дисфункции современной российской семьи возникают под воздействие ряда факторов, среди которых можно выделить как внутрисемейные факторы медицинского и психологического характера, так и внешние факторы, связанные с социальной модернизацией и трудовой занятостью женщин, уменьшением числа нуклеарных семей и распространением неполных и нетрадиционных типов семьи, главенство индивидуально-личностных ценностей над семейными.

Репродуктивные дисфункции семьи создают угрозу демографической катастрофы. Следует признать, что семейная модель воспроизводства населения функционирует неэффективно и не гарантирует устойчивого воспроизводства. В этой связи государственная социальная политика должна содержать соответствующие меры социальной поддержки семей и регулирования рождаемости.

Литература

1. Бородкина Г.В., Романова Е.Г. Мотивация к рождению детей в моно- и межэтнических семьях // Системная психология и социология. – М.: МГПУ, 2011. – № 3. – с. 134–139.
2. Демидова И. В. Российская семья на пороге третьего тысячелетия // Семья в новых социально-экономических условиях: Материалы Международной научно-практической конференции: 2–10 октября 1997 г.: В 2 т. / Под ред. проф. З. Х. Саралиевой. Нижний Новгород, 1998. Т. 1. С. 97.
3. Смирнова И.В. Демография: Учебно-методическое пособие для студентов специальности «Государственное и муниципальное управление» Калуга, 2004.
4. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2007. – с. 736

Команда как условие и продукт социализации и самореализации личности хоккеиста

Репин А. В., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Личность хоккеиста определяется возможностью и реализованной способностью быть включенным в игру, где получение высоких результатов в команде является приоритетом всех изменений и дополнений.

Команда как ресурс социализации и самореализации личности хоккеиста позволяет проявить и способности, и сформировать необходимые качества, и создать условия для объективного восприятия необходимых условий и приоритетов будущей профессиональной деятельности.

Никогда не бывает готовой, дружной, слаженной команды, - это всегда длительная работа тренера и других лиц, создающих имидж и продукты включения данной команды в условия соревнований, конкурсов и прочих сообразных испытаний.

Команда в таком определении является результатов социализации и самореализации хоккеистов, с одной стороны, и условием для продуктивного планирования и организации данных процессов, с другой стороны.

Возможность гибкого включения в команду любого игрока зависит от его уровня культуры полисубъектных отношений, а также степени сформированности культуры самостоятельной работы [2], являющейся продуктом и ресурсом становления личности в структуре ведущей деятельности и общения.

В команде личность игрока адаптируется через созданные оптимальные условия тренировочно-соревновательной деятельности, следствием данных условий являются достижения данного игрока в командной игре, которые и определяются оценкой и способностью общества воспринимать результаты деятельности через призму социальных приоритетов, являющихся ресурсами и механизмами социализации в полном смысле данного феномена. Социализация в данном случае является следствием самореализации, т.е. акмепедагогика предопределяет качество и продуктивность данных включений через

формирование сознания личности и формирование отношения социальной среды к определенным результатам и спортсмена, и команды в целом.

Данная возможность на примере подростков, занимающихся хоккеем, описана нами в работе [1], раскрывающей уточненные дефиниции и способность реализации такого рода работы на основе уточненных теоретических положений самоидентификации и самореализации подростков, занимающихся хоккеем, являющихся базой и следствием социализации как атрибута становления личности и ее востребованности в социальном пространстве. На протяжении всего периода социальных отношений социализация играет важную роль в самосознании личности. Здесь имеется в виду, что социализация через наивысшие достижения – это продуктивная социализация, определяющая возможности и потребности здоровой личности, а социализация через систему гуманистических идей о ценности личности и учете специфики нормального распределения способностей определяет другой приоритет – социализацию гуманизма, толерантности и сострадания, дополняющих способность личности быть востребованной в социальной среде на протяжении всего периода жизнедеятельности.

Литература

1. Репин, А. В. Особенности самоидентификации и самореализации подростков, занимающихся хоккеем / А. В. Репин, В. Ю. Кривда, О. А. Козырева // Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии : материалы Международной научно-практической конференции 28–29 окт. 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. –С. 114-115.
2. Репин, А. В. Культура самостоятельной работы как продукт и ресурс здоровьесберегающей педагогики / А. В. Репин, О. А. Козырева, Е. В. Соловьева // Инновационные технологии образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 10–11 октября 2013 г.) / Алтайская государственная академия образования им. В. М. Шукшина. – Бийск : ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. – С. 37-40.

Подростковый кибербуллинг в социальных сетях

Рожина С. В.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Социальные сети появились не так давно, вызвав огромный интерес у пользователей интернета и стали неотъемлемым атрибутом нашей жизни, особенно для подростков.

К плюсам социальных сетей можно отнести их различные возможности: объединение людей в группы по интересам, получение новостей, использование фото-, видео- и аудиоматериалов, информирование о важных событиях в личной жизни и другое. Друзья, знакомые, родственники переезжают в другие города, да и просто теряются среди деловой суеты, а социальные сети – это хороший вариант для поддержания контактов с ними. Виртуальное общение позволяет всегда быть в курсе событий. Таким образом, использование социальных сетей как источника информации и как поле общения делает их более полезными, чем бесполезными.

Но, к сожалению и без минусов здесь не обошлось. Польза социальных сетей для подростка будет, в первую очередь, зависеть от его личности, которая в его возрасте еще только формируется. Станет ли он использовать аккаунт для общения с «хорошими» или с «плохими» людьми, будет ли он расширять свой кругозор в социально полезной области, или заинтересуется «запрещенными» темами, будет заниматься асоциальной деятельностью?

Проблемы социализации, неумение общаться со взрослыми и сверстниками, отсутствие реальных друзей при частом посещении странички в социальной сети никуда не исчезают, а просто становятся менее заметными для подростка. При неблагоприятном стечении обстоятельств может сформироваться социофобическая, не приспособленная к реальной жизни личность. У подростков могут размываться границы дозволенного. Они не чувствуют ответственности. Подросток может представить себя в Сети кем угодно, показать только свои выгодные черты, либо же скрыть свою натуру. Он сам выбирает, с кем дружить, а

с кем нет. И если сверстник чем-то не устроил его, социальная сеть может послужить «хорошим полем для боя».

В социальной сети появляется возможность оскорбить человека, унижить и вовсе растоптать, используя при этом новейшие технологии: выкладывание неприглядных или смешных фотографий своего оппонента, обсуждение в группах, отправка сообщений агрессивного характера и т.д.

Особенно сильно изменяется поведение человека под влиянием группы. Срабатывает закон толпы. Происходит оглушение массы, снижение общего уровня интеллекта. Каждый в отдельности так бы не поступил, а в толпе снимается личная ответственность за содеянное. Психологической особенностью подросткового возраста является желание быть принятым в группу сверстников. В каждой социальной группе есть свои «аутсайдеры» - дети, по разным причинам ставшие изгоями. И мало кто из подростков захочет заступиться за того, против кого ополчилось большинство, чтобы не быть также отверженным группой. И в голове ребенка зарождается страшная мысль: а может, попробовать?

Таким образом социальная сеть становится тем самым управляющим механизмом, который распоряжается пользователями на свое усмотрение.

Одним из способов расправы над сверстниками, вызвавшими негативные переживания у подростка или установление «субъективной справедливости», на сегодняшний день является кибербуллинг.

Кибербуллинг наиболее опасен нежели обычный буллинг, так как он позволяет выражать свою агрессию по отношению к сверстнику в любое время и в любом месте, кроме того анонимность обидчика заводит оппонента в тупик, и таким образом он не имеет возможности дать отпор. Кроме того обижаемый не догадываясь кто его обидчик, может подозревать каждого из сверстников и постепенно отдаляется от всех них. Обидчики же могут использовать неприличные слова и прятаться за ложными аватарками и именами. Теперь они могут написать о ком-либо что угодно и получить тысячи ответов в течение всего нескольких минут, причем даже от тех пользователей, которые не являются знакомыми в реальной жизни. Через социальные сети и сообщества в интернете

распространение любой информации происходит молниеносно. Один клик – и унижительные и порочащие фотографии, видео, пародийные изображения, слухи достигают огромного количества адресатов. Анонимность и связанная с этим безнаказанность приводят к «растормаживанию» агрессора: процесс увлекает подростка, и его методы становятся более жестокими и наносят все больший вред жертве. Для киберагрессора не обязательно иметь физическую силу, авторитет и влияние на сверстников, чтобы чувствовать свое превосходство.

В данной ситуации должны разбираться не только социологи, педагоги, родители, но и психологи. Необходимо выявить причины кибербуллинга, оказывать психологическую поддержку подросткам в данном вопросе, проводить профилактическую работу в образовательных учреждениях.

Практики эксклюзии и инклюзии в рамках этнического образования в Удмуртском регионе¹

Савина С.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Современное общество сталкивается с проблемами, которые касаются этнических групп, образовательного поля, в которое включены их представители, этнических сообществ. Попытки сохранения культурной специфики проявляются на всех уровнях организации символического производства: государственная символика, язык, традиции, также и проявления в рамках образования. Вопрос об инклюзивности или эксклюзивности образовательных практик для детей, учащихся в национальных классах является актуальным и практически значимым. Этническое образование в рамках Удмуртской Республики предполагает обучение в сельских и городских школах, соответственно существуют особенности того и иного образования, также важным аспектом изучения выступает понимание каким гражданским и политическим потенциалом выступает изучение этнической культуры и языка. Эти особенности и аспекты изучались по результатам девяти интервью с директорами, завучами и учителями удмуртского языка различных школ, как городских, так и сельских. Также проводилась групповое интервью с учителями удмуртского языка Национальной гимназии им. К. Герда (г. Ижевск).

Теоретической базой исследования выступает конструкционистский подход. Предполагается использование качественных методов исследования: анализ документов и визуального материала, включенное наблюдение, проведение, полуструктурированных интервью.

По материалам интервью городского этнического образования прослеживаются очень важные аспекты инклюзивного и эксклюзивного характера. Инклюзией является тот факт, что наличие национальных классов в школах и национальной гимназии в Ижевске является делом государственной важности, является

¹Тезисы подготовлены в рамках исследовательского проекта, поддержанного РГНФ (14-13-18002)

условием развития этноса, его культуры и сохранения его самобытности. Также не стоит забывать о тех достоинствах, которые приносит этническое образование, а именно 15%-ная надбавка учителям за преподавание родного языка.

По материалам интервью, собранным в сельских школах можно установить, что факторами эксклюзивного характера являются недостаточное финансовое обеспечение, пространственное местоположение национальных школ, недостаточная гибкость учебного пособия. Однако есть и параметры инклюзии, а именно: удмуртский язык, как языковой капитал и создание пространства «своих» или категория близости. Все эти параметры, выделенные нами из данных интервью имеют место быть в современных школах, изучающих удмуртский язык.

Каждый параметр нуждается в своем собственном представлении и объяснении. Финансовая ограниченность школ представляет собой очень важный и серьезный параметр, так как сегодня в мире компьютерных технологии и инноваций денежные вливания являются безусловной необходимостью. Школы нуждаются в учебниках, в транспортном обслуживании, в финансировании заработной платы учителям, в обеспечении мероприятий по пропаганде удмуртской культуры и многое другое. Это касается и удмуртского языка, так как язык нуждается в продолжении и дальнейшем применении. Очень важно применять для этого современные технологии. Но не только этот аспект важен в финансировании школ, поездки, экскурсии, знакомства для учеников сельских школ нужны и важны, однако все это требует финансирования. По словам учителей, финансовые вливания в сельские школы на обучение детей языку и продвижению культурного потенциала удмуртского колорита наше государство не помогает, так как вливаний практически нет.

Относительно пространственного местоположения национальных сельских школ стоит упомянуть, что многие школы сегодня в деревнях закрыты и ученики вынуждены добираться до близлежащих деревень, однако это может быть очень далеко и долго, жизнь в интернатах же должна обеспечивать школа, хотя это не всегда возможно. Это создает очень много проблем, напрямую пересекающихся и

с финансированием, так как транспорт в деревнях очень важен и требует много внимания.

О недостаточной гибкости учебного плана, стоит сказать, что учебный план нацелен на грамотную речь удмуртского коренного народа, однако современные реалии представлены несколько иной картиной. Сегодня дети и учителя во многом говорят на перемешанном русско-удмуртском языке и язык грамматически верный очень сложен для них и изучать его для некоторых учеников становится сложно, поэтому некоторые дети и родители просто не видят смысла в изучении его.

Однако не стоит забывать и о параметре инклюзии, удмуртский язык, как языковой капитал и создание пространства «своих» или категория близости. Удмуртский язык является одним из главнейших дифференцирующих признаков этноса удмуртов. Он показатель существования такой народности и ее самобытности. Это, безусловно, делает удмуртский язык очень ценным и нужным для нашего социума.

Процессы управления представляют значительный интерес для социологического знания, поскольку представляют собой соединение рациональных индивидуальных социальных действий людей и направленные изменения целостных социальных систем. Поэтому социология управления имеет своей основной проблемой механизм взаимной детерминации процессов на микро – и макро-социальных уровнях для обеспечения как устойчивого функционирования, так и направленной динамики социальной организации. Это вполне соответствует нарастающей тенденции в современной социологии - актуализировать субъективный, хаотизирующий микросоциальный фактор, придать ему ведущее значение в системе детерминант социальных изменений. Поэтому среди всех вариантов определений управления, которые обсуждаются социологией управления, наиболее привлекательным выглядит понимание управления как такого внутрисистемного отношения, которое повышает способность системы к самоорганизации.

Понимание сущностной проблематики управления соотносится с динамикой представлений о самом управлении как особом отношении между управляющим целенаправленным воздействием и управляемой системой для перевода этой системы в желаемое состояние.

Возрастающая динамичность, стохастичность социальных процессов становится основанием для перехода к системно-эволюционной парадигме управления. В основе ее лежат принципы целостности, иерархичности, эволюционизма и информациональности. Целостность подразумевает наличие эмерджентных свойств, качества, принадлежащего системе в целом и несводимого к свойствам ее элементов. Задачу управления всей системой нельзя решить, управляя каким-либо одним элементом. Иерархичность говорит о том, что изменение системы представляет собой последовательность состояний, различающихся уровнем организации, что система обладает параметрами,

подчиняющим себе динамику остальных ее свойств. Эволюционизм понимается как направленное изменение системы, усложнение ее организации, преемственность стадий развития. Информационность как принцип организации социальной системы разработан М. Кастельсом, который рассматривал информацию как характеристику социального взаимодействия и социальной организации, ресурс власти и производительности. Этот принцип позволяет актуализировать социокультурный компонент управления, допустить управленческую активность социальных акторов.

Системно-эволюционная концепция управления развивается в рамках социосинергетики, которая интерпретирует применительно к обществу основные принципы теории сложных, неравновесных, открытых, самоорганизующихся систем, синергетики, возникшей в естествознании 70-х гг. XX века. Синергетика исследует нелинейные процессы возникновения новых структур не непосредственно из старых, а опосредованно, из хаотичной, неупорядоченной неравновесной неустойчивости, разделяющей два соседних устойчивых состояния.

Социосинергетику интересуют процессы хаотизации социальных систем, состояния бифуркационного выбора одного из возможных путей общественного развития, резкие, катастрофические процессы системной самоорганизации, возникновения нового стабильного и упорядоченного социального состояния.

Синергетическую модель эволюции открытых неравновесных систем трактуют как универсальную. Но на пути переноса физических представлений на объяснение динамики социальных систем имеются значительные трудности. Однако это только обостряет интерес к поискам оснований адекватности социосинергетических описаний познаваемой сложности социального мира, особенно в аспекте управления этой сложностью.

Социосинергетическую методологию применяют для прогнозирования будущего. Это особенно важно для принятия управленческих решений в ситуации комплексного и взаимозависимого влияния множества факторов экономического, социального, политического и культурного характера. Благодаря проблеме

управления синергетическая методология приобретает не только социальный, но и гуманистический, этический аспект. Управленческие решения в ситуации неопределенного многовариантного будущего связаны с выбором одного из возможных путей изменения сложной системы. Этические требования определяют не только границы выбора, но и уровень ответственности за его неблагоприятные последствия не только ближайшего, но и отдаленного порядка. Поэтому синергетический подход предлагает уделять особое внимание механизму управления, соотношению управляющего воздействия и управленческого эффекта, этическим основаниям для выбора модели управления.

Синергетический подход позволяет также синтезировать различные модели управления применительно к последовательным этапам эволюции системы, двумя сторонами которого являются организация и самоорганизация. Социосинергетика предлагает современные концепции управления социальными системами, которые проходят в своих изменениях через последовательность устойчивых и неустойчивых, упорядоченных и хаотических состояний в условиях высокой социальной динамики и неопределенности. Социосинергетическая методология позволяет преодолеть противоречия между линейными и нелинейными, системно-эволюционными моделями управления и выявить способ перехода между ними в зависимости от соотношения организационных и самоорганизационных эффектов социальной системы.

Список литературы

1. Аркофф Р. Планирование корпорации будущего. М.: Прогресс, 1985. С.39
2. Валлернстайн Э. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб, 2001. С.219,370.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.,2000. С. 43

4. Капустин В.С. Введение в теорию социальной самоорганизации[Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.ru/education/vvedenie-v-teoriyu-socialnoj-samoorganizacii-kapustin/>
5. Капустин В.С. Глобализация и социосинергетика//URL: <http://spkurdyumov.ru/globalization/globalizaciya-i-sociosinergetika/>
6. Миронова Н.И. Социальная динамика. Метаморфозы самоорганизации и управления. Челябинск, 2005 С.21
7. Миронова Н.И. Социальная динамика. Метаморфозы самоорганизации и управления. Челябинск, 2005 С.21.
8. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 404с.; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса .М.:Прогресс,1986. 432 с

Учитель как феномен культуры и духовной жизни России

Сафронов И.П.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования*

Московский педагогический государственный университет

г. Москва

Аннотация: В статье с позиций феноменологического подхода рассматриваются глубинные ментальные основы культуры и духовной жизни российского общества, показана сущность Учителя как социокультурного феномена и конструкта социальной реальности. На основе предложенной автором концепции исследуется динамика социальных типов рассматриваемого феномена, его роль и значение в духовной жизни культуры, индивида и социума.

Ключевые слова: социокультурный феномен, основы духовной жизни, архетипический образ Учителя, социальные типы, социокультурная традиция, модели коммуникации.

Социологическое осмысление положения России в глобальном мире предполагает вычленение фундаментальных основ её духовной жизни, определение специфики её учительских феноменов.

Под феноменом Учителя мы понимаем не просто социальную роль или профессию, а такого взаимодействующего с другими людьми человека, который не только приобрел субъективный смысл какого-либо символического универсума, но конституирует и (или) конструирует этот смысл для других людей, вступающих с ним в актуальное или потенциальное социальное взаимодействие.

По нашему мнению, каждая культура содержит в своей основе архетипический образ Учителя, который характеризуется сравнительно устойчивым комплексом качеств личности основателя культуры, способов ее поведения и особенностей жизненного пути, выражая личностный план бытия данной культуры.

Как мы показали в своих исследованиях феномена Учителя [см.: 1], в культурно-историческом процессе последовательно проявляются следующие социальные типы данного социокультурного феномена – Мистагог, Философ, Святой, Исследователь и Педагог. Причем, если западная социокультурная традиция демонстрирует последовательную социокультурную динамику выделенных социальных типов учительского феномена, то на Востоке посредством учительства - ученичества транслируются традиционные ценности, а Учитель выступает как совершенная личность, персонифицированный идеал, что придает ему статичную устойчивость в духовной жизни культуры и типологическую неразличимость.

Если обратиться к русской истории, то не трудно обнаружить, что в отличие от западной и восточной традиции в русской культуре архетипический образ Учителя – проповедник, Святой. И в этом отношении определение - Святая Русь – отнюдь не метафора. Питирим Сорокин в своей автобиографической «Дальней дороге» обращается именно к образам Нила Сорского и Сергия Радонежского как носителям русского учительского образа, предлагая молодежи именно их взять с собой в «спутники» жизни [2, с. 274-248]. Какой же фактор в этом образе является наиболее важным для анализа социокультурного феномена Учителя?

На наш взгляд, таким характерным признаком является вид религиозной аскезы как формы ухода от мира присущий для той или иной культуры как концентрированного выражения в ней отношения человека (Святого) к самому себе, обществу и миру в целом. Макс Вебер при исследовании духа протестантизма обращается именно к религиозной аскезе как исходной точке своего анализа, считая, что храмы и монастыри повсюду становились средоточием рационального хозяйства [3, с. 316], что, собственно, и привело его к нахождению глубокой связи между формами аскетизма и рационализацией хозяйственной жизни. Но существует особая форма русской аскезы – культуросозидательная. Она состоит в том, что отшельник находил необитаемое место и начинал его обживать не для себя, а для других. Примерами могут

служить жития Сергия Радонежского или Нила Столбенского и целая галерея духовных подвижников.

Собственно появление в России Исследователя и Философа как социальных типов учительского феномена тесно было связано с внешним, западным влиянием как прямым, так и косвенным, но, постепенно соединяясь с архетипическим образом русского проповедника, они приобретают специфические русские культурные черты, сочетая в себе европейскую грамотность с культуротворческим подвижничеством проповедника. Достаточно, в этом отношении, вспомнить М. Ломоносова, Д. Менделеева, С. Соловьева, В. Вернадского, Н. Пирогова, П. Сорокина и др.

Можно предположить, что именно наличие гармоничного единства русского проповедника в религиозных и светских проявлениях как учителя создает уникальный строй русской культуры, придает ей большую внутреннюю устойчивость. Неслучайно Юрий Лотман, характеризуя две модели коммуникации («Я-Я» и «Я-Он»), писал: «исторический опыт показывает, что наиболее жизнестойкими оказывались те системы, в которых борьба между этими структурами не приводит к безусловной победе какой-либо одной из них» [4, с.177]. Данное положение вполне применимо к русскому социокультурному образу феномена Учителя, который в своих проявлениях гармонично содержит как элементы присущие учительским феноменам «культуры грамматик» (модели коммуникации «Я-Я»), типичных для культурного строя Запада, так и элементы характерные для учительских феноменов «культуры текстов» (модели коммуникации «Я-Он»), присущих восточной культуре.

Библиографический список

1. Сафронов И.П. Учитель как социокультурный феномен и его генезис. М.: МПГУ, 2012.
2. Сорокин П.А. Дальняя дорога. М.: Терра, 1992.
3. Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров //Лотман Ю.М. Семиосфера.
СПб.: «Искусство». СПб., 2000.

Историко-социологическое знание в системе социологического образования: место, возможности

Сафонова Е.А.

Сибирский государственный индустриальный университет г. Новокузнецк

Логика реформ в сфере высшего профессионального образования, преувеличение роли сугубо прикладного «полезного» знания и увлечение передовыми идеями актуализируют вопрос о потенциале, который несет в себе историко-социологическое знание. Его ценность очевидна как в отношении системы профессиональной подготовки социологов, так и социологии как общеобразовательной учебной дисциплины.

Специфическая черта истории социологии в сравнении с корпусом естественных наук состоит в том, что старые идеи и их теоретическое оформление не вытесняются новыми и не предаются забвению. Каждый виток в развитии социологии по-новому интерпретирует предшествующее знание, признавая при этом его самоценность и самодостаточность. Развитие социологического знания строго подчинено принципу преемственности. Историко-социологическое знание обладает значительным эвристическим потенциалом, выступая средством получения нового знания и тем самым давая импульс к саморазвитию социологической науки. «История социологии – это коллективная память науки об обществе» [1, С.19].

История социологии является основополагающей дисциплиной в процессе подготовки специалистов в области социологии. Без изучения историко-социологического материала невозможно глубокое усвоение ряда других областей социологического знания. Прослеживая историю развития такой науки как социология, студенты смогут глубже понять ее современное состояние, противоречия и проблемы. Осмысливая то или иное социальное явление или процесс, целесообразным представляется анализ всего спектра объясняющих их концепций, а также отсылка к более широким теоретическим построениям, в недрах которых происходило их зарождение. Это бесспорно обогатит понимание

сущностных черт разнообразного круга явлений социальной жизни и покажет направленность их трансформации.

Следует развивать у будущих социологов-профессионалов способность к интерпретации данных эмпирических исследований через призму накопленных в истории социологии теорий. Как подчеркивал известный историк социологии Ю. Н. Давыдов [2], любая эмпирическая проблема – то есть практическая трудность – неизбежно оказывается и теоретической проблемой. Последняя же раскрывается как историческая проблема – проблема истории конструирования и возникновения понятий. История социологии – это самосознание социологии, ее рефлексия на саму себя, отражение ее глубины или поверхностности, целостности или разобщенности.

К истории мы вынуждены прибегать уже при решении таких вопросов – что такое социология, каков предмет ее исследования? В этом отношении продуктивным видится включение историко-социологического материала уже во вводную часть курса социологии. Обращение к классическим социологическим теориям К. Маркса, М. Вебера и Э. Дюркгейма, а также историческому контексту их возникновения, позволит более точно представить предметные границы социологической науки, суть и различия в ее методологии, а также весь комплекс поднимаемых ею проблем. Несомненно, изложение базовых понятий социологии также трудно себе представить без ссылки на классические теоретические подходы.

Приступая к изучению наиболее актуальных изменений в развитии современных обществ, следует иметь ввиду значительный познавательный потенциал постклассического этапа в развитии социологии, идеи и теории которого порой незаслуженно игнорируются отечественной системой социологического образования. Понимание этого сложного вопроса представляется невозможным без знания предшествующих классических и неоклассических теорий. Таким образом, опора на историко-социологическое знание даже в рамках раскрытия основ социологии, бесспорно, значительно

способствует расширению горизонта представлений о социальной жизни в целом и ее отдельных феноменах.

Нельзя не упомянуть и о трудностях в применении историко-социологического материала. Раскрывая конкретную тему, лектор порой увлекается перечислением идей и теорий, что приводит к негативному результату: слушатель начинает воспринимать социологию как сложную отвлеченную науку и постепенно теряет к ней интерес. На фоне снижения роли фундаментального знания как такового данная опасность лишь усиливается. Соответственно, необходимо подходить к использованию всего разнообразия концепций и направлений, которыми богата история социологии, избирательно, оценивая их познавательный потенциал применительно к освещению того или иного вопроса с особой тщательностью.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что история в социологии является важнейшим элементом ее научного и профессионального самосознания. Только знание истории социологии позволяет в полной мере осознать, какой мощной объяснительной силой обладает социологическая наука. Несомненно, фокусирование внимания на процессе разворачивания социологического знания во всей множественности его перспектив будет способствовать повышению статуса социологии и повышению социологической культуры в целом.

Список литературы

1. Гофман А. Б. История социологии как область знания// А. Б. Гофман. Семь лекций по истории социологии. Учебное пособие для вузов. – М.: Мартис, 1995. – С. 5 – 19
2. Давыдов Ю. Н. История теоретической социологии/ Социологические исследования. – 1993. - № 5. – С. 33-51

Динамика трудовых ценностей современной молодежи как социокультурный контекст профориентационной активности

Силкина Н. А.

Белгородский государственный университет г. Липецк

Нынешнее поколение молодых людей стало свидетелем грандиозных по своим масштабам перемен: распада некогда великой державы, реформирования экономики и политической системы, всеобъемлющего социокультурного кризиса. Каждый молодой человек изменяется сам в меняющейся обстановке и проходит свой собственный путь взросления, одновременно с происходящими в стране фундаментальными преобразованиями. Ценностные ориентации молодежи в последние 20 лет претерпели значительные изменения. Наиболее заметно их воздействию подверглись трудовые установки, сфера профессиональной ориентации.

Труд как ценность в современном постмодернистском социуме испытывает глубокие содержательные трансформации. Прежние ценности рационального трудового общества модерна отошли в прошлое, уступив место принципиально новому пониманию как сущности труда, так и его места в жизни общества и человека. По мысли современных мыслителей процесс труда перестает быть производственным в традиционном понимании. Он уже не предполагает удовлетворения каких-либо потребностей человека в средствах существования, самореализации и творчества, принадлежности к определенным видам деятельности. Через труд воспроизводится лишь принадлежность человека обществу. Не имеет значения, чем, где, сколько времени, каким образом, с какой квалификацией, в какой социальной среде занят человек. Важно, что он занят, несет на себе знак причастности к универсальной сети, является ее ячейкой. «Труд-симуляция», в терминологии Ж. Бодрийяра, утративший связь с производством, не может больше отождествляться с производительным трудом. Это означает, что в условиях симуляции «всякий труд сливается с обслуживанием – с трудом как чистым присутствием (занятостью), когда человек расходует, предоставляет другому свое время».

Кроме того, если труд в традиционном понимании соотносился со специализацией, выражающейся в различии профессиональных и производственных функций и ролей, то в ситуации «труда-кода» принципиальное значение приобретает взаимозаменимость всех компонентов трудового процесса. Все это приводит к сверхмобильности рабочей силы – готовности перемещаться в пространстве сообразно обозначаемым рабочим местам, быстро менять квалификацию, профессию, сферу занятости. В традиционные иерархии престижности профессий и сфер деятельности постоянно вносятся коррективы, обусловленные неопределенностью и подвижностью современных систем ценностей и социальных иерархий в целом. По мысли З. Баумана на труд и занятость распространяется такая особенность культуры современного общества, как отказ от долгосрочных стратегий и отношений, выражающаяся в сверхмобильности рабочей силы, ориентации на частую смену мест работы, специальности, профессии. Эта краткосрочность сказывается на социальных отношениях, определяемых производством. Когда человек относится к месту работы как к кемпингу, из которого вскоре можно и нужно будет уехать, ему не надо думать о налаживании оптимальных отношений с окружающими людьми, благоприятном климате в коллективе. И еще одна особенность. Когда труд не находится в реальном соотношении с производством, заработная плата перестает быть с ним в отношении эквивалентности и пропорциональности. Условный характер эквивалентности труда и заработной платы предопределяет абсурдность ситуации, когда главной целью становится максимальная зарплата за минимальный труд. Многочисленные исследования также демонстрируют отсутствие в ценностной структуре современной российской молодежи четкой связи между работой и уровнем дохода.

Этот социокультурный фон обуславливает необходимость долгосрочных усилий работодателя по подготовке и развитию будущего работника. В российских условиях огромную роль в выборе будущей профессии продолжает играть семья, хотя молодые люди в полной мере этого не осознают. Семья – это то пространство, где формируется отношение к работе, к профессиональной

деятельности. Если родители относятся к работе как к значимой части собственной жизни, рассматривают ее как средство самореализации и самовыражения, то ребенок с детства усваивает, что удовлетворенность жизнью напрямую связана с работой, и наоборот.

Зачастую молодежь ориентируется на профессии родственников, профессиональные предпочтения которых сформировались в доперестроечный период. Всем известны примеры трудовых династий, когда несколько поколений одной семьи работают по одной специальности, и случаи, когда кто-то становится «врачом, как мама» или «металлургом, как папа». С одной стороны, семейная традиция может ограничивать вероятный выбор. Молодые люди действуют как бы по инерции, не пытаясь понять, насколько профессии родителей, действительно соответствуют их собственным интересам и склонностям. С другой стороны, они очень хорошо представляют себе, какие качества востребованы данной профессией.

В настоящих условиях следует констатировать, что институт образования, к сожалению, все чаще оказывается неконкурентоспособным в выборе молодыми людьми жизненных ориентиров. Сегодня низкий уровень профессиональной ориентации и подготовки является одной из острых проблем общего образования, так считают 22% опрошенных. Данное исследование было организовано Фондом «Общественное мнение» в июне 2008 г. Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Как показывают результаты социологического опроса учащихся старших классов основного и среднего общего образования, при выборе профессии они руководствуются, во-первых, своими представлениями об «интересной работе» (35%). Соображения престижности объясняют не снижающуюся популярность профессий гуманитарного и социально-экономического профиля: экономист (37%), юрист (36%), финансист (32%), за ними идут программисты (27%). Технические специальности в сфере машиностроения и металлургии выбирают около 21% респондентов. Очевидно, что эти представления формируются

общественной средой и ее ключевыми агентами. Немаловажную роль играют в этом региональные особенности, определяемые развитием базовых отраслей экономики региона, а также специфика социально-территориальной общности, проживающей на данной территории. На втором месте – рекомендации родителей и семейные традиции (23,5%). Далее следует «престижность профессии» (18%). Существенным фактором профессиональных предпочтений является и размер оплаты труда. Иногда работу, а также варианты профессионального обучения выбирают исходя из территориальных соображений, по принципу «ближе к дому». Есть и такие молодые люди, которые идут учиться или работать «за компанию с другом», при этом, не задумываясь о собственных интересах. Исследование фиксирует, что не все выпускники школ города Липецка после их окончания останутся в родном городе. Кто-то решает уехать в столицу, кто-то переедет в другую страну. Но значительная часть выпускников рассчитывает на успешное трудоустройство в пределах города Липецка, в том числе на градообразующем предприятии – Новолипецкий металлургический комбинат. Поэтому задача всех, кто задействован в реализации профориентационной работы – правильно сориентировать молодежь. Профессиональный выбор окажется удачным при совпадении трех моментов, которые условно можно обозначить как «хочу», «могу» и «надо». «Хочу» – это то, что соответствует интересам и потребностям человека, «могу» – его способности, знания, умения, квалификация, и наконец «надо» – это то, что востребовано на рынке труда.

Библиография:

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть [Текст] / Ж. Бодрийяр; Пер. с франц. С. Зенкин. – М.: Добросвет, КДУ, 2013. – 392 с.
2. Зарубина, Н.Н. Социология хозяйственной жизни [Текст] / Н.Н. Зарубина. – М.: Логос, Университетская книга, 2006. – 392 с.
3. Состояние и тенденции развития общего образования в Российской Федерации. Официальные документы в образовании. 2008. № 29.

Особенности и модели социализации в подготовке будущего тренера-преподавателя по хоккею

Слепышев А. В., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Специфика социализации личности в структуре ведущей деятельности и общения непосредственно связана со спецификой сформированности способностей, приоритетов, наклонностей личности, ее способов самоверификации основ самопознания и самореализации, взаимодействия и самосовершенствования. Возможность учета нормального распределения способностей субъектов образовательного или воспитательно-образовательного пространства позволяет выделить три группы обучающихся, которым должны подбираться сообразные условия и реализовываться соответствующие модели социализации. Первой группой – наиболее любимой у большинства тренеров по хоккею – это группа «О» – одаренные субъекты, хорошо способные к конкретному виду деятельности (в нашем случае – это хоккей). Вторая группа – это группа «Н» – норма (90% от общего количества или всей генеральной выборки) – те, кто могут заниматься данным видом деятельности сообразно уделенному вниманию, трудолюбию, усердию, терпению и сформированности мотивов к данному виду деятельности (в нашем случае – хоккей). Последняя группа – это группа «А» – аномальные субъекты, для которых необходимо создавать специальные условия для занятий – в нашем случае – адаптивная ФК или параолимпийские виды спорта.

Остановимся на первой группе – группе «О». В данной группе социализация субъектов осуществляется зачастую с раннего детства через продукты самореализации. В данных продуктах (медали, кубки, грамоты и пр.) есть признание успеха, а через признание успеха появляется механизм востребованности в социуме – это социализация, в нашем случае социализация представляется как многомерная модель принятия и обогащения личности в структуре общения и ведущей деятельности, обеспечивающих создание и потребление материальных благ и моральных ценностей. Многомерность состоит

в практике включения в различные виды деятельности и в различных временных интервалах жизнедеятельности личности. Например, занятие хоккеем начинаются с раннего возраста через ОФП (общая физическая подготовка) тренер ведет личность будущего хоккеиста к победам. Сложность, как и во всех видах деятельности, заключается в выборе приоритетов и достижении той вершины, которая намечена в процессе тренировок и соревнований. Поэтому модель социализации и самореализации личности должна быть сложно-разветвленной, т.е. всегда должен быть предусмотрен не один вариант становления личности в конкретном виде деятельности. Кроме того, данные варианты становления и развития личности должны быть приняты данной личностью, хорошо, если самостоятельно будут найдены такого рода модели социализации и самореализации. Этим направлением занимаются обычно психологи, родители, тренер и другие лица, кому судьба юного, взрослеющего человека небезынтересна.

Одним из методов обогащения социального опыта и расширения кругозора личности является метод прививок. В лабораторных условиях личность получает толчок для поиска, необходимую психодидактическую пищу, способствующую оптимальному саморазвитию и самореализации личности, обеспечивающих страховку личности от крайних положений, неблагоприятно влияющих на здоровье и жизнедеятельность.

Другим методом подбора моделей социализации и самореализации является игра в многовариантном понимании данного феномена. С точки зрения психологии игра обеспечивает подбор оптимальных условий в различных системах и предпочтений и среды, и личности, включенной в игру. Здесь имеется в виду не только хоккей как игра, а в конечном счете игра как способ общения и взаимодействия – проигранное – свершилось, что свершилось – того не изменить, но можно еще раз проиграть в других условиях вариант той или иной игры.

Кроме того, одной из моделей социализации является модель построения системы принципов педагогического взаимодействия [1], позволяющей руководствоваться общечеловеческими истинами и специфическими методами и

приемами в построении педагогического взаимодействия с юными и взрослеющими спортсменами.

Важность формирования модели социализации и самореализации личности объективна. От того насколько успешно складываются отношения личности и осуществляется построение и реализация планов – зависит будущее личности, способность личности быть востребованной или востребованным, продуцировать блага и ценности, продукты жизнедеятельности и досуга, обеспечивающих накопление и потребление антропологического в среде и культуре, деятельности и общении.

Литература

1. Слепышев, А. П. Некоторые особенности моделирования систем принципов педагогического взаимодействия / А. П. Слепышев, Е. В. Кокорников, О. А. Козырева, Е. А. Сыскина // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч.3. – Новокузнецк, 2013. –С.61-65.

Проблемы преподавания социологии в техническом ВУЗе

Смирнова Т. С.

«МАТИ» Российский государственный технологический университет имени К.Э.

Циолковского г. Москва

Человек во все времена стремился понять и объяснить окружающий его мир. Уже древнегреческие мыслители Платон (428/427-348/347 до н.э.) и Аристотель (384-322 до н.э.) рассуждали об устройстве государства и значении человека в обществе. С точки зрения определения объекта и предмета изучения, социология сравнительно молодая наука, она возникла в результате развития капитализма в начале 19 века и назревшей необходимости объяснения происходящих социальных процессов. П.А. Сорокин даёт общее определение социологии «Социология представляет науку, которая изучает жизнь и деятельность людей, живущих в обществе себе подобных, и результаты такой совместной деятельности» [С.27 1],

В МАТИ преподавание социологии введено в базовую часть гуманитарного, социального и экономического цикла всех направлений и форм обучения. Изучение этой дисциплины особенно актуально для технических специальностей, так как в отличие от студентов гуманитарных направлений у студентов технических направлений наблюдается низкий общеобразовательный уровень социально-гуманитарного знания, который по идее должен быть сформирован ещё в общеобразовательной школе.

Одной из основных задач современного высшего образования является формирование социально активной и профессионально востребованной личности. Изучение социологии оказывают существенное влияние на формирование ценностных ориентаций студентов, их профессиональных и личностных качеств, способствует осознанию необходимости физического воспитания, здорового образа жизни, отказа от вредных привычек, а также развитию мотивации будущих специалистов, стремлению личности к самообразованию и самосовершенствованию. Кроме этого, необходимость преподавания социологии в технических вузах вызвана сближением

взаимопроникновениемсоциогуманитарных и техническихспециальностей, для лучшего их взаимопонимания в дальнейшей профессиональной деятельности и развития.

Например, при изучение темы «Девиантное поведение», используя мультимедийное оборудование, которым оснащены поточные аудитории, студенты смотрят документальный фильм, в котором наглядно рассказывается как происходит разрушение личности и изменение внешнего вида при употреблении наркотиков в зависимости от продолжительности приёма (3месяца, 6месяцев, 1год, и т.д.); с какими физическими и психическими нарушениями рождаются дети у наркоманов. После просмотра фильма студенты ясно понимают, что стоит за этой проблемой – наркоманией, у многих возникает страх.Хочу подчеркнуть, о необходимо снять возникшее напряжение, связанное с просмотром сложных жизненных ситуаций, и обсудить пути решения проблемы, если она возникает.

На семинарских занятияхподнимаю проблему вреда и «пользы» курения, как бросить курить. Удивительно слышать от студента 2-го курса ответ на вопрос «Как бросить курить» - «курю, т.к. больше нечем заняться». Существуют специально отведённые места для курения на территории образовательного учреждения, но не удаётся до конца организовать экологически чистую зону. Нужно стимулировать студентов на обучение, чтобы им некогда было курить и вместо перекуров больше читали учебную литературу.

На базе библиотекиМАТИ можно зарегистрироваться в on-lineресурсах, и получитьдоступ к электронным версиям журналов по инженерным наукам, по социально-гуманитарным дисциплинам, использовать имеющуюся литературу для подготовки к занятиям, вместо сомнительного материала, найденного в свободных интернет ресурсах. На первом семинарском занятии я по договорённости с сотрудниками библиотеки привожу своих студентов, где им помогают зарегистрироваться в on-lineресурсах. В моей практике было несколько докладов, когда по теме «Социальная стратификация» студент, обучающейся по технической специальности, рассказал о деление общества на красивых людей и

некрасивых. В другой раз по теме доклада «Социальная жизнь и социальная структура общества» шла речь о социальной жизни растений. Студенты гуманитарного направления обучения не совершают таких грубых ошибок, что подчёркивает необходимость преподавание социологии в технических вузах.

Преподаватель несёт ответственность не только за профессиональную подготовку будущего инженера, основанную на современной научной картине мира, но и за развитие личности в соответствии с духовно-нравственными ценностями, за физическое и психическое здоровье, за поддержание традиционных семейных устоев. Многие студенты нашего Вуза живут вдали от родительской семьи, и они с большим интересом обсуждают многие житейские вопросы, которые помогают им социализироваться, осознать себя в поисках своего социального места в жизни. Часто после аудиторных занятий студенты подходят с личными вопросами, возникшими в контексте темы, для них бывает важно участие и понимание их проблем. И это очень важный воспитательный процесс. Поэтому преподавание социологии необходимо в технических вузах, в качестве образовательного предмета.

Список используемой литературы.

1. Сорокин П.А. Человек Цивилизация и общество. Издательство политической литературы 1992 544с

Биографический метод в зарубежной педагогике (феноменологический подход)

Соловьев Г.Е.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Биографические исследования в педагогике базируются на двух традициях: гуманитарной и герменевтической (В.Дильтей) и феноменологической и социологии знания (Э.Гуссерль, А.Щютц). В биографическом исследовании понятие «жизненный путь» содержательно отличается от «биографии». Жизненный путь характеризуется объективными, социально-структурированными, валидными фактами, в то время, как биография более относится к субъективному содержанию смысла и значения жизненной истории[1.с.21-27].

Число работ, посвященных проблеме жизненного пути и биографии, скачкообразно растет в последнее время. Исследования, выполненные в рамках качественного исследования, таких как, устная история или этнографическое изучение отдельного случая, находят применение в изучении таких тем: как изменения в трудовых биографиях женщин, отклоняющегося поведения, характеристики изменений в отдельных возрастных периодах (юности, взрослости, пожилом возрасте)[2.с.13].

Феноменологический подход в социальных науках возрождается в 70-е годы XX столетия, благодаря исследованиям А. Щютца. В исследованиях широко использовалось понятие «повседневный жизненный мир». Феноменология и социология знания способствовали развитию дискуссий о так называемом «повороте к повседневности», которые осуществлялись в 80-е годы в педагогике. В отличие от социологических подходов к жизненному пути, ориентированных на общественную систему регулирования, деятельность институтов, различных позиций и ролей, этот подход в педагогике был ориентирован на изучении влияния какой-либо «биографической ситуации» на жизнедеятельность воспитанников.

Становление феноменологического направления в педагогике связано с проектом «Учиться на историях», который возник в 1978 году как результат

деятельности рабочей группы над темой «Научное открытие автобиографических и литературных источников для педагогического познания», и который в дальнейшем трансформировался в программу биографической, нарративной педагогики. Этот проект был ориентирован не на понимание социальных структур, институтов, а на реальный процесс воспитания конкретных детей и подростков в конкретных ситуациях, в ситуации «здесь и теперь». Педагогика рассматривалась тогда в основном в рамках эмпирических социально-научных исследований и общественно-критических теорий. Существовала ориентация на «объективность» знания, а вопросы субъективного переживания, интроспекции, воспоминания и смысложизненных ориентаций детей и взрослых были исключены из исследований. Вместо «образования и становления человека» в педагогике в основном шла речь об эмансипации, социализации. Только в рамках гуманитарной педагогики, а также в рамках антропологических и психоаналитических дискурсов рассматривались вопросы биографического исследования.

Д.Бааке, Т.Шультце акцентируют внимание на необходимости использования автобиографических источников в педагогике. Автобиографическими источниками могут быть: жизненные описания, воспоминания и рассказы, дневники, письма, нарративное интервью и биографические протоколы[3.s.51]. Феноменологический метод, применяемый авторами, был направлен на то, чтобы лучше понимать смысл повседневных ситуаций, связанных с чувствами, ощущениями, ожиданиями, надеждами воспитателей и воспитанников, формировать у педагогов интерес к индивидуальному, особенному.

Феноменологическая парадигма в педагогике также была реализована в трудах В.Лоха. Различая понятия «жизненный путь», «история жизни», «судьба», «процесс образования» с такими факторами как способность к обучению, затруднения в обучении, жизненные фазы, аккультурация он показывает какое важное антропологическое значение имеет жизненный путь для теории воспитания. В.Лох отмечает значимость субъективных факторов в

воспитательном процессе, таких как возраст, жизненный опыт, личностный интерес, способности и жизненные цели.

Эти субъективные факторы, которые находят выражение в поведении воспитуемого, воспитатель должен понимать и учитывать, если хочет успешно выполнять свои задачи. Антропологическая функция воспитания становится только тогда понятной, если рассматривать человека не только в горизонте своего жизненного мира, а также в аспекте своего жизненного пути. Он определяет три фактора, которые детерминируют жизненный путь человека: воспитание, социальное происхождение и субъективная переработка процесса воспитания[4.s.83]. Воспитание и социальное прошлое являются определяющими для жизненного пути ребенка, они детерминируют его, но не полностью. Воспитанник также рефлексировал воспитание, которое выпало на его долю со стороны родителей. Под понятием «субъективная переработка» понимается рефлексия воспитанником воспитательных мотивов и стратегий своих воспитателей.

Биографические исследования также проводились с использованием этнографического метода, который получил широкое распространение в контексте качественной методологии исследования. Этнографические исследования были осуществлены в рамках изучения школьных процессов (процессы стигматизации в школе, тактики школьников на занятиях), а также внешкольной сферы жизни учащихся (межличностные конфликты между детьми и юношами в школьном классе и в школьном дворе).

Предметом этнографического исследования являются почти все аспекты повседневной жизни. Педагогическая этнография ориентирована, исходя из феноменологической перспективы, на понимание опыта о мире, который формируется в определенных социальных и педагогических условиях, определение жизненных миров, в которых живут дети и взрослые. (Ю.Циннекер). В этнографическом исследовании можно выделить два основных подхода, в зависимости от исследовательских установок. Во-первых, фокусируется внимание на культурном аспекте и социальном пространстве, в котором индивиды и группы

рассматриваются в контексте социокультурного, экологического и исторически оформленного окружения (среды). Культурный (средовой) аспект является при этом определяющим. Во-вторых, локальные и субкультурные «языки взаимодействия», процессы, происходящие в группах, а также индивидуальные значения и смыслы становятся предметом исследования. Социальная среда, пространственно-временные аспекты существования индивидов рассматриваются как фон. Акцент делается на индивидуальных переживаниях участников, их состояниях и особенностях конструирования социальной действительности. Именно этот аспект нашел отражение в биографических исследованиях в педагогике.

В этом отношении педагогическая этнография исходит в первую очередь из перспективы детей. Взрослые лишь пытаются понять многообразие жизненных миров и разрабатывать на основе видения мира детей свои педагогические действия.

Детская жизнь насыщена событиями и реализуется в различных формах продуктивности. Поэтому этнографическое исследование направлено на качественный содержательный анализ культурных документов детей. К ним следует отнести различные продукты повседневности детей – рисунки, язык, граффити, личные документы (эстафетная тетрадь, песенники, дневники и т.д.). Эти документы возникают спонтанно, являются отражением специфики детской субкультуры, своеобразия детской организации и процессов, происходящих в ней. Взрослый в рамках этого исследовательского направления занимает позицию участвующего наблюдения, осуществляя протоколирование различных форм проявлений детской жизни, используя для этого различные средства – записи, фото и видеосъемку.

Биографическое исследование концентрируется на сборе и оценке рассказанных историй жизни детей. Исходным материалом является или биографические тексты, которые продуцируются благодаря исследовательским инструментам ученых (например, нарративное интервью) или источникам (например, дневники, автобиографии), которые уже находятся готовыми в социальной реальности.

Биографический анализ может осуществляться как по отношению отдаленных периодов биографии, так и событий недавнего прошлого.

Таким образом, особенная ценность использования биографических материалов в педагогике в рамках феноменологического подхода заключается в том, что это позволяет узнать, как воспитатель и воспитанник осмысливают воспитательную реальность, какой смысл они связывают с воспитанием своих детей и с воспитанием, которое они сами получили. Учитывая субъективные перспективы этих людей, можно говорить о разграничении теории воспитания с точки зрения воспитанника от теории воспитания с точки зрения воспитателя.

Библиография

1. Рождественская Е.Ю. Биографический метод в социологии. М., 2012.
2. Krüger H.-H. Entwicklungslinien, Forschungsfelder und Perspektiven der erziehungswissenschaftlichen Biographieforschung// Krüger H.-H., Marotzki W. Handbuch erziehungswissenschaftliche Biographieforschung. Opladen. 2006.
3. Baacke D, Schultze T. (Hg).Aus Geschichte lernen. München.1979.
4. Loch W. Lebenslauf und Erziehung. Essen. 1979.

Система принципов социализации в подготовке педагога к социально-педагогической работе

Сорокин И. И., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Подготовка педагога к социально-педагогической работе осуществляется в соответствии с государственным образовательным стандартом и законодательной базой того или иного вида образовательной деятельности.

Остановимся подробнее на стандарте подготовки бакалавров. Будущий педагог по ФК должен осуществлять все направления его профессионально-педагогической деятельности, не исключение и научно-практическая деятельность в уточнении и детализации, оптимизации и верификации идей педагогически обусловленных явлений (воспитание, обучение, образование, социализация, самореализация и пр.).

Курс «Теоретическая педагогика» содержит социальное и социально-педагогическое знание в структуре дисциплины «Социальная педагогика», выделяет и решает поставленные педагогические задачи, системно отражающие качество постановки и решения таких направлений деятельности, как работа с родителями, профессиональная ориентация обучающихся, социализация детей-сирот, работа с одаренными детьми, включение обучающихся в систему социально-направленных видов труда – помощь младшим и престарелым, здоровьесберегающие технологии в структуре организации ЗОЖ (здорового образа жизни), профилактика и борьба с вредными привычками (курение, алкоголь и пр.), секции и студии внешкольного воспитания, расширение кругозора в структуре формирования потребности самообразования, самообучения, самосовершенствования и самореализации личности, а также самоидентификации, самоопределения, самопрограммирования, самодетерминации, самоактуализации и прочих категориальных процессов и продуктов антропологического пространства.

Одним из такого рода направлений является моделирование системы принципов социализации, которая объясняет и создает условия для формирования

личности в структуре педагогического и социально-педагогического взаимодействия.

Для моделирования системы принципов необходимо знать, что линейная система принципов – самая простая, она с течением времени реконструируется в нелинейную или разветвленную (после 20 лет обычно у субъектов социально-культурных отношений появляется именно нелинейная система принципов). Все положения системы принципов социализации должны быть определены в русле идей гуманизма. Каждое положение системы принципов должно быть реализуемо определенными педагогическими средствами и методами, формами и технологиями. В структуре организации педагогического и социально-педагогического взаимодействия отдается предпочтение научному формированию потребностей, склонностей, предпочтений, мотивов, целей, смыслов, мировоззрения, качеств, ценностей, компетенций, знаний, умений, навыков, самооценки, уровня притязаний и пр.

Практика моделирования системы принципов социализации будущими педагогами по ФК объективно открывает к исследованию особенностей понимания и реализации идей научного претворения гуманистической парадигмы современного образования в частности и педагогического взаимодействия в общем, где сформированность культуры самостоятельной работы, потребности в интеллектуальном саморазвитии и самореализации на основе повышения качества рассматриваемых проблем и противоречий социально-педагогической направленности в структуре организуемой работы, своевременные включения личности обучающегося в различные виды социальной и социально-профессиональной деятельности и пр. предопределяют и успешность личности в структуре общения и жизнедеятельности, и востребованность в микро-, мезо-, макро- и мегамасштабах практики, и личностную основу верификации здоровьесберегающей практики социализации субъектов культурно-исторического пространства в соответствии с условиями нормального распределения способностей.

Качество моделирования и детализации системы принципов социализации

представляет собой отражение уровня сформированности и мотивов, и целей, и смыслов, и приоритетов, и компетенций личности будущего педагога, включенного в условия непрерывного профессионального образования.

Литература

1. Кундозерова, Л. И. Научная работа студентов : учебное пособие для студентов педагогических вузов / Л. И. Кундозерова, О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2008. – 94 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–397–4.
2. Кундозерова, Л. И. Педагогическая практика: программно-педагогическое обеспечение для студентов специальности 033100 – "Физическая культура" (педагогический компонент) : учебное пособие для студентов специальности 033100 – "Физическая культура", квалификации – "педагог по физической культуре" / Л. И. Кундозерова, О. А. Козырева, Л. Ф. Михальцова. – Новокузнецк : КузГПА, 2008. – 65 с. [+приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–395–0.
3. Горбунова, И. А. Профессионально-педагогический кейс педагога по физической культуре : учебное пособие / И. А. Горбунова, О. А. Козырева. – Кемерово : изд-во КРИПКиПРО, 2012. – 79 с. [+приложение на DVD]. – ISBN 978-5-7148-0378-9.
4. Козырева, О. А. Введение в педагогическую деятельность : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – 2-е изд. доп. и перераб. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2011. – 121 с. [+приложение на DVD]. – ISBN 978–5–85117–553–4.

Социально-образовательная подготовка будущего педагога по ФК как продукт его профессионального становления

Старостин И. О., Салова А. Е., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Социально-образовательная подготовка – феномен, появившейся на стыке социально-педагогических дисциплин и научного знания с системой образовательных институтов и ресурсов включения личности в условия непрерывного профессионального образования. Социально-образовательная подготовка создает предпосылки для становления личности-профессионала в структуре выявления профессионально-педагогических проблем и качественного их решения. Попытаемся уточнить понятия, связанные с нашей работой, – «социально-образовательная подготовка», «культура самостоятельной работы педагога».

Под социально-образовательной подготовкой будем понимать продукт и планомерный, социально обусловленный процесс влияния образовательных институтов на качество и результативность организуемой деятельности педагогов в контексте самосовершенствования в профессионально-педагогическом ключе формирования компетенций и культуры самостоятельной работы, предопределяющих качество и возможности личности в самостоятельном поиске и решении субъектно-образовательных проблем и противоречий.

Под культурой самостоятельной работы будем понимать процесс формирования потребностей в общеучебных знаниях, умениях, навыках и компетенциях, фасилитирующих планомерное продуктивное становление личности педагога в структуре объектного использования различных способов фиксации информации, затем индивидуального использования моделирования как ресурса создания различных педагогических средств, затем субъектного процесса апробации разработанных педагогических средств и личностного распространения оптимально верифицированных педагогических инноваций в микро-, мезо-, макро- и мегамасштабах внедрения и распространения.

Социально-профессиональная подготовка нами будет изучаться по различным

аспектам формирования компетенций [1-3] и представленных приоритетах и достижениях в профессионально-педагогических кейсах [4-5].

Профессионально-педагогический кейс представляет собой презентацию, в которой раскрываются три направления деятельности педагога по физической культуре: 1) спорт (достижения в спорте студента-педагога по ФК), 2) наука, учеба (достижения в учебе на протяжении обучения в вузе, научные направления сотрудничества и сотворчества в различных научных трудах, в личных и коллективных работах и публикациях, участие в конкурсах, конференциях и пр.), 3) педагогическое мастерство и творчество (представляются фотографии, грамоты, сертификаты, дипломы и пр. свидетельства организации педагогической деятельности данного студента).

В профессионально-педагогических кейсах отчетливо прослеживается смысл и стратегии становления личности педагога в контексте вузовской и вневузовской подготовки к будущей профессионально-педагогической деятельности.

Литература

1. Шварцкопф, Е. Ю. Контрольно-измерительные материалы курса «Основы туризма» : учебно-методическое пособие для студентов бакалавров направления подготовки «050100 – Педагогическое образование», профиля – «Физическая культура» / Е. Ю. Шварцкопф, А. И. Платоненко, Е. О. Меркушев ; под общ.ред. О. А. Козыревой. – Новокузнецк : КузГПА, 2013. – 51 с. – ISBN 978–5–85117–758–3.

2. Козырева, О. А. Контрольно-измерительные материалы курса «Теоретическая педагогика» : учебно-методическое пособие для студентов-бакалавров направления подготовки «050100 – Педагогическое образование», профиля – «Физическая культура» / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2013. – 53 с. – ISBN 978–5–85117–742–2.

3. Козырева, О. А. Контрольно-измерительные материалы курса «Практическая педагогика» : учебно-методическое пособие для студентов-бакалавров направления подготовки «050100 – Педагогическое образование», профиля – «Физическая культура» / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2013. – 49 с. –

ISBN 978–5–85117–743–9.

4. Кундозерова, Л. И. Педагогическая практика: программно-педагогическое обеспечение для студентов специальности 033100 – "Физическая культура" (педагогический компонент): учебное пособие для студентов специальности 033100 – "Физическая культура", квалификации – "педагог по физической культуре" / Л. И. Кундозерова, О. А. Козырева, Л. Ф. Михальцова. – Новокузнецк : КузГПА, 2008. – 65 с. [+приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–395–0.

5. Горбунова, И. А. Профессионально-педагогический кейс педагога по физической культуре : учебное пособие / И. А. Горбунова, О. А. Козырева. – Кемерово : изд-во КРИПКиПРО, 2012. – 79 с. [+приложение на DVD]. – ISBN 978-5-7148-0378-9.

Социологизация подготовки к будущей профессионально-педагогической деятельности педагога по ФК

Стребков И. С., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Подготовка будущих педагогов по ФК в ресурсах профессиональных компетенций и особенностей организации профессионально-педагогической деятельности охватывает многие слои и интересы современных обучающихся и их родителей. Запросы общества в квалифицированных педагогических кадрах не ослабевают, но приоритеты осуществления данной деятельности изменяют и системно трансформируют сознание и модели деятельности будущих выпускников образовательного учреждения (ОУ). Высокие достижения в спорте у потребителей образовательных услуг меняются на реализацию идеи сохранения здоровья в условиях современного воспитательно-образовательного пространства, реализующего идеи ФГОС и качественное решение субъектно-средовых противоречий, стабилизирующих и развитие системы образования, и отношений в обществе в целом.

Курсы «Управление образовательными системами», «Социология спорта и физической культуры» и «Педагогический менеджмент физической культуры и спорта» определяют накопление знаний, обеспечивающих изучение специфики выбора той или иной образовательной услуги, связанной со спортом и здоровым образом жизни.

Социологизация подготовки к будущей профессионально-педагогической деятельности педагога по ФК заключается в выборе приоритетов формирования двух составных профессионально-педагогической деятельности – репродуктивной и продуктивной. В структуре репродуктивной составляющей профессионально-педагогической деятельности происходит изучение основ того или иного предмета, а в структуре продуктивной – реализация условий включения личности студента-педагога в полисистемное понимание и рассмотрение субъектно-средовых противоречий, детализирующих и верифицирующих

истинность организуемой практики, возможность изменений педагогических условий и оптимизации, реконструкции и модернизации педагогически обусловленных процессов и концепций, средств и методов, моделей и технологий педагогического взаимодействия.

Возможность исследования социологизации подготовки к будущей профессионально-педагогической деятельности педагога по ФК можно осуществлять с использованием анкетирования, а можно с использованием технологии портфолио, реализованного в Кузбасской государственной педагогической академии Кундозерой Л. И., Козыревой О. А. и др. в профессионально-педагогических кейсах, содержащих достижения в различных направлениях деятельности будущего педагога по ФК.

Литература

1. Козырева, О. А. Социальная педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2010. – 217 с. [+приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–495–7.
2. Козырева, О. А. Теория и методика воспитания : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 267 с. [+приложение на CD]. – ISBN 987–5–85117–379–0.
3. Стребков, И. С. Организационно-педагогическая структура современной школы в предметно-педагогических презентациях будущих педагогов по ФК / И. С. Стребков, Ю. А. Назаров, О. А. Козырева, С. В. Федорович // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч.3. – Новокузнецк, 2013. –С.65-68.

Проблемы и перспективы развития современной социологии образования

Сулейманова К. И.

Самарский государственный экономический университет,

Социология как наука решает фундаментальные проблемы развития общественных форм жизни, процессов группового поведения и взаимодействия между людьми. Это самостоятельная наука об обществе как целостной социальной системе, ее подсистемах и отдельных элементах, которая рассматривает все социальные явления и процессы в их взаимодействии. При этом социология пользуется специально разработанными средствами, особыми методиками познания. Среди социологических источников получения информации — опросы, интервью, анкетирование, наблюдение, эксперименты[1].

Важные сведения, которые накопила социология об общественных явлениях и процессах, используются в социальном управлении для воздействия на экономическое, политическое и правовое поведение человека. В условиях рыночной системы нужны маркетологи, исследователи социальных сегментов рынка, формирования покупательских потребностей, и здесь тоже не обойтись без социологии. Большую роль в современном обществе играет изучение общественного мнения: взглядов людей, их ценностных ориентации, представлений о социальных проблемах образования, семьи, здоровья, о растущей угрозе наркотизации и алкоголизации и т. д. Следует особо подчеркнуть, что социология призвана не просто выявлять и описывать тенденции общественного развития, но и объяснять, интерпретировать их, предлагать варианты практического решения тех или иных проблем[2].

Социологическое образование на современном этапе развития характеризуется отсутствием жестких рамок, оно базируется на политеоретической интерпретации общественных процессов (в контексте достижений мировой социологической науки), учитывает специфику вузов и направлено на подготовку профессиональных социологов и обучение неспециалистов в просветительских целях. Совершенствование системы социологического образования, поиски его оптимальной модели идут в русле

современной реформы образования в России, важнейшим направлением которой является гуманизация и гуманитаризация. Социологическое образование призвано помочь решению сложных общественных проблем, способствовать становлению социологической культуры граждан. С учетом трудности и масштабности возникающих на этом пути проблем, создание нормальной системы социологического образования займет длительный период времени. Одним из важнейших факторов распространения социологического образования является его легитимность - признание законности, самостоятельности его форм и методов[3]. На протяжении всего существования социологическому образованию пришлось не раз прибегать к мимикрическим формам, развиваясь «под прикрытием» других общественных наук: юриспруденции, экономики, истории и т.д.[4]. В современной социологии образования существует множество проблем: 1) в настоящее время ведутся дискуссии относительно новой модели отечественного социологического образования, максимально ориентированной на запросы современной практики, нередко подвергающей сомнению полноту наследования традиций; 2) слабый учет и даже игнорирование апробированного опыта обучения на предыдущих этапах развития; 3) нерешенность задач повышения качества социологического образования и его использование в практике управления на всех уровнях социальной организации российского общества. Что касается дальнейших перспектив, то следует отметить, что сейчас возросла востребованность подготовки социологов-профессионалов, способных участвовать в решении проблем модернизации современного российского общества[4]. Надеюсь, что эта положительная тенденция сохранится. На мой взгляд, можно выделить основные перспективы российского социологического образования: дальнейшее нарастание его востребованности со стороны общества; интеграция с общим социально-гуманитарным знанием в рамках других специальностей; вариативность вузовских программ в рамках единого Болонского процесса; повышение качества подготовки специалистов с учетом ее фундаментальности и ориентации на потребности российского рынка труда; возрастание роли новых информационных технологий; постепенное встраивание

в глобальный мир социологии. Что касается методов и методики социологических исследований, то следует ожидать роста усилий, связанных с поиском получения надежных данных, особенно трендовых, а также создания сетей интервьюеров, позволяющих проводить социологические исследования в мониторинговом режиме. Получат распространение качественные методы анализа, компьютерный контент-анализ, компьютером ассистируемое интервью.

Наряду с исследованиями по всероссийским выборкам все большее распространение получают региональные исследования, то есть по выборкам, представленным для регионов. Можно ожидать более широкого распространения поисковых исследований, а также специальных методических исследований.

Список использованной литературы

1. Голубева, Г.А., Дмитриев, А.В. Социология: Учеб. пособие. М., 2009.
2. Тощенко, Ж.Т. Чему учить социолога и с чего начинать // Социологические исследования. 2008. - № 7. — С. 54-61.
3. Тезисы докладов и выступлений на втором Всероссийском социологическом конгрессе. — М., 2003. — С. 490-524
4. Фролов, С. С. Социология. Учебник для вузов. М., 1999

Рационализация психологического метода в социологии

Е. А. Счастливецва,

Вятский государственный гуманитарный университет.г. Киров

Разберем несколько методологических ситуаций, которые можно применить в социологической науке. Первая ситуация касается собственно феноменологического метода. Как известно, Гуссерль в начале своего философского пути очищает философию от психологии (антипсихологическая линия), а затем снова к ней возвращается, но уже с другой стороны. Феноменологический метод он привносит в психологию. По мнению К. А. Свасьяна, Гуссерль рационализирует те методы, которые традиционно считались иррациональными – метод интуиции. Сюда же можно отнести и психологию. В сферу философии попадают экзистенциальные темы человеческого восприятия (вплоть до темы «чёрной кошки», приснившейся Огюсту Контю, как пишет К. А. Свасьян). Гуссерль доказывает, что метод философии отличается от метода естественных наук, так как в философии мы изначально не исходим из понятия закона. Кантовское созерцание, которое было применено Гуссерлем в качестве феноменологического «схватывания» сущности, – это не чистое логическое мышление, как полагали неокантианцы, считает В. И. Молчанов, а возможность опыта, его условия. Отсюда Гуссерль использует метод «прояснения» сущности воспринятого предмета, внесения ясности в существо вещи или отношения. Здесь уже возникает проблема условности нашего восприятия, что роднит философию с психологией. Другие методологические ситуации, которые мы сейчас рассмотрим, продолжают гуссерлевскую тему критики естественных наук.

Так, Густав Шпет утверждал, что основной метод социологии должен быть исторический, а не психологический. Историю, считал Шпет, можно исследовать через изучение логики предмета. И методом здесь выступает описание, приводящее к объяснению, но не путем указания на закон, а путем установления связей и причинных зависимостей между предметами.

К. Поппер полагал, что психологический метод не является основным в социологии. Он создает концепцию, согласно которой психологическая ситуация

социальных отношений объективируется универсальной логикой этой ситуации. Нужно проанализировать психологическую ситуацию и тогда мы увидим, что люди в сходных ситуациях поступают примерно одинаково, что позволяет говорить о том, что не обязательно прибегать к помощи психологии, достаточно лишь логического анализа ситуации, который является частью дедуктивной логики. Дедуктивное же умозаключение как раз и позволяет делать выводы, не обращаясь непосредственно к каким бы то ни было фактам, в том числе и психологическим реалиям.

С мнением К. Поппера согласовывает свои рассуждения и Т. Адорно: психология не должна рассматриваться как основополагающая наука в ряду социальных наук. В то же время общество – целостная система, из которой нельзя исключить саму психологию народа, иначе элита будет отделена от основной массы населения, а фашизм, к примеру, вряд ли бы вообще достиг власти без социальной и психологической поддержки масс. К тому же антагонистический характер общества создает предпосылки для философского обоснования социальной науки, а это в свою очередь ведет к постижению общества в категориях, в том числе и феноменологических, где не последнюю роль играют образы и представления человеческих восприятий. Это так называемый «штурм образов», «разбивающий вместе с различением истинного и неистинного и различение правильного и ложного».

Литература

1. Адорно Т. В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.
2. Молчанов В. И. Исследования по феноменологии сознания. М., 2007.
3. Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 65–75.
4. Свасьян К. А. Феноменология сознания. Пропедевтика и критика. М., 2010.
5. Шпет Г. Г. История как проблема логики. М., 2000.

Некоторые аспекты изучения положения женщины в стратификационной структуре регионального сообщества Республики Северная Осетия-Алания

Тайсаева Б.М.

Северо-Осетинский государственный университет, г. Владикавказ

В современной науке проблема определения социального статуса женщины носит междисциплинарный характер. Ее разработкой занимаются социологи, политологи, экономисты, социальные психологи. Главный акцент делается на факте гендерного неравенства: социальный статус женщин в современном российском обществе существенно ниже социального статуса мужчин. Подразумевается, что определение места женщины в системе социальной стратификации должно опираться на те же методологические принципы, которые применяются в отношении мужчин. Такая ситуация свидетельствует о том, что эта область научных разработок находится на стадии становления и развития и не является завершенной, хотя уже сейчас можно предположить, что ее методологической основой станут, вероятнее всего, принципы анализа, используемые в рамках «индивидуалистического» подхода западной социологии, преломленные через специфику современной российской действительности. Возможно, современная социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в современной России продиктует необходимость выработки особых критериев оценки социального положения женщин. Многие исследователи отмечают, что современная женщина занимает активную позицию в жизни общества, не боится рисковать, открывать собственное дело, строить карьеру. Но ситуация осложняется парадоксальным противоречием, сложившимся в сфере занятости российских женщин: рыночная эмансипация женщин, характеризующаяся свободой и независимостью последних не подкреплена соответствующей системой социальной защиты последней в отличие от мужчины. Именно это заставляет женщин не отстаивать свои права, а принять ущербную позицию, сопровождающуюся меньшей заработной платой, отсутствием стабильного карьерного роста, пониманием материнской функции и принятием её эмоциональности. Все это дает нам основание считать трудовую гендерную

позицию в обществе дискриминацией в отношении современной женщины. Анализ зарубежных источников по проблеме положения женщин на рынке труда России позволяет сформулировать вывод: современные женщины наиболее уязвимы безработице в случае экономических преобразований в стране, сопровождающиеся резким спадом производства, сегрегации занятости, отсутствием реальной системы карьерного роста и равных материальных возможностей по отношению к мужчине. Кроме этого женщине сложнее устроится на работу, так как она изначально проигрывает мужчине, выполняя свою материнскую функцию. В этой связи отметим, что оценка зарубежных ученых достаточно объективна. Результаты многочисленных исследований наших соотечественников подтверждают эти же выводы. В РСО-Алания доля женщин среди безработных в настоящее время составляет более 70 %. И что показательно, причины данного явления различны в зависимости от возраста данной социальной категории. Если молодым женщинам не хватает квалификации и опыта, женщине среднего возраста «мешает» наличие малолетних детей и возможность пополнения семьи, женщине предпенсионного возраста ставят в укор и пол, и возраст. Возможно именно «негативная» стабильность этого явления привела к тому, что за период экономических преобразований в стране средний возраст занятых в экономике женщин практически не изменился. Современной российской женщине, помимо преодоления объективных препятствий, приходится бороться и со сложившимися стереотипами мышления. В реализации своих профессиональных устремлений женщины должны зачастую выбирать путь наступления и обороны, изначально находясь в неравных стартовых условиях с мужчинами. Такие женщины вынуждены проявлять гораздо большую трудовую и общественную активность по сравнению с мужчинами. Социальное самочувствие современной женщины идентифицируется показателями и критериями, для нее становятся приоритетными следующие направления: трудовая занятость и социально-политическая активность; ценностная составляющая личности и социальной жизни женщины, уровень удовлетворенности собственным здоровьем, возможность качественного

материнства, получения достойного образования, стабильное материальное благополучие и ощущение собственной безопасности в социуме и семье. Понимаем, что очень часто на социальное самочувствие женщины влияет её настроение, уровень эмоционального комфорта, оптимистичный настрой, которые при недостаточно высокой комфортности первых критериев, могут обеспечивать женщине ощущение счастья. Среди причин её незащищенности и, соответственно, неблагоприятного самочувствия женщины на рынке труда выделяем следующие: институциональные; социально-демографические; личностные; биографические; аксиологические. Одним из важных факторов социального благополучия современной женщины является образование. В исследовании О.Б. Савинской наблюдается прямая зависимость между полученным образованием и выбором жизненной стратегии: чем выше образование, тем больше предпочтение отдается совмещению семьи и работы, стремлению сделать карьеру. Из опрошенных женщин 81,5% стараются сочетать семью и карьеру, 11,5% предпочитают достижение карьерных высот, 6,3% довольны ролью домохозяйки и не планируют ничего менять. В исследовании Л.И. Михайловой приводятся следующие статистические данные относительно необходимости образования в России: 63,7% россиян считают важным получение высшего образования, а 25,8% – «скорее необходимым». Лишь 5,1% считают образование не нужным. Эти данные подтверждаются из года в год [1,48]. Трансформация современного общества обнажила еще одну проблему, которая влияет на благополучие женщины – жилищную. Материнский капитал за второго ребёнка позволил значительно улучшить проблему рождаемости и помочь женщине и её семье приобрести жилье. Наиболее решается эта проблема в сельской местности, где цены на жилье низкие, в крупных городах материнского капитала хватает лишь на первоначальный взнос, а выплачивать ипотеку может позволить себе не каждая семья. По результатам исследования большинство (76,8%) имеют собственное жилье, 46,8% проживают в квартире, 30% в собственном доме [1]. Наиболее актуальна жилищная проблема для молодых семей – до 36 лет, что вызывает у женщины чувства подавленности, раздражения

и безысходности. Социальное самочувствие современной женщины претерпевает изменения, оно зависит от множества факторов, среди которых возможность активной трудовой деятельности, построения собственной карьеры, достижения экономической и психологической свободы, в тоже время современная женщина стремиться к созданию и сохранению собственной семьи, для этого она заботится о своем здоровье, воспитывает детей и самообразовывается. Её многоликость и разорванность между несколькими социальными институтами нередко подвергает в состояние стресса, вызывает депрессию и подрывает уровень гармонии в семье, но, как показал наш анализ, лишь 10,5% женщин готовы посвятить себя полностью семье. Отечественный и западный опыт в решении вопроса социальной защиты и поддержки женщины подтверждает, что в последние десятилетия было предпринято множество попыток для развития гендерной социальной политики, защиты материнства и детства. В связи с чем, можно выделить три основных направления, определяющих современную политику в отношении женщины на работе: 1. Обеспечение законодательного освобождения работающей женщины для решения семейных проблем, обусловленных функцией материнства и воспитания детей в семье; 2. Развитие системы поддержки и защиты женщины в нетрудоспособное для нее время; 3. Развитие некоммерческого сектора помощи и поддержки женщины путем оказания психологической, консультационной и материальной помощи, оказавшись в трудной жизненной ситуации, а также создающего возможности комфортного развития семьи в российском обществе. Система социальной поддержки в российском обществе не совершенна, женщина не чувствует себя защищенной, уходя в декретный отпуск, поэтому репродуктивная функция чаще ограничивается лишь одним ребёнком. Стремление женщины добиться успеха заставляет её не прекращать обучение, что приводит к возрастанию уровня профессионализма и стабильности в трудовой деятельности. Современному мужчине в этой связи приходится тоже менять свои позиции, мириться с общественной активностью женщины, её успешностью и независимостью, трансформируясь в надежного партнера, сильного и верного друга, заботливого супруга и отца.

Литература

1. Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами// Социс. – 2010. – №3.

Социальные сети и социализация как продукты культурно-образовательного потенциала личности

Тамачаков Е. В., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Современное информационное общество породило массу средств в структуре образовательных инноваций, которые зачастую не всегда позитивно воспринимаются всеми поколениями субъектов воспитательно-образовательного пространства, к такого рода инновациям относят и электронный журнал успеваемости обучающихся, и различные социальные сети, и множество сайтов учреждений образования, культуры и спорта, и электронные библиотеки, в которых должны находиться книги и другие источники знаний, но всё-таки их нет по какой-то необъяснимой причине, или же данные источники свободного доступа деформированы неизвестным материалом и в структуре содержания и раскрытия дидактического материала происходят ошибки разного рода и аксиологической, и гносеологической природы. Например, в Интернете и социальных сетях появилась информация от CNN о монументе «Мужество» защитникам Брестской крепости и вольного его отнесения в рейтинг «уродливых памятников» [3], – практика деформации широка, ценности культуры и реликвии неподдельного патриотизма кому-то выгодно выставлять в непристойном свете, подчеркивая неутешительное превосходство незнания и беспардонности. Можно игнорировать данный факт, а можно отстаивать различными средствами высокие идеалы и гуманизм советского народа в борьбе с фашизмом и освобождением территории нашей и других стран от фашистских захватчиков. Аксиологические конфликты решаются сложнее знаниевых. Менталитет различных государственных укладов не всегда соотносит нравственность и ее идеалы в призме гуманизма в полном смысле данного феномена.

Приведенный пример иллюстрирует еще раз, что новые информационные ресурсы порождают новые проблемы не только в принятии и использовании данных средств, но и в ответах – в обратной реакции на созданный продукт

информационного пространства.

Остановимся на возможности использования социальных сетей в качестве образовательных и досуговых ресурсов молодым педагогом, включенным в поиск оптимальных условий социализации подрастающего поколения.

Социальные сети молодые педагоги используют для общения с обучающимися и их родителями, включенными в процесс социально-педагогического взаимодействия. В некоторых случаях социальные сети используются для проведения различных мероприятий, в том числе и организации научной работы.

Литература

1. Козырева, О. А. Воспитание как категория педагогики : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 115 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–357–8.
2. Козырева, О. А. Основы профориентологии : курс занятий для студентов специальности «031000 – "Педагогика и психология"» / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2007. – 307 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–290–8.
3. http://ria.ru/trend/cnn_monuments_list_06022014/

Перспективы социологического анализа организованной культуры в системе управления пенсионным фондом РФ

Н.В. Татаркина,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

В современном мире общество быстро изменяется, в связи с чем, возникает проблема управления этими изменениями. Изменения происходят как на уровне всего общества, так и на уровне конкретных социальных организаций. Здесь под социальными организациями (от позднелатинского *organize* — сообщающий вид) понимается система социальных групп и отношений между ними для достижения определенных целей посредством распределения функциональных обязанностей, координации усилий и соблюдения определенных правил взаимодействия в процессе функционирования системы управления. В ней взаимодействуют различные социальные группы, члены которых интегрированы интересами, целями, ценностями, нормами, базирующимися на основе совместной деятельности. Например, М. Вебер считал бюрократию идеальным типом для социальной организации.

Проблемы изменения конкретных форм социальной организации влияют на характер и темпы изменения общества как целостной системы. Поэтому важно выяснить, как происходят организационные изменения, каков их механизм. К числу таких механизмов относят социальные конфликты на внутриорганизационном уровне.

Социальные изменения характеризуются проблемами и противоречиями. В Российской Федерации в связи проходящими трансформациями и реформами сохраняется высокий уровень конфликтности. Происходящие социально-экономические и политические реформы ломают идеологию, стиль жизни и ценности людей, которые формировались советской властью на протяжении десятилетий. В ситуации, когда люди вынуждены пересматривать в корне свои представления о жизни, труде, собственных ценностях, неизбежно возникают конфликты различных масштабов и характера. При этом происходящие

социальные изменения становятся причиной социальной неудовлетворенности и тем самым создают благоприятную почву для возникновения и увеличения количества социальных конфликтов. В первую очередь это ощущается в сфере трудовых и организационных отношений. Для изучения внутриорганизационных конфликтов необходимо обратиться к особенностям организационной культуры.

Организационная культура приобрела значимость и стала предметом исследования не так давно. Например, в США на проблемы организационной культуры обратили внимание только в 80-90-х гг. XX в. Об актуальности данной проблемы говорят увеличивающиеся из года в год потребности руководителей организаций в социологическом анализе особенностей организационной культуры.

Каждая организация - это уникальное социокультурное образование, она существует по своим внутренним закономерностям, работающие в ней сотрудники склонны к определенному образу мышления и способу деятельности, обусловленным организационной культурой. «Организационная культура – то, чем является организация как социальный феномен. Если фирма разрастается и становится корпорацией, то понятие «организационная культура» замещается понятием «корпоративная культура», именно организационная культура предопределяет поведение работников, которые отличают их от любой другой организационной структуры» [1].

Особенно важно исследовать значение организационной культуры в случае, когда организация под влиянием внешних и внутренних обстоятельств изменяет свою стратегию и нуждается для этого в поддержке своих работников.

Такие изменения происходят в Пенсионном фонде РФ (далее - ПФР). Они связаны с "переворотом" произошедшим в 2009г. в отношении целей и задач ПФР. До 2010г. единственной задачей ПФР было своевременное назначение и выплата пенсии, однако с 2010г. все изменилось, добавилась новая задача - администрирования страховых взносов, что для понимания означает сбор денежных средств, которые в дальнейшем идут на выплату пенсии. В связи с добавлением новой задачи, произошло расширение штата сотрудников,

выделение двух направлений внутри одной организационной структуры. Также увеличилась нагрузка, возросли требования, предъявляемые вышестоящими органами к руководителям и специалистам. В связи с увеличением штата снизилась заработная плата. Происходят изменения ценностных ориентаций работников организаций Пенсионного фонда: от ценностей социальной защиты и поддержки (своевременное назначение и выплата пенсии, забота и опека пенсионеров) к ценностям более прагматичным (своевременный сбор и взыскание денежных средств, получение хорошего вознаграждения за проделанную работу).

Все эти изменения привели к разрушению у работников прежних представлений о приоритетности выполняемых задач, распределении служебных обязанностей, соответствия вознаграждения объему выполняемой работы. Формирование новых представлений и ценностных приоритетов затруднено и тем, что приоритеты организации пришли в противоречие с индивидуальными приоритетами работников. Возникает реальная угроза внутриорганизационного конфликта как столкновения образов поведения, интересов и ценностей конкретных индивидов (сотрудников работавших с момента создания ПФР и сотрудников приступивших к работе после 2010г.), групп индивидов (двух направлений внутри одной структуры).

Для того, чтобы обеспечить эффективный переход организации ПФР к новым условиям работы необходимо определить, как изменения организационной культуры влияют на конфликтогенность отношений внутри коллектива ее сотрудников. Для этого надо выбрать адекватный социологический подход к ее изучению. Таким, на наш взгляд, является социологический анализ организационной культуры, синтезирующий позиции П. Сорокина, М. Вебера, Т. Бургера [2,3,4], и основанный на определении организационной культуры как «совокупности значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [3].

В результате социологического анализа организационной культуры Пенсионного фонда РФ предполагается решить три основные задачи:

- выявить ведущие ценности, приоритеты, установки, призванные поддержать перспективную организационную стратегию;
- выяснить, какие культурные ценности будут помогать (или мешать) реализации стратегических целей организации;
- оценить имеющийся разрыв, то есть степень соответствия сложившейся организационной культуры стратегиям развития организации, выработанной руководством.

Список литературы:

1. Красовский Ю. Д. Социокультурные основы управления бизнес – организацией: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации». М.: ЮНИТА ДАНА, 2007. С. 61.
2. Сорокин П. А. Моя философия – интегрализм // Социс, 1992. №10. С. 134.
3. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 218.
4. Вебер М., Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 690.
5. Burger T. Max Weber's Theory of Concept Formation. Durham: Duke University Press. 1976. P. 160-162.

Социальный феномен в сфере использования и охраны сельскохозяйственными землями в Подмосковье

Тимофеева О. И.

НАЧОУ ВПО Современная гуманитарная академия г. Москва

Муниципальное управление в сфере использования охраны земель сельскохозяйственного назначения является деятельность органов местного самоуправления Московской области, направленное на обеспечение устойчивого развития территорий Подмосковья и создание благоприятных условий жизнедеятельности человека, обеспечение рационального использования и охраны сельскохозяйственных земель в границах муниципальных образований. Права и обязанности органов местного самоуправления в области использования и охраны земель в ЗК РФ ст.1, 2, 7, 8, 13, 23, 31, 33, 72. Сельскохозяйственные земли имеют приоритет в социальном управлении и использовании, подлежащей особой охране, направленные на обеспечение высокого современного уровня управления сельскохозяйственными землями Подмосковья. Социальное управление в сфере использования и охраны сельскохозяйственными землями имеет подзаконную исполнительно-распорядительную деятельность органов местного самоуправления, на обеспечение эффективного и рационального использования земель, а также повышение почвенного плодородия и их охрану. Деятельность исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления по организации рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения обусловлены принципом разделения властей, которые закреплены в ст.10,11,12 Конституции РФ.

При этом наблюдается бум массового незаконного строительства на землях сельскохозяйственного назначения в Подмосковье, которые дешевле, чем земли населенных пунктов. Регистрация заведомо незаконных сделок с землей является преступлением, предусмотренным ст. 170 УК РФ. Оно представляет собой регистрацию заведомо незаконных сделок с землей, а также искажение учетных данных Государственного земельного кадастра. Одной из социально-юридической опасности преступлений земельными участками в Подмосковье

является умышленное искажение кадастровых данных о размере участка земли. Размеры земельных участков умышленно изменены, так как в желаемом уменьшении облагаемой налогами и иными платежами государственными и муниципальными органами исчисляются на основе оценки земли, предусмотренном соответствующими нормативно – правовыми актами. Как показывает социальная практика, такое определение данного феномена не совсем удачно, так как преступления совершаются с прямым умыслом или личной заинтересованностью.

По словам министра имущественных отношений Московской области Андрея Аверкиев выявлено, что «более 200 тыс. га земли сельхозугодий от общей площади 1 млн. 478 тыс. га. По нашим расчётам владельцы земли не доплатили в областной бюджет более 62 млн. рублей». 86 тыс. га сельскохозяйственной земли в регионе заросли березняком и бурьяном. «Почти половина земли простаивает, и это притом что площадь сельхозугодий Московский области постоянно сокращается из-за изменения вида разрешённого использования», — обратил внимание глава региона Андрей Воробьев. Как показывает социальная практика, с мая 2013года в Московской области. По мнению Губернатора Московской области Андрея Воробьева «сельскохозяйственные угодья региона используются лишь на половину, остальная часть простаивает. В связи с этим отсутствует четкая и обоснованная концепция земельной политики и ее реализации Подмосковья. Передача сельскохозяйственных земель в собственность передавалась без проектов землеустройства. При этом распространение получили установленных ограничений в использовании особо охраняемых земель, в том числе сельскохозяйственных. Не проводилось разграничение земель на земли федеральной, областной и муниципальной собственности. Как показывает социальная практика, массовая бесплатная раздача сельскохозяйственной земли в частную собственность привела к не освоению земельных участков. Специфика использования сельскохозяйственных угодий заключается во вторжении их пользователя в механизм экономических связей земель с другими природными

объектами, преобразования экосистем путем изменения режима их функционирования. Например, распашка земель превращает их в сельскохозяйственные угодья, которые осуществляют свою природную функцию только под влиянием человеческого труда. Как показывает социальная практика, принятые в 1991 году законы налогообложения не соответствуют требованиями современного уровня развития рынка. Денежные поступления платежей на землю не доходят по целевому назначению, установленному Федеральным законом «О плате на землю». По данному вопросу Андрей Воробьев предложил увеличить налоговую ставку на неиспользованные сельскохозяйственные земли по назначению в пять раз, с 0,3% до 1,5% от кадастровой стоимости. При этом власти Московской области предложили за счет привлечения в оборот земель сельхозназначения дополнительно «получить порядка 4 миллиардов рублей налогов, что позволит произвести продукции на 71 миллиард рублей в год. По мнению заместителя председателя Правительства Московской области Владимира Барсукова «6,5 тысяч гектаров неиспользованных земель сельскохозяйственного назначения введено в оборот в 2013 году». А Министр сельского хозяйства Подмосквья Татьяна Тихонова в своем выступлении объявила, что на территории области из 1476,7 тысячи гектаров сельскохозяйственных угодий, используется по целевому назначению только 53%. К сожалению, в настоящее время администрации муниципальных образований не имеют полную информацию о собственниках земельных участков. Значительная часть сельскохозяйственных земель не поставлена на кадастровый учет, что не позволяет эффективно осуществлять контрольные и надзорные функции за использованием и охраны сельскохозяйственных земель.

Таким образом, эффективность системы управления и охраны сельскохозяйственной земли Подмосквья зависит от развития научно-технического прогресса, возможностей совершенствования организационной структуры методов и механизмов управления, создание областной земельно-информационной системы, в том числе автоматизированную систему ведения государственного земельного кадастра и единого государственного банка о

сельскохозяйственных землях в пятнадцати административных районах Московской области.

Библиография.

1. Конституция РФ.

2. Земельный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. Земля должна работать/ Итоги по проверке земель сельхозземель/газета «Родник»/15.11.2013г. С-8.

3. Федеральный закон от 21 декабря 2004 г. №172-ФЗ «О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую»//Собрание законодательства РФ. 2004г №52 (ч.1) Ст.5276.

7. Собрание законодательств РФ, 2008г. № 29 (ч.1). Ст.3482.

Методологические проблемы социокультурного описания

Тимощук Е.А.,

ВЮИ ФСИН РФ г. Владимир

Социокультурная феноменология исходит из того, что процедура описания уровней репрезентации объекта не может быть избыточной. Переход от описания к объяснению возможен лишь после выявления максимального количества контекстов. Несомненно, невозможно описать все отражения объекта в обществе и культуре, ибо они бесконечны, однако совершенно необходимо выявить доминирующие и миноритарные дискурсы.

В классической науке описание сопутствует базовым методам эмпирического уровня познания наряду с наблюдением, счётом, измерением, экспериментом, моделированием. Известно, что в гуманитарном познании редко когда возможны эксперимент и моделирование, однако если повышать качество первичных процедур (наблюдение, описание, счёт, измерение), это будет способствовать улучшению качества знаний об обществе. К тому же неклассическая наука поднимает вопрос о достоверности таких процедур как объяснение и изменение мира. Поэтому исходный пункт феноменологии как участника неклассического дискурса – рефлексия и фиксация жизни сознания при отказе от любых непроясненных предпосылок. Сознание и внешний мир предметов одновременно едины и отличны. Сознание не может быть безобъектным (даже, если, как в буддизме, они устраняются, присутствия как негативные внеположенности) и объекты не могут быть объектами без сознания. Природа, общество, культура имеют природу проективных сущностей в связи с сознанием, они перетекают как объекты в сознание и обратно как направления деятельности в различных модусах сознания, однако не мистико-метафизическим путём, но как intersubjective конструкты жизненных миров. Мир вещей и мир для нас одновременно остаются нераздельными и несводимыми, внешними и внутренними, смыслами и коррелятами.

«Zu den Sachen selbst!» – это волевое решение отстраненно наблюдать все связи между сознанием и предметами, подвергать описанию их мифологическое,

обыденно-прагматическое, религиозное, научное, художественное и иное содержание; проследивать причинно-следственную разборку / сборку смысловых конструкторов; фиксировать феноменологическое поле значений фокус группы. Дескриптивный контент-анализ в социокультурной феноменологии всегда сопровождается интен-анализом общего смыслового поля жизненного мира, демаркацией чистого сознания и условий его функционирования в социо-политических дискурсах.

Не является ли феноменологическая установка ещё одним психологизмом наряду с идеализмом, материализмом, натурализмом, техницизмом, историцизмом, логицизмом, панисламизмом и т.п.? Принципиальное её отличие заключается в попытке бракетирования собственных когнитивно-волевых актов для получения максимально точного описания. Чтобы дескрипция была достоверной, она должна быть строгой, т.е. сопровождаться отказом от высказываний оценки и объяснения.

Процедура вынесения за скобки содержания сознания является своего рода мысленным экспериментом, аналогией задержки дыхания во время рентгеноскопии лёгких. При этом предмет рассматривается как с содержательно-смысловой стороны (миф, религия, наука, повседневность, искусство, политика и т.д.), так и с функционально-коммуникативной (как коррелируют ощущения, восприятия, воображения, умозаключения, желания, сомнения, фантазии, миража и др.). Исследователь должен стараться самому не быть охваченным ни смысловой ни функциональной характеристикой объекта в сознании. Тогда он может описать целый спектр конститутивных значений, функций и акциденций предмета в сознании. Дескрипция предстаёт в феноменологии когнитивно-волевым актом самоисследования, самообнаружения сознания в чистой форме, лишённого иллюзий, заблуждений, помутнений, стереотипов и догм. Описание позволяет выявить потенциальные вариации потока конститутивности сознания и его предметностей. Этим оно отличается от наивного описания обыденного сознания, где граница между интенциональным и телесным не рефлексивируется. Нормальный способ функционирования живых систем – это в своём опыте не проводить различий между познанием и условиями познания. Однако человек не может жить «нормально»,

через критичность и самопознание он преодолевает границы обыденного и повседневного.

При наивном описании политических событий, указываются лица, действия и внешние причины: сторонники евроинтеграции захватили в ноябре 2013 г. здание киевской администрации, выступая за смену правительства. Феноменологическая установка – это реконструкция множества описаний одного и того же социокультурного факта в его интесубъективных отражениях, а также метаописание (граничащее с интерпретацией) их интенций: 1) совесть нации защищает геополитические интересы украинского народа, 2) Россия и Европа делят рынок сбыта, 3) бунт молодёжи против коррупционеров-стариков, 4) происходит распад искусственного государственного образования, 5) украинские олигархи делят власть руками толпы имеет место спонтанное проявление недовольства коррупцией в государстве, 6) Польша и Молдавия добиваются ослабления своего конкурента, 7) президент Украины стремится получить финансирование от Евросоюза и России и т.п. При этом феноменологическое метаописание должно быть максимального устранённым от субъективного плана: «на Украине (как и в целом в мире) происходят сложные социокультурные и политикоэкономические процессы». В метаописании мы выносим за скобки ценности, интересы, амбиции, цели разных жизненных миров (украинской, польской, российской, европейской политической элиты, партий, лидеров и разных групп населения). В результате наше метаописание получается слишком абстрактным и отстранённым, но мы можем созерцать сущность вне эмпирического содержания, вынося за скобки вопрос об объяснении и изменении действительности. Мы получаем таким образом два пласта – один эмпирический, интересубъективный, а второй – феноменологический, общий, идеальный. Генерализация интенциональностей не связана с конкретной памятью или интересами, она надстраивается над частными жизненными мирами, которые возможны как конституирующиеся процессы личной истории и внутреннего времени¹.

¹Молчанов В.И. Феноменология (Э. Гуссерль) // Введение в философию. М., 2003. С. 213–217.

Сопряжение внутреннего времени участников жизненных миров образует историю народа, нации, государства. Высшими генерализациями смысловых полей выступают всемирная история и ноосферная история Земли как субъекта Галактики, Вселенной, Бесконечности. Сегодня, когда человечество пришло к пониманию глобальности всех микропроцессов, обнаруживается новая историческая сущность и цель философии – выработка универсального типа рациональности, созидание смысловых структур устойчивого развития и управления. В этом ноосферном процессе участвуют все области генерации значений – мифы и эзотерика, предпринимательство и спорт, религии и мифы, искусства и науки, а также все жизненные миры – от малых народностей до суперэтносов. Критический дух философии позволяет освобождать ростки будущего от старых форм, будь то: невежество, религиозный фундаментализм, коммунистический утопизм, монополистическая капиталократия, неофашизм, этический релятивизм, гомосексуальный либерализм и пр. Эти и другие культурные каркасы, которые мешают развитию человечества как вселенского рода необходимо подвергать феноменологическому анализу, переходя на более общие уровни генерализации, открывая бесконечные идеалы будущего, созидая общее смысловое поле универсума.

Социальная идентификация «цифрового» поколения и проблемы формирования культуры медиапотребления

Троянская С. Л.,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Конец XX и особенно начало XXI века характеризуется формированием под воздействием информационных технологий принципиально новой социокультурной среды, получившей название «информационного общества» (М. Кастельс). Согласно определению Д.Белла (автора теории «постиндустриального общества»), информационное общество характеризует специфику постиндустриальной стадии развития человечества, при которой основой определения социальной структуры становится информация и, в особенности, доступ к ней. Однако к началу XXI века выяснилось, что совершенствование информационных технологий, обеспечивающих наступление «лучшего будущего» сопровождается целым рядом негативных эффектов, таких как формирование у современного человека, погруженного в информационно перенасыщенную среду, фрагментарного «клипового» сознания, делающего его неспособным к целостному и системному осмыслению действительности, легкости информационного манипулирования человеком.

Стирание пространственно-временных границ, существование в цифровой среде стало характерной чертой формирования мировоззрения и социализации молодого поколения. Поколения, чья активная социализация проходит в условиях цифровой, виртуальной реальности характеризуются разными авторами (Д.Пэлфри, К.Гассер) как «поколение сети», «цифровое» поколение и даже «цифровые» аборигены (рожденные в 90-х г. и далее). Они не воспринимают свою идентичность в реальном и цифровом пространстве как нечто обособленное и считают, что их идентичность представлена сразу в нескольких пространствах.

Социальная идентификация, таким образом, носит двойственный характер, реализуясь через такие механизмы развития личности как обособление и идентификация:

1. Интернет изменяет соотношение приватной и публичной сфер жизни человека, находясь дома, через компьютер человек общается со всем миром – наблюдается возрастающая степень индивидуализации, концентрации на собственном стиле жизни (обособление);

2. Общаясь в виртуальной реальности молодежь получила возможность формировать в частной сфере свой индивидуальный стиль, который во многом определен вкусами и стилями извне – интернет превращает жизнь в постоянное массовое сотрудничество, обмен точками зрения, ориентацией на транслируемые образцы подражания (идентификация).

Родители были, как правило, пассивными получателями информации, а молодые люди являются активными создателями медийного контента и испытывают страсть к взаимодействию. Согласно исследованиям каждый день бывают в Интернете - молодежь 16-24года: 83,1%; 45-54г.: 32,2%; 55-64г.: 20,4%; старше 65 – 5%; не пользуюсь Интернетом 16-24г.: 2,2%; 45-54г.: 27%; 55-64г. – 48,5%; старше 65 лет – 75,2%. Данные различия можно условно охарактеризовать как «цифровой» барьер между подростками и отцами и особенно дедами.

Важная роль в процессе формирования идентичности представителей цифрового поколения принадлежит социальным сетям (лишь 4% молодежи 16-24лет не зарегистрированы в сети, 45-54г.: 51,6%; 55-64г.: 65,8%; старше 65лет: 88% [2]. Формирование собственной идентичности осуществляется подростками посредством размещения информации о себе в открытом доступе в сетях, причем в последние годы размещается, как правило, реальная информация. По мнению западных исследователей, один из парадоксов эпохи Интернета заключается в том, что при наличии неограниченных возможностей для создания многочисленных вариантов своего «я», молодые люди гораздо сильнее привязаны к своей идентичности в реальном мире и личный профиль в сетях практически идентичен описанию личности. Комментарии сетевых друзей создают канал для обратной связи, развивается взаимодействие. И хотя многие из этих связей не будут развиваться в реальной жизни, этот процесс играет важную роль в обучении подростков правилам социальной жизни и осознанию таких понятий

как статус, уважение и доверие. Юные участники социальных сетей учатся поддерживать дружеские отношения, экспериментируют с социальными статусами и ролями, получают опыт социального взаимодействия, что позволяет им успешнее адаптироваться в реальной социальной среде, т.е. проходят первичную социализацию зачастую более активно, нежели под воздействием института семьи. Однако существует и много опасностей, связанных с сетями. Осложняют ситуацию то, что старшие поколения зачастую не в состоянии помочь молодым в расстановке правильных приоритетов и поиске грамотного поведения в цифровой среде по причине отсутствия навыков работы в этой среде у большинства родителей. Имеющаяся тенденция подмены социализирующего воздействия семьи сетевым и цифровым воздействием может привести к негативным последствиям и нуждается в активизации поиска возможных путей решения.

Если обратиться к сути *феномена информации*, то в современной философии утвердился взгляд на информацию как на один из трех – наряду с веществом и энергией – компонентов бытия[1]. Если в кибернетике информация представлена сугубо объектно как «банк данных», то *антропологическое истолкование* позволяет представить информацию как поток сведений, подвергаемых интерпретации со стороны живых (биологических) и культуральных (человеческих, социальных) систем соответственно степени развития их способности осуществлять эту интерпретацию. Набор вариантов интерпретации информации ничем не ограничен за исключением одного – уровня развития культуры, которая задает человеку, включенному в нее, масштаб его универсальности, но и степень избирательности через проявление «субъектности».

Хотелось бы особо отметить, что без направляющего и контролирующего воздействия со стороны национальных образовательных и правовых институтов, развитие культуры производства и потребления информации может протекать по самым непредсказуемым сценариям. Не исключены и такие сценарии, при которых развитие информационной культуры не только отдельных личностей, но

и целых этнических групп может пойти по тупиковому или откровенно деструктивному пути. Не следует полагаться на стихийные процессы, допуская преобладание и скопление в локальном культурном пространстве негативной, искажённой информации. Как минимум, это чревато взрывным ростом групповой и индивидуальной дезориентации, массовой аномии (Дюркгейм).

Нарастающая динамичность и контентная мозаичность современного информационного пространства приводят к тому, что сегодня многие молодые люди также испытывают когнитивный диссонанс, пытаясь последовательно уложить в своей голове всю противоречивость и многомерность окружающего их мира. Как показывают исследования, этот диссонанс усугубляется тем, что при столкновении с агрессивным медийным и противоречивым контентом их сознание переходит в режим *хаотичного мировосприятия*. В настоящее время никто специально не обучает молодого человека «противостоять» беспорядочно нарастающим информационным потокам, то есть критически относиться к несущим взаимоисключающие смыслы и ценности текстам, фактам, сообщениям. Как образовательная система может предотвратить угрозу постепенного, почти незаметного, но при этом всеобщего понижения уровня *критического оценивания потребляемой информации*? В целях предупреждения такого рода явлений в рамках образовательных учреждений необходимо осуществлять систематический мониторинг и целенаправленное развитие культуры производства и потребления информации. *Посредством внедрения специальных образовательных программ, можно достичь гармоничного баланса между нарастающей технологической мощью масс-медиа и коллективными ценностями, определяющими жизнедеятельность локальных культурных сообществ.*

В учебно-воспитательный процесс современных образовательных учреждений в настоящее время активно внедряются идеи **медиаобразования** как направления, предполагающего изучение учащимися закономерностей массовой коммуникации. Вместе с тем, согласно материалам ЮНЕСКО, **медиаобразование** - это обучение теории и практическим умениям для овладения

современными средствами массовой коммуникации[3]. Иными словами, современная концепция медиаобразования скорее направлена на внедрение новых технологий получения информации, в то время как в тени остаётся проблема разработки методов адекватной психологической защиты сознания обучающихся от агрессивных и навязчивых информационных воздействий. Профилактически ориентированные методы, позволяющие снизить рост медиазависимости среди молодых людей, на наш взгляд, должны стать важной составляющей программ развития культуры потребления медиаинформации.

Список литературы

1. Кашперский В.И. Информация//Современный философский словарь. Лондон, Франкфурт на Майне, Париж, Москва, Минск,1998.с.359.
2. Максимова О. А. Цифровое поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве. // Вестник ЧелГУ, №22 (313), вып.81,2013, с.7-8
3. European Parliament Resolution of 16 December 2008 on Media Literacy in a Digital World [Электронныйресурс]. [URL:http://europarl.europa.eu/sides/](http://europarl.europa.eu/sides/)

Идеологический дискурс глобализма

Тузиков А.Р.

Казанский национальный исследовательский технологический университет,

г. Казань

Процессы глобализации, при всей их неоднозначности, сегодня во многом определяют «повестку дня». При этом оценки ее последствий колеблются от крайне позитивных до крайне негативных. В первом случае оценки глобализации оптимистичны и пропагандируются «светлые перспективы» жизни в «глобальном человеичнике». Во втором, скорее пессимистичны и всячески подчеркивается, что глобализация только углубляет неравенство и перекладывает экологические и экономические проблемы на «полупериферийные» и «периферийные нации». Но сама концепция «глобализации» сегодня имеет тенденцию рассматриваться, также в контексте теории идеологии (Э. Херман, Н. Хомский, Д. Крото, Л. Склеир, К. Латц, Дж. Коллинз, и др). В данном случае она трактуется как идеология корпоративного транснационального капитала и «новой бюрократии» для этого часто применяется термин «глобализм».

К «новым бюрократам» принято относить чиновников Международного Валютного Фонда, Всемирного Банка, Всемирной Торговой Организации, Евросоюза и других международных структур. «Новая бюрократия» стала объектом критики как производитель и проводник идеологии «глобализма» относительно недавно. Ее критикуют, прежде всего, за то, что она не представляет интересы общества и нации, то есть с позиций идеологом как коммунитаралистской демократии, так и ультраправого радикализма. Например, ВТО является неподконтрольной никаким законам, кроме собственного устава организацией, официальные лица которой никем не избраны и не перед кем не отчитываются, однако обладают правами прямого вмешательства в дела национальных правительств, вплоть до введения экономических санкций. Именно транснациональные корпорации и транснациональная бюрократия – главные

враги для движения антиглобалистов, так громко заявившего о себе в последние годы. В дискурсе масс медиа по отношению к ним даже используются такие метафоры, как оруэловский «Большой Брат», «Политбюро» и т.п. В плане идеологического содержания глобализация практически полностью воспроизводит основные постулаты неолиберализма, маскируя их новой терминологией. Но факт соединения административных, экономических и информационных ресурсов в руках «новой бюрократии» и транснациональных корпораций придает глобализму как идеологии тоталитарные черты.

Если применить подход Дж. Б. Томсона, то критика глобализма, как идеологии может выглядеть следующим образом. Глобализм имплицитно содержит в себе **метанарратив**, связанный с идеями безусловной желательности всемирной модернизации и глобального прогресса. При этом неолиберальные идеалы «свободного рынка», «свободной конкуренции» и т.п. **реифицируются** и преподносятся как естественные, закономерные и безальтернативные пути всякого общественного развития. Особенно это стало заметно после победы западных стран в «холодной войне». Ведь экономические реформы в странах бывшего соцлагеря и «третьего мира» проходили по одним и тем же рецептам МВФ, которые во многом строились на неолиберальных идеологемах. Но, отрицая функциональность государственного регулирования национальной экономики, глобализм отстаивает необходимость регулирования экономики в транснациональном масштабе, **легитимируя** тем самым деятельность «новой бюрократии». Ситуация, по словам Б. Кагарлицкого такова, что «теперь мы имеем массу чиновников, оплачиваемых за счет налогоплательщиков, которые разъезжают по миру, заставляя правительства сокращать участие государства в экономике» (9, с.83). По мнению большинства аналитиков неолиберальные рецепты МВФ не принесли ожидаемых успехов экономикам 90% стран. Бывшие соцстраны по-прежнему отстают по основным экономическим показателям (за исключением Словении)* от ведущих западных стран, причем больше чем до

*Словения отказалась от приватизации по схеме МВФ.

начала реформ. В странах «третьего мира», хотя и был достигнут определенный экономический рост, разрыв с «основными нациями»^{**} не сократился, а даже возрос.^{***} Если «периферийные» и «полупериферийные» нации пытаются защищать свои рынки от транснациональных компаний, они становятся «противниками прогрессивного процесса глобализации» и рискуют нарваться на штрафные санкции со стороны международных организаций. В случае успешного использования «свободного рынка» повышается риск антидемпинговых барьеров. Даже по официальным данным Мирового Банка (которые, кстати, расходятся с данными о динамике доходов на душу населения за 90е годы в странах, не принадлежащих к большой семерке, опубликованными в явно не левой Британской Энциклопедии) 78% всех доходов мировой экономики приходится на «основные нации» (15% населения мира), 20,7% на «полупериферийные» нации и только 1,3% на «периферию», где проживает до 56% населения Земли (24). Но идеология глобализма использует механизм **скрытия нежелательных интерпретаций**^{*}. Глобализация преподносится как объективный процесс, не связанный с интересами определенных социальных субъектов. С помощью метафор и эвфемизмов ситуация преподносится как «переходный этап включения в мировую цивилизацию» и пропагандируется необходимость «углубление курса либеральных реформ», «преодоления ошибок» и радости глобальной цивилизации под лозунгом «Все мы одна семья!». В данном контексте глобализм опирается на идеологический потенциал **унификации**. С помощью **фрагментации** происходит, с одной стороны, размещение государств на шкале характеризующей степень вовлеченности в процессы глобализации («основные», «полупериферийные» и «периферийные» нации), а с другой формируется образ

^{**} Термин принадлежит У. Томсон и Дж. Хискей.

^{*} По данным бывшего сотрудника Мирового Банка Дж. Стиглица количество бедных в Восточной Европе выросло с 4 % до 45 % (3) Стиглиц, кстати, лишился должности именно после своих выступлений в печати.

К тому же в лучших советских традициях идеологи глобализма делают ставку на пропаганду успехов и передового опыта, а также «несгибаемую преданность единственно верному учению».

врагов «всего прогрессивного человечества», которые представляются как государства-изгои. Кроме того, оппоненты обычно публично позиционируются в качестве противников «естественного» хода вещей в мировой экономике, политике и культуре, как противники свободного международного перемещения товаров, рабочей силы и информации, то есть, как силы противостоящие демократическим и «общечеловеческим» идеалам «объединенных наций».

Функционирование и влияние глобализма как идеологии неразрывно связано с появлением транснациональных медиа-империй, которые формируют дискурс глобализации. Сегодняшние «глобальные медиа» способствуют тому, что одни голоса звучат явно громче других, и ценностный нейтралитет не наблюдается. Несмотря на кажущееся разнообразие программ, предлагаемых транснациональными медиа, по мнению американского ученого М. Паренти, в них преобладает унифицированное меню, акцентирующее внимание на ценностях свободного рынка, равенства возможностей, индивидуализма и консьюмеризма.

Локальный медиа-бизнес, конечно, не стоит на месте и тоже борется за свое место на информационном рынке, но возможности тут не сопоставимы. Во-первых, практически все транснациональные медиа-империи базируются в индустриально развитых странах большой семерки. Например, компании CNN (кабельная сеть новостей), BBC, NewsCorporation (корпорация по передаче новостей), Time-Warner (часть империи Уорнер)*, Уолт Дисней - англо-американского происхождения; империя С. Берлускони – в Италии, Сони – в Японии, Бертельсман – в Германии.

Термин «свободный поток информации» во многом выполняет функцию идеологемы, как показывают исследования К. Роача, основной дискурс новостных программ, транслируемых медиа-империями «отражает точку зрения «основных наций» и, прежде всего англо-американцев». Крупнейшие информационные агентства мира Ассошиэтид Пресс и Юнайтед Пресс Интернешнл снабжают большинство мировых масс-медиа новостями соответственно в объеме 17 и 14

миллионов слов ежедневно.* В настоящее время существует две главных глобальных телекомпаний: Всемирная телевизионная служба BBC (BBCWSTV) и CNN Интернешнл (CNNI). BBC WSTV наиболее влиятельна в Европе, Азии, в бывших британских колониях и нынешних членах Британского Содружества. CNNI в дополнение к своей американской аудитории, превышающей 60 миллионов человек имеет более 53 миллионов зрителей в 140 странах мира, включая Россию, Китай, африканские страны, Средний Восток и Латинскую Америку.

Что касается развлекательных телепрограмм, то в той же Бразилии из 4000 фильмов, идущих по различным каналам, ежегодно примерно 99% произведены в странах большой семерки (преимущественно в Голливуде). Ведущая телевизионная компания Мексики «Телевиза» импортирует более 50% своих программ, в то время как ее присутствие в испаноговорящих штатах США не превышает 0,5% от общего эфирного времени. На Среднем Востоке, в странах Карибского бассейна, в Азии также налицо доминирование транснациональных медиа-гигантов стран семерки. В Саудовскую Аравию импортируется свыше 40% развлекательных телепрограмм, в страны Карибского бассейна - свыше 90%.

Появление спутникового телевидения только усилило данные тенденции. Из трех главных общенациональных южнокорейских телеканалов один (ArmedForcesNetwork) вещает на английском языке, а два других «предлагают сериалы типа «Даллас» или аналогичные местные шоу». Интернет хоть и расширяет в определенной степени доступ к более разносторонней информации, но, с одной стороны, всемирная паутина также не полностью свободна от влияния медиа-империй. Таким образом, глобальные масс-медиа в состоянии в значительной степени программировать массовое сознание, ежедневно предлагая не только повестку дня (о чем думать и на что обратить внимание), но и задавая схемы интерпретаций обсуждаемых событий. Идеология глобализма в данном

* Данные К. Роача.

случае – наглядный тому пример. Ведь она с помощью неоправданной генерализации и реификации представляет интересы определенных социальных групп и организаций как интересы «всего человечества» (а это такое же малосодержательное в социологическом смысле понятие, как и «народ»), а саму глобализацию в ее нынешнем варианте как естественный процесс (используя при этом авторитет науки).

Как и всякая идеология, глобализм содержит некий проект, вокруг интерпретаций которого и разворачивается идеологическая борьба. Помимо нежелания принять глобализацию в варианте, предлагаемом транснациональными корпорациями в союзе с «новой» международной бюрократией, современный альтернативный глобализм отрицает функциональность глобалистской идентичности в форме гражданина мира (кочевника), свободного от стойких общественных привязанностей и долга; универсального «экономического человека», чье гедонистически ориентированное и экономоцентричное самосознание, разрушительно для планеты и несовместимо с философией «стабильного развития», заявленной еще на мировом форуме 1992 года в Рио-де-Жанейро и вновь подтвержденной в 2002 году в Йоханесбурге. Отсюда и проекты создания международных организаций, которые бы не были столь откровенно прозападными и поиски новых «больших идей» способных стать метанарративами XXI века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Thompson J.B. Ideology and Modern Culture: Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Stanford, CA: Stanford University Press, 1990..
2. Lull J. Media, Communication, Culture. A Global Approach. 2nd ed., New York: Columbia University Press, 2000.
3. Stiglitz J. Quis Custodiet Ipsos Custodes? (Who is to guard the guards themselves) //Challenge. Nov.-Dec. 1999. Vol.42.N.6.

4. Parenti M. Land of Idols: Political Mythology in America. New York: St. Martin Press, 1994.
5. Roach C. "The Movement for a New World Information and Communication Order: A Second Wave?" Media, Culture, and Society 12 (July), 1990:283-307.
6. Friedland L. Covering the World: International Television News Service. New York: Twentieth Century Fund, 1992.
- 7.. А.С. Панарин Искушение глобализмом - М: Эксмо-Пресс, 2002.
8. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. N.Y.: McGraw-Hill, 1967.
9. Б.Ю. Кагарлицкий Глобализация и международные радикальные движения.// Глобализация и постсоветское общество (Аспекты 2001) под. Ред. А. Сагамонова и С. Кухтерина.- М: Стови, 2001, с. 81-105.

К вопросу об исследовании потребностей и ожиданий первокурсников

И.А. Тюплина

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

г. Магнитогорск

Выбор профессии и поступление в высшее учебное заведение связаны с адаптацией к новой жизненной ситуации и интериоризацией новых социокультурных норм. Опубликованные результаты социологических исследований проблем образования показывают, что изучение экспектаций первокурсников (1-5) дает возможность осуществить проверку социально-психологической подготовки студентов к обучению, выявить их потребности и ожидания от учебы в вузе, спрогнозировать возможность дальнейшего продвижения и развития.

Рассмотрим некоторые результаты социологического исследования образовательных потребностей и ожиданий первокурсников от обучения в Магнитогорском государственном университете (МаГУ) в динамике с 2007 г. по 2013 г. В исследовании решались следующие задачи: выявить источники информации о МаГУ; изучить способы подготовки к поступлению в вуз; отследить достижения первокурсников; выявить потенциал участия во внеучебной деятельности и студенческом самоуправлении; рассмотреть условия для учебной деятельности; выяснить образовательные и иные потребности первокурсников; определить ожидания первокурсников от учебы в вузе.

Роль основных источников информации о Магнитогорском государственном университете для первокурсников сыграли (в порядке убывания значимости) ресурсы сети Интернет, студенты и выпускники вуза, родственники, информация в школе, а также справочные издания и реклама.

Самой популярной формой подготовки к поступлению в вуз, по результатам последних трёх замеров, являются занятия с репетитором и усердное обучение в школе. Необходимо отметить, что роль самостоятельных занятий сверх школьной программы как формы подготовки в процентном выражении ежегодно возрастает. Проведенное исследование также фиксирует тенденцию к возрастанию роли

профильных классов в системе подготовки к поступлению в вуз. Подготовительные курсы студенты первого курса текущего учебного года посещали в небольшом количестве.

Больше половины первокурсников отметили, что на сегодняшний день особых личных достижений не имеют. Среди тех, кто ориентирован на карьеру, к личным успехам отнесли победы в олимпиадах разного уровня по разным предметам, победы в спортивных мероприятиях и участие в творческих конкурсах.

Первокурсники проявляют интерес к разным направлениям жизни вуза. В течение учебы в вузе более трети студентов хотели бы проявить себя в команде КВН. Второе место в рейтинге интересов студентов занимают участие в спортивной команде факультета. Третья позиция представлена интересом к участию в научно-студенческом обществе и в студенческих исследовательских проектах. Обращает на себя внимание тенденция нежелания студентов участвовать в студенческом самоуправлении.

Рассмотрим непосредственно потребности и ожидания первокурсников отделения социологии. Практически все первокурсники (94,4%) ориентированы на получение диплома о высшем образовании. В предыдущих замерах лидирующая потребность первокурсников была связана с намерением хорошо учиться и получить качественное образование. В настоящем исследовании эта потребность отнесена на второе по значимости место. Далее в порядке убывания значимости указаны следующие образовательные потребности студентов: получить определенные знания, расширить кругозор (72,2%), освоить престижную профессию (61,1%), реализовать себя в различных областях и обрести самостоятельность (по 50%). С возможностью оправдать ожидания родителей получение специальности ассоциируется у трети первокурсников (33,3%). Немногим меньше трети студентов испытывают потребность в приобретении новых друзей (27,8%).

Ответы респондентов, связанные с ожиданиями первокурсников от обучения в вузе, фиксируют снижение личной заинтересованности студентов к

получаемой специальности. В качестве основного ожидания в предыдущем году было отмечено получение престижной профессии и возможность стать хорошим специалистом (100,0%). Для нынешних первокурсников самым значимым ожиданием является появление новых интересов, развлечений (77,8%). Появление новых друзей занимает второе место (55,6%). На третью по значимости позицию становится активная студенческая жизнь (50,0%). Около половины первокурсников (44,4%) связывают обучение по выбранной специальности с началом карьеры. Ещё примерно треть ответивших ожидает высокий уровень квалификации преподавателей, высокую учебную нагрузку и большую занятость в учебном процессе, самостоятельное планирование своего времени, смену впечатлений, получение дополнительного образования. Четвертая часть опрошенных студентов первого курса включают в систему своих ожиданий разнообразный досуг, «взрослую» жизнь, а также высокий уровень культуры студентов, обучающихся в вузе. Некоторые из студентов ожидают, что учеба в вузе будет связана с меньшим контролем со стороны родителей (16,7%), что у них будет больше свободного времени, что можно будет совмещать работу и учёбу – 7% респондентов. На сложность адаптации обратили внимание 6% опрошенных первокурсников.

В целом мониторинг экспектаций первокурсников в течение 2007-2013 гг. позволяет сделать следующие выводы:

- основной источник информации о поступлении в вуз - Интернет, в том числе, - социальные сети;
- самой популярной формой подготовки к поступлению в вуз является репетиторство и усердное обучение в школе, при этом зафиксирована тенденция к возрастанию роли профильных классов в системе подготовки к поступлению в вуз;
- снижается «качество» первокурсников и степень их личной заинтересованности в получаемой специальности. Связано это, на наш взгляд, с оттоком способных абитуриентов, получивших высокие баллы по ЕГЭ, в федеральные и национально - исследовательские университеты;

– растет число первокурсников, которые на сегодняшний день особых личных достижений не имеют, слабо мотивированы на учебу, не желают добровольно участвовать в студенческом самоуправлении, в большей степени проявляют интерес к внеучебной деятельности;

– основная образовательная потребность у нынешних первокурсников представлена желанием получить диплом о высшем образовании (94,4%), тогда как в предыдущие годы лидирующая потребность первокурсников была связана с намерением хорошо учиться и получить качественное образование по специальности;

– система ожиданий первокурсников от учебы (независимо от выбранного направления подготовки) меняется коренным образом: самым значимым ожиданием для нынешних первокурсников является намерение получить высокооплачиваемую работу после окончания вуза (77,8%); появление новых друзей занимает второе место в рейтинге образовательных экспектаций (55,6%), на третью по значимости позицию становится активная студенческая жизнь (50,0%).

В заключение отметим, что адаптация первокурсников – это сложный процесс приспособления к новым условиям учебной деятельности и общения. Мониторинг экспектаций первокурсников дает возможность держать ситуацию под контролем: не только диагностировать образовательный процесс, но и эффективно управлять им, что очень важно для системы менеджмента качества образования в вузе.

Список литературы:

1. Ендовицкий Д. Маркетинговый анализ потребительских предпочтений /Д. Ендовицкий, О. Олейникова // Высшее образование в России. -2008.-№4.
2. Крутий И.А. Выбор вуза: ситуация поступления, альтернативы, стратегии действия /И.А. Крутий, К.С. Фурсов, И.К. Зангиева // Социология образования. - 2007.-№9.
3. Неменова О.П. Мотивация выбора профессии и вузы московскими абитуриентами / О.П. Неменова, Л.А. Храмцова // Прикладная психология. -2002.-№4.

4. Смирнова И.Э. Работа негосударственного вуза со школами и динамика набора студентов / И.Э. Смирнова // Социология образования. - 2010.-№2.
5. Соловьев А. Абитуриент - студент: проблемы адаптации /А. Соловьев, Е. Макаренко // Высшее образование в России. - 2007.-№4.

Специфика моделирования педагогических условий будущими тренерами-преподавателями

Усов Н. Я., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

В структуре изучения педагогических дисциплин немалую роль отводят формированию научного аппарата современной педагогики, одним из его ресурсов является феномен «педагогические условия социализации и самореализации подростков».

Попытаемся отметить некоторые черты выявления педагогических условий социализации.

Одним из выделяемых педагогических условий социализации и самореализации подростков, занимающихся каким-либо видом спорта, может быть учет индивидуальных особенностей подростка в ресурсах нормального распределения способностей определенной выборки подростков. Данное условие иллюстрирует качество и результативность включения личности подростка в структуру занятий определенным видом спорта. Определяет перспективность того или иного вида реализации идеи гуманизма, продуктивности и конкурентоспособности субъектов социально-образовательной и социально-профессиональной сред.

Другим физической подготовки педагогическим условием социализации и самореализации подростков, занимающихся каким-либо видом спорта, может быть включение личности в социально и личностно значимый вида деятельности. Все достижения втакого рода социально-педагогическом взаимодействии бывают выше уровнем качества и специфически определяемыми его компонентами.

Следующим педагогическим условием социализации и самореализации подростков, занимающихся каким-либо видом спорта, может быть формирование оптимально подобранного уровня притязаний личности и построение акметраектории становления в конкретном виде деятельности (виде спорта).

Еще одним педагогическим условием социализации и самореализации подростков, занимающихся каким-либо видом спорта, может быть

индивидуальная подготовка спортсмена в структуре общей физической подготовки (ОФП) и специальной физической подготовки (СПФ).

Затем можно выделить педагогическое условие социализации и самореализации подростков, занимающихся каким-либо видом спорта, – включение в условия непрерывного профессионального образования.

Можно определить систему принципов педагогического взаимодействия как педагогическое условие.

Можно выразить направление олимпийской педагогики и включить в структуру моделируемых или модифицируемых условий социализации и самореализации.

Также в структуре педагогических условий может быть включена система методов и форм, технологий подготовки спортсменов к соревнованиям.

Совокупность педагогических условий представляет собой систему возможностей и ограничений в структуре организации того или иного педагогически обусловленного процесса. В нами исследуемом контексте могут быть подтверждением вышесказанного следующие работы [1-4], иллюстрирующие отражение исследуемых процессов через детерминацию педагогических условий социализации и самореализации.

Литература

1. Лапин, И. А. Специфика и педагогические условия социализации мальчиков-подростков, занимающихся регби / И. А. Лапин, Е. Н. Ерохин, О. А. Козырева // Молодой ученый. – 2013. – №5 (52). – С. 733-736.
2. Куергашева, М. В. Возможности и педагогические условия изучения курса «Введение в педагогическую деятельность» будущими педагогами по ФК / М. В. Куергашева, А. Ю. Зуева, О. А. Козырева, Н. В. Маринич // Молодой ученый. – 2013. – №6. – С.697-699.
3. Шалунов, Н. В. Педагогические условия самореализации и саморазвития подростков, занимающихся регби / Н. В. Шалунов, В. В. Ермилин, О. А. Козырева // Молодой ученый. – 2013. – №6. – С.749-752.
4. Кириенко, С. А. Особенности и специфика социализации, самореализации и

саморазвития подростков в условиях спортивной школы по хоккею / С. А. Кириенко, О. А. Козырева, П. П. Невзоров, Т. Н. Шайдулина // Вестник КузГПА. – 2012. – 9 (23). – 10 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/104/>

Методологический подход Дж. Голдторпа к исследованию социального неравенства

Ухорский М.В. ОФ РАНХиГС

Орловский филиал российской академии народного хозяйства и государственной службы при

Президенте РФ г.Орел

В конце 70-х гг. XX в. появляется и становится популярной среди социологов система социальной стратификации Дж. Голдторпа. С тех пор она многократно видоизменялась, а современная версия датируется 1997г. Несмотря на критику Голдторпом неомарксистского подхода к анализу социальной структуры и приверженность веберизму, система впитала в себя идеи обоих подходов. В центре подхода Дж. Голдторпа находятся отношения в сфере занятости в индустриальных обществах, т.е. (согласно представлению Дж. Голдторпа и его коллег) в обществах, которые функционируют на основе принципа технической и экономической рациональности.

Авторы системы утверждают, что индустриальные общества наиболее иерархизированы, т.к. более развитое разделение труда по сравнению с доиндустриальными обществами порождало неравенство в обучении и образовании, развитие недостающих, но необходимых, технических и профессиональных навыков, что привело к зарождению среднего класса. Все эти тенденции наряду с повышением требований к менеджменту и административному руководству вследствие усложнения деловых процессов и бюрократизации, свойственным индустриальным обществам, породило диверсификацию профессий, которые могут быть классифицированы в соответствии с формами их взаимоотношений.

Дж. Голдторп разделяет системы социального структурирования на модели, фокусирующиеся либо на классовой структуре, либо на социальной иерархии. Модель классовой структуры основана на отождествлении социальной позиции индивида с его положением на рынке труда.

Модель социальной иерархии, напротив, основана на самоопределении положения индивида в многомерном пространстве, каждое измерение которого образует отдельную иерархию, например, престиж, статус, экономические

ресурсы и т.д. Дж. Голдторп рассматривает свою систему социального структурирования в категории времени и сопоставления актуальных объектов с предшествующими, поскольку в системе подразумевается вертикальное измерение по шкале убывания/возрастания, и, тем самым, накладывает ограничения, действующие в пределах актуальности социальной структуры.

Например, он утверждает, что квалифицированные промышленные рабочие, мелкие собственники и мелкие чиновники могут занимать схожее положение в иерархии и их социальное неравенство будет минимально, но их положение может зависеть от совершенно различных технических или экономических факторов (инновации, политика правительства), которые распространяются в пределах актуальности каждого из положений. Индивиды, принадлежащие к одному классу, напротив, обладают относительно однородными ресурсами по виду и количеству, прошли схожие жизненные пути, и, соответственно, имеют схожие интересы, свойственные их классу.

На развитие системы повлияли следующие явления:

- трансформация права собственности в корпоративные формы;
- бюрократизация труда и организаций;
- появление авторского права, специализированного знания и экспертизы;
- деление профессий по отраслям, особенно, отделение сельского хозяйства от остальных отраслей;
- развитие системы мотивации;
- изменения в основах трудового контракта и условиях найма.

Система Дж. Голдторпа покоится на тройственном основообразующем делении: работодатель, который покупает труд у наемных работников и, тем самым, обладает властью над ними; самозанятые без наемных работников, которые не продают и не покупают труд; и наемные работники, которые продают свой труд работодателям, и, тем самым, находятся под их властью. Все дальнейшие вариации и расширения системы Дж. Голдторпа отталкиваются от этого основополагающего деления.

Библиография

Erikson, R., & Goldthorpe, J.H. (1992). *The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies*. Oxford: Clarendon.

Практика сравнительного анализа особенностей социализации подростков в СДЮСШОР «Буревестник»

Хоменко С. М., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Сравнительная педагогика как область педагогического знания в широком смысле изучает особенности отличий того или иного педагогического процесса, организуемого в определенной стране, в определенном контексте определения и решения социально-образовательных условий и практики, иллюстрирующей те или иные качественно-количественные изменения в изучаемом явлении или процессе.

Мы остановимся на системе сравнения различных показателей в структуре анализа особенностей социализации подростков в СДЮСШОР «Буревестник» в ресурсах анкетирования и моделирования портфолио обучающегося, которые будут участвовать в конкурсе портфолио, а также в научно-практической конференции обучающихся.

Выделим следующие критерии сравнения:

- *адекватность* как результат объективного включения личности в систему полисубъектных отношений в микро-, мезо- и пр. масштабах;
- *продуктивность* или *результативность* как способ самореализации и взаимодействия в социуме;
- *мотивированность* широкими, узкими и локальными социальными мотивами;
- *осознанность и востребованность* выполняемой работы;
- *эстетичность* выполненной работы;
- *целостность* восприятия и отображения решаемых задач;
- *объективность и логичность, научность и ситуативность, своевременность и практико ориентированность.*

Показатели сформированности – высокий, средний и низкий уровни, иллюстрирующие качество выражаемых величин через процентное выполнение или заполнение того или иного ресурса тем или иным свойством.

Специфика высокого уровня сформированности всех выше перечисленных

критериев сравнения определяет включение личности в полной мере в систему социальных ролей и отношений. Средний уровень определяется через возможность оптимизации достигнутых позитивных результатов принятия обществом и личности, и ее продуктов жизнедеятельности. Низкий уровень выделяется невключенностью и несвоевременностью в системе постановки и решения субъектно-средовых противоречий в ресурсах выделенных критериев сравнения.

Дальнейшее исследование будет описывать математическое (статистическое) распределение результатов исследования в структуре изучения сравнительного анализа особенностей социализации подростков в СДЮСШОР «Буревестник».

Литература

1. Баранова, Е. А. Специфика моделирования и статистической обработки анкет (на примере СДЮСШОР «Буревестник») / Е. А. Баранова, А. М. Филинова, О. А. Козырева, Е. В. Соловьева // Педагогика: традиции и инновации (II): материалы Международной заочной научной конференции (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. –С.117-120.

2. Баранова, Е. А. Специфика социализации и самореализации девушек в СДЮСШОР «Буревестник» / Е. А. Баранова, О. А. Козырева, Соловьева Е. В.// Технологическое образование и устойчивое развитие региона : сборник трудов Международной научно-практической конференции (13-20 октября 2012 г.) : в 3-х частях / под ред. В. В. Крашенинникова. – Новосибирск : изд-во НГПУ, 2012. – Ч.3. – С.16-19.

3. Соловьева, Е. В. Особенности социализации и самореализации девушек-регбисток в специализированной детско-юношеской спортивной школе олимпийского резерва "Буревестник" / Е. В. Соловьева, О. А. Козырева, Д. А. Синева // Теория и практика педагогической науки в современном мире: традиции, проблемы, инновации : материалы Международной научно-практической конференции. - Часть 2. - Новокузнецк, 2011. - С.166-169.

4. Филинова, А. М. Предметно-педагогическая презентация СДЮСШОР «Буревестник» как средство профориентационной работы со школьниками / А. М.

Филинова, О. А. Козырева // Проблемы модернизации профессионального образования в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2011. – С.196-197.

SMARTMOBS: новая социальная революция? (анализ российских протестных Интернет-сообществ)

Цуканов Я.А.¹, студент ОФ РАНХиГС

Российская академия народного хозяйства и государственной службы Орловский филиал г.

Орёл

Книгопечатание, телеграф, газеты, радио, телевидение, новые информационные и коммуникационные технологии всегда являлись главными авторами социальных преобразований. Однако подобные технологии не решают главной задачи – задачи коллективного действия – научить людей доверять друг другу и сотрудничать. И здесь в силу вступает весь накопленный человечеством потенциал технологий сотрудничества, где главными их катализаторами выступают репутация, наблюдение и наказание. В последние годы организация массовых мероприятий: митингов, шествий и т.д. почти не обходится без использования высоких технологий, а главным образом Интернета и мобильной сети, и не только при организации, но и при непосредственном участии на месте. Однако при непосредственном участии важно знать психологию толпы и методы её координирования и влияния на неё, а массы, в свою очередь, делятся на виды, где их психологии разнятся. Отсюда возникает актуальность в создании системы определения масс, будь то толпа или умная толпа, и действительно ли молодёжь, участвуя во множестве митингов последних лет, является умной толпой. И именно эти два показателя – технологии коммуникации и сотрудничества – позволят нам определить, к какому роду масс будут относиться скопления людей.

1. Анализ трудов Г. Тарда и Г. Лебона позволил определить этапы образования толп и публики, где главенствующим звеном всех этапов являются технологии сотрудничества (задача коллективного действия) с такими внешними факторами как вожак (актор) при образовании одухотворённой толпы и журналистики (прессы) при образовании публики.

¹ Научный руководитель – Игнатова Т.В., канд. соц. наук, доцент.

Такой же подход был выделен и у Г. Рейнгольда при образовании умной толпы, где главенствующим звеном всех этапов являются технологии сотрудничества (задача коллективного действия) с такими внешними факторами как развитие вычислительной техники и коммуникационных сред.

Учитывая технологии сотрудничества и внешние факторы образования одухотворённой, умной толпы и публики, можно определить к какой категории масс относится масса людей с помощью построения матрицы определения категорий масс. Шкала Y может иметь 2 значения: 1) уровень использования высоких технологий при организации; 2) непосредственном участии. При первом значении началом координат будет *публика*, при втором значении – *агрегация*. Ось X – уровень развития сотрудничества. Т. о. матрица состоит из 4-х блоков (с условными числовыми обозначениями): агрегация ($y, x: 0,0$), публика ($y, x: 1,0$), одухотворённая толпа ($y, x: 0,1$), умная толпа ($y, x: 1,1$) с общим неравенством $0 < 1$. После завершения первого этапа (организации) все трансформации сбрасываются и отправляются к точке второго этапа (непосредственного участия). Если на первом этапе публика не трансформировалась, то следующий этап невозможен; любая категория масс по завершении второго этапа возвращается к изначальной точке координат – публике.

2. Нами был проведён статистический анализ «групп-событий» (5 событий) социальной сети «VKontakte» с 2011 года по 2013 год, направленные на сбор и координирование участников различных митингов, с целью определения их состава и принадлежности к одной из категорий масс. Сбор статистических данных участников осуществлялся встроенным в интерфейс «VKontakte» системой поиска. «Усреднённый» участник митинговых сообществ сети «VKontakte» выглядит следующим образом: мужчина в возрасте от 18 до 30 лет, приехавший в Москву из Ростова-на-Дону, неуверенный в том, что придёт на означенный митинг, на который он собирается ради благополучия своей семьи или будущей семьи и детей. Также была проанализирована группа «За честную и легитимную власть!» курирующая несколько представленных в исследовании «групп-событий».

Количество возможных соединений подписчиков данной группы (полезность сети – Закон Меткалфа): $n(n-1)/2$; 34853 (общее количество подписчиков) $(34853-1)/2 = 607\,348\,378$. Максимально возможная активность сообщества (Закон Риды) – 2^n ; 2^{34853} . Средняя активность сообщества – 57 (среднее число отметок «мне нравится» за один пост)+22,3 (среднее число комментариев за один пост)+1591,3 (среднее число ответивших на опросы за год и один месяц) = 1670,6; 2^{1671} . Разница: 2^{33182} .

Если обозначить активность данного сообщества как главный фактор определения уровня развития сотрудничества масс, за 2013г., то данное сообщество (публика) не сможет трансформироваться в другую категорию масс, подтверждением чему служат: 1) низкий уровень активности сообщества от общего числа подписчиков, т.е. использование социальной сети не иначе как информационный ресурс, а не коммуникационный; 2) использование сообществом «За честную и легитимную власть!» двух групп-событий с 2011г. и 2012г. без обнуления участников, что самой администрации группы крайне неудобно для учёта реальных участников, собравшихся пойти на митинг; 3) снижение реальных подписчиков сообщества почти на 200 человек меньше чем за две недели (с 24.05.2013 по 4.06.2013); 4) снижение количества выкладываемых администрацией записей для обсуждения.

Т.е. данная митингующая публика если и трансформируется в другую форму масс в момент организации то, скорее всего, посредством других источников. Пока же, основная молодая публика Интернета РФ, предпочитает оставаться публикой не находя особого смысла в участии в протестных движениях, однако с любопытством наблюдая за происходящими событиями на политической арене.

Литература:

1. Игнатова Т.В., Цуканов Я.А. Политмоб как форма проявления политической активности молодежи [Текст] // Образование и общество, №4, 2013. - С.15-22.

2. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция [Текст] / Г. Рейнгольд. — Пер. с англ. А. Гарькавого. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. — 416 с.

3. Психология толп [Текст] — М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1998. — 416с.

Роль бренда работодателя в современных условиях на рынке труда

Цыгвинцева Д.К.,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск

Понятие «бренд работодателя» было введено в Великобритании в конце XX в.в. и включало в себя функциональные, психологические и экономические преимущества, которые способен предоставить работодатель. Начиная с 2000 г., количество работ по проблематике HR-брендинга на рынке труда неуклонно увеличивается.

HR-бренд или бренд работодателя определяют как образ компании, то есть, - комплекс информации о компании как хорошем месте работы, положительно влияющий на репутацию компании и служащий гарантией получения экономических, профессиональных и психологических выгод.

На сегодняшний день большинством компаний используются практики привлечения и удержания сотрудников, которые выходят за рамки примитивной формулы «труд в обмен на деньги». Потенциальные кандидаты теперь ожидают от компаний гораздо большего, чем просто заработной платы. Особенно такая тенденция актуальна для представителей молодежи, или поколения «Y», так как данная категория населения более склонна к смене работодателя в среднем раз в два года или к совмещению работы в нескольких организациях одновременно [1].

Работодатель формирует идентичность своего бизнеса или образ компании. Этот образ должен соответствовать ожиданиям кандидатов, то есть, идеальному образу. Поэтому задача брендинга работодателя заключается в формировании такого имиджа компании, который соответствовал бы критериям выбора и ожиданиям сотрудников и кандидатов. Также задачей брендинга работодателя является перевод уже имеющейся системы ценностей в ту форму, которая имела бы смысл и была бы актуальна для сотрудников.

Вопрос оплаты труда на сегодняшний день для сотрудников, несомненно, важен. Но зачастую на первый план выходят такие причины выбора работодателя, как возможность развития, профессионального общения, а также самореализации. Эти критерии являются потребностями интеллектуальных и квалифицированных

кадров, в которых как раз нуждаются современные работодатели. Так, работа с HR-брендом - это долгосрочный стратегический процесс. По данным многочисленных исследований, большинство компаний на сегодняшний день еще не имеют сформулированной и прописанной стратегии HR-бренда, но активно ее разрабатывают[3].

Точки роста малого российского города

Чернега А.А.,

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург

Говоря о малом российском городе, стоит рассматривать как минимум два подхода к его категоризации. С позиции первого, количественного подхода, малым городом считается устойчивый тип поселения численностью до 50 тыс. человек. В России малые города являются самой многочисленной категорией городских поселений: по данным на 1 января 2011 года, в стране насчитывалось 770 малых городов (более 70% среди всех типов поселений), в них проживало 16 млн.635 тыс. человек, что составляет почти треть от всех городских жителей.

С позиции качественного подхода, малый российский город – это часть социального пространства, исключаемая из движения основных ресурсных потоков, это немалый сегмент российской глубинки, что обусловлено, как правило, невысоким уровнем концентрации в таких городах политических ресурсов. В российском обществе сохраняется тенденция властного конструирования социально-территориального неравенства. В участках социального пространства, в которых сосредоточены большие политические ресурсы, концентрируются и другие – экономические, социокультурные, символические и т.д. Концентрация и иерархия властных ресурсов зависит от логики административно-территориального деления и уменьшается в первом измерении в соответствии с двухуровневой системой «столица-периферия», а во втором – в связи с разновидностями типов поселений. В этой ситуации становится неудивительным то, что место малых городов – это, скорее, «исключенная» часть социального пространства. Таким образом, малые города вынуждены находить методы и способы повышения уровня своего положения в социально-территориальной иерархии. Целью и позитивным результатом подобных «поисков» является обретение точек роста, положенных в заглавие данного текста.

По своей природе все точки роста являются социальными ресурсами в широком значении этого термина. Социальное пространство представляет собой пространство ресурсов, а также их движения и взаимовлияния. По мнению российского социолога В.И. Ильина к ресурсам относится все то, что люди используют в качестве условий обеспечения своей деятельности, поэтому сущность социальных ресурсов состоит в их включенности в социальную деятельность в границах определенного пространства и времени.

Наиболее устойчивые социальные практики выстраиваются вокруг факторов конструирования социально-территориального неравенства, обладающих ресурсным потенциалом. В число основных входят природный, поселенческий, этакратический (властный), а также группа отраслевых факторов. Все они обладают различной степенью мощности и влекут за собой дифференциацию социального пространства на участки, подвергающиеся иерархизации. В связи с этим движение различных потоков зависит от мощности и роли того или иного фактора или их синергетической взаимосвязи в границах конкретного участка социального пространства.

Точка роста – это своего рода пространственный ресурс развития. На основе функционирования отраслевого фактора рассмотрим некоторые примеры. Отраслью можно считать комплекс социальных практик, во-первых, сотканных из действий, направленных на производство определенных видов социальных продуктов, во-вторых, структурирующихся в определенных участках социального пространства вокруг точек роста.

В промышленной отрасли в качестве примера точки роста может выступать завод. Зачастую вокруг завода образуется социальная среда, формируемая переселениями людей в близлежащие к предприятию территории, появлением новых рабочих мест разного уровня, необходимостью социального и экономического обслуживания населения (магазины, столовые, детские сады, школы, больницы и т.д.).

В транспортной отрасли точкой роста может служить железнодорожная станция. Если она крупная и используется местными жителями в качестве ресурса, то в

таким случае открывает возможности для предпринимательства, например, в сфере продажи продуктов питания, сувениров, мест для размещения и отдыха пассажиров поездов, делающих в этом месте пересадку.

Относительно новой проблемой для социологического осмысления является кристаллизация точки роста малого города в туризме. В данной отрасли ресурсом является достопримечательность, обладающая символической нагрузкой, которая позволяет ей перерождаться в территориальный бренд. Элементы объективной реальности, такие как горы, реки, фестивали, здания в уникальном архитектурном стиле и т.п., превращаются в туристические достопримечательности, подключаясь к полю туризма, несмотря на то, что сами по себе могут быть достопримечательностями в пределах других полей. Под социальным конструированием туристической достопримечательности, как указывает социолог В.И. Ильин, понимается процесс превращения географических названий в географические мифы, которые затем трансформируются в туристическую инфраструктуру и устойчивые туристические практики, привязанные к данному объекту. Эти практики влекут за собой движение других ресурсных потоков, включая потоки идей, товаров, финансов, информации и др., а также непосредственно туристов – к определенному участку пространства. Достопримечательности свойственно становиться центром социального пространства, в т.ч. и малого города.

Социально-территориальную структуру общества можно рассматривать как обладающую условиями к конструированию. На примере малого города мы обозначили то, что и в пространстве глубинки возможна динамика социальной жизни за счет номинирования в этих территориях точек роста (пространственных ресурсов развития). Также на данном примере отчетливо проявляется эффект синергии, возникающий между акторами, регулирующими процессы управления региональным развитием и социологами, занимающимися проблемами неравенства территорий.

Список литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации № 73-ФЗ. Ст.5 от 07.05.98. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/069850GD.SHTM> (дата обращения 29.01.2014).
2. Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917-1996 гг.: Опыт конструктивистко-структуралистского анализа. Сыктывкар. Сыктывкарский ун-т, Институт социологии РАН.1996. С.253-265.
3. Ильин В.И. Потребление как дискурс. СПб.: Интерсоцис, 2008. С.329.
4. Ильин В.И. Российская глубинка в социальной структуре России // «Журнал социологии и социальной антропологии». 2010. Т. 13. № 4. С. 25-47.
5. Кодина И. Н. Малый город: определение границ и типологии / И. Н. Кодина // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Том XI. – Вып. 4. – №№ 51 – 52. С. 429-433.
6. Распределение городов и поселков городского типа по числу жителей [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo12.htm (дата обращения: 10.02.2014).
7. Стариков Е.Н. Социальная структура переходного общества: «горизонтальный срез» // «Полис». 1995. № 5. С. 97-105.

Социальное государство в современной России. Проблемы становления и развития

Чилингарян Л. О.

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

В современных условиях проблема становления и взаимодействия социального государства и гражданского общества в России прочно связана с существенными изменениями в социальной структуре общества, особенно с развитием среднего класса и формированием рыночной экономики, которые связаны с проблемой обеспечения взаимной ответственности власти и граждан.

Для России данная тема имеет особое значение. В отличие от западных стран, где считается, что социальное государство уже сыграло свою роль, в России строительство социального государства и гражданского общества рассматриваются в качестве наиболее значимых культурно-политических и интеллектуально-правовых проектов.

Формирование в России социального государства является потребностью российской действительности, а не следованием другим странам или политической моде, так как социальная сфера непосредственно влияет на развитие и перспективы экономических и политических преобразований. Актуальность проблемы возрастает из-за интеграции государств в мировое сообщество. В настоящее время социальное государство должно обеспечить свободные условия для развития человека и его личности, а также создать систему методов общественно-социальной безопасности. Именно государство призвано решать сложные социальные проблемы. Социальные проблемы современного российского государства являются наиболее важными и, как можно скорее, требуется найти пути их решения на теоретическом уровне с последующей разработкой рекомендаций практического применения в системе государственного управления.

Совершенно верно, в свое время, определяя сущность социального государства, Л. фон Штейн писал: государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной

самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [1].

На мой взгляд, социальное государство является закономерным результатом глубоких преобразований традиционного капитализма в информационное общество. Вследствие этого оно всегда основывается на социально-политическом взаимодействии органов власти и граждан и как социально ответственный политический институт действует по принципу открытости, демократизма, социальной справедливости, гражданского мира, социального партнерства и солидарности. Наиболее важными направлениями политики социального государства являются такие, как осуществление социальных программ, повышение уровня жизни населения, создание системы эффективной социальной защиты и социального обеспечения, а также активное формирование, укрепление и рост такой категории, как средний класс, который благоприятствует становлению и развитию гражданского общества.

Социальное государство и право являются результатом совершенствования общества, из чего и следует, что они взаимосвязаны и взаимозависимы. Однако данные понятия имеют отличительные признаки. Руководя общественными процессами, государство должно действовать согласно законам природы, принципам общественной морали, закономерностям социального развития, уровнем экономического развития. В противоположном случае, ее действия окажутся неудачными, о чем констатирует зарубежный и отечественный опыт.

Никакую задачу, которая стоит перед государством невозможно успешно решить, не обеспечив, при этом, права и свободы граждан, а также без организации самого государства и развития демократии и гражданского общества, которое предполагает всестороннее проявление творческих способностей личности во всех сферах социальной жизни. Неотъемлемыми признаками такого общества являются экономическая, политическая и духовная свобода личности.

Основой социального государства является объединение всех социальных страт населения, наций и народностей в единое гражданское общество. Его важнейшее отличие заключается в том, что основная его задача и назначение состоят в обеспечении защиты социума и действие в интересах всего общества в целом, а не отдельной его части. Такое государство основано на принципах прав, свобод и законных интересов человека в качестве высших ценностей, на преимуществе прав человека над интересами других участников общественных отношений.

Главным политическим отличием гражданского общества является функционирование в нем социального и правового государства, которое фактически является политической сущностью гражданского общества.

В духовной сфере гражданское общество базируется на общечеловеческих ценностях. Одним из основных принципов гражданского общества социального и правового государства является склонность к созданию условий для наиболее успешного раскрытия творческих и интеллектуальных способностей человека. Именно из этого следует преимущественное значение прав и свобод личности.

Задачей современного российского государства является, прежде всего, взаимодействие с обществом. Это может быть выражено в активном участии личности в жизнедеятельности государства, реализации социальных функций государства, гражданском контроле, росте среднего класса и развитии экономического сектора для достижения взаимовыгодных результатов в условиях трансформации российского общества.

Библиографический список:

1. Курачев, О. В. Взаимодействие гражданского общества и государства: 09.00.11 Курачев, О. В. Взаимодействие гражданского общества и государства (социально-философский аспект): диссертация... канд. филос. наук: 09.00.11 Томск, 2007 166 с. РГБ ОД, 61:07-9/516.

Роль социологических исследований в изучении региональных особенностей становления гражданского общества (на примере Ярославской области)

Шаматонova Г.Л.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,

г. Ярославль

Ярославская область имеет высокий уровень институционализации гражданского общества и может быть весьма показательной с точки зрения проявления общих закономерностей политического процесса возникновения, тенденций становления и развития общественно-политических объединений и организаций в современной России.

Исследование динамики возникновения и развития общественно-политических объединений как институтов гражданского общества невозможно без социологического инструментария. Наиболее распространенными в этом плане стали социологические опросы и анкетирование населения. На 1 января 2014 года в Ярославской области было зарегистрировано 2753 общественно-политических и религиозных организаций. Среди них особое место занимали спортивные, женские, молодежные, инвалидские, ветеранские, экологические, правозащитные, благотворительные фонды, ассоциации, союзы, социальные партнерства и другие организации. В Ярославской области представлены отделения практически всех Всероссийских общественных организаций (ВОС, ВОИ, ВОГ, ВОВ, РСМ и т.д.). Из них 35% носят региональный статус, 30% – областной, остальные представлены городскими и районными отделениями. По сути, данная тенденция развития общественного сектора в Ярославской области есть отражение общей закономерности, характерной для Верхневолжского региона и России в целом.

Из всех зарегистрированных в Ярославской области общественно-политических объединений и организаций наиболее активными и институционально развитыми являются не более 25-30%. Как правило, это успешные, достаточно автономные организации, имеющие хорошие статусные

позиции, высокий уровень развития материально-технической базы, кадровых и информационных ресурсов, постоянные источники финансирования.

Авторские исследования включали в себя проведение регулярного анкетирования лидеров, членов и волонтеров ярославских общественных объединений и организаций, изучение реестра организаций данного типа, находящегося в отделе по их регистрации, анализ уставов и материалов местных СМК, так или иначе отражающих деятельность наиболее активных организаций. Результаты исследований отражены в справочниках, бюллетенях, информационных листках и памятках об организациях и их деятельности, в докладах и тезисах различных конференций, семинарах и круглых столов, посвященных состоянию, проблемам развития и деятельности ярославских общественных объединений и организаций.

Анализ результатов исследований позволил выделить ряд общих закономерностей изменения численности и качественного разнообразия общественных объединений и организаций в Ярославской области в разные временные периоды. Это послужило основанием для разработки долгосрочной программы развития организаций данного типа в регионе. Наряду с особенностями динамики количественных изменений ярославских общественных объединений и организаций благодаря результатам социологических исследований была выявлена специфика их качественной трансформации.

Таким образом, социологические исследования региональных особенностей и специфики развития гражданского общества в Ярославской области позволили автору сделать следующие выводы. Данная область является наиболее показательной с точки зрения основных закономерностей динамики количественного и качественного изменения общественных объединений и организаций как институтов гражданского общества.

Библиография:

1. Шаматонova Г.Л. Региональные особенности становления и развития социально-политических институтов гражданского общества в современной России (на примере Верхневолжского региона): монография / Г.Л. Шаматонova, И.Ф. Албегоva, П.Ф. Янкевич. – Ярославль, 2007.

2. Шаматонova Г. Л. Становление гражданского общества в современной России: региональные особенности и проблемы развития // Вестник социально-политических наук. – 2013. – Вып. 12. – С. 156-162.

Изучение основ туризма будущими педагогами по ФК как условие их самореализации и социализации

Шварцкопф Е. Ю., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Курс основ туризма, изучаемый будущими педагогами по ФК [1], определяет специфику и возможности оптимального определения условий и практики изучения данного раздела как студентами очной формы обучения, так и студентами заочной формы обучения.

В соответствии с разработанными в Кузбасской государственной педагогической академии методическими требованиями [3] было разработано учебное пособие, фасилитирующее изучение курса «Основы туризма» и «Учебная практика по туризму» [1].

В данном пособии представлены 6 вариантов тестовых заданий, оформленных в соответствии со структурой А+В+С [3], где результаты данных нормативов соотносятся в количестве 10+5+1.

Наша практика может быть использована в структуре безмашинного (безкомпьютерного) тестирования. Представим на рисунке 1 возможность оформления бланков для организации такого рода дидактического тестирования.

Возможность тестирования задания группы «С» можно перенести в решение какой-либо оптимально подобранной кейс-задачи или работы, например, профессионально-педагогической презентации [2], выполненной по итогам прохождения учебной практики по туризму.

Широта и многообразие заданий в структуре изучения курса «Основы туризма» обусловлена возможностью включения личности педагога по ФК в выбор средств и методов, технологий и форм решения субъектно-средовых противоречий, возникающих в ходе организации педагогического взаимодействия.

Возможность продуктивной педагогики в структуре изучения основ туризма сводится в нашем случае к практико ориентированному поиску.

ФФК курс _____ группа _____ Дата _____

Тест по разделу «Основы туризма»

Вариант № _____

Фамилия	Имя	Отчество
---------	-----	----------

											1	1	1					
											1	2	3					

.....

ФФК курс ____ группа _____ Дата _____

Тест по разделу «Основы туризма»

Вариант № _____

Фамилия _____ Имя _____ Отчество _____

											1	1	1		
											1	2	3		

Чем выше уровень культуры самостоятельной работы и профессионально-педагогической культуры – тем успешнее происходит решение всех заявленных задач и противоречий.

Литература

1. Шварцкопф, Е. Ю. Контрольно-измерительные материалы курса «Основы туризма» : учебно-методическое пособие для студентов бакалавров направления подготовки «050100 – Педагогическое образование», профиля – «Физическая культура» / Е. Ю. Шварцкопф, А. И. Платоненко, Е. О. Меркушев ; под общ.ред. к. п. н., доцента О. А. Козыревой. – Новокузнецк : КузГПА, 2013. – 51 с. – ISBN 978-5-85117-758-3.
2. Горбунова, И. А. Профессионально-педагогический кейс педагога по физической культуре : учебное пособие / И. А. Горбунова, О. А. Козырева. – Кемерово : изд-во КРИПКиПРО, 2012. – 79 с. [+приложение на DVD]. – ISBN 978-5-7148-0378-9.
3. Елькиной О. Ю., Лозован Л. Я., Кошкиной Н. И. Оценка компетенций бакалавров образования: Методические рекомендации для преподавателей высшего профессионального образования. – Новокузнецк : РИО «КузГПА», 2013. – 33 с. – ISBN 978-5-85117-730-9.

«Экологическое поселение: стратегия сопротивления обществу потребления»*Шевкунов Д.В.,**ФГБОУ ВПО «Удмуртский Государственный Университет», г. Ижевск*

Целью данной работы является исследование процесса появления альтернативных ценностей, противопоставляемых ценностям «общества потребления». Объектом практического исследования являются автономные общины, а предметом - механизмы организации экологических поселений, альтернативные практики хозяйствования и формы выражения альтернативных ценностей, противопоставляемых доминирующим в современном обществе, о котором мы будем высказываться в данной работе как «обществе потребления» намеренно используя такую метафору, чтобы подчеркнуть доминирование экономической сферы жизни над остальными. Феномен малоизученный и достаточно новый для России, однако набирающий популярность в других странах, во всем мире в целом, это явление претендует на то, что бы стать «цивилизационным трендом». Экологические поселения обладают значительным потенциалом с точки зрения социального прогнозирования, так как в локальных условиях возникают автономные модели передовых практик, образа жизни и новые типы социальных отношений.

В данной работе мы опирались на методологию З. Баумана, У. Бека и Ж.Бодрийяра в описании современного общества. А также на авторов, чьи теоретические труды основываются на критике глобального капитализма, таких как Э. Фромм, Г. Маркузе и Ю.Хабермаса. Для того что бы понять как возникают, формируются и функционируют локальные сообщества использовались идеи П. Бергера, Т.Лукмана и П.Бурдьё.

Исследование, посвященное изучению экологических поселений, возникающих в условиях современности, протекающей под знаком глобализации экономики, политики, культуры, отмеченное стандартизацией уровня жизни и универсализацией ценностей, представляет значительный интерес для социологического сообщества, так как обращается к проблеме альтернативных моделей экономического поведения. Кроме того, современное общество оставляет

все меньше возможностей для прямых контактов, не опосредованных социальными предписаниями и правилами этикета, а основанных на общности интересов и взаимной расположенности индивидов к свободной коммуникации и взаимодействию в труде, творчестве, жизни. Община, как модель социальной организации общества, основанная на коллективных принципах, является наиболее адекватной формой локального проживания, обеспечивающего оптимальное соблюдение взаимных интересов каждого каждым. В отличие от города, представляющего собой анонимное взаимодействие незнакомцев, чьи контакты случайны, а связи поверхностны, исключением здесь, разумеется, являются контакты в первичной группе. Общинная форма социальной жизни обеспечивает своих членов ощущением онтологической безопасности, запасом общего знания, необходимого для совместной деятельности, и специфической идентичностью. Наблюдающееся в мире возрождение общинных связей является главной альтернативой глобализации. А стратегия автономного существования становится своеобразным гарантом выживания, в условиях самого тяжелого экономического, финансового, продовольственного или энергетического кризиса. Это позволяет нам утверждать значимость и актуальность исследований, связанных с новыми формами социальной организации общинного типа. Численность населения крупных мегаполисов стремительно растет за счет процесса урбанизации и миграции и, по некоторым оценкам, существует серьезная вероятность, что в ближайшее время она составит 80% от всего населения Земли. Это в свою очередь ведет к оттоку трудоспособного населения из сельской местности в города, в которых сконцентрированы капитал и ресурсы, а сельское население с присущим ему образом жизни и социальной организацией, становится сельскохозяйственными резервами, попадая в прямую зависимость от города. Однако следует отметить, что, примерно с конца 1950-х гг. наблюдается тенденция, которая не может остаться без внимания социологического сообщества. Речь идет об организации альтернативных поселений, возникновении локальных сообществ, ведущих общинный образ жизни, состоящих, преимущественно из индивидов, переменивших городской образ жизни на более «естественный», «природный». Эти группы людей объединены общими

мировоззренческими принципами, убеждениями, взглядами, а также критически настроены по отношению к общественно-политическому и экономическому устройству современного общества. Причины и мотивы выбора такой стратегии поведения различны, но в тоже время имеют общие основания, которое мы можем определить как социальный эскапизм. Важным, для нас, здесь является понимание процесса возникновения и формирования «постматериалистических» ценностей, (таких как здоровье, духовность, гармония с окружающим миром) противопоставляемых ценностям материалистическим, доминирующим в современном обществе.

В этом тексте мы используем понятия: сообщество, община, альтернативное или экологическое поселение как синонимы, так как подразумеваем один и тот же феномен. Однако, для того чтобы избежать путаницы или ошибочных толкований, дадим определение и выделим несколько характерных черт. Под понятием экологическое поселение мы понимаем группу людей, организовавшую экологически чистое пространство для общинного проживания, сформировавшая сообщество на основании общих взглядов, принципов, ценностей и убеждений.

Характерными чертами для всех типов экопоселений, являются стремление к высокой автономности жизнеобеспечения, минимизация энергопотребления, использование неистощающих технологий земледелия, здоровой образ жизни. Приверженцы идеи экологических поселений, преимущественно сыроеды и вегетарианцы, имеют общие духовные интересы, бережно относятся к природе, минимизируют воздействие способное нанести ущерб окружающей среде; обращение к такому образу жизни, является собственной инициативой, основанной на глубоких личных убеждениях, а не государственным проектом.

Таким образом, объединив вышеуказанные парадигмы в данной работе, мы надеемся, что нам удастся добиться оптимального анализа и раскрытия поставленной цели и задач.

Игра как продукт и ресурс становления личности спортсмена, занимающегося игровыми видами спорта

Шишкин Б. А., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Социология игры определяет и объясняет многообразие видов и функций игр в структуре занятий игровыми видами спорта. Не секрет, что способность включения в игру полезна не только в спорте, – специфика игрового поведения снимает и разряжает ситуацию, способствует обогащению личности новыми моделями отношений и способами преобразования объективного, мотивирует поиск и нахождение нового в ценностно-смысловых и гносеолого-герменевтических полях и формах отношений.

Социология игры иллюстрирует возможность и качество распределения отношения к тому или иному виду игровых видов спорта. Популярность является одним из критериев социальной востребованности игры, причем существует направление занимающихся данным видом спортивных игр, а есть направление любителей посмотреть выступления. Причем оба направления создают почву для включения подрастающего поколения не только в различные спортивные игры, но и в структуру перехода из одного вида спорта в другой, являющихся следствием включения личности в условия непрерывного профессионального образования и полученных травм и ограничений.

В данном направлении педагогического взаимодействия определяются приоритет включения личности в тот или иной контингент занимающихся тем или иным видом спорта. Так в различных направлениях использования спорта выделяют – для одаренных обучающихся – высокие спортивные достижения, для среднестатистических – умение играть в спортивные игры, быть включенным в процесс здорового образа жизни (ЗОЖ), для аномальных лиц – включение в адаптивный тренировочный процесс, дающий возможность выхода на параолимпийские игры.

Возможность использования игровых видов спорта в досуге молодежи – одно из

актуальных направлений, – проводятся в ОУ всевозможные спартакиады, смотры, конкурс и прочие мероприятия, создающие условия для выявления победителей в том или ином игровом виде спорта.

Практика командной подготовки имеет свои и преимущества, и сложности. Исследование игровой, спортивной подготовки опирается на методы наблюдения, беседы, анкетирования и эксперимента, используя научно-методическое обеспечение, где источники [1-3] позволяют оптимально использовать метод моделирования для организации эксперимента, мы разработаем и апробируем в структуре тренировочно-соревновательной работы исследование возможностей игры как продукта и ресурса становления личности спортсмена, занимающегося игровыми видами спорта.

Литература

1. Козырева, О. А. Категории современной профориентологии : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 131 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–351–6.
2. Козырева, О. А. Моделирование как социально-педагогический феномен : курс занятий для учителей, педагогов средней и высшей школы, слушателей ИПК и ФПК, студентов и аспирантов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2007. – 627 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–226–3.
3. Козырева, О. А. Обучение как категория педагогики : учебное пособие / О. А. Козырева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 111 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–355–4.

Роль социолога в решении актуальных социальных проблем региона

Шишкина Е.В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург

Вполне справедливым, на первый взгляд, звучит замечание обывателей в адрес социологии и социологов: «Никакая социология не сможет решить проблемы, с которыми столкнулась сегодня Украина!». Именно с этих слов хочется начать рассмотрение роли социологии в современном обществе.

Практически всегда российских социологов «обвиняли» в неспособности своевременно диагностировать причины социальных проблем и противоречий, и уж тем более предложить адекватные способы их решения. Такое состояние дел обусловлено, как внешними по отношению к деятельности социолога причинами (руководители различного уровня, не смотря на «показную» заинтересованность в результатах фундаментальных и прикладных социологических исследований, на самом деле, вовсе не желают слышать правды), так и внутривузовскими (низкий уровень методологической и методической культуры).

С подобными проблемами сталкивается большинство представителей социогуманитарного знания, не смотря на их высокий практикоориентированный потенциал. Невостребованность социологического знания, демонстрируемая со стороны руководителей, приводит к тому, что решение социальных проблем различного уровня либо «откладывается в долгий ящик», либо принимает вид «медвежьей услуги».

Между тем профессиональным долгом социологов является:

- выявление социальных противоречий, обуславливающих возникновение проблемных ситуаций;
- оценка восприятия социальных проблем общественным сознанием и готовности общества к разрешению назревших противоречий;
- определение соответствующих форм и методов решения социальных проблем.

Не без сожаления приходится отмечать, что даже в этом большинство социологов (и это уже внутривузовские проблемы) ограничивается осуществлением традиционного научного анализа вполне определенного социального явления (проблемы), без акцента на том, действительно ли оно становится проблемой в обществе и, если да, то почему.

Между тем, потенциал социогуманитарного знания, действительно, велик. В настоящее время назрела необходимость консолидации профессиональных социологов, как на уровне регионов, так и на уровне страны в целом. Только в этом случае они могут быть услышаны руководством.

Каждый регион России – уникален, обладает специфическими территориально-административными, этническими, социокультурными, социально-экономическими особенностями. Было бы интересно познакомиться, узнать о позитивном опыте взаимодействия социологов и властей регионов по решению региональных социальных проблем. Простое любопытство автора, задавшегося данным вопросом, не удалось удовлетворить с помощью сети-Интернет, в которой в свободном доступе можно обнаружить массу необходимой и полезной информации.

Поиск в системе Яндекс по фразам «взаимодействие социологии и власти по решению проблем общества», «опыт взаимодействия....», «участие социологов в решении социальных проблем общества» безукоризненно «приводил» меня, в лучшем случае, к учебникам по социологии, в которых классическим разделом является обсуждение функций социологии, ее практической пользы. Иногда поисковая система отсылала к публикациям, посвященным подведению итогов социологических конференций, частой темой которых становится «Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия». Однако нигде не звучит реальный, позитивный опыт взаимодействия социологов и власти; где слово социолога – авторитетно, к его мнению прислушиваются; где оказались решенными проблемы детей, молодежи, безработных и т.д. с помощью рекомендаций, предложенных социологами.

Иногда удается «услышать» о реальных достижениях социологов, читая авторефераты диссертаций, где упоминается об апробации результатов

исследования. Но все же, чаще всего социологическая информация курсирует исключительно в пределах данной профессиональной группы.

Говоря о позитивном опыте социологов в решении социальных проблем региона, остановлюсь лишь на одном примере, который ярко свидетельствует о том, что многое зависит от профессиональной активности социолога, от объема и уровня его социального капитала. Работая в составе государственной аттестационной комиссии, удалось все же однажды услышать об успешном взаимодействии будущего профессионального социолога и власти. Выпускница кафедры социологии СПбГУСЭ, работая над магистерской диссертацией, приняла участие в работе местной администрации по решению проблемы отсутствия спортивных площадок, а, соответственно, - возможностей у жителей одного из сельских поселений Ленинградской области заниматься физической культурой и спортом. В ходе социологического исследования ею были разработаны рекомендации по месту размещения спортивной площадки, по закупке инвентаря в соответствии с мнениями, высказанными жителями поселения. Отчет по проведенному исследованию был заслушан на нескольких заседаниях местной администрации, приняты соответствующие решения по созданию площадки, закупке необходимого оборудования. В результате к моменту защиты магистерской диссертации выпускница уже могла «похвастаться» спортивными мероприятиями, организованными и проведенными на новой оборудованной спортивной площадке.

Таким образом, хотелось акцентировать внимание социологов, а также осваивающих профессию социолога, на колоссальных возможностях, которые мы имеем, занимаясь аналитической деятельностью. Социолог может и должен использовать свои профессиональные знания и умения для решения социальных проблем окружающих нас людей, как на уровне отдельно взятого дома (например, для консолидации усилий жителей дома по решению их проблем), так и на уровне организаций, в которых он работает. А это означает, что социолог должен быть социально активным.

Функционирование института местного самоуправления в Ставропольском крае

Шматова А.Н.

Северо-Кавказский Федеральный Университет г. Ставрополь

В декабре 2013 г. в Ежегодном послании Президента РФ Федеральному собранию РФ впервые с 2003 г. вопросам организации местного самоуправления было уделено пристальное внимание. В частности, В. Путин подчеркнул, что «важнейшей задачей является уточнение общих принципов организации местного самоуправления, развитие сильной, независимой, финансово состоятельной власти на местах». Социологические опросы, проводимые в первое десятилетие нулевых годов, показывали, что в массовом представлении россиян органы местного самоуправления входят в структуру государственной власти, являются ее низовым звеном. Динамика социальных опросов последних трех лет показывает, что к настоящему времени большинством населения разграничивается компетенция органов государственной власти и местного самоуправления, что можно рассматривать и как элемент развития гражданского общества, и как процесс формирования действенных местных сообществ как социальной базы местного самоуправления.

В августе - сентябре 2013 г. был проведен социологический опрос населения в форме анкетирования «Реформирование местного самоуправления в Ставропольском крае», в котором приняли участие 700 человек, представляющих 13 населенных пунктов (как сельского, так и городского типа) Ставропольского края. Один из блоков анкеты касался исследования местного самоуправления в функциональном аспекте. На вопрос об основных функциях местного самоуправления мнения респондентов распределились следующим образом: лидирующей по мнению респондентов является функция управления муниципальной собственностью (отмечена 205 респондентами); второе место по значимости среди ответов респондентов (170 мнений) занимает функция обеспечения участия населения в решении проблем того поселения, где они проживают. Вопросы охраны своих прав респонденты ставят на 3 место – «Защита основных прав и свобод человека и гражданина» – данный вариант ответа отмечен

83 респондентами. Варианты ответов «Обеспечение развития конкретной территории проживания» и «Совместное использование муниципальной собственности» – «заработали» примерно одинаковое количество «голосов» опрошенных – 77 и 75 мнений по вопросу о важности функций соответственно. «Охрана общественного порядка» – данный вариант ответа отметило 39 респондентов, полагая, видимо, её непрофильной функцией местного самоуправления. Вызывает удивление, что крайне малое количество голосов (всего 20 из 700) получили такие функции местного самоуправления как: обеспечение потребностей населения в социально-культурных, коммунально-бытовых и других необходимых услугах. Такой вариант ответа как «организация международного сотрудничества по вопросам развития местного самоуправления» никем из респондентов отмечен не был, видимо, попросту не был воспринят всерьёз.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Достигают ли, на Ваш взгляд, органы местного самоуправления основной цели своей деятельности – повышение уровня и качества жизни людей?» показало, что 44 % опрошенных считает, что в целом, органы местного самоуправления обеспечивают развитие муниципального образования; 29 % респондентов выбрало следующий вариант ответа – «В целом, проблемы, стоящие перед его муниципальным образованием, пока решаются недостаточно»; 17,5 % опрошенных отмечают, что «органы местного самоуправления насколько возможно поддерживают жизнь муниципального образования» – т.е. по мере возможностей, не ставя это приоритетным направлением своей деятельности; 10 % респондентов указали, что «органы местного самоуправления сосредоточены на решении частных задач, удовлетворение общественных потребностей не является приоритетной целью деятельности». Таким образом, можно говорить о положительной оценке населением Ставропольского края деятельности органов местного самоуправления.

Несколько вопросов анкеты касались возможных перспектив дальнейшего развития муниципальных образований. Мнения респондентов разделились следующим образом: на вопросы «Каково наиболее вероятное будущее экономики Вашего муниципального образования?» и «Каково наиболее вероятное будущее

демографической ситуации в Вашем муниципальном образовании?» 244 и 387 респондентов соответственно оценили возможности экономического и демографического роста как вполне реальные. Оценка возможностей экономического и демографического роста муниципального образования как небольших, но реальных присутствует в ответах 456 и 322 респондентов для обоих случаев соответственно. Вариант ответа «Мое муниципальное образование прошло «точку возврата» и уже не имеет реальных возможностей экономического / демографического роста» – никем из респондентов выбран не был в обоих случаях.

Проведенный опрос показал, что населением не достаточно четко осознается и, следовательно, формулируется запрос к органам местного самоуправления по исполнению функциональных полномочий. Основное предназначение органов местного самоуправления – обеспечение жизнедеятельности муниципального образования, населением не рассматривается в качестве основной функции местного самоуправления.

**Удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников ВУЗа:
управленческие риски**

Шовгеня С.А.

*ФГАОУ ВПО Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ
«БелГУ») г. Белгород*

Высшее вузовское руководство, проводя последовательную политику развития вузовской среды, должно ориентироваться на прогнозирование управляемости в рискованных ситуациях, и прежде всего на наличие в условиях конкуренции репутационного риска. В целом риск потери деловой репутации определяется как риск возникновения у организации убытков вследствие неблагоприятного восприятия репутации и имиджа клиентами, контрагентами, акционерами (участниками), деловыми партнерами, главными из которых, безусловно, являются работодатели.

Взаимодействие системы образования с работодателями сопряжено с обоюдными рисками, оно сложно и противоречиво. С одной стороны риски смягчаются тем, что взаимодействие вуза и предприятия, выражается в объективно сложившейся заинтересованности предприятия в кадрах, подготовленных вузом, в обеспечении практики студентов, поддержки научных изысканий в лабораториях вуза, улучшении материальной базы вуза для проведения научных исследований и выращивании молодых ученых, внедрении научных разработок ученых вуза в производство. С другой стороны, подчас указанные взаимоотношения строятся на уровне взаимных требований и претензий. В том числе, например, работодателя не устраивает система подготовки в вузах, но он ничего не предпринимает, чтобы повлиять на эту ситуацию. Снятие напряженности и тем самым снижение риска возможно только через уход от теоретических претензий, менеджерам от образования и работодателям необходимо активно включаться в обсуждение проблем за столом переговоров.

Профессиональное образование больше не может развиваться как замкнутая система. Работодатель должен формулировать требования к количеству (целевой

заказ) и качеству профессионального образования выпускников, а образовательное учреждение - удовлетворять требования работодателя.

Среди крупных работодателей все меньше становится равнодушных, которые понимают, что от качества работы вуза зависит будущее той или иной производственной отрасли. Работодатели должны быть приглашены вузами для участия в разработке стандартов высшего образования, в уточнении специальностей и специализаций, в формировании перечня необходимых компетенций. Все это будет реальным вкладом в снижение рисков ситуаций и инновационного развития вузовской среды.

На данном этапе вузы перешли на новую систему подготовки: от подготовки специалиста (5 лет обучения) к подготовке бакалавров (4 года обучения) и магистров (последующие 2 года обучения). Однако, в данной составляющей также наблюдаются определенные риски, так очевидно, что нет ясности по этому вопросу ни среди граждан, ни – что главное в нашем конкретном случае – среди работодателей. В данном случае Болонская система, ее преимущества, как и борьба за ее легитимность для всех, должна быть еще более активно разъяснена по всем информационным каналам, рекламу и т.п. и гражданам, и абитуриентам, и студентам, и работодателям

Основной риск, конечно, заключается в том, что работодатели с одной стороны, система высшего профессионального образования (ВПО) – с другой, стоят перед общей проблемой несоответствия между спросом и предложением квалифицированных работников на рынке труда. При высокой неопределенности появления новых рабочих мест с достойными условиями оплаты и содержанием профессиональной трудовой деятельности (по специальностям, квалификациям), усиливающимся дефиците трудовых ресурсов («демографическая яма») все чаще возникают локальные перекосы притока – оттока квалифицированного персонала. Среди причин – разная динамика процессов подготовки и поставки «продуктов» на рынок системой ВПО и их «потребления» работодателями по видам и сферам трудовой деятельности, отраслям, специальностям, регионам, а также

неравномерная академическая мобильность и мобильность трудовых ресурсов (включая трансграничную подвижность).

Поэтому возникает необходимость постоянного мониторинга удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников вуза. Мониторинг удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников является составляющей системы мониторинга качества деятельности вуза. В стратегическом контексте мониторинг призван комплексно проанализировать состояние взаимодействия образовательных учреждений и бизнес-структур (работодателей) в области политики на рынке труда, методов решения проблем занятости, в том числе выпускников и молодых специалистов, выявление тенденций развития в условиях экономического кризиса и разработка общей концепции этого взаимодействия.

Установление обратной связи с потребителем направлено на обеспечение взаимодействия вузовского сообщества и социальной среды с целью удовлетворения потребностей потребителей в высоком качестве подготовки выпускников вуза. Понятие «удовлетворенность работодателей качеством подготовки выпускников вуза» означает меру реализации социальных ожиданий работодателей от выполнения выпускниками требований профессиональной деятельности.

Поскольку ВУЗ является основным посредником между конечными потребителями (бизнес-сообществом) и молодежной аудиторией, то одним из ключевых факторов, обуславливающих эффективность управления взаимодействием, является содержательный анализ требований работодателей к выпускникам и удовлетворенности работодателей качеством оказываемых учреждениями высшего профессионального образования услуг.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ») одной из корпоративных целей деятельности провозгласил развитие системы эффективной обратной связи со всеми заинтересованными сторонами в непрерывном улучшении качества образовательного, научного, производственного и иных процессов. Используя

системный и процессный подход в своей деятельности, НИУ «БелГУ» регулярно проводит мониторинг удовлетворенности потребителей качеством образовательных услуг. В качестве основных потребителей при проведении мониторинга выделяются следующие группы: абитуриенты; студенты, аспиранты, слушатели курсов ДПО; преподаватели; работодатели.

Анализ удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускаемых специалистов позволяет НИУ «БелГУ» определить требования, которые предъявляет работодатель к профессиональной подготовке выпускников по различным направлениям подготовки, оценить свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг и конкурентоспособность своих выпускников на рынке труда, и определить мероприятия по улучшению профессиональных компетенций выпускников, что даст наибольшее увеличение удовлетворенности работодателей.

Очередной этап мониторинга удовлетворенности работодателей качеством предоставляемых НИУ «БелГУ» услуг был проведен в январе-марте 2013 года. Среди работодателей Белгородской области было опрошено 200 респондентов. Большую часть из них составили представители государственных органов, учреждений и предприятий. Были представлены также крупный и малый частный бизнес, акционерные предприятия

НИУ «БелГУ» строит взаимоотношения с работодателями на условиях партнерства. В рамках договоров сотрудники и преподаватели взаимодействуют с потенциальными и реальными работодателями на этапе проектирования основных образовательных программ (ООП) (согласование перечня учебных дисциплин регионального и вузовского компонента и содержания дидактических единиц с учетом тенденций развития отрасли и оборудования); при организации курсового и дипломного проектирования; при организации практики и т.д. Тематика курсовых и дипломных проектов, диссертационных исследований направлена на решение актуальных проблем работодателей Белгородской области – 69% опрошенных работодателей отметили практическую востребованность результатов научных исследований НИУ «БелГУ».

В ходе реализации образовательного процесса работодатели привлекаются к руководству курсовым и дипломным проектированием, рецензированию выпускных квалификационных работ (ВКР). По мнению большинства опрошенных работодателей (67%), они могут влиять или уже влияют на процесс подготовки и принятия решений по проблемам развития Университета

Анализ конкурентоспособности выпускников НИУ «БелГУ» показал, что выпускники, по мнению работодателей, отличаются более качественной профессиональной подготовкой, работодатели уверены в наличии профессиональных умений и практических навыков у выпускников университета: только 1% респондентов дали скорее низкую, чем высокую оценку, а 79% работодателей дали высокую или скорее высокую оценку данному параметру деятельности НИУ «БелГУ».

Важным показателем уровня подготовки специалиста является уровень его практической подготовки, т.к. современные работодатели пересматривают требования к персоналу с точки зрения его компетентности. Знания, умения и навыки теперь рассматриваются в контексте способности и готовности эффективно применять их на практике, удовлетворять стандартам качества при производстве продукции и предоставлении услуг. По результатам опроса следует отметить тот факт, что работодатели наиболее высоко отметили следующие профессиональные умения и практические навыки выпускников университета: уровень компьютерной грамотности (77% респондентов); наличие управленческих знаний, умений и навыков (71%); навыки самоменеджмента (71%) и самообучения (74,5%).

Привлекательность (имидж) НИУ «БелГУ» очень высока. Это подтверждается положительными отзывами о НИУ «БелГУ» в СМИ, результатами опросов различных слоев населения, в том числе молодежи и представителей, органов государственной власти и местного самоуправления, промышленности и наукоемких производств, а также участием организаций и населения в различных презентациях, встречах, торжествах, проводимых НИУ «БелГУ». По оценке работодателей репутации ВУЗа параметр «имидж» получил 4,1 балла.

Анализ взаимодействия работодателей с Университетом показал, что только 21% работодателей активно включен в работу НИУ «БелГУ» по организации образовательного процесса и научной работы, трудоустройству выпускников и реализации социальных программ. К основным причинам такого участия работодатели относят: пользу для деятельности организации (24,6% респондентов); возможность влиять на подготовку специалистов (18,6%); повышение конкурентоспособности своей организации (15%); возможности развития и самореализации (12,6% и 8,4% соответственно).

Свое сотрудничество с НИУ «БелГУ» они представляют следующим образом: обеспечение прохождения производственной и преддипломной практики студентами (89,4%), организация курсов повышения квалификации (25,9%), предоставление своих специалистов в качестве лекторов (8,9%), содействие улучшению материально-технической базы университета (6,3%), предоставление своих специалистов для проведения практических занятий (1,6%).

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что респонденты высоко оценивают возможности вуза в обеспечении подготовки выпускников, их профессиональные умения и практические навыки. В тоже время взаимодействие вузов с работодателями сопряжено с обоюдными рисками, его надо использовать вузам как ресурс в повышении своей конкурентоспособности.

Список литературы:

1. Алтухов В., Серебряков А., Исследование проблем и перспектив трудоустройства выпускников вузов на современном рынке труда, 2009. URL: <http://www.teletesting.ru/modules/articles/index.php?op=viewarticle&artid=25>
2. Надуткина И.Э., Шовгеня С.А., Ресурсное обеспечение проектной инновационной деятельности в регионе // Среднерусский вестник общественных наук (научно-образовательное издание. 2011. №4. С.161-168.
3. Отчет о результатах мониторинга удовлетворенности потребителей НИУ «БелГУ». Белгород, 2013. С. 17.

Социальная идентификация в структуре профессионального самоопределения и самореализации педагога

Щукин К. А., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Практика определения социальных приоритетов и возможных ролей происходит в структуре социальной идентификации личности. Данный процесс корректируется и родителями, и педагогами, и всеми субъектами культурно-исторического пространства, с которыми общается взрослеющий субъект общества (в данном случае имеет место быть и непосредственное общение, и общение косвенное или невключенное наблюдение – так в структуре наблюдения за общением происходит идентификация и принятие определенных моделей субъектных связей, с выразительностью, тезаурусом, способами познания и преобразования объективного в среде и внутриличностном становлении, развитии и формировании различных приоритетов, ценностей компетенций и пр.

В следствии выше перечисленного будем понимать под социальной идентификацией личности – многоэтапный, ситуативный процесс принятия норм социальных отношений и ролей через систему антропологически обусловленных процедур и звеньев общения и сравнения личностного и группового взаимодействия, предопределяющих качественное принятие и ретрансляцию социального опыта и норм жизнедеятельности.

В таком ключе профессионального самоопределения личности педагога происходит постепенная подготовка к верифицированной и оптимально организуемой профессионально-педагогической работе с обучающимися и их родителями.

Профессиональная самореализация педагога – сложный процесс, верифицирующий идеи гуманизма и продуктивной педагогики в ситуативных, личностно-деятельностных отношениях. В структуре профессиональной самореализации могут быть выделены уровни, которые сопряжены с такими феноменами, как культура самостоятельной работы педагога, коммуникативная культура, информационная культура, профессионально-педагогическая культура и

пр.

Социальная идентификация располагает определенным полем принятия и одобрения того или иного направления личной деятельности в контексте решаемых и модифицируемых противоречий и задач субъектно-средового генеза. Опыт оценки деятельности относится к механизмам социальной и профессиональной идентификации. Один и тот же результат одним и тем же субъектом деятельности может быть оценен различными характеристиками и отнесен в различные группы по уровню удовлетворенности результатами деятельности. Это объясняется ситуативностью и человеческим непостоянством, постоянным желанием повышать результативность любого труда, тем более, что педагогическая деятельность первостепенно закладывает нормативы, приоритеты, формирует модели и личного, и общественного труда. Данная основа верифицирует и уровень притязаний личности, и качество сформированной самооценки, и вид мотивации, предопределяя приоритеты и благоприятную оценку внутренней мотивации ведущей деятельности. Социально востребованные направления того или иного приоритета профессионально-педагогического генеза объясняется многовековым опытом данного вида деятельности. Процесс профессиональной самореализации педагога ситуативен, его качество зависит не только от объективных факторов, но и от субъективных полисмысловых основ человеческого сотрудничества и сотворчества, где выбор и его нормы предопределяют и специфику, и продуктивность, и качество, и вариативность продуцируемых педагогически обусловленных процессов (воспитание, обучение, образование, социализация и пр.).

Исследование социальной идентификации сложно в структуре профессионального самоопределения и самореализации педагога. Данная возможность может быть изучена по работам педагогов (журналы, отчеты, портфолио, профессионально-педагогические кейсы и пр.).

Литература

1. Козырева, О. А. Моделирование дефиниций категорий современной педагогики в структуре инновационной деятельности будущего педагога : монография / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 374 с. – ISBN

978–5–85117–411–7.

2. Козырева, О. А. Категории психолого-педагогической антропологии : учебное пособие / О. А. Козырева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 207 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–359–2.

3. Козырева, О. А. Общие основы педагогики : учебное пособие для студентов педагогических вузов / О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 279 с. [+ приложение на CD]. – ISBN 978–5–85117–353–0.

Социологические исследования как методологический путь разработки программ развития малого бизнеса в России

Юдина А.А.

ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургский Государственный Университет Сервиса и Экономики,

г. Санкт-Петербург,

Социология как наука появилась во многом благодаря тезису Конта о том, что структура и развитие общества подчинены действию законов, которые необходимо изучать и на основе которых следует строить социальную практику. Таким образом, в социологии всегда обозначалось активное начало. Важно было не просто разгадать законы, по которым функционирует общество, но и научиться управлять негативными последствиями этих законов. Именно поэтому социологию, как помощника в решении многих проблем общества, стали использовать многие государственные структуры, комитеты, фонды. Между тем весь аналитический потенциал социологии зачастую не используется в нашей стране: так в основном к социологии обращаются как к источнику статистической информации или для обзора общественного мнения, что существенно обедняет правительственные знания о реальных проблемах основных подсистем общества и возможных способах их решения.

Так на сегодня одной из приоритетных программ России является поддержка и развитие малого бизнеса в России [1], с которым связывают надежды по преобразованию экономики, расширению потребительского сектора, повышению уровня жизни населения. Однако, существующие программы поддержки бизнеса представляются не совсем действенными, именно поэтому Россия отстает по всем показателям развития бизнеса, как в качественном, так и количественном плане от многих других стран [2, С. 12]. Такое положение дел говорит о том, что необходимо пересмотреть существующие программы развития малого бизнеса в нашей стране. Научной базой для разработки новых программ могут стать социологические исследования малого бизнеса с помощью сетевого подхода, который помогает выявлять проблемы существования различных предпринимательских групп и перспективы их дальнейшего развития

Нами была предпринята попытка определения проблем малого бизнеса, используя для этой цели сетевой подход. В качестве основных методов исследования были использованы анкетирование (N=945 малых предпринимателей) и глубинное интервью (N=6 малых предпринимателей). В результате исследования удалось описать основные проблемы малого предпринимательства, в частности в сфере сервиса.

Оказалось, что существенной проблемой малого бизнеса является статусная рассогласованность, которая в свою очередь выступает фактором теневизации экономики России. Так, нами было выявлено наличие статусной рассогласованности социального слоя малого предпринимательства при изучении статусов материального благополучия, власти и уважения (престижа). Как показывают ответы, подавляющее большинство респондентов идентифицируют несоответствие оплаты труда реальному трудовому вкладу, что свидетельствует о наличии статусной рассогласованности между инвестициями (затратами) и вознаграждениями индивида. У женщин малых предпринимателей также наблюдается углубление диспропорций между уровнем образования, квалификации (рассматриваемые как инвестиции, усилия) индивида и уровнем их дохода (рассматриваемого как материальное вознаграждение).

Ситуация статусной несбалансированности, идентификация рассогласованности инвестиций и вознаграждений, преобладание доли «недополучающих» предпринимателей свидетельствует об элементе нестабильности малого предпринимательства в качестве элемента социальной структуры российского общества. Данная ситуация негативно сказывается на эффективности развития легального сектора экономики нашей страны. Причем, как отмечают предприниматели, основным донором теневого сектора предпринимателей выступает именно торговля, как наиболее «плачевная сфера», по таким причинам как: «кризис по ним бьет сильнее», «им сбивают цены сетевики», «вымогательства у них сильнее».

Кроме торговли нестабильной группой в малом бизнесе являются вынужденные предприниматели. Так социальные сети вынужденных малых предпринимателей

значительно уступают по размерам сетям добровольных предпринимателей, в их структуре преобладают сильные институциональные связи, интенсивность контактов с другими предпринимателями низкая. Такая деловая замкнутость малых предпринимателей приводит к тому, что адаптация к новой среде происходит гораздо медленнее и тяжелее, что не дает полноценно развиваться их бизнесу.

Существенной проблемой бизнеса является гендерный дисбаланс, свидетельствующий о наличии определенных барьеров для женщин в бизнесе. Как оказалось, одна из причин гендерного дисбаланса малого предпринимательства в России это наличие стереотипов о несостоятельности, некомпетентности женщин в бизнесе, данные стереотипы не способствуют психологическому комфорту предпринимательниц-новичков и отталкивают потенциальных предпринимательниц, а также данные стереотипы ограничивают деловые взаимодействия предпринимательниц.

Таким образом, проведенное нами исследование малого бизнеса в России показывает, что существуют определенные предпринимательские группы, проблемы которых абсолютно не учтены правительственными структурами, которые занимаются развитием и поддержкой бизнеса. Таким в первую очередь выступают женщины-предприниматели, вынужденные предприниматели и представители торговли. Об этом, безусловно, необходимо задуматься соответствующим инстанциям, с целью сглаживания существующих проблем.

В. Путин: Региональные власти должны сделать всё для поддержки малого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://bishelp.ru/str_podderzki/detail.php?ID=77527 (дата обращения: 19.12.2013)

Деловой климат в России – М.: НИУ ВШЭ, 2011.

Настольный теннис в структуре формирования потребности занятий спортом у обучающихся ОУ

Юдинцева П. В., Козырева О. А.

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Настольный теннис – один из популярных видов спорта в Кемеровской области. Это объясняется созданными условиями и подготовкой специалистов к тренировочной работе в широком конгломерате решаемых проблем и противоречий, непосредственно связанных с настольным теннисом.

Одним из ресурсов изучения специфики и достижений в продуктивной педагогике является продукт, именуемый – портфолио. Другим ресурсом является анкета.

Представим вопросы анкеты, фасилитирующей изучение возможностей и качества процессов социализации и самореализации личности обучающегося, включенного в систему подготовки будущего спортсмена или обучающегося, занимающегося настольным теннисом для поддержания здорового образа жизни:

- Чем интересен Вам настольный теннис?
- Как Вы начали заниматься настольным теннисом?
- Расскажите об истории настольного тенниса как вида спорта.
- Опишите правила игры настольного тенниса.
- Как долго Вы занимаетесь настольным теннисом?
- Какие достижения есть у Вас как спортсмена, занимающегося настольным теннисом?
- Какими видами спорта Вы занимались и как долго?
- Что дает Вам занятие настольным теннисом?
- Как относятся родители и друзья к тому, что Вы занимаетесь настольным теннисом?
- Приведите самую интересную историю, которая связана с занятиями настольным теннисом и произошла с Вами.
- Кем Вы планируете в будущем стать (род профессиональной деятельности)?
- Посоветовали бы вы своему другу или брату (сестренке) заниматься настольным

теннисом?

- Какие регалии и знаки отличия могут быть у спортсмена, если заниматься настольным теннисом? Перечислите в возрастающей последовательности.
- Что Вы понимаете под самореализацией в настольном теннисе?
- Как определить успешен или неуспешен спортсмен, занимающийся настольным теннисом?
- Какую перспективу Вы себе ставите в будущем? Кем хотите стать? Какое место будет отведено настольному теннису?

Данное анкетирование мы планируем провести за два полугодия в различных группах, занимающихся настольным теннисом в Кузбассе.

Литература

1. Юдинцева, П. В. Практика моделирования определений категории «воспитание» как ресурс формирования культуры самостоятельной работы педагога по ФК / П. В. Юдинцева, О. А. Козырева // Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире : материалы XXIII Международная научно-практическая конференция по проблемам физического воспитания учащихся. – Коломна : МГОСГИ, 2013. – С. 529-531.
2. Кошелев, А. А. Портфолио школьника : учебное пособие / А. А. Кошелев, О. А. Козырева. – Новокузнецк : КузГПА, 2011. – 38 с. [+приложение на DVD]. – ISBN 978-5-85117-615-9.
3. Кошелев, А. А. Культура самостоятельной работы обучающегося : монография / А. А. Кошелев, О. А. Козырева. – Новокузнецк : изд-во КузГПА, 2012. – 113 с. – ISBN 978-5-85117-675-3.
4. <http://vk.com/portfolioxxi>

Производство социальных мифов в поле социологического дискурса

Яркеев А. В.

Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН, г. Ижевск

Социальная реальность воспринимается как объективная данность по причине ее «внешней» воплощенности в языковых конструктах. Сам язык, однако, при этом не просматривается, не учитывается, в силу чего повседневное мышление и основанный на его естественной установке научный объективизм гипостазируют язык, возводя его номинации в ранг субстанциальных образований «сущих-в-себе». Квинтэссенцией такого навыка рассуждений в области социального знания может служить положение Э. Дюркгейма о том, что социальные факты должны рассматриваться как вещи. Вся совокупность взаимосвязанных социальных фактов как изначально непроницаемых для ума «вещей-в-себе» является обществом, состоящим из индивидов. Под социальными фактами подразумеваются «способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются» [1, с.413]. Когда индивид появляется на свет, он застает в качестве уже сложившегося до него то, что составляет в совокупности общество, – законы, ритуалы, обряды, институты, язык и т.д. Таким образом, социальный факт имеет собственное существование и способен оказывать на индивида принудительное воздействие, иницируя тот или иной способ поведения.

Н. Элиас по этому поводу пишет, что «переживания подобного рода кристаллизуются в мифологическое представление о том, что такие общественные единицы, как нации, расы или классы, фактически существуют также до и независимо от всех индивидов, что, так сказать, имеются общества без индивидов» [3, с.123]. Все дело, однако, заключается в том, что дискуссии, в которых разгораются страсти по вопросу относительно того, следует ли, к примеру, ставить «индивида» над «обществом» или, наоборот, «общество» над «индивидом», обращаются с этими оппозициями и подобными им (с многочисленными социальными тождествами и различиями) как с чем-то существующим в

действительности. «При внимательном рассмотрении, – продолжает рассуждать Н. Элиас, – окажется, что «индивид» и «общество» можно противопоставлять друг другу как две отдельные фигуры исключительно в рамках языка» [Там же, с.207]. Язык как категориальная схема представляет собой, считает Н. Элиас, нечто вроде «линзы», сквозь которую люди в своей повседневной практике смотрят на «внешний» социальный порядок, воспринимая его как само собой разумеющийся, но не замечая при этом сам экран, саму «линзу языка», обеспечивающую перспективу обзора и очерчивающую его горизонт. В результате возникает то, что можно обозначить как «прозрачная непрозрачность», или «непрозрачная прозрачность», которая конституирует мифологическое восприятие текста социальной реальности как субстанциальной данности.

По мнению Ю. Качанова, скептически относящегося к так называемому «социальному реализму», «трансцендентальным условием» возможности социально-философского и социологического познания в рамках западноевропейской логоцентристской традиции является «присутствие», которое концептуализируется как субстанциальная данность. Присутствие представляется самоочевидным, обосновывая иллюзию пред-данности сущих социального мира, его независимости от метода исследования. Так, социология, отмечает Ю. Качанов, начинается с «присутствия», как, скажем, математика начинается с «пространства» и «математической точки», то есть с неких изначальных, неопределимых самоидентификаций. «Социология утверждает присутствие неких сущностей – «класса», «социальной группы», «нации», «семьи», «личности» – как присутствующих сущих социального мира, достоверных в их фактичности. В качестве непосредственной достоверности, – того, что наличествует как бы само по себе и понятно без понятия, достоверно для всякого сознания, – присутствие устраняет все допущения, поскольку отодвигает их к эмпирической данности. Присутствие «понятно без понятия» в том смысле, что предполагается, будто оно может функционировать без эксплицитного и исчерпывающего указания признаков, наличествует вне своего означающего и указывает лишь на самое себя. Иными словами, присутствие наделено значением (денотатом), но не смыслом

(содержанием): оно настолько самоочевидно, что не нуждается в концепте и потому не подвержено концептуальной относительности. Какова бы ни была природа присутствия, его сложное, но единое значение призвано обеспечить целостность суждений о нем, не прибегая к эксплицитно определенному содержанию. То, что содержание присутствия элиминируется, предполагает его общедоступность, необходимость, очевидность» [2, с.34-35].

На основе представлений, изложенных выше, можно сделать вывод о том, что попытки понимания социальности в аспекте научного объективизма через отнесение ее к данности как объективному референту, определяющему основания социальной рациональности, приводит к мифологизации социологических построений, что является следствием процедуры эссенциализации и гипостазирования социокультурных конструкторов, существующих лишь в форме символических конфигураций в языковом поле социальной дискурсивности.

Литература

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1990. – 575 с.
2. Качанов Ю. Начало социологии. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Издательство «Алетейя», 2002. – 256 с.
3. Элиас Н. Общество индивидов. – М.: Праксис, 2001. – 336 с.